

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

КУРГАЛИНА Маргарита Владимировна

**ВТОРИЧНЫЕ АТРИБУТИВНЫЕ СРЕДСТВА НОМИНАЦИИ
ПРИЗНАКА «ИНТЕНСИВНОСТЬ ЗВУКА» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Специальность 10.02.04 – германские языки

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент Лаенко Л.В.

Воронеж 2015

Содержание

Введение.....	5
Глава I. Проблема вторичных атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука» в современной лингвистике.....	14
1. Сущность вторичной номинации	14
1.1 Основные аспекты номинативного процесса с позиций современной лингвистики	14
1.2 Понятие вторичной номинации	18
2. Признак «интенсивность звука» и семантическая категория интенсивности.....	22
3. Средства вторичной номинации признака «интенсивность звука»	28
3.1. Сущность прилагательного как части речи	30
3.2. Сущность причастия как частеречной категории	37
4. Языковые механизмы вторичной номинации	42
4.1 Словообразовательная деривация	42
4.1.1 Производные единицы как особый тип вторичных номинаций	42
4.1.2 Подходы к анализу производных слов в современной лингвистике	52
4.2. Семантическая деривация в основе вторичных атрибутивных единиц.....	54
5. Когнитивные основы вторичной номинации признака «интенсивность звука»	58
5.1 Пропозициональные структуры	58
5.2 Концептуальная интеграция	62
5.3 Концептуальная гибридизация	69
Выводы по Главе I	73
Глава II. Вторичная номинация признака «интенсивность звука» атрибутивными средствами в английском языке	75
1. Специфика номинации признака «интенсивность звука» и других характеристик звука вторичными атрибутивными единицами	75

1.1 Лингвистическое обоснование коммуникативной востребованности признака «интенсивность звука» в английском языке	75
1.2 Объективация дополнительных акустических характеристик звука вторичными атрибутивными средствами английского языка: «интенсивность звука» и «специфичность»	85
1.3 «Интенсивность звука» и «оценочность»	106
2. Особенности номинации признака «интенсивность звука» производными единицами	113
2.1 Языковые механизмы образования производных номинаций признака «интенсивность звука»	113
2.2 Специфика номинации признака «интенсивность звука» производными прилагательными и причастиями.....	118
2.3 Особенности вторичной номинации признака «интенсивность звука» отсубстантивными прилагательными	130
2.4 Особенности вторичной номинации признака «интенсивность звука» отглагольными прилагательными и причастиями	146
2.5 Особенности вторичной номинации признака «интенсивность звука» сложными прилагательными	158
2.6 Особенности вторичной номинации признака «интенсивность звука» отадективными производными единицами	163
3. Языковые и когнитивные механизмы в основе номинации признака «интенсивность звука» семантическими дериватами неанглийского происхождения.....	165
4. Языковые и когнитивные механизмы номинации признака «интенсивность звука» семантическими дериватами английского происхождения.....	173
5. Пропозиции в основе семантических дериватов английского и неанглийского происхождения	178
Выводы по Главе II	184
Заключение	191
Список условных сокращений	197

Список литературы.....	198
Список лексикографических источников.....	219
Список источников исследования	221
Приложение 1. Семантическое содержание и категориальные особенности вторичных атрибутивных средств и мотивирующих их единиц	222
Приложение 2. Пропозиции в основе вторичных атрибутивных номинаций разного типа признака «интенсивность звука».....	236

Введение

Настоящая работа посвящена выявлению специфики языковых и когнитивных процессов, стоящих за вторичной номинацией признака «интенсивность звука» атрибутивными средствами английского языка. Под вторичной номинацией признака «интенсивность звука» мы понимаем использование уже существующих в системе языка единиц в новой для них номинативной функции. Ко вторичным атрибутивным номинациям признака «интенсивность звука» мы относим прилагательные и причастия английского и неанглийского происхождения, характеризующие звук в результате действия деривационных процессов словообразовательного или семантического характера.

Актуальность исследования связана с его ориентацией на *динамический* аспект создания английских атрибутивных номинаций громкого и тихого звука, привлекающий внимание многих ученых на современном этапе развития германской филологии и лингвистики в целом (Кубрякова 2004, Ирисханова 2004, Полянчук 2013 и др.). Не теряет своей актуальности *антропоцентрический подход*, в рамках которого выполнено данное исследование, и который заключается в признании центральной роли человека в процессах познания и речевой деятельности.

Человек получает информацию о мире через пять основных каналов: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание, при этом слух занимает второе место по объему предоставляемой информации. Ю.Д. Апресян отмечает, что «лексика слуха» - одна из наиболее разнообразных и богатых лексических систем, обслуживающих восприятие человека (Апресян 1995: 48).

Звукообозначения оправданно привлекают внимание многих исследователей при решении широкого круга лингвистических задач с позиций разных подходов и направлений.

Так, в рамках системно-структурного подхода решается проблема структурирования и описания лексико-семантического поля «Восприятие» (Горбаневская 1985), поля «Звук» (Казакова 1993, Попова 2002) или лексико-

семантической группы глаголов звучания (Авалиани 1975, 1976, Васильев 1977, 1981); также выполняются сопоставительные исследования разносистемных языков (Симм 1984).

В фокусе ряда исследователей оказалась проблема связи плана выражения и плана содержания звукоподражательных единиц различных языков: английского (Воронин 1982), немецкого (Филимоненко 2008), русского (Алиева 1997) и финского (Беликова 2004). Наряду с выявлением особенностей семантики и функционирования звукообозначений (Кашпарова 1989), решаются задачи определения особенностей лексической сочетаемости разнокатегориальных звукообозначений (Григоренко 1990), модификационных возможностей значений глаголов звучания (Ивлиева 1997), развития значений глаголов-звукообозначений в диахронии (Нильсен 2001).

В функциональном аспекте звукообозначения анализируются с точки зрения их семантико-синтаксических особенностей (Виноградова 1999), когнитивно-прагматических особенностей высказываний с глаголами речи (Вронская 1998), с позиции теории речевых актов (Гловинская 1993) и в рамках художественного текста (Пархоменко 2000).

Многие звукообозначения – единицы полисемичные, что также привлекает лингвистов, в работах которых анализируются: процесс развития производных значений звукообозначений и их национальная специфика (Мерзлякова 2003, Мишанкина 2002, Шишкина 2004), синестетические метафоры (Степанян 1987), механизмы семантической деривации в основе семантики глаголов-звукообозначений (Лисицына 2007).

В лингвокогнитивном аспекте рассматриваются английские глаголы-звукообозначения (Акулинина 1999) и глаголы речевой коммуникации (Елисеева 1996), определяются концептуальные элементы, репрезентируемые немецкими звукообозначениями (Евтугова 2010), звукообозначениями русского языка (Рузин 1993). Выявлены и описаны фреймовые структуры, репрезентируемые английскими глаголами звуковой семантики (Гунина

2000, Ромашина 2004), номинативный потенциал прилагательных-звукообозначений в (Лаенко 2005), в диахроническом аспекте изучены синестетические прилагательные в работе Т.Б. Агалаковой (Агалакова 2003) и в рамках системного подхода с элементами антропоцентрического в сопоставительном исследовании многозначных прилагательных поля «Восприятие» А.Х. Мерзляковой (Мерзлякова 2003).

Вторичные же номинации степени интенсивности звука в английском языке, языковые механизмы образования таких единиц и их когнитивные основания с позиций лингвокогнитивного подхода специально в науке о языке еще не исследовались, что определяет **актуальность настоящей работы.**

В ряде работ рассматривается логическое содержание категории «интенсивность», ее соотношение с категориями «экспрессивность», «эмоциональность», «количество», «мера» (Балли 1961, Сергеева 1967, Телия 1996, Туранский 1990, Шейгал 1981). Интенсивность анализируется с разных позиций: с позиции экспрессивного синтаксиса (Сафонова 2002), в рамках функционально-семантического анализа интенсивности действия (Мусиенко 1984, Трошкина 2001, Федосеев 2006), как важный компонент когнитивных знаний автора и персонажей, определяющий неповторимость стиля художественного произведения (Бородкина 2007, Кокина 2001, Литвинова 2002, Радченко 2007, Ревенко 2004). Изучаются экспрессивные средства снижения интенсивности высказывания в британском политическом дискурсе (Китик 2004) и разноуровневые средства интенсификации (повышения степени интенсивности) в английском языке (Кутейш 1999). В фокусе ряда исследователей находятся английские словосочетания, один из членов которых выполняет функцию интенсификатора (Безрукова 2004, Убин 1974, Шестова 2005), а также интенсивность высказывания безотносительно его экспрессивности (Иванова 2003, Назарова 2009). Словообразовательные средства интенсификации рассматриваются на материале английского (Туранский 1990), французского (Савончик 1967)

русского и итальянского (Антипова 2009) языков. Выполнен ряд исследований интенсивности определенного признака или состояния, например, интенсивность цвета (Белова 2007), интенсивность эмоционального состояния человека (Антипова 2009, Шестова 2005), интенсивность результирующего состояния (Лубенцова 2005), в то время как исследования, ориентированного на механизмы вторичной номинации интенсивности звука не проводилось. Всё сказанное также определяет актуальность настоящего исследования.

Принципиальным отличием нашего исследования является то, что признак «интенсивность звука» рассматривается как элемент концептуальной структуры «прототипическая ситуация звучания», которая представляет собой когнитивную модель типичной ситуации звучания в мире действительности, включает в себя определенный набор участников и отношений между ними и репрезентируется в языке сообразно его конвенций. Такой подход обусловлен онтологической природой звука.

Научная новизна исследования заключается в:

- уточнении частеречного статуса атрибутивных единиц, номинирующих признак «интенсивность звука» (прилагательные или причастия) и разработке критериев их дифференциации;
- рассмотрении признака «интенсивность звука», репрезентируемого атрибутивными единицами, как элемента прототипической ситуации звучания;
- использовании моделей концептуальной интеграции, гибридизации и пропозициональных моделей для иллюстрации когнитивных процессов в основе формирования вторичных атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука» в английском языке.

Объектом исследования послужили атрибутивные единицы английского языка, номинирующие качественный признак «интенсивность звука» в качестве своей вторичной функции в его разновидностях - «интенсивность звука выше нормы» и «интенсивность звука ниже нормы».

Предмет исследования составляют языковые способы создания вторичных атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука» в английском языке и их когнитивные основания.

Единицами исследования являются: атрибутивная словоформа вторичной номинации признака (прилагательное или причастие), а также словосочетание типа «атрибут + имя существительное».

Цель исследования заключается в выявлении специфики языковых и когнитивных процессов, стоящих за номинациями признака «интенсивность звука» вторичными атрибутивными средствами английского языка.

Поставленная цель определяет следующие **задачи** исследования:

1. Определить способы языковой репрезентации соотношения признаков «интенсивность звука», «специфичность звука», «оценочность звука».
2. Выявить специфику деривационных (словообразовательных и семантических) процессов в основе номинаций признака «интенсивность звука» вторичными атрибутивными средствами английского языка.
3. Выработать систему критериев для дифференциации английских прилагательных и причастий, номинирующих признак «интенсивность звука» в своей вторичной функции.
4. Описать пропозициональные модели вторичных номинаций признака «интенсивность звука» и атрибутивных сочетаний с такими единицами.
5. Определить особенности концептуализации признака «интенсивность звука» разными типами вторичных атрибутивных единиц во внутреннем (словоформа: основа + аффиксы) и внешнем (атрибутивное словосочетание или предложение) англоязычных контекстах.

Методы исследования. Поставленные задачи, а также специфика объекта исследования обусловили использование в работе различных методов исследования: компонентного, словообразовательного, дистрибутивного, контекстуального, концептуального, количественного анализов, методов концептуального и пропозиционального моделирования.

Материалом исследования послужил корпус из 101 английской атрибутивной единицы, реализующей вторичную функцию вербализации признака «интенсивность звучания», а также 59 лексических единиц разной частеречной принадлежности, выступающих в качестве мотивирующих по отношению к рассматриваемым производным атрибутивным единицам. Материал исследования получен в процессе сплошной выборки из 20 лексикографических источников (см. Список лексикографических источников) и контекстов, извлеченных из Британского национального корпуса, корпуса английского языка «Коллинз» и «The Corpus of Contemporary American English», а также электронных ресурсов «wordnik.com» и «vocabulary.com», общим количеством 11050 единиц.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшем развитии основных положений когнитивной лингвистики, касающихся концептуализации объектов действительности по определенному признаку, в выявлении основных закономерностей деривационных процессов в группе вторичных английских атрибутивных единиц, номинирующих признак «интенсивность звука», в определении особенностей их концептуальных структур и типов отношений между элементами прототипической ситуации звучания, проявляющихся в пропозициях таких номинаций и их сочетаний.

Практическая ценность результатов исследования определяется возможностью их использования в теоретических курсах по когнитивной лингвистике, общему языкознанию, лексикологии, теоретической грамматике, в практике преподавания английского языка как иностранного, в лексикографической практике.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В качестве языковых механизмов создания вторичных атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука» в английском языке выступают словообразовательная деривация (синтаксическая, лексическая и лексико-синтаксическая) и семантическая деривация метонимического или

метафорического типа. Возможна интеграция словообразовательной и семантической деривации.

2. Основными когнитивными механизмами номинации признака «интенсивность звука» вторичными атрибутивными единицами в английском языке являются концептуальная гибридизация (в основе создания отглагольных и отсубстантивных синтаксических дериватов) и концептуальная интеграция (в основе формирования лексических и лексико-синтаксических дериватов; семантических дериватов английского и неанглийского происхождения; единиц, при образовании которых отмечена интеграция словообразовательной и семантической деривации, и атрибутивных словосочетаний).

3. Концептуальный признак «интенсивность звука» редко объективируется изолированно: возможно одновременное выражение признаков «интенсивность», «специфичность» и «оценочность», любая комбинация которых входит в концепт «качество», репрезентируемый прилагательными и атрибутивными причастиями английского языка.

4. Все вторичные атрибутивные номинации признака «интенсивность звука» объединяет способность объективировать его как компонент особой когнитивной структуры - прототипической ситуации звучания, которая включает в себя концептуальные составляющие «звук», «источник звука», «качество» («интенсивность», «специфичность», «оценочность»), «действие», «объект акустического воздействия», «инструмент» (активизируются атрибутивной единицей в рамках внутреннего контекста), «экспериенцер», «среда», «событие» (активизируются в рамках внешнего контекста).

5. Типы отношений между элементами прототипической ситуации звучания выступают как когнитивные основания актуализации признака «интенсивность звука» при его номинации той или иной вторичной атрибутивной единицей. Производные единицы, обладающие свойством членимости, наиболее эксплицитно репрезентируют следующие типы

отношений: отношения «сходства»; «обладания/не обладания»; «причинно-следственные» отношения, отношения «производности»; «воздействия/подверженности воздействию», «превосходства». Семантические дериваты английского и неанглийского происхождения репрезентируют отношения «обладания» между элементами прототипической ситуации звучания, однако для единиц такого типа экспликация большинства элементов ситуации не обязательна.

6. Пропозиции, выражаемые анализируемыми прилагательными и причастиями на уровне внутреннего контекста (основа + аффиксы), являются базовыми. В рамках атрибутивного словосочетания наблюдается варьирование базовых пропозиций, которое может сопровождаться изменением типа отношений, связывающих аргументы пропозиции. Ключевым фактором такого варьирования является тип определяемого объекта.

7. Специфическими для атрибутивных словосочетаний типами отношений, не свойственных анализируемым атрибутам в рамках внутреннего контекста, являются отношения «наполненности» и «инклюзивности».

Апробация работы. Основные положения диссертации и выводы проведенного исследования отражены в 10 публикациях автора, 4 из которых помещены в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, а также в докладах на IX Международной конференции «Перевод: язык и культура» (2009), Международном конгрессе по когнитивной лингвистике в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина (Тамбов 2010) и научных сессиях Воронежского государственного университета (Воронеж 2007, 2008, 2009, 2010, 2015 гг.).

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка условных сокращений, Списка литературы, Списка лексикографических источников, Списка источников исследования, Приложений 1 и 2.

В первой главе излагаются теоретические основы исследования: основные положения теории номинации, теории словообразования, теории концептуальной интеграции и ее частных проявлений, анализируются современные представления о категории признака и атрибутивных средствах ее объективизации, в частности, сущности вторичных атрибутивных единиц и их различных типов.

Во второй главе анализируются языковые механизмы вторичной номинации признака «интенсивность звука» ресурсами английского языка в этимологическом и словообразовательном аспектах, а также с точки зрения частеречного статуса атрибутивных единиц, рассматриваются когнитивные механизмы номинации признака «интенсивность звука» вторичными атрибутивными средствами английского языка.

В Заключении обобщаются результаты проведенного исследования и определяются его перспективы.

Глава I. Проблема вторичных атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука» в современной лингвистике

1. Сущность вторичной номинации

1.1 Основные аспекты номинативного процесса с позиций современной лингвистики

Наиболее эксплицированные взгляды на проблемы номинации и пути их решения изложены в ставших уже хрестоматийными материалах «Языковая номинация. Общие вопросы» (1977), «Языковая номинация. Виды наименований» (1977), которые и по сей день не утратили своей научной значимости. Свой вклад в развитие теории номинации внесли такие ученые, как В.Г. Гак (1977, 1998), В.Н.Телия (1986), Н.Д.Арутюнова (Арутюнова 1977, 1998), В.В. Виноградов (1975), Г.В. Колшанский (Колшанский 1976), Е.С. Кубрякова (Кубрякова 1986, 2004), Б.А. Серебренников (Серебренников 1977) и многие другие. Несмотря на достаточную степень разработанности теории номинации, проблемы, решаемые в ее рамках, не теряют своей актуальности. К ним относятся: исследование закономерностей того, как действительность, отраженная в категориях мышления, воплощается в значениях языковых форм, какое влияние оказывает мышление на семантическую структуризацию значений и правила функционирования языковых знаков, какова роль языковых форм в процессе наименования, за счет каких средств и способов обозначаются в языке многообразные факты действительности, отражаемые сознанием человека (Языковая номинация 1977а: 13).

Термин «номинация» в самом общем смысле имеет две интерпретации: это и процесс, и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами. В процессе акта номинации устанавливаются связи между тремя категориями разной природы – элементом действительности, его мыслительным образом, существующем в сознании человека, и лексической единицей (далее - ЛЕ),

фиксирующей данный образ в системе языка. Суть акта номинации, таким образом, заключается в фиксации связи предмета и его имени, явления и его обозначения, структуры сознания и его объекта. Акт номинации поэтому – процесс речемыслительный (Колшанский 1976; Кубрякова 2004; Лаенко 2005).

Согласно мысли В.Г. Гака, номинация как процесс включает в себя три элемента: 1) мыслительный труд субъекта, дающего обозначение объекту; 2) средства, используемые для номинации, то есть языковые средства, находящиеся в распоряжении именующего субъекта; 3) предмет номинации, то есть тот экстралингвистический объект, которому дается наименование (Гак 1998).

Е.С. Кубрякова (Кубрякова 2004) и И.С. Торопцев (Торопцев 1980) отмечают важнейший для представления о номинативной деятельности аспект преднамеренности процесса создания слов, который детерминирован «концептуальным осмыслением действительности и потребностью, рождающейся в совместной деятельности людей, объективировать это осмысление и сделать его достоянием себе подобных» (Кубрякова 2004: 58, см. также Торопцев 1980).

Еще одним обязательным условием для появления новой ЛЕ является наличие знаний о языке, которые позволяют осуществить формальную часть словотворчества. Язык при этом является одновременно материалом и образцом для образования новой единицы (Торопцев 1980). Как справедливо отмечает Е.С. Кубрякова, в поиске средств номинации говорящий обращается, в первую очередь, к лексикону как хранителю готовых единиц номинации: для определенного набора смыслов ищется подходящее слово или другая единица номинации. При отсутствии общепринятого обозначения таких смыслов или трудностей с извлечением соответствующей единицы из памяти необходимо перейти к созданию надлежащей единицы. В таком случае активируются механизмы порождения (деривации) единиц. Так как существуют различные виды деривационных механизмов, и каждый из них

служит созданию единиц номинации с зафиксированными структурно-семантическими характеристиками, далее происходит выбор типа единицы номинации в соответствии с этими свойствами (Кубрякова 1986: 117-118).

С представлениями В.Г. Гака и Е.С. Кубряковой о процессе создания новых лексических единиц во многом перекликаются взгляды И.С. Торопцева, согласно которому новые ЛЕ появляются в результате объективации идеального содержания с помощью «звуковых оболочек» слов. Процесс наименования начинается с изучения предмета/явления человеком, сравнения познаваемого с «прежде познанным», с осознания необходимости дать название рассматриваемому предмету/явлению. Затем из синтаксически выраженного значения, то есть языкового описания, дефиниции, вычленяется мотивирующий признак (который отражен в идеальном содержании). Благодаря этому признаку подбирается производящая единица (единицы), с помощью которой «добывается» звуковая оболочка для выражения нового явления. На заключительном этапе происходит сцепление идеального содержания и материальной звуковой оболочки, которое сводится к осознанию связи идеального с материальным и фиксации в памяти результатов в виде новой ЛЕ (Торопцев 1980: 64, 136).

Нельзя не отметить факт близости взглядов И.С. Торопцева к современному когнитивному подходу, в частности, к теории концептуальной интеграции. В фокус данной теории попадает этап подготовки «идеального содержания», которое, согласно когнитивной терминологии, можно назвать ментальной сущностью, концептуальной структурой или ментальным пространством (см. подробнее § 5.2 настоящей главы).

Как было упомянуто выше, номинация не может рассматриваться как полностью произвольное явление по отношению к данному языку или к данному предмету. Возможность создания наименования обуславливается наличием определенных слов и форм с их значениями, а в его основу кладется признак (внутренняя форма), реально существующий, либо усматриваемый субъектом в данном объекте. Произвольность же

заключается в возможности выбора в пределах средств, предоставляемых языком, и свойств, характеризующих объект (Гак 1998: 234). При этом ЛЕ выступают в качестве клише, ограниченных определенными языковыми характеристиками (семантическими, словообразовательными, грамматическими, фонетическими и др.), вместе с тем, данные клише могут кодировать неидентичные концептуальные сущности в каждом конкретном случае их использования. Именно человек выбирает наиболее оптимальные языковые средства выражения тех смыслов, которые он хочет передать в данном речевом акте; поэтому, с одной стороны, возможно использование одних и тех же единиц при передаче разных смыслов, а с другой стороны, количество смыслов, для обозначения которых может быть использована одна ЛЕ, не ограничивается списком всех зафиксированных значений слова.

Однако это не означает, что любая лексическая единица может быть использована для обозначения любого смысла. Выбирая языковую единицу, носитель языка ориентируется на его «ограничители», то есть на его языковые характеристики, даже в случае реализации метафорических значений ЛЕ или возникновения окказионализмов. Сознательно или нет человек оперирует ЛЕ, исходя из их семантики, из стоящих за ними грамматических, морфологических и словообразовательных смыслов. И все перечисленные составляющие не должны противоречить передаваемому смыслу, а значит, должны реферировать к определенному фрагменту концептуального пространства.

О.К. Ирисханова отмечает, что контраст между традиционностью языковых форм и творческим характером мышления не превращается в неразрешимое противоречие, так как залогом креативности служат стоящие за языковыми выражениями когнитивные структуры, которые носят динамический характер. Роль конвенциональных языковых единиц состоит в том, чтобы лишь формально обозначить и «запустить» творческую реструктуризацию ментальных структур, предоставив участникам коммуникации самим решать, какой из возможных способов представления

объекта выбрать для данного дискурса (Ирисханова 2004: 10-15).

На основании всего вышеизложенного можно выделить следующие необходимые условия процесса номинации: 1) наличие коммуникативной интенции у субъекта номинации, 2) мыслительный труд субъекта номинации (активизация когнитивных механизмов), 3) языковые средства, выступающие как материальное воплощение результата процесса номинации.

Так как в рамках нашего исследования мы ставим задачу выявить языковые механизмы и когнитивные основы *вторичных* номинаций признака «интенсивность звука», представляется логичным рассмотреть особенности вторичной номинации.

1.2 Понятие вторичной номинации

Рассматривая номинацию как результат речемыслительного процесса, исследователи предлагают различные типологии номинаций, основные из которых мы представляем ниже в виде Таблицы 1.

Таблица 1. Типологии номинаций в работах лингвистов

Лингвист	Типы номинаций		
Г.В. Колшанский	лексическая (слово или словосочетание)	пропозитивная (предложение)	дискурсивная (текст)
Ю.С. Степанов	прямая (слово)	косвенная (словосочетание, предложение)	
В.Г. Гак	первичная	повторная (называет уже ранее обозначенное в данном контексте)	
В.Г. Гак	первичная = прямая	вторичная = косвенная	
Э.С. Азнаурова, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева	первичная	вторичная (косвенная + непрямая)	
В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия и др.	первичная (используется в своей первичной функции)	вторичная (ранее известная языковая единица используется для выражения нового содержания)	

Как видно из таблицы, Г.В. Колшанский выделяет 3 вида номинации: лексическую (через слово и словосочетание), пропозитивную (через предложение) и дискурсивную (через текст) (Языковая номинация 1977а:

121). В соответствии с такой классификацией, в фокусе нашего исследования находятся лексическая и пропозитивная номинации.

Кроме того, различают прямые и непрямые или косвенные номинации (Языковая номинация 1977а: 325), первичные и повторные номинации (Гак 1998), первичные и вторичные (Гак 1998, Кубрякова 1977 и др.).

Ю.С. Степанов понимает под косвенной номинацией именование предмета не посредством слов – единиц, специально приспособленных для именования, а посредством словосочетаний, высказываний-предложений, целых развернутых описаний (Языковая номинация 1977а: 325).

Повторные номинации существуют в пространстве речи и, в отличие от первичного наименования, называют уже ранее обозначенное в данном контексте лицо, предмет действия или качество (Гак 1998: 524).

Некоторые исследователи используют термины «прямая» и «первичная номинация» или «косвенная» и «вторичная номинация» как взаимозаменяемые (см. Гак 1998), другие различают косвенную и непрямую номинации как разновидности вторичной номинации (Э.С. Азнаурова, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева; см. Языковая номинация 1977а и 1977б).

В нашем исследовании мы используем термины первичная и вторичная номинация в самом общем смысле. Вслед за Е. Куриловичем (Курилович 1962) и В.Г. Гаком (Гак 1998), мы полагаем, что у каждого языкового элемента есть своя основная (первичная) функция, для выражения которой он и был создан. Данная функция свойственна языковому элементу как элементу системы и проявляется в неспецифическом окружении (Гак 1998: 322).

Таким образом, первичная номинация – это языковой элемент, который используется в своей первичной функции для обозначения данного объекта в данных условиях. Одна и та же форма, однако, может приспособливаться для обозначения иных объектов и выполнения иных функций, в результате чего образуются вторичные номинации (Там же: 322).

В.Н. Телия отмечает, что в процессе первичной номинации имеет место прямое отнесение смысла имени к классу объектов, обозначаемых данным наименованием (Языковая номинация 1977б: 159). Вторичная же номинация – это опосредованная номинация, при которой номинирующий субъект использует уже существующие единицы номинации в новом отношении наименования (Языковая номинация 1977а: 74). Тогда под термин «вторичная номинация» можно подвести широкий круг лингвистических явлений, в том числе: лексические (использование слов в метафорическом или метонимическом значении, десемантизацию и фразеологизацию), морфологические (использование частей речи и их категорий в несобственном значении), синтаксические (изменение актантной структуры предложения, употребление сочинения вместо подчинения и наоборот и т.п.) (Гак 1998: 222). При этом употребление известных форм для выражения нового содержания принимает двоякую форму: оно происходит «либо путем их использования в целостном виде способом переосмысления (например, метафора), либо путем их реорганизации (составление новых единиц из готовых элементов по определенным моделям – как в словообразовании, так и в синтаксисе)» (Гак 1998: 235). В основе перехода от первичных номинаций к вторичным лежат, по наблюдениям В.В. Гака, семантико-грамматические трансформации (Гак 1998: 223), что весьма важно для нас, так как выявление последних входит в задачи настоящего исследования.

Вторичная номинация, таким образом, – явление многоплановое и с точки зрения формы и содержания, и с точки зрения категориального статуса и функционального диапазона таких ЛЕ.

В настоящем исследовании мы придерживаемся следующего понимания типов номинации признака «интенсивность звука»:

первичные номинации – единицы, изначально созданные для номинации признака «интенсивность звука»;

вторичные номинации - известные языковые формы, номинирующие признак «интенсивность звука» в своей вторичной функции.

Большинство вторичных номинаций признака «интенсивность звука» являются результатом деривационного процесса того или иного типа. При этом нами принимается определение деривации как процесса образования в языке любых вторичных знаков, которые могут быть объяснены с помощью единиц, принятых за исходные, или выведены из них путем применения определенных правил, операций (ЛЭС). Широкое понимание деривации подразумевает возможность установления деривационных отношений на любом языковом уровне.

В зависимости от фокуса исследования ученые выделяют различные типы деривации, в иных терминах - языковой мотивации (Виноградов 1977, Маслов 1987, Рогонян 2001), или интралингвистической мотивации слова (Шафиков 1998, Цепунова 2007). В зависимости от системы используемых терминов, различают: морфологическую мотивацию или структурно-семантическую/словообразовательную деривацию, которая определяется прежде всего словообразовательной моделью лексической единицы; семантическую деривацию (мотивацию), связанную со взаимоотношениями между новым и предыдущим значением; морфемную мотивацию, то есть мотивацию значения слова значением соответствующих ему морфем; в рамках словообразования выделяют лексическую и синтаксическую деривацию.

В нашем исследовании среди деривационных процессов в основе вторичной номинации признака «интенсивность звука» выделены два основных типа: *словообразовательная деривация* и *семантическая деривация*, которые относятся к языковым механизмам вторичной номинации и подробно рассматриваются в параграфе 4 настоящей главы.

Прежде чем перейти к анализу языковых и когнитивных процессов в основе вторичной номинации признака «интенсивность звука», необходимо раскрыть сущность такого типа признака.

2. Признак «интенсивность звука» и категория интенсивности

Признак «интенсивность звука» можно рассматривать в разных плоскостях: как физический параметр предмета или явления из мира действительности, как элемент концептуального пространства в сознании человека и как элемент пространства языка и речи, анализируя языковые средства его репрезентации.

Дифференциация мира материального и идеального осуществляется согласно возможности фиксации явлений действительности органами чувств человека: то, что воспринимается его органами чувств - реально, а то, что отражается в сознании, подвергается ментальной переработке, логическому анализу и хранению в памяти, - идеально. Таким образом, ощущение и восприятие явлений реального мира связывает материальное и идеальное, объективное и субъективное и является источником знаний человека о действительности (Давыдов 1986, Шнякина 2005).

В мире действительности интенсивность звука существует как физическая характеристика явления волновой природы. В процессе восприятия звука и интерпретации перцептивной информации человеком в сознании формируются концептуальные (ментальные, абстрактные) структуры, такие как фреймы, ментальные пространства, бленды и др. В составе таких структур присутствует признак «интенсивность звука», то есть концептуальный элемент, отражающий физическую характеристику звука. При возникновении у человека номинативной интенции концептуальные структуры находят свое частичное воплощение в единицах языка и речи. При этом концептуальный признак «интенсивность звука» может получить отдельную номинацию и может быть представлен в семантике разных языковых средств, в том числе и атрибутивных.

В семантическом пространстве языка, которое включает в себя концепты и концептуальные признаки, получившие языковое выражение, признак «интенсивность звука» отсылает к обширной категории

интенсивности, в основе которой лежит понятие градации количества в широком смысле этого слова. Интенсивность есть количественная мера оценки качества (Туранский 1990: 7). Логическое содержание категории «интенсивность» составляет триединство «качество – количество – мера» (Иванова 1999).

Являясь одним из представителей семантической категории «интенсивность», признак «интенсивность звука» может иметь разнообразные языковые манифестации. В качестве языковых средств выражения категории интенсивность вообще рассматриваются единицы разных языковых уровней: *синтаксические* (повтор, восклицательные предложения, безглагольные предложения с предикативом в препозиции, восклицательные предложения вопросительной структуры, придаточные сравнительные предложения, расщепление предложения, топиализация, синтаксическая идиоматика, сравнительные обороты, плеонастические конструкции), *лексические* (компаративные фразеологические единицы, словосложение, кванторные слова, усилительные наречия, прилагательные интенсифицирующего содержания, синонимические ряды глаголов, аффиксация), *морфологические* (степень сравнения прилагательных и наречий, компаративы, элативы, *more* при существительных, эмфатический продолженный оператор *do*), *фонетические/графические* (выделение курсивом, написание заглавными буквами, написание через дефис, членение на морфемы, растягивание слова) (Туранский 1990: 42), *словообразовательные* (например, аффиксы-интенсификаторы).

В фокусе нашего исследования - лексико-семантические средства репрезентации категории «интенсивность», а именно прилагательные и причастия, репрезентирующие признак «интенсивность звука» посредством реализации своей вторичной функции. При этом признак «интенсивность звука» на лексико-семантическом уровне проявляется в виде особого компонента значения ЛЕ – «интенсемы», указывающей на степень проявления признака, то есть на интенсивность звука выше или ниже нормы.

Для выявления интенсемы достаточно компонентного анализа значения ЛЕ: дефиниции большинства анализируемых прилагательных и причастий содержат интенсификаторы *great, extremely, excessively, intense, maximum, too, very, moderate, little, less*, и др., которые указывают на степень интенсивности выше или ниже нормы. Вместе с тем возможна номинация признака «интенсивность звука» прилагательными и причастиями, не имеющими «звуковых» дефиниций согласно лексикографическим источникам (*lulling, skull-splitting*). В этом случае для идентификации признака и выявления оснований его номинации той или иной языковой единицей необходимо обращение к данным контекстуального, словообразовательного и концептуального анализов.

Для обозначения языковых манифестаций категории «интенсивность» в лингвистической литературе используются термины «интенсивная лексическая единица» (Бельская 2001), «интенсификат» (Беручашвили 1986, Червенкова 1975), «эксплицитный усилитель» и «имплицитный интенсив» (Акуленко 1987) и многие другие. Однако наиболее широко распространены термины «интенсив» и «интенсификатор», которые, однако, по-разному интерпретируются исследователями, часто как взаимозаменяемые (Сергеева 1967, Шейгал 1981).

В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения М. Я. Блоха (и его единомышленников), который полагает, что интенсификаторы - это языковые элементы, «семантика которых приспособлена для того, чтобы служить модификаторами знаменательных элементов» (Блох 1962: 27). Интенсификаторы лишены конкретного предметно-логического значения, их семантика носит абстрактный характер и заключается «в выражении большей по сравнению с нормой степени признака, обозначенного знаменательным словом, которому интенсификатор подчинен» (Суворина 1979: 7).

С точки зрения И.И. Туранского, интенсификатор - это средство создания неординарной степени интенсивности, а интенсив - наименование результата введения в высказывание интенсификатора (Туранский 1990: 29).

В рамках нашего исследования в качестве интенсификаторов рассматриваются как вторичные номинации признака «интенсивность звука», так и сочетания с ними, а также высказывания, содержащие последние; в качестве интенсификаторов – словообразовательные средства, то есть элементы анализируемых ЛЕ, и лексические средства, которые репрезентируют повышенную или пониженную степень интенсивности безотносительно номинируемой ситуации, например, префикс *over-* в составе прилагательного *overloud* или ЛЕ *very, extremely, great* и др. в составе предложений, например, *I had been playing for about five minutes when there was a **very** loud explosion very close at hand* (BNC).

Несмотря на значительную степень разработанности категории «интенсивность», существуют разные подходы к тому, насколько объективна данная категория. И.И. Туранский предлагает рассматривать интенсивность либо как понятие экспрессивной стилистики, либо как показатель объективного количества признака: интенсивность как ономаσιологическая категория называет объективную количественную определенность признака (меньше нормы – норма – больше нормы), как понятие экспрессивной стилистики - отражает субъективное восприятие степени выраженности признака (субординарное – ординарное – суперординарное), т.е. служит нормой экспрессивности (Туранский 1990: 20).

Многие исследователи разделяют понятия «интенсивность» и «градуальность», понимая под интенсивностью семантико-стилистическую категорию, отражающую степень экспрессивности высказывания, субъективное восприятие действительности, выраженное экспрессивными языковыми средствами (Иванова 2003). Категория же градуальности лишена экспрессивного компонента и субъективной оценки и связана с концептуальными областями «количество», «шкала» и «норма» (Назарова 2009). Однако следует отметить, что, получив языковое выражение, мера градуальности имеет тенденцию приобретать субъективный характер, так как зависит от восприятия индивидуума, особенностей речевой ситуации и от

выбранного в обществе представлении о норме как о нейтральном проявлении качественного признака для определенных объектов действительности (Иванова 1999).

В нашем исследовании в качестве онтологической сущности категории «интенсивность» рассматривается способность предметов и их свойств отличаться количественными характеристиками. Вслед за И.И. Туранским (Туранский 1990), мы полагаем, что, так как градация признаков предметов существует в природе, а языковые средства отражают реалии мира действительности, в процессе номинации предметы и их свойства могут получать относительно объективную оценку (*quiet – loud*) или на первый план выходит эмоциональная, следовательно, субъективная оценка (*overloud, skull-splitting*).

Вместе с тем, существование абсолютно объективной номинации признака «интенсивность звука» вряд ли возможно. С точки зрения физики, сила звука – это объективный показатель, уровень которого можно определить по шкале децибел (ФЭС 1983). С точки зрения психоакустики, громкость звука – это субъективное восприятие силы звука. Громкость также называют абсолютной величиной слухового ощущения, которая зависит от звукового давления и частоты звуковых колебаний. На громкость звука влияют его спектральный состав, локализация в пространстве, тембр, длительность воздействия звуковых колебаний и другие факторы (Алдошина 2000).

Таким образом, формирующийся у человека в процессе восприятия образ звука не отличается объективностью. Субъективность слухового образа звука связана с интерпретационным потенциалом восприятия, с активацией таких феноменов, как смысл, взаимосвязи, контекст, субъективная оценка, предшествующий опыт индивидуума и память (Шиффман 2003: 24). В речи же, когда «говорящий передает свои впечатления, такие понятия как мера и измерение, теряют свой точный смысл: градусы эмоционального напряжения и экспрессии расстраивают скалярный строй, но отношение к средней норме,

не стимулирующей ни эмоций, ни впечатлений, остается» (Арутюнова 1988: 248).

В результате воздействия множества факторов разного рода (например, положения источника звука и воспринимающего субъекта в пространстве, плотности среды, в которой распространяется звук, специфики ситуации (дискотека в ночном клубе или тишина в экзаменационном зале), эмоционального состояния человека и др.) звучание одинаковой степени интенсивности может восприниматься по-разному и, наоборот, звучание разной степени интенсивности может быть номинировано одной и той же единицей, например:

*In every sense, of course, including the biblical,' he added in a **penetrating whisper** clearly audible to his embarrassed family (BNC).*

*'Here we are to spend a merry right, are we not, Thomas?' shouted Gwendolen in a high **penetrating voice**, to the intense interest of those not quite so well acquainted with Dickens's letters (BNC).*

В приведенных выше примерах прилагательное *penetrating* характеризует явления, с точки зрения физики отличающиеся разной степенью интенсивности (шепот и голос при крике). При этом, в обоих анализируемых контекстах данные единицы характеризуют речевые акты «с громкостью выше нормы», «пронзительные», однако «норма» громкости для шепота и крика разная.

Всё вышеизложенное дает нам основания рассматривать признак «интенсивность звука» как субъективно-объективный, обусловленный объективными онтологическими свойствами звука (амплитудой колебаний, плотностью среды, скоростью звука) и субъективностью когнитивных процессов (восприятия, концептуализации, категоризации).

3. Средства вторичной номинации признака «интенсивность звука» в английском языке

Признак «интенсивность звука» номинируется вторичными атрибутивными единицами как свойство объекта, поэтому данный признак можно соотнести с двумя категориями одновременно – категорией «интенсивность» и категорией «признак объекта». Рассмотрим последнюю подробнее.

С точки зрения философии, признак или атрибут – это неотъемлемое свойство предмета, без которого он не может ни существовать, ни мыслиться (Лаенко 2005: 34).

Необходимо отметить, что в лингвистических исследованиях термины «предмет», «вещь», «объект» часто рассматривают в качестве логических синонимов, при этом объектом (предметом или вещью) считается всё то, что воспринимается органами чувств, хотя все эти понятия могут применяться не только по отношению к материальному миру (Уёмов 1963, Шнякина 2005).

С лингвистической точки зрения, признак, прилагаясь к предметам разных классов, получает разные значения и спецификации, поэтому прилагательные легко приобретают вторичные, производные значения (Вольф 1978: 5). Вместе с тем, лингвистический подход к категории признаковости подразумевает рассмотрение признаков, свойств и качеств в отвлечении от предмета, явления, вещи, неотъемлемую часть которой они составляют. Более того, наиболее очевидно абстрагирующая и анализирующая деятельность человека проявляют себя именно в области атрибутивных единиц, в частности, прилагательных (Харитончик 1986: 3), что, на наш взгляд, придает особый интерес изучению атрибутивных единиц как результата номинативной деятельности человека.

В связи с этим, представляется логичным рассмотреть признак как онтологическую категорию и отметить основные особенности воплощения категории признака в языке.

Первобытный человек мыслил предмет и его признак в неразрывном единстве, имя предмета обозначало не только субстанцию, но и ее свойство (Копкова 2007). Л.В. Лаенко (Лаенко 2006) отмечает, что на начальном этапе познавательно-классификационной деятельности человека из окружающей действительности были выделены объекты вещного мира, непосредственно доступные органам чувств человека – зрению и слуху, имеющие наибольшее прагматическое значение или обладающие наибольшей социальной значимостью. На этом этапе, вероятно, существовала единая категория, обладающая субстанциональным значением, значит, как полагает А.А. Потебня, «различие между существительным и прилагательным неисконно. Прилагательные возникли из существительных, то есть было время, оставившее в разных индоевропейских языках более или менее явственные следы и данные, когда свойство мыслилось только предметно, только как вещь» (цит. по: Копкова 2007: 1291). В процессе развития абстрактно-логического мышления возникает потребность в дифференциации единой субстанциональной категории: для построения простейшего суждения о предмете необходимо было кроме названия самого предмета еще и название того признака, который ему приписывается. Таким образом, одни сущности начинают осмысливаться как темы высказываний, другие же понимаются как признаки обозначенного предмета, приписывающие ему определенные атрибуты, сообщающие о его свойствах, определяющие его место в таксономии мира (Лаенко 2006, Сычева 2012).

В аспекте обсуждаемой проблемы важна точка зрения Е.С. Кубряковой, согласно которой формирование категории атрибута связано с осознанием того, что у целостного объекта, воспринимаемого как единство целого и части, существуют свои собственные выделимые составляющие, то есть оппозиция предмета и признака (предмета и не-предмета) основывается на оппозиции предмета и его части (Кубрякова 2004: 248). Первоначальный синкретизм имени и его дальнейшую дифференциацию, когда имя существительное стало обозначать общее

понятие о предмете, а за атрибутивной единицей закрепилось обозначение какого-то одного признака предмета, также отметил В.З. Панфилов (Панфилов 1976: 14-15).

В английском языке основными языковыми средствами объективации признака «интенсивность звука» являются прилагательные и причастия, которые, будучи способными реализовывать атрибутивную функцию, проявляют при этом, однако, ряд особенностей как системного, так и функционального характера. Представляется при этом логичным более подробно остановиться на данных типах ЛЕ с целью описания их частеречных особенностей, что позволит отметить специфику номинации признака «интенсивность звука» прилагательными и причастиями.

3.1. Сущность прилагательного как части речи

Все знаменательные языковые единицы в самом общем виде распределяются по двум обширным классам: классу вещных слов (номинальных, субстантивных единиц) и классу признаков слов (реляционных единиц) (Кубрякова 1997, Лаенко 2005, Никитин 1988, Уфимцева 1986, Langacker 2008). Вместе с тем, важно отметить, что словесные знаки настолько полифункциональны, объемны и гибки, что могут отвечать одновременно разным классификациям, проведенным по разным параметрам (Wierzbicka 1996: 167). Частеречная принадлежность слова не всегда может являться основным критерием определения его вещной или признаковой сущности, однако традиционно в качестве вещных слов рассматривают имена существительные, а типичными представителями признаков единиц считают глаголы и прилагательные (Лаенко 2005, Сулименко 1981, Шарандин 2001).

Субстантивные единицы разделяют схематическое значение «объект» (в широком смысле), профилируют (выделяют) область в определенном домене и могут быть охарактеризованы как концептуально автономные.

Другими словами, существительные, рассматриваемые отдельно от других, активизируют концептуально независимые сущности, например: *thunder, dog, wind*. Среди признаковой лексики Р. Лэнкер выделяет темпоральные реляционные единицы (личные формы глагола, которые вербализуют прототипический концепт «процесс») и атемпоральные реляционные единицы (прилагательные, наречия, неличные формы глагола, которые репрезентируют «состояние» предмета) (Langacker 1991). Типологию знаменательных языковых единиц иллюстрирует Таблица 2.

Таблица 2. Типология знаменательных языковых единиц

основания и маркеры дифференциации	класс вещных слов (субстантивные, номинальные единицы)	класс признаковых слов (реляционные единицы)	
		темпоральные единицы	атемпоральные единицы
общее категориальное значение	«объект»	«процесс»	«свойство», «качество»
часть речи	существительное	глагол	прилагательное, причастие, наречие

Признаковые единицы описывают отношения между сущностями, при этом глаголы репрезентируют признак вещи (отношение), который проявляется только в её взаимодействии с другими вещами, атемпоральные же единицы обозначают собственный признак вещи, который не зависит от её отношений к другим вещам, то есть ее свойство или качество. (Langacker 1987, 1991).

Е.С. Кубрякова также выделяет два типа признаков: независимые от воли человека, более постоянные и стабильные, и признаки, зависящие от его воли, движения, действия. Данные типы признаков воспринимаются, с одной стороны, одинаково - как присущие объекту, а с другой стороны, по-разному - как статичные и динамичные (процессуальные) (Кубрякова 2004: 44). Типологию признаков в работах разных ученых мы представили в виде Таблицы 3.

Таблица 3. Типология признаков в работах лингвистов

лингвист	признак, обозначаемый глаголом	признак, обозначаемый прилагательным или причастием
Р. Лэнкер	отношение	Свойство
Е.С. Кубрякова	зависимый от воли человека, динамичный	независимый от воли человека, статичный

Таким образом, для разграничения процессуальных (темпоральных) и непроцессуальных (атемпоральных, качественных) единиц, в частности, прилагательных и глаголов, помимо онтологических оснований, важно учитывать временную характеристику признака.

Это различие заложено в прототипических характеристиках признаков слов. Если признак мыслится как изменяющийся во времени, то его номинирует глагол, если как статичный - используется прилагательное. Следовательно, статичность – это обычное свойство для класса прилагательных, но необычное для глаголов; динамичность обычна для глаголов, но необычна для прилагательных (Givon 1970; Афанасьева 1992; Лаенко 2002, 2005: 34-45).

Ученый-типолог Т. Гивон (Givon 1970), пытаясь описать сущность распределения лексикона по классам, вводит для них понятие так называемой шкалы стабильности во времени. Имена прилагательные занимают на этой шкале срединное, промежуточное положение между существительным и глаголом, которые являются наиболее яркими выразителями параметров стабильности/изменчивости. Прилагательные ведут себя двояко: одна часть тяготеет к описанию ингерентных, постоянных свойств объектов, приближаясь тем самым к субстантивным именам и пересекаются с ними. В данную группу, в частности, входят прилагательные, характеризующие физические свойства объектов, их размер, форму, цвет и т.д. Другая часть затрагивает характеристику временных, не постоянных состояний, состояний изменчивости во времени и, таким образом, переключается с глагольными единицами. При этом прилагательное

стыкуется и пересекается с наименее типичными единицами именной и глагольной зон. Переход от имени существительного к прилагательному и от прилагательного к глаголу происходит, таким образом, постепенно, по принципу размытых множеств.

Таким образом, имя прилагательное обозначает менее устойчивую данность, нежели имя существительное, но более устойчивую, чем глагол. Занимая срединное положение между именем существительным и глаголом, имена прилагательные и в области морфологии также проявляют определенные промежуточные характеристики. Будучи либо отыменными, либо отглагольными образованиями, производные прилагательные, с одной стороны, могут характеризовать как результат действия, так и протекающие процессы или же способность подвергнуться какому-либо процессу и будут располагаться в той части адъективной области, которая граничит или пересекается с глаголами. С другой стороны, отыменные прилагательные будут располагаться на противоположной границе. Центр же шкалы будет ориентирован на весьма небольшую группу примарных (непроизводных) прилагательных, к которым, в частности, относятся английские прилагательные *loud* и *shrill*.

Помимо онтологических оснований и временных характеристик, заложенных в семантике признаковой единицы, важную роль для дифференциации признаков единиц играет синтаксическая функция.

Рассматривая функциональные особенности прилагательных, мы анализируем данные признаковые единицы лишь в атрибутивной функции, что объясняется следующими их особенностями: атрибутивное употребление прилагательных наиболее частотное (Гращенков 2000); атрибутивная функция наиболее характерна для прилагательных (Харитончик 1986), она специфически адъективна (Гращенков 2000), поэтому позволяет выявить наиболее характерные особенности прилагательных, отличающие их от других частей речи.

Прилагательное в атрибутивной функции входит в высказывание в составе именной группы, в которой атрибутивная единица выступает как семантически и синтаксически зависимая единица. Атрибутивная связь – это наиболее тесная связь между словами в предложении, по силе «сцепления» между ведущим и зависимым словом приближается к связи между компонентами сложного слова (Смирницкий 1957: 176). Прилагательное в атрибутивной функции проявляет свойства предметного имени, так как оно подчинено ему семантически и согласовано с ним по своим свойствам (Рахилина 2008: 110).

Д.Р. Ханаху отмечает важную роль атрибутивных словосочетаний в процессе мыслительной деятельности человека: «С помощью определения, фиксирующего некоторую характеристику объекта, осуществляется объединение отдельных объектов в единый класс (процесс категоризации), а с другой стороны, происходит деление множества однородных объектов на подмножества (процесс классификации)» (Ханаху 2007).

Н.Д. Арутюнова полагает, что атрибутивная единица в составе атрибутивного словосочетания выполняет идентифицирующую функцию, т.е. идентифицирует предметы. При этом прилагательное часто имеет субъективный компонент значения, который прямо или косвенно выражает оценку или отношение говорящего (Арутюнова 1998: 139).

Рассматривая аналогичные особенности прилагательного, Е.М. Вольф выделяет две функции прилагательного: денотативную и квалификативную; в первой прилагательное обозначает положение вещей и событий в реальном мире, вторая отражает оценку денотативной ситуации говорящим по качественным и количественным признакам. Обе функции могут реализовываться вместе, в рамках одного высказывания (Вольф 1978: 6).

Сообразно вышесказанному, в семантической структуре прилагательного Н.Д. Арутюнова выделяет семантический и прагматический аспекты, другими словами, значение признака, присущего предмету или событию, и значение оценки, исходящее от субъекта номинации (Арутюнова

1988). При этом значение оценки присуще только качественным прилагательным, к которым А.Н. Шрамм (Шрамм 1979) правомерно относит прилагательные, обозначающие признаки, обладающие количественной характеристикой и способные проявляться в большей или меньшей степени (например, признак «интенсивность звука»).

Среди качественных прилагательных Е.М. Вольф различает дескриптивные, отражающие признаки предметов, являющиеся их собственными свойствами, и оценочные, которые обозначают только оценку без указания на свойства объектов. Вместе с тем, дескриптивные прилагательные могут содержать оценочный компонент, тогда их называют частнооценочными, а «оценочные» прилагательные из предыдущей классификации – общеоценочными (Вольф 2002: 28).

Согласно данной классификации, прилагательные, номинирующие признак «интенсивность звука», можно отнести к частнооценочным, например, в словосочетании *penetrating voice* прилагательное *penetrating* репрезентирует качества объекта *voice* «*very loud, high, clear*» и оценочный компонент «*unpleasant*».

Следует отметить, что степень объективности обозначаемых признаков зависит также и от места прилагательного в атрибутивном словосочетании: «Средством передачи субъективного отношения говорящего к обозначаемому качеству или признаку служит препозиция прилагательного, (...) постпозиция (...) соответствует объективной констатации наличия какого-либо признака или качества» (Малкина 1990: 32).

Таким образом, прилагательные, номинирующие признак «интенсивность звука», можно отнести к качественным прилагательным, обладающим оценочным потенциалом, и рассматривать их в тесной связи с определяемыми ими существительными в составе атрибутивного словосочетания (атрибутивная единица + существительное).

Обладая особым номинативным характером и особой концептуальной структурой, прилагательные с наибольшей очевидностью демонстрируют,

благодаря каким свойствам и признакам человек выделяет предмет из класса подобных; изучение употребления прилагательных позволяет выяснить, при каких условиях получают наименование отдельный признак и совокупность признаков, признак, присущий одному предмету или одному классу предметов (Лаенко 2005: 44). Характерная особенность прилагательных обозначать качества предметов и устанавливать идентифицирующий тип референции обуславливает узкую специализацию единиц этого разряда на выполнении функции атрибута, образующего с определяемым существительным единое обозначение референта (Ванюкова 2006).

Как отмечает М.В. Сандакова, неотделимость свойства от предмета предопределяет семантику и функционирование прилагательного. Получив автономную номинацию атрибутивной языковой единицей, свойство стремится воссоединиться со своим носителем (Сандакова 2010: 2002). Имена прилагательные «почти всегда требуют дополнения соответствующим существительным, выбор которого определяется как смысловой близостью, так и частотой встречающихся сочетаний» (Лурия 1979).

Сама природа называемого объекта предполагает ряд признаков, ему свойственных, поэтому «существительное семантически ориентировано на сочетаемость с прилагательными, эти свойства называемыми» (Сандакова 2010: 2002). Сочетаемость прилагательного также определяется предметно-логическими связями в реальной действительности, образуя словосочетания с именем денотата, подходящего под номинируемое прилагательным свойство. Таким образом, семантика атрибута содержит указание на тип носителя, и, наоборот, в семантике существительного заложены свойства, которые могут быть номинированы атрибутивной единицей.

Анализ прилагательных в рамках атрибутивного словосочетания важен и при анализе метафорических и метонимических номинаций. Специфика адъективной (атрибутивной) метонимии определяется тем, что его метонимическое значение выявляется при отнесенности к предметам и понятиям, обозначаемым существительными, которые принадлежат к

различным категориям (Бадеева 2004: 6). Метафорический же перенос, как правило, означает, что аналогия проводится между признаками объектов двух разных таксономических классов (Рахилина 2009). Например, физический объект → звук (*big house* → *big voice*).

Таким образом, прилагательное – это признаковая единица, которая репрезентирует качественный признак, то есть свойство или качество объекта, которое не зависит от его отношений с другими объектами и является более статичным и постоянным признаком объекта, чем обозначаемый глаголом процессуальный признак. Важным маркером качественности обозначаемого лексической единицей признака является атрибутивная функция.

Так как в качестве атрибутивных средств номинации признака «интенсивность звука» могут выступать не только прилагательные, но и причастия, необходимо более подробно осветить частеречные свойства последних и выявить особенности репрезентации категории признака объекта посредством такого языкового средства.

3.2. Сущность причастия как частеречной категории

Вслед за известными лингвистами, мы исходим из того, что единицы разной частеречной принадлежности репрезентируют одну и ту же ситуацию (или признак) по-разному (Langacker 1987, 1991, Кубрякова 2002, Ирисханова 2004). Особый интерес в данном случае представляют причастия как специфически устроенные языковые знаки, образуемые от соответствующих глаголов, коррелирующие по форме с отглагольными прилагательными, и в то же время способные выступать в атрибутивной функции.

Проблема дифференциации прилагательных и причастий особенно актуальна в рамках настоящего исследования, так как 56% из 66 вторичных атрибутивных единиц, номинирующих интенсивность звука выше нормы, и

34% из 35 единиц, номинирующих интенсивность звука ниже нормы, имеют в составе суффикс *-ing* или *-ed*, и могут являться как отглагольными прилагательными, так и причастиями, например: *crashing sound, deafening snore, screeching seabird*.

Для выявления возможных отличий единиц этих двух групп представляется правомерным рассмотрение проблемы частеречного статуса причастия в системе английского языка.

В лингвистике категориальная сущность английских атрибутивных единиц с суффиксами *-ing/-ed* понимается неоднозначно. Так, ряд исследователей отказывают английским причастиям в статусе самостоятельной части речи (Langacker 1987, 1991, Штеллинг 1996), рассматривая их как словоформы, позиционируемые как неличные (нефинитные) формы глагола. Придерживаться данной точки зрения при анализе причастий в атрибутивной функции затруднительно, так как синтаксическая позиция атрибута, то есть препозиция к определяемому, является одним из сильнейших средств передачи значения качественной признаковости (Равдина 2010); в атрибутивной функции обычно выступают постоянные признаки (Рахилина 2008), а грамматическая категория атрибута отражает философскую категорию качества (Ханаху 2007).

В связи с этим, логичным представляется, что подобно срединному положению прилагательного на шкале стабильности во времени, между существительным (предмет) и глаголом (признак) (Givon 1970), причастие занимает промежуточное положение между глаголом (процессуальный признак) и отглагольным прилагательным (более статичный, качественный признак).

Дифференциацию отглагольных прилагательных и причастий английского языка, основанную на функциональном критерии, предлагает Т.В. Лобовская (Лобовская 2005). Исследователь полагает, что причастия могут при определенных условиях проявлять черты как прилагательных, так и глаголов, и в каждом конкретном случае глагольные и адъективные

свойства причастия реализуются в разном объеме: ослабление глагольных свойств причастий сопровождается усилением их адъективных свойств. Т.В. Лобовская делает акцент на функциональных характеристиках причастия. В качестве критерия для выделения основных функций причастия используется участие единиц с суффиксами *-ing/-ed* в атрибутивном словосочетании. В результате все функции причастий могут быть классифицированы как атрибутивные (роль определения в предложении) и неатрибутивные (роль обстоятельства и предикатива).

Т.В. Лобовская также выявляет разные степени адъективации причастий, которые проявляются в степенях семантического отрыва причастия от мотивирующего глагола, т.е. утрате сем действия, процесса и т.д. При адъективации низкой степени причастие выполняет функции, свойственные прилагательному, однако сохраняет семантическую связь с мотивирующим глаголом (*roaring lion*).

При средней степени адъективации причастие также выполняет функции прилагательного, однако семантическая связь с глаголом ослаблена. Подобные причастия образуются от производного значения глагола и не обладают в полной мере ни глагольной, ни адъективной семантикой (*crashing noise*). Высокая степень адъективации предполагает полное отсутствие глагольных свойств у причастия, семантический отрыв от мотивирующего глагола, метафоризацию или метонимизацию (*piercing cry*).

Причастия высокой степени адъективации, по результатам исследования Т.В. Лобовской, подлежат лексикализации и получают помету «adjective (прилагательное)» в некоторых словарях (Лобовская 2005). Однако анализ материала нашего исследования выявил необходимость разработки дополнительных критериев для дифференциации атрибутивных единиц с суффиксами *-ing/-ed*, номинирующих качественный признак «интенсивность звука» (см. Глава II), так как информация, предоставляемая лексикографическими источниками касательно таких единиц, является крайне противоречивой. Кроме того, необходимо учитывать специфику

самого признака «интенсивность звука», который, как будет показано далее, является одним из элементов ситуации особого типа - динамической ситуации звучания.

Причастие как отдельная часть речи в противопоставлении отглагольному прилагательному рассматривается в диссертационном исследовании Н.В. Равдиной (Равдина 2010). Автор проводит историографический анализ работ по грамматике английского языка, охватывающий период со второй половины XIX в. по настоящее время и приходит к выводу, что проблема дифференциации причастий и отглагольных прилагательных на *-ing/-ed* до сих пор не решена и не теряет своей актуальности. Н.В. Равдина отмечает «двуприродность» причастия и отглагольного прилагательного, правомерно используя понятие О.К. Ирисхановой «гибридная единица» для их характеристики. В соответствии с признаваемыми в ономаσιологическом направлении концептами для каждой части речи (концепт предметности для существительного, процессуальной признаковости для глагола и качественной признаковости для прилагательного), и в прилагательном, и в причастии совмещены два концептуальных начала: процессуальное и качественное. Различие между ними заключается в том, какой компонент доминирует (процессуальный – в семантике причастия, качественный – у прилагательного) (Равдина 2010).

Таким образом, в процессе номинативной деятельности человек как субъект речи в соответствии со своими коммуникативными интенциями осуществляет выбор лексических единиц на *-ing/-ed* в зависимости от того, какой аспект ситуации (процессуальный или качественный) представляется ему ведущим, тем самым профилируя более динамичный, процессуальный либо более статичный, качественный признак. Убедительна в данном случае аргументация Н.В. Равдиной, которая отмечает, что «процессуальный признак, характерный для причастий, находится в концептуальном поле темпоральности (действия, изменения, локализации во времени), а

качественный признак, доминирующий в отглагольном прилагательном, — в концептуальном поле атемпоральной качественности, отражающей неизменные, внутренне присущие объекту свойства. В основе адъективации лексических единиц на *-ing/-ed* лежит когнитивный механизм детемпорализации, заключающийся в том, что доминирующий в них процессуальный признак перестает восприниматься в связи со временем, происходит его переосмысление; можно сказать, что он концептуализируется как признак статичный, качественный» (Равдина 2010: 21).

Как отмечает Д.Р. Ханаху, философская категория качества находит свое отражение в том числе и в грамматической категории атрибута. В атрибутивной функции обычно выступают постоянные признаки (Рахилина 2008), в отличие от динамичных, номинируемых глаголом.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что прилагательное номинирует признак «интенсивность звука» как квалитативный признак, то есть более статичный, обусловленный в большей степени внутренними свойствами определяемой предметной сущности. В то время как причастие номинирует признак «интенсивность звука» как «процессуально-квалитативный» признак, то есть более динамичный, менее постоянный, тесно связанный с действием в его основе, однако, менее динамичный, чем процессуальный признак, обозначаемый мотивирующим глаголом.

Если исходить из того, что причастие занимает промежуточное положение между глаголом (процессуальный признак) и отглагольным прилагательным (квалитативный признак), то причастия в атрибутивной функции будут расположены максимально близко к прилагательным на этой воображаемой шкале. Причастия в неатрибутивной функции (в постпозиции к существительному, в функции предиката или обстоятельства в предложении) характеризуют объект по совершаемому действию, и в их концептуальной структуре процессуальный компонент доминирует над

квалитативным. Поэтому неатрибутивные причастия в сфере наших интересов не входят.

Несмотря на существование ряда весомых критериев дифференциации отглагольных единиц, атрибутивная позиция атрибутивных причастий в предложении остается сильнейшим маркером их квалитативности.

Каждый тип вторичной номинации признака «интенсивность звука» в английском языке является результатом работы соответствующего языкового механизма, выявление особенностей которого позволит получить ценные сведения относительно как устройства анализируемых единиц, так и их способности реализовывать отмеченную номинативную функцию.

4. Языковые механизмы вторичной номинации

При анализе языковых средств выражения признака «интенсивность звука» в английском языке исследовательский интерес вызывают в первую очередь производные единицы, так как они составляют самую многочисленную группу лексем – 65 % от всех анализируемых атрибутивных единиц. Остальные 35% ЛЕ являются семантическими дериватами английского и неанглийского происхождения. Каждый тип рассматриваемых вторичных номинаций предполагает работу соответствующих языковых механизмов – словообразовательной деривации (лексической и/или синтаксической) и семантической деривации. Необходимое описание вышеупомянутых языковых механизмов предлагается далее.

4.1 Словообразовательная деривация

4.1.1 Производные единицы как особый тип вторичных номинаций

Особый интерес с точки зрения номинативной деятельности человека представляют единицы производные, которые Е.С. Кубрякова определяет как вторичные номинации, подразумевая обусловленные другими знаками или

совокупностью знаков единицы номинации со статусом слова (Кубрякова 1981: 5). В рамках когнитивной лингвистики подобные единицы рассматриваются как результат словообразовательных процессов, с одной стороны, и сложных комплексных ментальных процессов концептуальной интеграции (Fauconnier 2002), концептуальной деривации (Болдырев 2001, Бабина 2003), концептуальной гибридизации (Ирисханова 2004), с другой.

Исходя из вышесказанного, для анализа специфики номинации признака «интенсивность звука» производными единицами представляется необходимым рассмотреть последние с позиций как традиционного словообразования, так и когнитивного подхода к словообразованию, и проанализировать существующие методики анализа таких единиц.

Для современного словообразования характерна ориентация на динамический, а не статический аспект. Ученых интересует процесс порождения новой единицы языка, актуальным является антропоцентрический подход, учитывающий способность, возможность и специфику языкового творчества человека. Однако основные понятия, которыми оперируют современные лингвисты, складывались в рамках традиционного словообразования, они в настоящее время подвергаются уточнению и даже переформулированию, но не теряют своей значимости и актуальности.

Так, в разных работах используется разная система терминов. Например, В.В. Лопатин и И.С. Улуханов (Лопатин 1969) вместо «производное/производящее слово» используют термины «мотивированное/мотивирующее слово». Несмотря на существующую разницу, для практического словообразовательного анализа термины «производящее/мотивирующее/исходное слово» могут быть равнозначно использованы, так же как и «производящая/мотивирующая/исходная основа/база» (база и основа могут быть равными слову). Однако следует учитывать формальное неравенство слова и основы (последняя может быть равной части слова), слова и производящей базы (последняя может быть

равной производящей основе, производящему слову, словосочетанию, словоформе). Кроме того, производные единицы называют дериватами (от англ. *derivative*), или комплексными знаками (Кубрякова 2002, Полянчук 2008, 2013). В нашем исследовании мы используем термины *производное слово*, *мотивирующее слово* и *дериват*, последнее - с указанием на тип процесса в основе образования вторичной единицы, например, семантический дериват, синтаксический дериват, лексический дериват.

Согласно традиционному подходу, значение производного слова всегда определимо посредством ссылки на значение исходной единицы. Более того, по словам И.С. Улуханова, толкования мотивированных слов, такой ссылки не содержащих, не могут быть признаны адекватными (Улуханов 2007: 245).

Однако в современной лингвистике подобные утверждения становятся менее категоричными: анализ словообразовательного значения на основании сравнения отдельно взятых производных и мотивирующих единиц не считается исчерпывающим, более того, исследователей привлекают случаи «затемненной» мотивации (Кубрякова 1976) и процессы «демотивации» производных единиц (Полянчук 2008, 2013).

Термин *словообразовательное значение* (СЗ) используется для обозначения особого типа значения производного слова и является одним из самых обсуждаемых терминов, определение которого видоизменяется в зависимости от системы взглядов, подходов, в рамках которых он используется. Следует отметить, что процесс развития понятия «словообразовательное значение» в определенной степени отражает путь развития теории словообразования в целом.

Долгое время форманту приписывалось самостоятельное значение, которое приравнивалось словообразовательному значению и рассматривалось независимо от значения производящей основы (Волоцкая 1966; Максимов 1975). Подобную точку зрения можно условно отнести к **морфологическому подходу** к словообразованию, который в свое время многое прояснил в технологии образования новых слов. Однако такое

«узкое» понимание термина *словообразовательное значение* (далее – СЗ) не позволяет объяснить случаи безаффиксального словообразования, так как, согласно данному подходу, отсутствие аффикса лишает лексическую единицу ее словообразовательного значения. Кроме того, часто один и тот же аффикс может иметь разные значения и, представленный отдельно от основы, не вызывать смысловых ассоциаций, то есть аффикс способен полностью реализовать свое значение только вместе с производящей основой (Виноградов 1975, Кубрякова 1981).

Проблема определения словообразовательного значения неотделима от вопроса категориальной принадлежности слова и тех закономерностей (в том числе и общекатегориальных значений), которые несет в себе каждый класс слов. Выявление грамматических значений мотивирующего слова, которые нашли свое отражение в структуре производного в условиях категориального перехода, остается одной из актуальных задач словообразовательного анализа в рамках **грамматического подхода** (Хохлачева 1976, Соболева 1970). Однако простое приравнивание СЗ категориальному также вызывает справедливую критику современных лингвистов (Полянчук 2008), в том числе в связи с тем, что отрицает возможность вычленения СЗ отдельной ЛЕ.

Связь грамматических и словообразовательных значений считается очевидной, однако не сводится к абсолютной тождественности. Грамматическое значение свойственно словам, принадлежащим одной части речи, в то время как СЗ свойственно определенной группе слов в рамках одной части речи, а иногда даже возможно наличие одинаковых СЗ у разночастеречных единиц. Словообразовательные значения, как справедливо отмечает З.А. Харитончик, могут опираться на уже сформулированные грамматические, однако словообразовательным значениям свойственна определенная дифференциация, уточнение грамматических значений, придание производным словам дополнительных свойств по сравнению с соответствующими грамматическими формами непроизводных слов (Харитончик 2004: 209).

Одним из распространенных подходов к пониманию СЗ является разграничение или, наоборот, объединение словообразовательных и лексических значений. Данное противопоставление, как мы полагаем, успешно разрешается при выделении нескольких уровней абстракции словообразовательных значений (предложенном уже в ранних работах Е.С. Кубряковой (Кубрякова 1976, 1981)). З.А. Харитончик приравнивает словообразовательные значения макроуровню, помещая отражающие бесконечность индивидуальных значений лексические значения на микроуровень (Харитончик 2004: 267).

Согласно Е.С. Кубряковой, словообразовательное значение может быть сведено к формуле «X имеет отношение к Y», где X соответствует результату акта номинации, «иметь отношение» заменяется на конкретный предикат из группы «atomic predicates», а Y указывает на непосредственно мотивирующее слово. «Содержательная интерпретация любого словообразовательного значения происходит при замене в формуле этого значения слов-идентификаторов предельного уровня абстракции (то есть «предмет», «процесс» и «признак») на слова-идентификаторы нижележащих уровней абстракции» (предмет – лицо, место и т.п.) (Кубрякова 1981: 198). Словообразовательное значение является основой для формирования всех остальных значений производного слова: «детализируя и выявляя семантические признаки отдельных частей речи, СЗ служат расподоблению общих категорий предметности, процессуальности и признаковости по формально-семантическим основаниям» (Кубрякова 1981: 131). СЗ могут выделяться на разных уровнях абстракции и быть как общими, так и конкретными. Общие языковые СЗ формулируются с помощью обобщенных терминов и принадлежат системе; описания конкретных СЗ содержат конкретные слова вместо одного или нескольких компонентов описательной формулы, либо формула дополняется другими словами (Кубрякова 1981: 132).

Таким образом, словообразовательное значение является основной характеристикой производного слова, однако возможна дифференциация типов СЗ, типов производных слов и типов словообразовательных процессов, результатом которых они являются.

Два типа производных слов различает З.А. Харитончик. Первая группа включает производные слова, полностью соответствующие регулярным словообразовательным правилам, вторая группа – «исключения», нарушающие хотя бы одну из закономерностей деривации слов данного типа. Дериваты из первой группы не требуют отдельных словарных статей, их значение легко выводимо благодаря уже существующим знаниям о производящей основе, аффиксальных образованиях и закономерностях образования подобных единиц. Слова из второй группы представляют особый интерес для исследователей, так как идиоматичность (полная или частичная невыводимость значения производного из значений его составляющих) требует отдельного изучения каждого такого производного слова. Благодаря процессам лексикализации и идиоматизации, производные единицы приобретают статус самостоятельных, подобных примарным, однако сохраняют связь с мотивирующими единицами (Харитончик 2004: 188-190).

В фокусе нашего исследования – динамический аспект формирования вторичных номинаций признака «интенсивность звука», поэтому интерес представляют два типа словообразовательных процессов, которые выделяет Е. Курилович, а именно: синтаксическая и лексическая деривация (Курилович, 1962). Поясним сущность отмеченных процессов.

При *лексической деривации* лексическое содержание производной единицы претерпевает определенные изменения, в то время как синтаксическая деривация несет изменения только для функции производной единицы (Курилович 1962). Опираясь на точку зрения Е. Куриловича, мы понимаем под синтаксическим дериватом единицу с идентичным лексическим содержанием, но с другой синтаксической функцией, например,

resound (to produce a loud, deep sound that lasts for a long time) → *resounding* (producing a loud, deep sound that lasts for a long time) (MW).

Лексический дериват идентичен исходному слову по своей первичной синтаксической функции: *loud voice* → *overloud voice*, лексическое значение модифицируется: *loud* (having an elevated volume; easily heard (WS)) → *overloud* (too loud).

Понятие *синтаксической деривации* можно соотнести с понятием транспозиции, под которым традиционно понимают переход слова из одной части речи в другую при котором производное сохраняет то же лексическое значение (Земская 1997, Панов 1999). О.К. Ирисханова справедливо отмечает, что при узкой трактовке транспозиции, исключающей изменение лексического содержания слова при межкатегориальном переходе, возникает искусственное противопоставление категориальной принадлежности слова и его лексического значения (Ирисханова 2004: 84).

Данное противоречие успешно разрешается в работе Е.С. Кубряковой (Кубрякова 1981), которая отмечает, что одна и та же единица может выступать как результат разных процессов образования, например, *noise* (loud and nonmusical unpleasant sound) → *noiseless* (making little or no sound, silent (CD)). Это связано с тем, что стимулом к созданию производного слова может быть одновременная потребность в новом значении и в новой синтаксической функции, поэтому четкое разграничение понятий лексической и синтаксической деривации не всегда представляется возможным (Кубрякова 1981: 40, 180).

Для решения задач настоящего исследования важно также наблюдение лингвистов относительно того, что синтаксические и лексические дериваты сами могут выступать в качестве мотивирующих для новых единиц. Так как семантика синтаксических дериватов тождественна семантике производящих слов, сами они могут быть лишь формально производящими, а семантику производное слово заимствует от предыдущего члена словообразовательной цепи (Ермакова 1976).

Кроме словообразовательного значения, производное слово характеризует **мотивированность**. Многие ученые отмечают существование разных видов мотивации и предлагают свои классификации, основанные на том или ином принципе.

Мы приводим одну из наиболее оптимальных, на наш взгляд, классификаций видов семантической мотивации. Е.А. Земская (Земская, 2004: 123), рассматривая вопрос о том, на каких компонентах значения мотивирующего слова основывается производное, выделяет следующие виды мотивационных отношений (далее - МО): МО основной мотивации; МО периферийной мотивации; МО прямой мотивации; МО переносной мотивации; МО образной мотивации.

Данные виды мотивации рассматриваются Е.А. Земском как двух оппозиций:

1. МО основной мотивации/МО периферийной мотивации;
2. МО прямой мотивации/МО переносной мотивации.

МО образной мотивации выделяется как особый, специфический вид отношений мотивации.

МО основной мотивации предполагают сохранение основного значения исходного слова в семантике производного. Такие отношения характерны, например, для большинства рассматриваемых нами звуковых причастий. Мотивирующий глагол, как правило, имеет значение «производить ... звук», а производное причастие – «производящий ... звук»: *to honk*→*honking horn*, *to rumble*→*rumbling engine*.

МО периферийной мотивации имеют место тогда, когда общий семантический компонент значений мотивирующего и производного слов для производного является «периферийным, окраинным, необязательным». Например, *белый/белье* - «нижняя одежда, которая нередко имеет белый цвет» (Земская 2004: 124).

При работе с материалом данного исследования оппозиция «основная – периферийная мотивация» оказалась нерелевантной, так как в случаях

отсутствия основной части значения исходной единицы в семантике производной явно наблюдаются механизмы метафорического или метонимического переноса, что полностью соответствует оппозиции «прямая – переносная мотивация» (см. ниже).

МО прямой мотивации предполагают выведение значения производного слова из прямого значения исходного, например, «звучащие» прилагательные, образованные от существительных, номинирующих звук: *clangor* (loud resonant metallic sound) → *clangorous* (making or having a loud resonant metallic sound), *noise* (loud and nonmusical unpleasant sound) → *noisy* (making or characterized by loud and nonmusical unpleasant sounds).

Среди **МО переносной мотивации** Е.А. Земская (Земская 2004: 125) выделяет два подвида:

1) реальная переносная мотивация – значение производного слова выводится из переносного значения мотивирующего, при этом у производного слова отсутствует значение, соотносимое с прямым значением мотивирующего, например, *to pierce* 1) (to form or cut (a hole) in (something) with or as if with a sharp instrument); 2) (to sound loudly or shrilly) → *piercing* (loud and shrill);

2) ассоциативная переносная мотивация – значение производного слова связано со значением мотивирующего ассоциативной связью, при этом у мотивирующей ЛЕ отсутствует сема, соотносимая со значением производного, связь выводится на основании проводимых ассоциаций, например, *to shatter* (разбить что-то с силой, вдребезги – устойчивая ассоциация: часто сопровождается громким звуком) → *shattering roar* (очень громкий, как будто способный разбить силой звука).

МО образной мотивации отличаются от отношений переносной мотивации тем, что образность входит в семантическую структуру производного слова, и значение производного формируется на основании прямого значения мотивирующего слова или словосочетания. К данной категории, на наш взгляд, можно отнести некоторые сложные слова,

обозначающие интенсивность звука выше нормы: *earsplitting*, *ear-piercing*, *skull-splitting*.

Подобные сложные прилагательные Л.В. Бабина, вслед за О.Д. Мешковым, называет структурно-немотивированными (Бабина 2010). Звуковые явления, характеризующиеся как *ear-piercing* (букв. прокалывающий ухо, т.е. очень громкий), не приводят к физическим повреждениям человеческого тела, согласно семантике глагола *pierce*, не образуют «отверстие с помощью/будто с помощью острого предмета». Вообще словосочетание *piercing an ear* в сознании современного человека вызывает скорее ассоциацию с предметной ситуацией прокалывания ушей, при описании которой все составляющие знака реализуют свое прямое значение. Однако фокус ситуации звучания несколько иной: *ear* явно подразумевает слух, способность слышать; в то время как *pierce* мыслится скорее как акт прокалывания.

Несмотря, однако, на вышесказанное, значение *ear-piercing* при референции к звуковому явлению не выводится ни из значения *ear*, ни из значения *pierce*, ни из словосочетания *piercing an ear*. В тоже время носитель языка чувствует несомненную ассоциативную связь между ситуацией прокалывания уха – причинения болезненных ощущений органу слуха человека – и очень громким, неприятным, может, даже причиняющим физический дискомфорт звуковым явлением, которое он характеризует как *ear-piercing*.

Таким образом, главными характеристиками производного слова являются мотивированность и обладание словообразовательным значением, под которым мы понимаем особый тип значения производного слова, которое может уточнять грамматическое или категориальное значение слова или обобщать лексическое. Словообразовательное значение называет тип отношений между ономаσιологическим базисом (фиксирует принадлежность наименования к определенному классу предметов, признаков или действий)

и ономасиологическим признаком (конкретизирует выражаемое базисом понятие) (Кубрякова 1981: 102).

В нашем исследовании производные единицы рассматриваются как лексические, синтаксические и лексико-синтаксические дериваты, то есть как результат словообразовательных процессов лексической и синтаксической деривации, задействованных как по отдельности, так и одновременно.

В фокусе нашего исследовательского внимания также находятся отношения прямой, переносной и образной мотивации, так как именно эти типы МО могут связывать производные номинации признака «интенсивность звука» с мотивирующим словом.

4.1.2 Подходы к анализу производных слов в современной лингвистике

Производное слово, или комплексный знак, отличается усложненной структурой и требует комплексного подхода к ее анализу.

Некоторые исследователи, например, З.А. Харитончик, прибегают к интеграции семантического анализа со словообразовательным. Благодаря интеграции отмеченных типов анализа осуществляется выделение общих словообразовательных значений, что способствует объединению ЛЕ по новому признаку, либо уточнению, выявлению дополнительных семантических связей между ЛЕ, принадлежащими к одной ЛСГ. «Для словообразования наличие общих признаков в семантических моделях означает возможность «перевода» лексической единицы из одного лексического класса в другой, не нарушая общей взаимосвязанности в лексической системе, и соответственно прогноза тех линий, по которым и осуществляется перекатегоризация имен, наблюдаемая в словообразовательных процессах» (Харитончик 2004: 234-235).

С позиций основных постулатов когнитивной лингвистики, словообразовательный аспект производных ЛЕ рассматривается не только в его связи с их семантическими, но и синтаксическими свойствами.

Интеграция словообразовательного анализа с синтаксическим востребована при анализе особенностей образования сложных слов (необходимость учитывать связи между мотивирующими единицами), при изучении коммуникативных функций языковых явлений (выявление тождественных семантических категорий в словообразовании и синтаксисе – агенс, пациенс, инструмент и т.п.), при анализе функционирования мотивирующего слова (Кубрякова 1981; Харитончик 2004), при пропозициональном моделировании (см. § 5.1).

Преимущество комплексного подхода к производным единицам отмечает и О.Б. Полянчук, оправданно считая оптимальным сочетание структурного, ономаσιологического и когнитивного подходов. Традиционный структурный анализ позволяет выявить словообразовательные модели и регулярные значения аффиксов; в результате ономаσιологического анализа определяется место мотивирующего слова в мотивирующем словосочетании (через деривационное сочетание); концептуальный анализ позволяет объяснить причины того, почему на передний план выходит тот или иной признак концепта. При этом языковой и концептуальные уровни разграничиваются, но опираются друг на друга. Эффективность сочетания структурного и когнитивного подхода опирается на единство структурального и феноменологического знания (Полянчук 2012).

В настоящем же исследовании под комплексным подходом к анализу производного слова подразумевается единство структурного, семантического, синтаксического, функционального и когнитивного подходов. В рамках структурного подхода устанавливается производность атрибутивной единицы, выявляется мотивирующее слово или словосочетание; в рамках семантического подхода сопоставляются значения мотивирующих и производных единиц, выявляются их отличия. В рамках когнитивного подхода мы обращаемся к модели концептуальной гибридизации или интеграции, которые иллюстрируют динамический аспект

формирования производных прилагательных и причастий, а также к методу пропозиционального моделирования, который мы рассмотрим подробнее далее (см. § 5 настоящей главы).

4.2. Семантическая деривация в основе вторичных атрибутивных единиц

Одним из важных языковых способов образования вторичных номинаций признака «интенсивность звука» является семантическая деривация, под которой традиционно понимают процесс появления у слова новых значений, или, другими словами, переход исходного значения в производное от него (Лисицына 2007).

Г.И. Кустова аналогичный процесс называет семантическим расширением, трактуя его как захват единицей всё новых областей денотации (Кустова 2004: 70).

Вслед за А.А. Зализняк, под семантической деривацией мы подразумеваем как отношения семантической производности, связывающие между собой разные значения одного слова на уровне синхронной полисемии (*sharp knife* → *sharp bark*), так и отношения между значениями слова в разные моменты его истории (Зализняк 2001). Например, заимствованная из французского ЛЕ *faint* изначально имела значение «lacking courage» (трусливый), от которого в результате семантической деривации сформировались современные значения «weak, feeble» (слабый) и «lacking loudness» (тихий) (DC, EOL). Исходное же значение сохранилось в современном английском языке в составе значения сложного прилагательного *faint-hearted* (lacking courage, timid (OD) – трусливый, робкий).

Таким образом, семантическая деривация может выступать как механизм формирования как исконно английских, так и заимствованных вторичных номинаций признака «интенсивность звука».

А.А. Зализняк (Зализняк 2001) справедливо отмечает, что часто семантическая деривация реализуется одновременно с морфологической (словообразовательной). Другими словами, отношения семантической производности устанавливаются между двумя словами, связанными отношениями словообразовательной производности. Например, *to pierce* (to form or cut (a hole) in (something) with or as if with a sharp instrument – прокалывать) → *piercing* ((of a voice or sound) extremely high, loud, or shrill – пронзительный (OD)). Единицы, образование которых сопровождается изменениями на словообразовательном уровне, мы относим к производным единицам, вне зависимости от наличия семантических изменений.

Различают метонимический и метафорический типы семантической деривации (Некипелова 2011). В рамках традиционной лингвистики под метафорой понимают «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в др. класс, либо наименования др. класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» (ЛЭС), а под метонимией - «троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию» (ЛЭС).

Метафора строится на основе схожести или подобия двух разнородных явлений или предметов, метонимические же отношения складываются из реально существующего взаимодействия между двумя явлениями или предметами, то есть существуют на основе их “смежности” в экстралингвистической сфере.

Однако традиционный взгляд на метафору и метонимию как на поверхностные риторические приемы, рассматриваемые исключительно с точки зрения языка, уступает в основательности представлению этих механизмов как своеобразного “посредника” между объективной

реальностью и сознанием автора, отображающим эту реальность (Быкова 2005).

На наш взгляд, в зависимости от исследовательских задач, логично рассматривать метафору и метонимию одновременно как механизмы формирования вторичных номинаций (с позиции теории номинации) и как глобальные когнитивные механизмы (с позиции когнитивной лингвистики), что согласуется с современными представлениями о данных процессах.

Так, Е.В. Рахилина, О.С. Карпова и Т.И. Резникова определяют метонимию как семантический переход, возникающий на базе «смежности» двух ситуаций. «При метонимическом сдвиге семантическое отношение между двумя значениями возникает в границах общей для них концептуальной области, и назначение механизма метонимии – в выделении, акцентировании некоторого фрагмента этой области» (Рахилина 2009). С точки зрения когнитивной лингвистики (Бабина 2003, Ковалевич 2004, Козлова 2001, Падучева 2004, Kovecses 1998, 1999, Panther 1999, 2003, 2004, Warren 1999), метонимия рассматривается как фундаментальный механизм познания, важное средство категоризации и концептуализации действительности. Процесс метонимии представляют как метонимическое проецирование в пределах одной идеализированной когнитивной модели, представляющей собой упорядоченную когнитивную репрезентацию фрагмента действительности или как когнитивный процесс, в котором один концепт-средство обеспечивает ментальный доступ к другому концепту-цели в пределах одного домена (Бадеева 2004, Рунова 2006).

Когнитивную сущность метонимии связывают с тем, что одним из источников возникновения концептуальных структур, в основе которого лежит перенос знания из одной содержательной области в другую, является врожденная способность человека с помощью ментальных процессов проецировать аспекты конкретного опыта на абстрактные концептуальные структуры.

Подобно метонимии, метафора не ограничивается сферой языка. Авторы теории концептуальной метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон справедливо полагают, что и сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Метафора как феномен сознания проявляется не только в языке, но и в мышлении, в действии (Лакофф, Джонсон 2004: 25).

Согласно теории концептуальной метафоры, в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний (фреймами и сценариями) двух концептуальных доменов - сферы-источника (source domain) и сферы-мишени (target domain). В результате однонаправленной метафорической проекции (metaphorical mapping) из сферы-источника в сферу-мишень сформировавшиеся в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром элементы сферы-источника структурируют менее понятную концептуальную сферу-мишень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры (Будаев 2007).

Таким образом, семантическая деривация метафорического и метонимического типа является важным языковым инструментом формирования вторичных номинаций признака «интенсивность звука». При этом механизмы метафоры и метонимии действуют как на языковом, так и на глубинном, концептуальном уровне. Кроме семантических дериватов, то есть прилагательных и причастий, номинирующих признак «интенсивность звука» исключительно благодаря появлению у них нового значения, семантической деривации могут быть подвержены заимствованные и производные единицы.

Рассмотрим подробнее когнитивные основания вторичной номинации признака «интенсивность звука» единицами разного типа.

5. Когнитивные основы вторичной номинации признака «интенсивность звука»

5.1 Пропозициональные структуры

На современном этапе развития науки о языке семантика производных слов эффективно анализируется посредством когнитивного моделирования, в частности пропозиционального моделирования.

Лингвисты Е.С. Кубрякова, Ю.Г. Панкрац, Е.М. Позднякова, Л.В. Бабина, Г.П. Мельников, М.Н. Янценецкая и другие разделяют мнение о том, что производное слово, как и предложение, имеет в основе глубинную пропозициональную структуру. Под пропозициональной структурой понимают своеобразную ментальную структуру, отражение некоторой ситуации и типов отношений в ней, обобщаемых и организуемых в нашем сознании (Панкрац 1992: 84). В состав пропозиции входят аргументы и базовый предикат, отражающий отношения между аргументами, при этом части производного слова рассматриваются как поверхностная реализация концептуальной структуры (Позднякова 1999: 72). Например, субстантивная основа прилагательного *clamorous* репрезентирует аргумент ОБЪЕКТ, т.е. «звук» (*clamour* - a loud and confused noise), суффикс *-ous* – аргумент QUALITY (*-ous* - possessing, full of a given quality (DC)).

Возможность реконструкции пропозициональной структуры производного слова основывается на положении о том, что оно представляет мотивирующее словосочетание или предложение **в свернутом виде** (Шадрин 1996), то есть, формируясь, производное слово проходит путь от мотивирующего суждения об обозначаемом к его номинации (Кубрякова 1976, 1980, 2004). Так, мотивирующее суждение в основе прилагательного *clamorous* можно сформулировать как «обладающий качеством объекта, обозначенного субстантивной основой». Обладание аналогичными качествами предполагает сходство, поэтому мотивирующее суждение может звучать как «похожий на объект, обозначенный субстантивной основой».

Как известно, атрибутивные единицы – это особый тип единиц. «Адъективные слова, являясь характеристикой предмета, сливаются с ним в одно целое, выступая в рамках пропозиции как один актант» (Шабалина, 2010: 41). А.Н. Шабалина также отмечает, что при определении функции актанта (аргумента), выраженного атрибутивным словом, можно обратиться с одной стороны, к значению самого слова, с другой стороны, к его сочетаемости с другими, неоднокоренными словами (Шабалина, 2010: 41). Несамостоятельность атрибутивной единицы обуславливает необходимость включения в пропозицию, репрезентируемую атрибутивной единицей, виртуального аргумента (объекта), под которым мы вслед за Е.А. Суворовой (Суворова 2009), подразумеваем аргумент пропозиции, восстанавливаемый из контекста ситуации и наследуемый от потенциальных контекстов, в которых могут употребляться соответствующие атрибутивные единицы.

Необходимость выявления виртуального аргумента связана с тем, что качество «интенсивность звука» не может существовать само по себе, оно всегда соотносится с объектом определенного типа, который оно характеризует. Например, прилагательное *clamorous* обозначает качество звука (*loud and persistent* (CD)), следовательно, звук (объект), можно включить в мотивирующее суждение в качестве виртуального (потенциального) компонента. Таким образом, прилагательное *clamorous* обозначает «качество (объекта), похожего на объект, обозначенный субстантивной основой». Пропозицию мотивирующего суждения можно представить следующим образом: {QUALITY+(OBJECT2)}-RESEMBLE-OBJECT1. Виртуальный аргумент (OBJECT2) представлен в скобках.

В процессе формирования значения производной единицы участвует как мотивирующая единица и репрезентируемая ею структура знания, так и контекст (Бабина 2008). Традиционно под контекстом понимается «относительно законченный отрывок письменной или устной речи (текста), общий смысл которого позволяет уточнить значение входящих в него слов, выражений» (СЭС 1985: 621). Относительно же производных

прилагательных при реализации ими своих значений, есть основания, по мнению Е.С. Кубряковой, выделять особый тип контекстов: внутренний (основа + аффикс) и внешний, в котором синтагматика морфологической структуры испытывает на себе влияние определяемых производными прилагательными существительных (Кубрякова 2002: 21), в других терминах это атрибутивное словосочетание. Несмотря на то, что атрибутивное словосочетание является достаточно автономным элементом предложения, есть основание учитывать весь контекст предложения-высказывания, так как его учет может способствовать раскрытию специфики номинации признака «интенсивность звука». В данном случае мы исходим из того, что словосочетание логически понимается в том числе и как «минимальное грамматическое и смысловое единство в составе предложения, отражающее связи реальной действительности» (Сухотин 1950), от которого предложение отличается своей коммуникативной функцией (у словосочетания функция назывная, то есть номинативная) (Виноградов 1980). Предложение же является структурированным формальным и смысловым комплексом с богатым конвенциональным функциональным потенциалом (Гришаева 2008).

Именно в пространстве предложения происходит «доводка» и модификация словообразовательных моделей вследствие взаимодействия и втягивания новых ЛЕ в среду влияния различных словообразовательных типов. Предложение при этом выступает как система вложенных друг в друга пропозиций (Янценецкая 2014: 172-174).

Рассмотрим следующее предложение: *Sixty monstrous speakers thunder music and clamorous sound effects at decibel levels higher than a jumbo jet engine's (VC)*. В рамках предложения реализуется сразу несколько пропозиций: АСТОР-МАКЕ-ОБЪЕКТ (аргумент АСТОР репрезентируется существительным *speakers*, аргумент ОБЪЕКТ – существительным *music* и сочетанием *sound effects*, предикат МАКЕ – глаголом *thunder*).

Можно отметить пропозицию ОБЪЕКТ2-EXCEED-ОБЪЕКТ1 (аргумент ОБЪЕКТ2 репрезентируется словосочетанием *decibel levels*, номинирующим

интенсивность произведения звука, обозначенного существительным *music* и сочетанием *sound effects*, аргумент OBJECT1 репрезентируется словосочетанием *jumbo jet engine's {decibel levels}*, предикат EXCEED – сравнительным оборотом *higher than*).

Атрибутивное словосочетание *clamorous sound effects* реализует пропозицию {QUALITY+OBJECT2}-RESEMBLE-OBJECT1 достаточно автономно от других членов предложения (аргумент QUALITY представлен самим прилагательным *clamorous*, аргумент OBJECT2 – существительными *sound effects*, OBJECT1 – субстантивной основой *clamor*-), однако нельзя не отметить, что аргумент OBJECT2 (звук) отражает результат действия по производству звука (ACTOR-MAKE-OBJECT) и превышает по интенсивности звук, производимый реактивным самолетом (OBJECT2-EXCEED-OBJECT1).

Следует отметить, что сама пропозиция может рассматриваться как когнитивный контекст, то есть, концептуальная структура, «содержащая знания определенного рода, так или иначе ассоциированные с данной языковой единицей» (Дубровская 2014: 62). В качестве такой языковой единицы может выступать словоформа, словосочетание или поверхностная структура предложения. Когнитивный контекст стоит за значениями языковых единиц и обеспечивает их понимание (Болдырев 2001). Для всех вторичных номинаций признака «интенсивность звука» когнитивным контекстом является прототипическая ситуация звучания (см. §5.2).

Таким образом, представляется необходимым анализировать производные атрибутивные единицы в рамках как внутреннего контекста (основа + аффикс), так и внешнего - в рамках атрибутивного словосочетания в составе предложения-высказывания. При этом могут быть выявлены пропозициональная модель производного слова и пропозициональная модель атрибутивного словосочетания. В рамках внешнего контекста виртуальные аргументы пропозиции становятся актуальными, однако мы предполагаем возможность реализации в рамках атрибутивных словосочетаний пропозиций

разного типа, выявление которых – одна из задач практической части данного исследования.

5.2. Концептуальная интеграция

В настоящем исследовании мы исходим из гипотезы о том, что вторичные атрибутивные единицы репрезентируют признак «интенсивность звука» как элемент особой когнитивной структуры - прототипической ситуации звучания.

В мире вещей прототипическая ситуация соотносится с онтологической ситуацией звучания, то есть с типичной ситуацией объективной действительности. Физическая природа онтологической ситуации звучания предполагает наличие определенных компонентов. Для того чтобы звучание материализовалось, необходимы следующие условия: наличие источника звука; действие по производству звука; собственно звук; пространство, в котором он распространяется. С точки зрения точных наук происходит следующее: источник звука вибрирует (действие), в результате колебаний от него расходятся звуковые волны (звук), представляющие собой сменяющие друг друга сгущения и разрежения воздуха (среды) (Шиффман 2003: 492-502).

Каждый элемент онтологической ситуации звучания регулярно репрезентируется в пространстве предложения-высказывания следующими языковыми средствами.

1. Компонент онтологической ситуации «звук» может быть репрезентирован в составе субстантивных словосочетаний с предлогом *of*: *the sound of the **clangorous** iron, cacophonous cassette of rock music.*

Irving Moss was woken early that morning, by the sound of the ringing phone (BNC).

2. Компонент онтологической ситуации «источник звука» может репрезентироваться существительным в составе субстантивного

словосочетания с предлогом of: *clangorous din of the church bells, thunderous sound of hooves, thunderous noise of explosion, tumultuous thudding of her heart, noisy hustle and bustle of the square, noisy sound of a motorcycle, **thunderous** rumble of trains overhead;*

или подлежащим: *As Pamina, Ekaterina Siurina displayed a pretty, peeling soprano, especially nice on the top* (WN).

3. Компонент «действие».

Под «действием» подразумевается действие по произведению звука или сопровождающееся звуком, например:

He was a quick noisy individual who laughed a great deal and sang or whistled constantly.

В придаточном предложении перечисляются действия по произведению звука (*laughed, sang, whistled*). Их результатом является событие *noise*, которое легло в основу качественного признака *noisy*.

В следующем примере компонент «действие» (по произведению звука) представлен сказуемым *make*.

Gregarious, large flocks make remarkable roaring sound on surface of water when disturbed by birds of prey (BNC).

4. Компонент «среда» (другими словами, пространство).

Пространство, в котором распространяется звук, могут репрезентировать:

семантика подлежащего:

*Every sound was sent bounding and echoing from rock to rock on either side, until the canyon was like one great **clangorous** workshop.*

обстоятельство места:

*Every now and then the earth shivered, and **thunderous** echoes boomed down the forest aisles* (VC).

семантика дополнения:

Their rumbling vibrations set the whole valley quaking.

Однако прототипическая ситуация звучания не исчерпывается вышеперечисленными элементами. Двойственная природа звука, который может выступать и как результат деятельности по его продуцированию, и как объект восприятия (Лаенко 2005), обусловил включение в прототипическую ситуацию звучания экспериенцера - субъекта восприятия, который регистрирует наличие звука, воспринимает, то есть слышит его.

В пространстве предложения экспериенцер может быть репрезентирован:

- подлежащим

Holly saw him, heard his shrieking wail... (BNC)

- дополнением:

The thunderous retort deafened them both momentarily.

Психологические эффекты физической природы звука определяют наличие такого элемента прототипической ситуации звучания, как «качество» (звука, источника звука и т.п.).

Компонент «качество» представлен многочисленными прилагательными из примеров выше (*clangorous, cacophonous, ringing, thunderous* и др.).

Таким образом, под прототипической ситуацией звучания мы понимаем абстрактную когнитивную структуру, отражающую существенные характеристики ситуации звучания через призму восприятия и интерпретации человеком.

Прототипическая ситуация звучания может быть представлена в виде некой когнитивной модели - пропозиции, модели интегрированного или гибридного пространства.

Разные вторичные номинации признака «интенсивность звука» репрезентируют прототипическую ситуацию звучания по-разному. Наиболее универсальным когнитивным механизмом, модель которого способна иллюстрировать процессы в основе образования различных вторичных номинаций, мы считаем механизм концептуальной интеграции. Творческий

потенциал и объяснительную силу теории концептуальной интеграции отметили в своих работах многие лингвисты, в частности, (см., например, Архипов 2003, Бабина 2003, Белькова 2010, Боярская 2006, Гончарова 2001, Заботкина 2002, Залевская 2004, Ирисханова 2001, 2002, 2004, Ковальчук 2012, Муняева 2007, Ольшанский 2002, Петрович 2004, Харитончик 1992, Шток 2008, Coulson 1999, Grady 1999, Mandelblit 1997, Oakley 1998, Rohrer 1997, Sweetser 2000).

У истоков теории концептуальной интеграции стоят Ж. Фоконье и М. Тернер, которые полагают, что сфера применения процессов концептуальной интеграции выходит далеко за рамки номинативной деятельности человека, так как способность интегрировать ментальные пространства играет ключевую роль в процессе мышления (Fauconnier 2002). Модель концептуальной интеграции позволяет описать формирование значений языковых единиц (ЛЕ, словосочетаний, предложений и др.) в режиме «здесь и сейчас», позволяет учитывать влияние контекста и фоновых знаний индивидуума.

Разработанная Ж. Фоконье и М. Тернером модель концептуальной интеграции включает: два или более исходных ментальных пространства (input spaces), общее ментальное пространство (generic space) и интегрированное ментальное пространство - бленд (blend). Каждое из ментальных пространств состоит из (концептуальных) элементов и связей (отношений) между ними.

Ментальные пространства – это концептуальные структуры, которые образуются в нашем сознании в момент речи, функционируют в оперативной памяти, но формируются благодаря активации уже существующих структур долговременной памяти. Примером закрепившегося (entrenched) в долговременной памяти ментального пространства может послужить прототипическая ситуация звучания или другая концептуальная структура, активизируемая при использовании системной языковой единицы в ее регулярном значении. Ментальные пространства связаны друг с другом в

оперативной памяти и могут модифицироваться в процессе коммуникации (Fauconnier 2002: 103-104).

Ж. Фоконье и М. Тернер выдвигают предположение о том, что необходимым условием концептуальной интеграции является наличие «общности» между исходными пространствами, то есть возможность установления соответствий между входящими в них элементами и структурами (Fauconnier 2002, Fauconnier 1994). Созвучно вышесказанному мнению Р.И. Павлениса, который отмечает, что степень смысловой близости исходных концептов выступает в качестве решающего фактора для их использования при конструировании других концептов в концептуальной системе (цит. по Бабина 2003). Как отмечают Ж. Фоконье и М. Тернер, связи между сходными элементами могут быть разных типов на основании их идентичности, общей прототипической роли, метафоры, связи между фреймами и ролями во фреймах и др. (Fauconnier, Turner 2002)

Важно отметить, что интегрированное пространство (бленд) включает в себя как общие для всех исходных пространств элементы (подобно общему пространству), так и специфические для каждого, однако бленд – это не простая комбинация элементов исходных пространств. Бленд – это структура эмерджентная, то есть новая, уникальная, включающая и элементы, не характерные для вовлеченных в процесс исходных ментальных пространств, возникающие в процессе формирования бленда (Fauconnier 2002: 42).

Возникновение эмерджентных, не свойственных исходным пространствам характеристик бленда, можно объяснить взаимодействием ментальных пространств и ментальных/концептуальных областей (доменов). Ментальное пространство не тождественно концептуальной области (домену), так как представляет собой компактный "концептуальный пакет" (Будаев 2007), который эксплицитно заимствует из концептуальной области только часть структуры и конструируется для понимания конкретной ситуации или действия (Turner 1995: 184).

Важность соотношения ментального пространства и концептуальной области отмечает Л.В. Бабина (Бабина 2003). Предлагая термины «скетч-фрейм» и «фрейм», исследователь отмечает, что скетч-фрейм (структурированный концепт, аналог ментального пространства) есть ни что иное как набор активизированных (в процессе речи) концептуальных характеристик, передаваемых языковой или речевой единицей, в то время как фрейм (который можно соотнести с ментальной областью) – это структурированное целое нашего опыта, экспериенциальный гештальт. Именно переключение от ментального пространства к ментальной области объясняет появление в бленде информации, не представленной в исходных пространствах (ассоциативной, скрытой, подразумеваемой - то есть инференции, выводного знания) (Бабина 2003).

Важно отметить, что концептуальная интеграция не является исключительно когнитивной процедурой. В связи с постулатом когнитивной лингвистики о тесной взаимосвязи сознания и языка, необходимо отметить, что знание языка так же, как и способность к выполнению различных когнитивных операций, есть функции сознания. По мнению Ж. Фоконье и М. Тернера, языковые единицы не репрезентируют полностью соответствующие концептуальные структуры, скорее они содержат некие подсказки (prompts) для выведения значения. Значение языковой единицы, фактически являясь «концептом, подведенным под крышу знака» (Кубрякова 1991: 103), обладает мощным концептуальным и креативным потенциалом для выведения новых значений. Именно поэтому интегрированные пространства (бленды) возникают с использованием языка.

Механизм концептуальной интеграции действует в соответствии с принципами интеграции, принципом сети и принципом реконструкции, сформулированными Ж. Фоконье и М. Тернером, которые заключаются в следующем:

1. Именно интеграция позволяет бленду функционировать в качестве самостоятельной целостной единицы: например, интеграция концептов

исходных пространств, стоящими за элементами *noise* («звук», «интенсивность», «специфичность», «оценочность») и суффикса *-less* («отсутствие чего-либо») обеспечивает появление вторичной номинации *noiseless*, номинирующей интенсивность звука ниже нормы (отсутствие шума) в отличие от мотивирующего существительного *noise*, обозначающего шум, которому свойственна интенсивность выше нормы.

2. При использовании бленда как самостоятельной единицы очевидной остается его связь (сеть связей) с исходными пространствами, например, при использовании прилагательного *noiseless* (*a noiseless sound* (BNC)) связь с существительным *noise* и суффиксом *-less*, следовательно, и с концептуальными структурами, которые они репрезентируют, остается очевидной.

3. Рассматриваемый отдельно, бленд содержит всю необходимую информацию для реконструкции полной структуры концептуальной интеграции (Fauconnier 2002: 327-333). Например, принимая во внимание расчлененную структуру прилагательного *noiseless*, мы легко восстанавливаем языковые трансформации (процесс лексико-синтаксической деривации), результат которых - появление этого вторичного знака, можем воссоздать концептуальные структуры, стоящие за языковыми элементами и процесс их интеграции, то есть реконструировать процесс концептуальной интеграции.

Таким образом, в рамках настоящего исследования концептуальная интеграция рассматривается как базовая ментальная операция, универсальный когнитивный механизм в основе формирования вторичных номинаций признака «интенсивность звука» в английском языке.

Основываясь на универсальной теории концептуальной интеграции, многие ученые разрабатывают частные разновидности общих процессов концептуальной интеграции, среди них отмечены, например, концептуальная деривация (Бабина 2003) и концептуальная гибридизация (Ирисханова 2004). Механизм концептуальной гибридизации оказался актуальным при анализе

вторичной номинации признака «интенсивность звука» атрибутивными средствами английского языка.

5.3 Концептуальная гибридизация

Опираясь на основные положения теории концептуальной интеграции, изложенные в работах Ж. Фоконье и М. Тернера, свой взгляд на интегративные процессы предложила О.К. Ирисханова.

О.К. Ирисханова вводит понятие концептуальной гибридизации, определяя его как частное проявление общих процессов концептуальной интеграции в языке, при котором имеет место совмещение в одной единице нетождественных способов концептуализации референта (Ирисханова 2004: 130, 163).

Концептуальная гибридизация основывается на представлении о концептуальных основаниях выделения частей речи (Ирисханова 2004, Кубрякова 2002, Langacker 2008, Talmy 2000 и др.) и о способности человека интерпретировать/конструировать/структурировать ситуацию объективной действительности альтернативными способами (Горбунова 2010, 2011, Langacker 1991, 2008, Ирисханова 2004 и др.). «Из ментальных пространств разного типа они (гибридные единицы – М.К.) черпают гетерогенные смыслы и объединяют, «сплавляют» единицы из каждого пространства в единую структуру, служа передаче значений связи между пространствами: предметным и признаковым, процессуально-событийным и ориентационным и т.п., создавая интересные комбинации таких разнородных значений» (Кубрякова 2002: 37).

О.К. Ирисханова справедливо полагает, что понятие концептуальной гибридизации сводит воедино понятия референции и концептуализации. Концептуализация – «один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных

структур и всей концептуальной системы в мозгу человека» (КСКТ: 93). Другими словами, концептуализация – это структурирование знаний и возникновение разных структур представления знаний (концепты, фреймы, ментальные пространства и т.п.), в то время как референция – это соотнесение имени с реальным объектом, признаком объекта, ситуацией объективной действительности. Когнитивные конструкты в основе семантики гибридных единиц играют роль посредника в процессах референции (Ирисханова 2004).

Согласно О.К. Ирисхановой, в основе референции гибридных единиц лежит как соотношение «слово – реальный объект», так и «слово – говорящий, осуществляющий референцию» (Ирисханова 2004: 152).

Важно отметить, что в ходе вторичного обозначения роль номинирующего субъекта возрастает, так как выбор, например, глагола в качестве основы для обобщенного представления ситуации отглагольной единицей, мотивировано определенным видением данной ситуации в момент производства акта коммуникации. «...именно слово, выбранное говорящим, может рассматриваться в качестве точки пересечения референции и концептуализации, так как в конкретном акте коммуникации указание на реальный объект всегда происходит в условиях осмысления поступающей информации и её переосмысления относительно интенций говорящих на данный момент ...» (Ирисханова 2004: 152).

В качестве гибридных единиц О.К. Ирисханова анализирует одноосновные отглагольные существительные (номинализации), такие как *выход* (производное от *выходить*), *appliance* (от *apply*). Такое ограничение объекта исследования позволяет автору рассматривать концептуальную интеграцию как совмещение в первую очередь различных категориальных свойств, в результате которого «появляется единица с собственными неповторимыми чертами» (Ирисханова 2004: 130).

Модель концептуальной гибридации включает в себя исходные ментальные пространства, одно из которых содержит конкретные концепты,

отраженные в семантике мотивирующей единицы, другое – общие концепты той части речи, переход в которую осуществляется.

Для понимания сущности процесса концептуальной гибридизации важно также утверждение Р. Лэнекера (Langacker 2008) о том, что грамматическую категорию определяет не общее концептуальное содержание, а природа ее профиля. Под профилем понимают часть активизированного концептуального содержания (базы), которая попадает в фокус внимания номинирующего субъекта. При кодировании концептуальной репрезентации ситуации объективной действительности языковыми средствами имеют место несколько процессов. Селекция – выбор того, какие аспекты ситуации попадают в фокус носителя языка, то есть выбор концептуальной области (домена) – структуры взаимосвязанных знаний внутри концептуальной системы (Р. Лэнекер выделяет такие области, как ПРОСТРАНСТВО, ЦВЕТ, ВЫСОТА (ЗВУКА), ТЕМПЕРАТУРА и т.п.). Следующий этап – профилирование, другими словами, выделение определенных аспектов концептуальной области (Langacker 2008: 98).

Вслед за Р. Лэнекером, О.К. Ирисханова делает вывод о том, что даже идентичные в плане выражения единицы разных частей речи, соотносящиеся с одним и тем же фрагментом действительности отличаются только способами концептуализации соответствующей реалии (Ирисханова 2004: 110). Различия между разночастеречными единицами, связанными отношениями производности, а именно, синтаксической деривации, такими, например, как глагол *destroy* и существительное *destruction*, существительное *noise* и прилагательное *noisy*, также заключены не в их специфическом «содержательном» значении, а в том, каким образом каждая единица структурирует и профилирует это значение. Субстантивные единицы профилируют некую область домена и предполагают наличие взаимосвязей между рядом сущностей данной области. Признаковые единицы, наоборот, предполагают наличие ряда сущностей и профилируют взаимосвязи между ними. Для признаковых единиц всегда характерна асимметрия, которая

обусловлена наличием участников ситуации и их ролями. Глаголам свойственна «расщепленная» референция, то есть участники ситуации и их роли находят свое отражение в аргументной структуре данного типа признаков ЛЕ.

Атрибутивные единицы профилируют некий признак объекта (сущности) как его постоянное свойство или качество. Вместе с тем, производные атрибутивные единицы обладают двойственными характеристиками: профилируя «качество», они могут иметь «процесс» в своей основе. Например, *a roaring crowd* – причастие в атрибутивной позиции профилирует «качество», заключающееся в осуществлении «процесса» (*a crowd which is roaring*).

Двойственность подобных производных атрибутивных единиц и объясняется процессом концептуальной гибридизации.

Таким образом, в рамках нашего исследования под концептуальной интеграцией мы понимаем процесс, сопровождающийся на языковом уровне интеграцией полнозначных форм, а на концептуальном - соединением в едином ментальном пространстве структур из различных концептуальных областей. Поэтому формирование атрибутивных словосочетаний, сложных прилагательных, а также причастий, которые приобрели способность номинировать признак «интенсивность звука» благодаря лексической, семантической, лексико-синтаксической, словообразовательно-семантической деривации, анализируется нами как результат концептуальной интеграции в классическом понимании (Ж. Фоконье, М. Тернер).

Под концептуальной гибридизацией мы понимаем совмещение в одной единице (прилагательном или причастии) нетождественных способов концептуализации ситуации звучания. На языковом уровне при этом действует механизм синтаксической деривации.

Выводы по Главе I

1. Под вторичной номинацией признака «интенсивность звука» мы понимаем использование известных языковых форм для выражения нового для них содержания. К вторичным атрибутивным номинациям признака «интенсивность звука» в английском языке нами относятся производные единицы и семантические дериваты английского и неанглийского происхождения.

2. Признак «интенсивность звука» может рассматриваться в трех «ипостасях»: как одна из физических (звуковых) характеристик объекта в реальной действительности, как «интенсема», то есть особый компонент значения вторичных атрибутивных единиц, указывающий на повышенную степень проявления признака на лексико-семантическом уровне языка, и как концептуальный признак с когнитивной точки зрения. В словарных дефинициях атрибутивных единиц специфическими маркерами признака «интенсивность звука» являются интенсификаторы, то есть словообразовательные и лексические средства, номинирующие повышенную или пониженную степень интенсивности звука безотносительно номинируемой ситуации.

3. Признак «интенсивность звука» в семантическом пространстве языка относится к семантической категории «интенсивность» и демонстрирует ее основные характеристики (наличие шкалы интенсивности, понятие «нормы» степени проявления признака). Признак «интенсивность звука» является объективно-субъективным, что обусловлено, с одной стороны, объективностью характеристик звука в реальной действительности, однако субъективностью процессов восприятия, интерпретации и номинации результатов последнего, с другой.

4. Вторичные атрибутивные единицы номинируют признак «интенсивность звука» как неотъемлемое свойство объекта, представляя наряду с категорией «интенсивность» категорию «признак объекта». Признак

«интенсивность звука» могут номинировать как прилагательные, так и причастия, однако делают это они по-разному.

С точки зрения временной характеристики признака объекта, прилагательное занимает срединное положение на «шкале стабильности во времени» между глаголом (признак) и существительным (предмет). Аналогично атрибутивное причастие занимает срединное положение между глаголом (процессуальный признак) и прилагательным (квалитативный признак). Таким образом, прилагательное номинирует признак «интенсивность звука» как квалитативный признак объекта, то есть более статичный, обусловленный в большей степени внутренними свойствами определяемой предметной сущности. Атрибутивное же причастие номинирует признак «интенсивность звука» как «процессуально-квалитативный», то есть более динамичный, менее постоянный, тесно связанный с действием в его основе, однако менее динамичный, чем процессуальный признак, обозначаемый мотивирующим глаголом или неатрибутивным причастием.

5. В качестве языковых механизмов создания вторичных атрибутивных номинаций в английском языке могут выступать словообразовательная (синтаксическая, лексическая и лексико-синтаксическая) и семантическая (метонимическая и метафорическая) типы дериваций.

6. В основе языковых процессов деривационной природы стоят когнитивные процессы интегративного характера, а именно концептуальная интеграция и концептуальная гибридизация.

Концептуальная интеграция сопровождается на языковом уровне интеграцией полнозначных форм или интеграцией полнозначной формы и модифицирующего суффикса, а на концептуальном - соединением в едином ментальном пространстве структур из различных концептуальных областей. Концептуальная гибридизация - это частное проявление общих процессов концептуальной интеграции в языке, при котором в фокусе оказывается интеграция категориальных характеристик ЛЕ.

Глава II. Вторичная номинация признака «интенсивность звука» атрибутивными средствами в английском языке

1. Специфика номинации признака «интенсивность звука» и других характеристик звука вторичными атрибутивными единицами
- 1.1 Лингвистическое обоснование коммуникативной востребованности признака «интенсивность звука» в английском языке

Интенсивность звука существует в вещном мире как физическая характеристика явления волновой природы: громкость без звука существовать не может. В пространстве языка признак «интенсивность звука» может быть представлен как элемент семантики той или иной единицы, в том числе, атрибутивной.

С целью обоснования коммуникативной востребованности признака «интенсивность звука» в английском языке представляется необходимым решение следующих задач:

I. Установление границ корпуса вторичных атрибутивных единиц, номинирующих признак «интенсивность звука»;

II. Определение структуры лексико-семантических групп (ЛСГ) атрибутивных единиц, номинирующих признак «интенсивность звука», и их соотнесение со структурой категории «интенсивность»;

III. Выявление особенностей репрезентации признака «интенсивность звука» в пространстве предложения-высказывания, содержащего вторичные атрибутивные единицы, номинирующие данный признак.

I. Языковым маркером признака «интенсивность звука» на семантическом уровне является интенсема, то есть особый компонент значения прилагательных и атрибутивных причастий, указывающий на повышенную степень проявления признака. Для решения первой задачи в процессе сплошной выборки из лексикографических источников и контекстов было обнаружено 109 единиц, номинирующих признак

«интенсивность звука», из которых 101 ЛЕ являются вторичными номинациями. Так как под вторичной номинацией мы подразумеваем употребление известных форм для выражения нового содержания, в сформированный корпус вошли единицы, использующие известные формы во вторичной функции именованного признака «интенсивность звука» без изменений на поверхностном уровне (многозначные слова, другими словами, семантические дериваты), а также единицы, образованные в результате реорганизации известных форм (производные единицы или словообразовательные дериваты).

II. В ходе решения второй задачи, мы исходили из того, что анализируемые атрибутивные единицы английского языка относятся к средствам выражения категории «интенсивность». Для данной категории характерно наличие шкалы интенсивности (ниже нормы – норма – выше нормы), в соответствии с которой все атрибутивные единицы английского языка, номинирующие признак «интенсивность звука», могут быть распределены на две лексико-семантические группы. Их конститuentы обладают общим семантическим компонентом (интегральной семой) «громкий» или «тихий», соответственно, у признака «интенсивность звука» существует два варианта – «выше нормы» и «ниже нормы».

Что касается «нормы интенсивности звука», то данный признак по нашим наблюдениям не является коммуникативно востребованным: отмечено незначительное количество атрибутивных средств его репрезентации в английском языке - прилагательные *audible*, *hearable* и *perceptible*, обладающие семой «нормальная (достаточная) интенсивность звука». Следует отметить, что понятие «нормы интенсивности звука» - субъективно, так как представление о «норме» громкости зависит от особенностей воспринимающего субъекта, его слуха, эмоционального состояния, ситуации (например, ночной отдых или вечеринка), а также типа звучания: «норма» громкости для шороха и взрыва разная.

Как отмечает А.Б. Иванова, количественно-вариативные признаки предметов (к которым мы относим и признак «интенсивность звука») имеют два четко выраженных противоположных варианта, различающихся количественной мерой признака, при этом само наименование признака неотделимо от указания на высокую или низкую степень его проявления (Иванова 2003). Для признака «интенсивность звука» такими лексическими репрезентантами являются прилагательные *loud* (громкий) и *quiet* (тихий).

Данные лексические единицы являются ядерными (в других терминах - базовыми словами/базовыми идентификаторами) в структуре лексико-семантических групп «*loud*» и «*quiet*», так как обладают следующими характеристиками:

- высокая частотность употребления (отмечены в словарях частотности (СОСА) и списках наиболее частотных слов английского языка (например, <http://www.insightin.com/esl>).

- обобщенность лексического значения: семы «интенсивность звука выше нормы» и «интенсивность звука ниже нормы» являются центральными в структуре их значений. Например, согласно словарю Collins Dictionary прямое значение ЛЕ *loud* – «сравнительно высокой громкости», то есть «обладающий интенсивностью звука выше нормы»: *relatively great in volume* (CD). Согласно тому же словарю, значение прилагательного *quiet* – «характеризующийся полным или почти полным отсутствием звука»: *characterized by an absence or near absence of noise*. В словаре Dictionary.com данная единица получает определение «не производящий шума или звука, особенно звука, который мешает» (*making no noise or sound, especially no disturbing sound* (DC)). Опираясь на эти и другие дефиниции прилагательного *quiet*, его значение можно сформулировать следующим образом: «обладающий интенсивностью звука ниже нормы».

- данные ЛЕ широко используются в дефинициях других атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука» как наиболее

универсальные. Например, *booming* - *loud, deep and resonant* (OD); *clamorous* - *making a loud and confused noise* (OD); *hushed* - *very quiet* (CD); *muted* - *quiet and soft* (OD).

- для прилагательных *loud* и *quiet* характерна нейтральная стилистическая окраска и отсутствие ограничений в употреблении.

Ядерная единица *loud* является первичной номинацией признака «интенсивность звука выше нормы», так как номинирует данный признак в своем прямом значении и не является производной и поэтому не попадает в фокус нашего исследования. ЛЕ *quiet* является вторичной номинацией признака «интенсивность звука ниже нормы», так как ее современное значение - результат семантических преобразований (семантической деривации), которые будут рассмотрены в §3 настоящей главы.

Несмотря на субъективность восприятия интенсивности звука, в основе семантики вторичных номинаций громкого или тихого звука лежит количественное превышение или снижение силы звука относительно некоторой нормативной величины громкости. При этом в рамках каждой ЛСГ выделяются единицы, номинирующие крайнюю степень проявления признака «интенсивность звука», то есть крайне высокую (*deafening, ear-piercing, earsplitting, overloud, penetrating, piercing, shattering, skull-splitting, stentorian, thundering* и *thunderous*) или крайне низкую (*imperceptible, mute, noiseless, quiet, silent, soundless, still*) громкость звука.

В словарных дефинициях таких единиц повышенная степень громкости маркируется интенсификаторами *extremely, very, too* (*extremely loud, very loud, too loud*), а также отмечены указания на возможные разрушительные последствия воздействия звучания такой силы: *deafening* - *loud enough to cause (temporary) hearing loss* (VC), *ear-splitting* - *so loud or shrill as to hurt the ears* (CD).

На крайне низкую степень интенсивности звука в словарных дефинициях указывают интенсификаторы *extremely, less, little* (*soundless* -

extremely still or silent (CD)) и ЛЕ со значением «отсутствие» или «нехватка» (*quiet* - characterized by an *absence* or near absence of noise (CD)).

Прилагательные *mute*, *still* и *silent* номинируют преимущественно ситуацию отсутствия звука, что также можно отнести к крайне низкой степени интенсивности звука:

*He reacted to my **mute** accusations by growing sullen and brooding* (молчаливые обвинения - отсутствие звука).

*In the **still** evening, she cleansed her mouth with sips of ice-clear water in the shade of the tree where dusk-grey birds rattled to roost* (тихий вечер – характеризуются отсутствием звука).

*It was pleasant to take a hot drink up to her room and have it beside her as she sat in her **silent** room reading in the empty house in the afternoons* (тихая комната - отсутствие звука).

Таким образом, в соответствии с основными характеристиками категории «интенсивность», атрибутивные средства репрезентации признака «интенсивность звука» в английском языке образуют две ЛСГ, в каждой из которых выделяются ядерные единицы, являющиеся четко выраженными «разнополярными» репрезентантами данного признака. В рамках каждой группы выявлены подгруппы единиц, номинирующих крайнюю степень проявления признака – «очень громкий» или «очень тихий, беззвучный».

III. При функционировании вторичных номинаций для указания на признак «интенсивность звука» бывает достаточно семантики самой атрибутивной единицы, например: *Coincidentally, or maybe not, the storm chose that moment to let off a sheet of dazzling green lightning and an **earsplitting** crack of thunder* (оглушительные раскаты грома).

Однако отмечены случаи одновременной манифестации признака «интенсивность звука» семантикой атрибутивной единицы и другими его маркерами в рамках предложения-высказывания. При этом имеет место усиление идеи интенсивности. Рассмотрим далее такие контексты.

1. В рамках атрибутивного словосочетания признак «интенсивность звука» могут номинировать сразу несколько прилагательных или причастий, благодаря чему усиливается идея интенсивности: *loud cacophonous fugue; loud clamorous cry; loud tumultuous noise; loud screaming noise; loud shrieking call; remarkable roaring sound; loud shrill penetrating 'cheee' or 'chikeee' song; rich booming tone; the most unbelievably skull-splitting shrill piercing shriek, weak inaudible voices; almost inaudible muted trombone chord; faint, lulling call of pigeons; faint muffled sound; soft muted horn; gentle, muted river sounds; quiet, gentle, but troubled voice; soft and soundless rain of spring; faint, whispered phrase.*

Важно отметить, что если определяемое существительное в составе атрибутивного словосочетания содержит в своей семантике указание на интенсивность звука с противоположным вектором, то ведущая роль остается за интенсемой атрибута, либо имеет место метафоризация словосочетания (*deafening silence* – оглушительная тишина). Рассмотрим следующий пример:

*Alison gave a **muted scream** (BNC).*

Существительное *scream* имеет значение «a long, loud, piercing cry expressing extreme emotion or pain (OD)», включающее интенсему «громкий». Прилагательное *muted* содержит интенсему «тихий», указывающую на противоположную степень интенсивности (of **low** intensity and *reduced* volume, softened (DC)). В словосочетании оказывается доминирующей интенсема атрибута, таким образом, номинируется признак звука с интенсивностью ниже нормы – приглушенный крик. Аналогичная доминантная роль интенсемы атрибута отмечена в таких атрибутивных словосочетаниях как: *muffled roar/shriek/shout, muted thunder, noisy murmur, penetrating whisper, piercing whisper, quiet noise, raucous whisper, small scream, stifled scream, soundless scream.*

2. Использование наречий-интенсификаторов (*extremely, very, completely*) и грамматических интенсификаторов (*the most*) также

подчеркивает идею интенсивности: *extremely noisy bus, very noisy eaters, completely noisy main through road, the most thunderous triple – forte.*

3. При включении в предложение компаративных фразеологических единиц, характеризующих то же звуковое явление, что и прилагательное, идея интенсивности звука усиливается благодаря сравнению со звуком или ситуацией звучания, которая очевидным образом обладает выраженной интенсивностью: *There were three **clangorous** strokes **like a hammer upon an anvil** (WN) (like a hammer upon an anvil – подобные молоту по наковальне, то есть громкие).*

4. Отрицательные конструкции с прилагательными, обозначающими интенсивность звука выше нормы подчеркивают низкую интенсивность звука, например,

*Ilbrec's voice came then — **not the thundering** voice she remembered, **but low, fading like sorrow**: 'Jacob, come, come'.*

5. Тишина в качестве определяемого объекта указывает на интенсивность звука ниже нормы, например, *gentle stillness, hushed stillness, hushed silence, quiet stillness.*

Противопоставление тишине подчеркивает высокую интенсивность звука:

*After so many **tumultuous** scenes, Hullin was impressed by the deep **silence** (VC).*

Прилагательные *imperceptible* (неслышный), *noiseless* (беззвучный) и *soundless* (беззвучный) регулярно употребляются в сочетании с наречиями степени *almost* или *nearly* («почти неслышный», «почти беззвучный»), при этом отмечается ослабление идеи интенсивности:

*She heard the **almost imperceptible** hum of a Rolls-Royce drawing up, then saw the tip of a huge Havana cigar appearing over the hedge, followed by a red face nestling in an astrakhan collar (BNC).*

Owls are **nearly noiseless** hunters, swooping down on prey without any warning *whoosh* (VC) (почти беззвучные охотники – производят звук с интенсивностью ниже нормы).

In an **almost soundless** flurry of activity, the cellar door was opened and the light switched on to reveal the ramped steps (BNC).

Ослабление идеи интенсивности также отмечено при использовании интенсификаторов *little, less, moderately* в сочетаниях с атрибутами, номинирующими интенсивность звука выше нормы:

Children given puzzles in **moderately noisy** classrooms are not only more likely to fail to solve them but are also more likely to surrender early (COCA).

Анализ предложений-высказываний, содержащих интересующие нас атрибутивные единицы, позволил выявить основания для номинации признака «интенсивность звука», среди которых отмечены:

1. высокие показания специальных приборов или оценка интенсивности звука по шкале децибел:

Joanne Redingdon, from the trust, said the five-inch alarm, which has the trust's name on it, emits an **ear-piercing 115-decibel** screech which lasts three minutes (BNC).

With **lowered** voice the vibrator could be felt to be less active, and the **sound-level meter** would show **the lower volume of sound** (BNC).

2. действия, сопровождающиеся звуком с громкостью выше нормы - *The news prompted **cacophonous** street celebrations in Tripoli with **guns blazing, fireworks exploding, and car horns blaring*** (VC).

3. увеличение громкости, на которое может указывать семантика глаголов, таких, как *rise, build up to* - *The voices **rose** to a **piercing** shriek, and the crowd of silver helmets went flooding in pursuit, chasing both of them down the dunes to the sea* (BNC).

4. неспособность воспринимать тихие звуки экспериенцером - *Amy, Amy — this in a **stentorian** roar, because Mrs Abercrombie is very deaf* - Amy,

I've told the lady on you, she says she'll have the police round if you don't watch out .... (BNC)

5. секретность, тайна – звук производится с громкостью ниже нормы, чтобы его нельзя было подслушать, при этом профилируется характеристика тихого звука «скрытный, тайный»:

*'I believe,' Dame Agatha said in a **hushed** whisper as if eavesdroppers lurked in the very trees, 'that Lady Eleanor was preparing to flee Godstowe Priory.'* (BNC)

*They stood in a group in the middle of the tiny room, speaking in **lowered** tones, like conspirators (BNC).*

6. наличие дистанции между экспериенцером и источником звука также является основанием для номинации признака «интенсивность звука» и указывает на дополнительные характеристики звука «удаленность», «приглушенность» и «неразборчивость», например:

*A few **muffled** voices a short distance ahead appear to be cursing in French, then silence as the advance continues (BNC).*

*Half listening, half occupied with looking out of the open window at a flock of rooks riding in circles on the breeze, Melissa was vaguely aware of a succession of faint bumping noises **in the distance**, followed by returning footsteps (BNC).*

*Her mother and brother had departed to the kitchen **from where** Wexford could hear their **muted** whisperings and the funereally careful clink of cups (BNC).*

*The little square was relatively sheltered, and in the hall the gale was no more than a **distant, muffled** roar (BNC).*

7. препятствие на пути звука также способствует снижению его интенсивности:

*She **closed the door** behind her and the conversation came to Meredith as the **muffled** indistinguishable sound of Harriet's voice (BNC).*

***Indistinct** sounds emerged from within the earth, deprived of sense by the complicated acoustics of the soil (BNC).*

Прилагательные *muffled* и *indistinct* в рассмотренных выше примерах одновременно с интенсивностью номинируют такие характеристики звука, как «приглушенность» и «неразборчивость».

Итак, основным языковым маркером признака «интенсивность звука» на семантическом уровне является интенсема, имеющая такие варианты как «громкий», «тихий», «очень громкий», «очень тихий», «беззвучный». Интенсема указывает на наличие соответствующего концептуального признака в перцептивном образе звука при его восприятии носителем языка. Концептуальный признак отличается от семантического 1) сферой существования: он формируется в сознании человека, семантический же признак актуален на уровне языка, 2) хранением соответствующего кванта сформированного знания о воспринятом качестве звука. Концептуальный признак «интенсивность звука» имеет такие варианты как: «интенсивность звука выше нормы», «интенсивность звука ниже нормы», «повышенная степень громкости», «крайне низкая степень громкости», «отсутствие звука».

Отмечено лишь одно прилагательное *overloud*, содержащее словообразовательный маркер категории «интенсивность» в своей структуре (префикс *over-* со значением «очень»).

Лингвистическим обоснованием коммуникативной востребованности признака «интенсивность звука» является, прежде всего, тот факт, что система английского языка хранит обширную группу вторичных атрибутивных единиц, содержащих интенсему «громкий» или «тихий» в своей семантике. Кроме того, они активно принимают участие в создании многочисленных атрибутивных словосочетаний, номинирующих объект и его «звуковой» признак. Вторичные атрибутивные единицы, номинирующие признак «интенсивность звука», также регулярно используются в составе предложения-высказывания, эффективно решающего не только задачу сообщения о свойствах звука, но и другие коммуникативные задачи.

Несмотря на свою многочисленность, номинации признака «интенсивность звука» не являются семантически идентичными.

Семантические признаки, выражаемые наряду с признаком «интенсивность звука», мы рассмотрим подробнее далее.

1.2 Объективация дополнительных акустических характеристик звука вторичными атрибутивными средствами английского языка: «интенсивность звука» и «специфичность»

Онтологическим основанием существования большого количества разных атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука» является вариативность и многочисленность акустических характеристик звука в реальной действительности (тембр, наполненность и др.), а также особенности его восприятия человеком. Чтобы определить, какие специфические характеристики звука номинирует та или иная атрибутивная единица, мы обращаемся, с одной стороны, к данным лексикографических источников (см. Таблица 1 и Таблица 2 в Приложении 1), с другой - к особенностям ее функционирования.

Несмотря на то, что специфические характеристики звука обусловлены его онтологическими, физическими особенностями, анализ словарных дефиниций показал, что способы описания таких специфических характеристик могут быть самыми разными.

Рассмотрим атрибутивную единицу *full*. Обнаружены следующие словарные дефиниции данной ЛЕ: *powerful or rich in volume and sound (CD)*, *(of sound) having marked deepness and body (VC)*, *having volume or depth of sound (MW)*, *having depth and body; rich (WN)*, *strong or deep (CDO)*, *of the maximum size, amount, extent, volume, etc (DC)*. Сопоставительный анализ всех дефиниций позволяет выявить следующие составляющие ее семантики: интенсема (*powerful, rich in volume, strong, of the maximum volume*) и семантические компоненты, отражающие специфику звука – полнозвучный (*rich in sound, having body*) и низкий (*having marked deepness, having depth*). При этом не каждая дефиниция содержит все три выявленные компонента.

Налицо необходимость систематизации семантических компонентов, отражающих акустические характеристики, сопутствующие признаку «интенсивность» при его экспликации атрибутивными средствами.

Для определения специфики звука важно определение источника такого звука – разные источники способны производить звучание разного типа. На уровне языка и речи указания на тип источника звука были обнаружены в некоторых словарных дефинициях атрибутивных единиц (см. Приложение 1), а также в рамках предложений-высказываний, содержащих интересующие нас атрибуты.

Наблюдаются два основных типа контекстов в которых отмечена вербализация вторичными атрибутивными единицами английского языка результата выделения объекта по признаку «интенсивность звука» с одновременной актуализацией дополнительных его характеристик:

1. В состав атрибутивного словосочетания «Attribute + Noun» входит **существительное, номинирующее источник звука**. Например, такие особенности звука, как «резкий», «пронзительный», «протяжный» репрезентируются в семантике ЛЕ *blaring* при характеристике типов объектов, способных производить резкие, пронзительные звуки, выраженных существительными следующих групп:

- механизмы, издающие/передающие звук (*blaring radio (wireless), blaring horn, blaring TV set, blaring (loud)speaker, blaring klaxon, blaring whistle*),
- музыкальные инструменты (*blaring flute*),
- движущиеся транспортные средства (*blaring ambulance, blaring motorbike*).

В данном типе контекстов наблюдаются номинация источников звука существительными разных семантических групп, в том числе именуемыми одушевленными существами (человека, группу людей, животных, птиц – *pilot, crowd, horse, seagull*) и неодушевленными предметами (*siren, radio, TV set, (loud)speaker*). Одушевленные существа производят звук благодаря вибрации

голосовых связок (*screaming woman*) или осуществляемой деятельности (*boisterous boy*).

Согласно типологии анализируемых существительных, в качестве источников звука выступают также неодушевленные предметы, которые сами по себе звук не производят, однако могут служить инструментами по его производству. При этом некоторые из них специально используются для производства звука, например, музыкальные инструменты (*drums, flute, trumpet*), для других – производство звука – побочный эффект функционирования или приведения в движение (*carriage, metal pail, tyres*). Погодные явления (*avalanche, thunder, wind*), реалии водной стихии (*sea, water, wave*) также могут выступать в качестве источника звука, потому что способны перемещаться.

На основании механизма метонимии способность выступать в качестве источника звука приписывается пространствам, наполненным людьми/животными/движущимися предметами: *This extremely loose phrase means that trying to quieten a **noisy factory** can be a long, complicated and very tiresome business (BNC)*.

В данном примере в качестве источника звука выступает завод (*factory*), которому приписывается способность производить звук, однако на самом деле звук производят работающие механизмы и/или люди, которые находятся внутри завода.

Движение или действие, номинированное отглагольным существительным (*activity, behavior, dance, wake*), также может рассматриваться как источник звука: *'A pear,' wrote Edward Bunyard, 'should have such a texture as leads to **silent consumption**.'* (BNC) Истинным источником звука является человек, осуществляющий действие *consume*, однако на основе метонимии (по смежности) эта функция приписывается осуществляемому им действию.

Аналогично роль источника звука приписывается номинированному отглагольным существительным *meetings* событию/ мероприятию: *His fruity*

tenor boomed above the hubbub at rowdy election meetings, at Labour Party conferences, even at formal banquets (BNC). Истинным источником звука также является человек, однако на основании механизма метонимии (по смежности) способностью производить звук наделяется мероприятие, в котором люди принимают участие (*election meetings*).

2. Существительное в составе атрибутивного словосочетания номинирует звук.

Возможно два варианта данного типа контекстов, которые мы маркируем как 2а и 2б.

2а. Существительное в составе атрибутивного словосочетания номинирует звук, однако источник звука упоминается в более широком контексте (предложении), например:

Harris plucked a bugle from the seat beside him and sounded a blaring note of warning (BNC). - Указание на источник звука (*bugle*), способный производить резкие, протяжные, пронзительные звуки, находится за пределами атрибутивного словосочетания.

2б. Существительное в составе атрибутивного словосочетания номинирует звук, однако источник звука не упоминается в предложении. Тип звука, именуемый определяемым существительным, также диктует объективацию того или иного специфического признака атрибутивной единицей. Например, звуки «крик» или «рев» подразумевают одушевленный источник, а, значит, им свойственны акустические особенности звука, который произведен артикуляционным аппаратом живого существа (*tumultuous shouts, tumultuous roar, tumultuous bark*), что отражает семантический компонент значений прилагательных «одушевленность».

В данном типе контекста отмечены существительные следующих групп, номинирующих звучание разного типа:

- феномен звучания (*boom, crack, sound*);
- реалии музыки (*chords, song, tune*);
- звуки, издаваемые человеком (*cough, cry, laughter*);

- звуки, издаваемые животным (*bark, roar, squealing*);
- голос человека (*tone, voice*);
- речевые акты (*announcements, discussion, welcome*).

Таким образом, тип объекта помогает определить, какие специфические акустические характеристики звука в реальной действительности объективируются в семантике анализируемых вторичных атрибутивных единиц наряду с интенсемой. Репрезентируемые атрибутивными единицами специфические характеристики звука и типы объектов, характеризующиеся ими в разных типах контекстов, представлены в Таблицах 4 и 5.

Таблица 4. Семантические признаки, отражающие дополнительные акустические характеристики звука с громкостью «выше нормы», и типы характеризующихся объектами

атрибутивная единица	семантические признаки, отражающие акустические характеристики звука (кроме громкости)	типы определяемых объектов, при характеристике которых атрибутивная единица объективирует указанные семантические признаки
<i>beeping</i>	отрывистый	механизмы, издающие/передающие звук (<i>alarms, horn</i>), феномены звучания (<i>noises</i>) типичный источник звука: <i>car horn</i>
<i>big</i>	полнозвучный, резонирующий	голос человека (<i>voice</i>), феномен звучания (<i>sound</i>) типичный источник звука: <i>person</i>
<i>blaring</i>	резкий, пронзительный, протяжный	механизмы, издающие/передающие звук (<i>siren, radio (wireless), horn, TV set, (loud)speaker, klaxon, whistle</i>); музыкальные инструменты (<i>flute</i>); движущиеся транспортные средства (<i>ambulance, motorbike</i>); реалии музыки (<i>music, theme</i>); феномен звучания (<i>noise</i>) типичный источник звука: <i>car horns, sirens on police cars</i>
<i>blasting</i>	пронзительный, оглушительный	механизмы, издающие/передающие звук (<i>radio</i>), реалии музыки (<i>music, rendition</i>) первоначальный источник звука: <i>explosion</i>
<i>blustering</i>	многокомпонентный, резкий, протяжный	погодные явления (<i>wind</i>), реалии огня (<i>flame</i>), человек (<i>bully, person, brawler, subordinate, earl of Gloucester, figure, teacher, cop</i>), птицы (<i>capercaillie</i>), феномен звучания (<i>sound</i>), звуки, издаваемые человеком и речевые акты (<i>tone, denial</i>) первоначальный источник звука: <i>wind</i>
<i>booming</i>	долгий, низкий, резонирующий	музыкальные инструменты (<i>drums</i>); погодные (<i>thunder</i>) и инициированные человеком (<i>artillery fire, explosions</i>) явления; звуки, издаваемые человеком (<i>tone, laugh</i>) первоначальный источник звука: <i>bees and wasps</i> типичный источник звука: <i>thunder or artillery fire</i>
<i>boisterous</i>	многокомпонентный, одушевленный	человек (<i>crowd, son, boy, crew, daughter, family, lad supporters</i>), животные (<i>dog, species</i>), погодные явления (<i>wind</i>), реалии водной

		стихии (<i>sea</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>sobbing, crying, shrieking, laugh</i>), действия (<i>kiss</i>), реалии музыки (<i>version</i>), речевые акты (<i>announcements, welcome</i>) типичный источник звука: person
<i>cacophonous</i>	немузыкальный, многокомпонентный	механизмы (<i>Indesit Omega W1130</i>), пространства, наполненные людьми/животными/движущимися предметами (<i>place, darkness, campus dining hall</i>), мероприятия (<i>street celebrations</i>), группа музыкальных инструментов (<i>orchestra</i>), феномены звучания (<i>noise, sound, melee, din</i>), звуки, издаваемые животными (<i>cries</i>), реалии музыки (<i>fugue, music, live version</i>)
<i>clamorous</i>	многокомпонентный, долгий, одушевленный	механизмы, издающие/передающие звук (<i>loudspeakers, gong</i>), пространства, наполненные людьми (<i>square</i>), человек (<i>patients, children, mob, women, crowd</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>choir, snoring, shriek, voice</i>), феномены звучания (<i>burst, sound, sound effects</i>) типичный источник звука: people
<i>clanging</i>	металлический, резонирующий	металлический предмет (<i>bell</i>), транспортные средства (<i>tram</i>), реалии музыки (<i>bits</i>), феномен звучания (<i>sound</i>) типичный источник звука: metal object
<i>clangorous</i>	металлический, многокомпонентный	металлические предметы (<i>metal pail, bells, iron, machinery</i>), пространства, наполненные людьми и металлическими предметами (<i>workshop</i>), движение/действие (<i>operations, padding, slamming, stroke</i>), феномены звучания (<i>trumpeting, peal, noise, sound, din, 'aahng-ung-ung'</i>), реалии музыки (<i>harmonies, discord, melody, accompaniment</i>) типичный источник звука: metal object
<i>clarion</i>	четкий, чистый, похожий на звук трубы	звуки, издаваемые человеком (<i>voice, call, cry</i>) эталонный источник звука: clarion (small, high-pitched type of trumpet)
<i>crashing</i>	многокомпонентный, грохочущий	феномены звучания (<i>sound, noise, explosion, tumult</i>), реалии водной стихии (<i>crashing wave</i>) типичный источник звука: crash
<i>deafening</i>	оглушительный	звуки, издаваемые человеком (<i>voice, laugh, sob, snore, cry, buzz</i>), реалии музыки (<i>music, strain, concert, chorus</i>) звуковые феномены (<i>sound, noise, thud, roar, explosion, detonation, boom, howl, rasp, cacophony, bang, hiss, crash, babel, row, din, thunder(clap), blast, clanking</i>), мера интенсивности звучания (<i>volume, level, crescendo, force</i>)
<i>dinnyng</i>	долгий звук, многокомпонентный	реалии водной стихии (<i>whirlpool</i>), феномены звучания (<i>sound</i>)
<i>ear-piercing</i>	пронзительный, болезненный для органов восприятия	звуковые феномены (<i>bell, screech</i>)
<i>earsplitting</i>	пронзительный, болезненный для органов восприятия	звуковые феномены (<i>crack of thunder, music</i>)
<i>full</i>	полнозвучный, низкий	звуковые феномены (<i>sound, voice</i>)
<i>fullmouthed</i>	многокомпонентный, одушевленный	человек (<i>rector</i>), погодные явления (<i>thunder</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>laugh, exclamation</i>), речевой акт (<i>curse, oath, phrase</i>), феномен звучания (<i>sounds</i>) типичный источник звука: person, animal
<i>full-voiced</i>	полнозвучный, одушевленный	человек (<i>women, diva, vocalist</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>scream</i>), реалии музыки (<i>choir, song</i>) первоначальный источник звука: person
<i>fulminating</i>	низкий, резонирующий, громоподобный	погодные явления (<i>thunder</i>), мера интенсивности звука (<i>crescendo</i>) первоначальный источник звука: thunderstorm
<i>heavy</i>	низкий, полнозвучный	музыкальные инструменты (<i>drums</i>), феномены звучания (<i>sound</i>), реалии музыки (<i>music</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>voice, laughter</i>)

<i>honking</i>	отрывистый	механизмы, издающие/передающие звук (<i>horn</i>), феномены звучания (<i>noise, cry, sound</i>), транспортные средства (<i>bus</i>), музыкальные инструменты (<i>sax</i>) типичный источник звука: <i>car horn</i> первоначальный источник звука: <i>goose</i>
<i>howling</i>	низкий, долгий	человек (<i>babe, child, mothers</i>), животные (<i>dog</i>), погодные явления (<i>blizzard, wind</i>), реалии музыки (<i>music</i>), феномены звучания (<i>noise, sound</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>voice</i>) типичный источник звука: <i>wind</i>
<i>loud-voiced</i>	многокомпонентный, одушевленный	человек (<i>people, man, aunt, exhibitionist, butler, women, dame, visitor</i>), музыкальные инструменты (<i>trumpet</i>), речевые акты (<i>discussion, debate</i>) первоначальный источник звука: <i>person</i>
<i>noisy</i>	многокомпонентный, немзыкальный	транспортные средства и их элементы (<i>engine, motorcade, car, plane, motorcycle, bus, motor</i>), механизмы, производящие шум при работе (<i>air dryer, machinery, machine, camera, pump, switch, alarm</i>), человек (<i>girl, son, individual, reader, encounter, curate, fourteen-year-old, dance-goer, environmentalist, professor, neighbour, passenger, children, crowd, bunch, couple, family, pack, group, people</i>), мероприятие (<i>party, dinner, meeting, celebration, carnival, pastimes, gathering</i>), животные (<i>colony, flock</i>), пространства, наполненные людьми (<i>bar, place, room, flat, home, scene, stage</i>) и/или движущимися транспортными средствами/механизмами (<i>city, road, pavement, street, station, factory, subway, environment, surroundings, hill</i>), действие/движение (<i>activity, behavior, dance, wake, hustle and bustle</i>), феномены звучания (<i>sound, crash</i>), звуки, издаваемые людьми (<i>weeping, way of breathing, slurp, sip, shuffling, murmur</i>), реалии музыки (<i>music</i>)
<i>overloud</i>	-	звуки, издаваемые человеком (<i>breathing, exclamation, laughter, voice</i>), реалии музыки (<i>music</i>), помещения, речевые акты (<i>conversation, comment</i>), <i>overloud geezer types</i>
<i>pealing</i>	долгий, полнозвучный, резонирующий, многокомпонентный, звенящий	предметы, производящие звон (<i>bell</i>), музыкальные инструменты (<i>organ</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>soprano</i>) первоначальный источник звука: <i>bells in church</i>
<i>penetrating</i>	пронзительный, высокий, четкий	звуки, издаваемые человеком (<i>voice, whisper</i>), музыкальные реалии (<i>melody, line, song, tune</i>), феномены звучания (<i>whistle, gush, sound</i>)
<i>piercing</i>	пронзительный, резкий, высокий	звуки, издаваемые человеком (<i>voice, whisper, giggle, scream, screech, cry, shriek, howl, tone</i>), феномены звучания (<i>din, sound, noise, trill, whistle, whine, uproar</i>)
<i>plangent</i>	низкий, резонирующий	музыкальные инструменты (<i>electronic keyboard, bass</i>), музыкальные реалии (<i>chord, notes, song, version</i>), звуки, феномены звучания (<i>sound</i>)
<i>raucous</i>	резкий, скрежещущий	звуки, издаваемые человеком (<i>laughter, clamour, cheer, cry, shouting, shouts, shrieks, tone, voices, whisper</i>), феномены звучания (<i>cacophony, chorus, sound, din, noise, chatter</i>), мероприятия (<i>celebrations</i>), звуки, издаваемые животными (<i>bark, roar, squealing</i>), транспортные средства (<i>vehicle</i>), реалии музыки (<i>vocals, song</i>), человек (<i>youths, group of maintenance men, throng</i>) типичный источник звука: <i>people</i>
<i>resonant</i>	полнозвучный, чистый резонирующий	звуки, издаваемые человеком (<i>voice, chuckles</i>), реалии музыки (<i>chords, tone, warble</i>), речевые акты (<i>words</i>), твердый предмет (<i>wood</i>) типичный источник звука: предмет или пространство, способное резонировать (повторять) звук
<i>resounding</i>	полнозвучный, резонирующий	феномены звучания (<i>thrum, blow, thud, slap, thump, smack, crack</i>), звуки, производимые человеком (<i>yell</i>), пространства, наполненные звуком (<i>shore</i>) типичный источник звука: предмет или пространство,

		способное резонировать (повторять) звук
<i>ringing</i>	четкий, полнозвучный, резонирующий, звенящий	предметы, производящие звон (<i>bell, phone</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>baritone</i>), феномены звучания (<i>cacophony</i>) первоначальный источник звука: bell
<i>roaring</i>	долгий, низкий, протяжный	животные (<i>animal, lion</i>), человек (<i>boy</i>), человекоподобные существа (<i>trolls</i>), транспортные средства (<i>motor car, tractor</i>), реалии огня (<i>fireball, fire, inferno</i>), погодные явления (<i>maelstrom, wind, hurricane</i>), реалии водной стихии (<i>water, waterfall, sea</i>), звуки, производимые человеком (<i>roaring applause</i>) первоначальный источник звука: bear or lion
<i>rough</i>	резкий, скрежещущий	механизмы (<i>engine</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>voice</i>), феномены звучания (<i>sound</i>)
<i>rowdy</i>	многокомпонентный	человек (<i>youth, drunk, child, customer, fan, party-goer, passenger, neighbour, local, barracker, pilot, West Indian, fun-lover company, crowd, mob, assembly, gang, commete, band, throng</i>), мероприятия (<i>meeting, audiency, party</i>), занятия (<i>game, pastime, proceeding</i>), помещения, пространства (<i>house, market, road</i>), поведение людей (<i>behavior, fight, confrontation</i>) звуковые феномены (<i>noise</i>) первоначальный источник звука: person
<i>rumbling</i>	долгий, низкий, резонирующий	человекоподобные создания (<i>monsters</i>); организм человека (<i>stomach</i>), элементы транспортных средств (<i>V8 engine, rumbling tyres</i>), реалии водной стихии (<i>waters</i>), наполненные движущейся водой объекты (<i>heating system</i>), природные объекты (<i>volcano</i>), феномены звучания (<i>echo</i>), звуки, издаваемые человеком и животными (<i>snore, bleat</i>), реалии музыки (<i>soundtrack</i>) of imitative origin
<i>screaming</i>	резкий, пронзительный, одушевленный	человек (<i>woman, man, crowd</i>), человекоподобные существа (<i>banshee</i>), животные и птицы (<i>horse, female, seagull</i>), погодные явления (<i>wind</i>), части транспортных средств (<i>tyres</i>), феномены звучания (<i>noise</i>) первоначальный источник звука: person
<i>screeching</i>	высокий, пронзительный, резкий, одушевленный	птицы (<i>seabirds, night-crows and ravens, parrot</i>), части транспортных средств (<i>wheels</i>), человек (<i>kids</i>) типичный источник звука: person or animal
<i>screechy</i>	высокий, пронзительный, резкий, одушевленный	звуки, издаваемые человеком (<i>voice</i>) типичный источник звука: person or animal
<i>sharp</i>	резкий, пронзительный	феномены звучания (<i>tinkle, crack, sound</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>voice</i>) или животными (<i>bark, cry</i>)
<i>shattering</i>	многокомпонентный	погодные явления (<i>rain, thunder</i>), реалии музыки (<i>tones</i>), феномены звучания (<i>blast, peal, roar, crash of glass</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>hiccup, scream, yell</i>)
<i>shouted</i>	многокомпонентный, одушевленный	речевые акты (<i>words, discussion, curse, order</i>) первоначальный источник звука: person
<i>shouting</i>	многокомпонентный, одушевленный	человек (<i>children, people</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>voice</i>) первоначальный источник звука: person
<i>shrieked</i>	высокий, пронзительный, одушевленный	речевые акты (<i>order</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>squeak</i>) первоначальный источник звука: person
<i>shrieking</i>	высокий, пронзительный, одушевленный	человек (<i>dervish, crowd, girls, fans, prisoners, servants, women</i>), человекоподобные существа (<i>witch</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>tumult</i>), речевые акты (<i>plea</i>) первоначальный источник звука: person
<i>shrill-voiced</i>	пронзительный, высокий, одушевленный	человек (<i>Americans, blonde, companion, cofounder, commentator, child, crowd, dealer, general, girls, children, man, mother, student, women</i>), человекоподобные существа (<i>monster, creatures</i>), животные и птицы (<i>bird, canaries, cicada, sparrow</i>), речевые акты (<i>acknowledgment</i>), музыкальные инструменты (<i>drum</i>), погодные явления (<i>whirlwind</i>)

		первоначальный источник звука: <i>person</i>
<i>skull-splitting</i>	пронзительный, болезненный для органов восприятия	феномен звучания (<i>sound</i>), событие/мероприятие (<i>karaoke</i>)
<i>slam-bang</i>	резкий, многокомпонентный	реалии музыки (<i>chorus</i>), речевой акт (<i>row</i>)
<i>sonorous</i>	полнозвучный, резонирующий	звуки, издаваемые человеком (<i>groan, voice, tones</i>) и животными (<i>crooning</i>), феномены звучания (<i>blast, chime, booming, drone, rumbling</i>), речевые акты (<i>curse, phrases, sentences, words</i>), реалии музыки (<i>polyphony, rhythm</i>), пространства, наполненные звуком (<i>gardens</i>), музыкальные инструменты (<i>bass</i>) первоначальный источник звука: <i>person</i>
<i>squealing</i>	высокий, пронзительный, одушевленный	человек (<i>woman, bundle, girls</i>), животные (<i>mice</i>), части транспортных средств (<i>tires, brakes</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>cry</i>) типичный/первоначальный источник звука: <i>piglet</i>
<i>stentorian</i>	одушевленный	человек (<i>mother</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>cry, voice, tenor, tone, roar</i>), речевые акты (<i>command</i>) первоначальный источник звука: <i>person</i>
<i>strident</i>	скрежешущий, диссолирующий	человек (<i>back-packer, feminist, woman</i>), феномен звучания (<i>noise, siren, alarm</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>voice, accent</i>) первоначальный источник звука: <i>person</i>
<i>strong</i>	четкий	звуки, издаваемые человеком (<i>voice</i>), феномены звучания (<i>strong beat</i>)
<i>strong-voiced</i>	четкий одушевленный	человек (<i>woman, ladies</i>) первоначальный источник звука: <i>person</i>
<i>thundering</i>	низкий, резонирующий, громоподобный звук	погодные явления (<i>avalanche</i>), реалии водной стихии (<i>waterfalls, Atlantic surf</i>), транспортные средства и пространства, по которым они перемещаются (<i>carriage, road, chariot</i>), работающие механизмы (<i>cotton-mills</i>), перемещение группы людей и животных (<i>vanguard of cavalry</i>), животные (<i>herd</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>shout</i>) эталонный источник звука: <i>thunderstorm</i>
<i>thunderous</i>	низкий, резонирующий, громоподобный звук	пространства, резонирующие звук (<i>bar</i>), реалии водной стихии (<i>wave</i>), реалии музыки (<i>bassline, music, noisepop, recapitulation</i>), феномены звучания (<i>noise, sounds, sound effects, boom, bang, echoes, rumble, roar, crash, creaking, knock</i>), звуки, издаваемые/производимые человеком (<i>applause, howl, ovations, tone, voice, rumble (rumbling), laughter</i>), речевые акты (<i>retort, sermon</i>) эталонный источник звука: <i>thunderstorm</i>
<i>trumpet-like</i>	четкий, пронзительный, похожий на звук трубы	феномен звучания (<i>noises, tsunami of sound</i>), музыкальные инструменты (<i>vuvuzela, instrument</i>), реалии музыки (<i>motif, tone</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>call, timbre, voice</i>) эталонный источник звука: <i>trumpet</i>
<i>tumultuous</i>	многокомпонентный, диссолирующий, одушевленный	человек (<i>crowd</i>), пространство, наполненное людьми (<i>kitchen, place</i>), действия, движения (<i>dash, embrace</i>), феномены звучания (<i>noise, thudding</i>), звуки, издаваемые/ производимые животными (<i>bark</i>), человеком (<i>applause, shouts, roar</i>), речевые акты (<i>curtain calls, reading</i>) первоначальный источник звука: <i>people</i>
<i>turbulent</i>	многокомпонентный	реалии музыки (<i>music</i>), речевые акты (<i>response</i>) первоначальный источник звука: <i>people</i>
<i>uproarious</i>	одушевленный, многокомпонентный, диссолирующий	человек (<i>children, women</i>), мероприятие (<i>assembly, party</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>laughter</i>), речевые акты (<i>soliloquy</i>) типичный источник звука: <i>people</i>
<i>vociferant</i>	одушевленный, многокомпонентный	животные (<i>burro</i>), звуки, производимые человеком (<i>voice</i>) первоначальный источник звука: <i>person</i>
<i>vociferating</i>	одушевленный, многокомпонентный	человек (<i>army</i>) первоначальный источник звука: <i>person</i>

<i>vociferous</i>	одушевленный, многокомпонентный	человек (<i>helper</i>), мероприятия (<i>meeting, gathering</i>), речевые акты (<i>interruptions, encouragement</i>) первоначальный источник звука: person
-------------------	------------------------------------	--

Таблица 5. Семантические признаки, отражающие дополнительные акустические характеристики звука с громкостью «ниже нормы», и типы характеризуемых объектов

атрибутивная единица	концептуальные признаки, отражающие акустические характеристики звука	типы определяемых предметов
<i>calm</i>	отсутствие громких и резких звуков	звуки, издаваемые человеком (<i>voice</i>), речевые акты (<i>statement, words</i>), пространство, наполненное звуком (<i>road, place</i>)
<i>dull</i>	нечеткий	феномены звучания (<i>stomp, thud, thump</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>footsteps, murmur, tone</i>)
<i>faint</i>	нечеткий	феномены звучания (<i>chant, crunch, click, crack, echo, hum, noise, sound, throb, tick</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>call, cry, groan, moan, voice, whisper</i>), речевые акты (<i>protest</i>), реалии музыки (<i>note, tone, music</i>)
<i>gentle</i>	мягкий	феномены звучания (<i>bump, humming, lapping, rustling, shuffle, sound</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>voice</i>)
<i>hushed</i>	измененный (модифицированный)	человек (<i>audience, group, maid, stockbroker</i>), пространство, наполненное людьми (<i>atmosphere, cafeteria, corridor, court, darkness, dressing-room, hall, house, palace courtyards, surroundings</i>), реалии музыки (<i>music</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>croak, exhalations, inhale, whine, whisper, voice, tone</i>), речевые акты (<i>commands, conversation</i>)
<i>imperceptible</i>	-	звуки, издаваемые человеком (<i>sniff</i>), феномены звучания (<i>beat, hum, whine</i>)
<i>indistinct</i>	нечеткий	звуки, издаваемые человеком (<i>voice, murmur, mutter</i>), феномены звучания (<i>rumble of words, sounds</i>)
<i>little</i>	-	звуки, издаваемые человеком (<i>scream, voice</i>), феномены звучания (<i>sound</i>)
<i>low</i>	низкий	звуковые феномены (<i>surface-noise</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>groan</i>), музыкальные инструменты (<i>clarinet</i>)
<i>lowered</i>	измененный (модифицированный), низкий	звуки, издаваемые человеком (<i>voice, tones</i>)
<i>lulling</i>	монотонный	реалии музыки (<i>orchestral accompaniment, rhythms, drum beat</i>), феномены звучания (<i>boom of the sea, call of pigeons</i>)
<i>meek</i>	мягкий, одушевленный	звуки, издаваемые человеком (<i>voice</i>) типичный источник звука: person
<i>mellow</i>	мягкий, обволакивающий	реалии музыки (<i>house groove, mood, music, opening to a whale to a song</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>tone, vocal style, voice</i>), музыкальный инструмент (<i>trombone</i>)
<i>mild</i>	мягкий, одушевленный	звуки, издаваемые человеком (<i>tone</i>) типичный источник звука: person
<i>muffled</i>	измененный (модифицированный), нечеткий, звучащий (как будто) через преграду	феномены звучания (<i>beeps, crunching, drum-roll, echo, grinding, jangle, noise, pounding, sound, thud, thump</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>cheers, contralto, cry, gasp, giggle, groan, half-sob, howl, laugh, roar, shriek, shouting, shouts, squeal, titter, voice, announcement, chant</i>), речевые акты (<i>conversation, curse, exclamation, goodnight, remonstrations, words</i>)

<i>mute</i>	-	человек (<i>lad, companion, executioners, sentinels, sufferer, witness</i>), речевые акты (<i>appeal, enquiry</i>), человекоподобные существа (<i>ghosts</i>), мероприятия (<i>procession</i>) первоначальный источник звука: person
<i>muted</i>	измененный (модифицированный), нечеткий, произведенный (как-будто) с помощью специального устройства	феномены звучания (<i>applause, click, clucking, drumming, echo, horn-notes, hum, sound, thunder</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>cries, scream, sob, sort of voice, tones, whimper, whispering</i>), речевые акты (<i>conversation, response</i>), музыкальные инструменты (<i>horn, trumpet</i>), человек (<i>crowd</i>) типичный источник звука: musical instrument
<i>noiseless</i>	-	звуковые феномены (<i>clapping, sound</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>gasp</i>), действие, движение (<i>access, ascent, entry, steps, walk</i>), механизмы, передающие звук (<i>television</i>), человек (<i>throng</i>) и части его тела (<i>feet</i>)
<i>quiet</i>	характеризующийся отсутствием громких и резких звуков	пространство, наполненное звуком (<i>corner, corridor, cul-de-sac, office, part of the town, place, pub, residential road, resort, room, setting, sitting-room, street, village</i>), временной отрезок (<i>day, evening, night, time, year</i>), человек (<i>boy, gentleman, girl, pupil, neighbors</i>), реалии водной стихии (<i>stretch of the river, waters</i>), действия (<i>walk, sleep</i>), звуковые феномены (<i>hum, drumming, noise, signal, sob</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>voice</i>), речевые акты (<i>good-bye, worship</i>), музыкальные реалии (<i>music</i>)
<i>placid</i>	характеризующийся отсутствием громких и резких звуков	музыкальные реалии (<i>love song</i>), действие, движение (<i>slapping</i>)
<i>silent</i>	одушевленный	человек (<i>company, father, figure, schoolboy, students, travellers, array of monks</i>), животные и птицы (<i>bird</i>), речевой акт (<i>communication, protest, vow</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>breath, scream</i>), действие (<i>consumption, retreat, viewing</i>), пространство, помещение (<i>classroom, cubicle, forecourt, hall, house, room, spot</i>) первоначальный источник звука: person
<i>small</i>	-	звуковой феномен (<i>noise, sound</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>voice, scream</i>)
<i>smothered</i>	измененный (модифицированный), одушевленный	звуки, издаваемые человеком (<i>chuckle, cough, exclamation, yelp</i>) типичный источник звука: person
<i>soft</i>	мягкий	феномены звучания (<i>hum, rustle, tapping</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>curse, murmur, voice</i>), речевые акты (<i>protest</i>), реалии музыки (<i>tone, music</i>)
<i>softened</i>	мягкий, измененный (пониженный) уровень громкости	феномены звучания (<i>crackling</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>tone</i>)
<i>soundless</i>	-	звуки, издаваемые человеком (<i>cry, gasp, laughter, moan, scream, snarl, squeak</i>), звуки, издаваемые животными (<i>mew, miaow</i>), действие, движение (<i>dance, flight, flurry of activity, opening, rush</i>), речевые акты (<i>words</i>), музыкальные реалии (<i>tune</i>), погодные явления (<i>rain</i>), механизмы, передающие звук (<i>telly</i>), реалии водной стихии (<i>tide</i>)
<i>stifled</i>	измененный (модифицированный), одушевленный	звуки, издаваемые человеком (<i>cry, giggles, groan, laughter, scream, sob, titters, voice, yawns, tone</i>) типичный источник звука: person
<i>still</i>	характеризующийся отсутствием громких и резких звуков или звука вообще	пространство (<i>places</i>), человек (<i>body</i>), состояние (<i>serenity</i>)

<i>stilly</i>	характеризующийся отсутствием громких и резких звуков или звука вообще	речевые акты (<i>murmur</i>), отрезок времени (<i>night, morning, evening</i>)
<i>strangled</i>	измененный (модифицированный), одушевленный	звуки, издаваемые человеком (<i>cries, protest, shout, sobs, tone, voice</i>) типичный источник звука: <i>person</i>
<i>subdued</i>	мягкий, измененный (модифицированный)	речевые акты (<i>greetings</i>), звуки, издаваемые человеком (<i>murmur, voices</i>), феномены звучания (<i>boom</i>)
<i>suppressed</i>	измененный (модифицированный)	звуки, издаваемые человеком (<i>laughter, scream</i>) типичный источник звука: <i>person</i>
<i>tiptoe</i>	характеризующийся отсутствием громких и резких звуков, одушевленный	действие, движение, производимое человеком (<i>steps, tread</i>) типичный/первоначальный источник звука: <i>person</i>
<i>weak</i>	нечеткий	звуки, издаваемые человеком (<i>voice, cry</i>) типичный источник звука: <i>person</i>
<i>whispered</i>	характеризующийся отсутствием громких и резких звуков, одушевленный	речевые акты (<i>conversations, phrase, words</i>) типичный/первоначальный источник звука: <i>person</i>

Выявлено, что производные прилагательные и причастия, образованные в результате деривационных процессов не метафорической природы, репрезентируют те же акустические характеристики, что и мотивирующие по отношению к ним глаголы и существительные (см. Таблицу 3 в Приложении 1). При номинации признака «интенсивность звука» мотивирующими глаголами также выявлено два основных типа контекстов: 1. субъект предиката, выполняющий, как правило, роль подлежащего в предложении, репрезентирует источник звука, 2а субъект предиката репрезентирует звук, а источник звука упоминается в контекстуальном окружении, 2б субъект предиката репрезентирует звук, источник звука не представлен в рамках предложения. Выявленные контекстуальные ситуации выражают два основных способа концептуализации ситуации звучания, характеризующейся интенсивностью звука: в первом случае в фокусе номинирующего субъекта источник звука, которому приписывается характеристика «интенсивность», во втором и третьем – в фокусе сам звук и его признак. Данные способы концептуализации универсальны как для ситуации звучания, включающей качественный признак звука (репрезентирован прилагательным или

атрибутивным причастием), так и для ситуации, в которой признак «интенсивность звука» – процессуальный (репрезентирован глаголом).

Как видно из Таблиц 4 и 5, представленных выше, одна и та же атрибутивная единица может сочетаться с большим количеством существительных, обозначающих источники звука разного типа, (*screeching seabirds, screeching wheels, screeching kids*). Кроме того, один и тот же источник звука может производить звук, характеризующийся по-разному (*loud-voiced man, screaming man, shrill-voiced man*). В связи с этим оказалось целесообразным определение первоначального, типичного и эталонного источников звука, которые указаны в Таблицах 4 и 5 (где это возможно).

Первоначальный источник звука устанавливается с помощью этимологического анализа, **типичный** – при обращении к толковым словарям (указывается в некоторых словарных статьях) и функционированию ЛЕ (самый распространенный источник звука, номинируемый существительным в рамках проанализированных выше контекстных ситуаций), эталонный – при словообразовательном анализе. Например, признаки «низкий» и «резонирующий» репрезентируются в семантике ЛЕ *booming* при характеристике разных типов объектов (музыкальных инструментов, погодных и инициированных человеком явлений и др.). По данным этимологического словаря *etymonline.com*, **первоначальным** источником звука, произведение которого номинирует мотивирующий глагол *boom*, являются пчелы и осы (*bees and wasps*), а корневая морфема, возможно, имеет звукоподражательную природу. Затем по аналогии с помощью данного глагола и отглагольных единиц субъект номинативной деятельности может номинировать схожий (по акустическим или другим характеристикам) признак звука, производимого другим источником звука (например, *booming tone*).

При функционировании ЛЕ *booming* в качестве **типичного** источника звука часто выступают гром или артиллерийский огонь (*thunder or artillery fire*), что отмечено при анализе контекстов, например: *Little Brannon is scared*

of the booming thunder until his big brother suggests it's really stomping dinosaurs making the scary sounds (VC). «Типичный» источник звука удалось установить для 30% вторичных атрибутивных единиц из общего количества 101 ЛЕ, номинирующих признак «интенсивность звука» (см. Таблицу 4 и Таблицу 5). Среди типичных источников громкого звука отмечены: *animals, artillery fire, car horns, metal objects, pellets, person, people, piglet, sirens, thunderstorm*. В качестве типичных источников звука с интенсивностью ниже нормы выступают *person* и *musical instrument*.

При анализе производных атрибутивных единиц для выявления первоначального источника звука необходимо также обращение к семантике мотивирующей единицы. Например, значение глагола *ring* - *sound a bell* (EOL), глагол *peal* - результат конверсии от существительного *peal* - *loud ringing of bells* (EOL). Атрибутивные единицы *ringing* и *pealing* наследуют семантику мотивирующих глаголов *ring* и *peal*: *ring* изначально создан для именованя звучания одного колокольчика, *peal* – для номинации звучания, производимого колоколами (многокомпонентный звук). И ЛЕ *ringing*, и *pealing* приобрели способность именовать ситуацию производства звука звенящими предметами, иногда одними и теми же (*bells*), однако *ringing* имеет тенденцию номинировать «однокомпонентное» звучание, производимое телефоном, дверным звонком и др., в то время как *pealing* чаще номинирует многокомпонентное звучание, производимое оркестром или органом. Первоначальный источник звука установлен для 27% из 101 атрибутивной единицы, номинирующей признак «интенсивность звука» (см. Таблицу 4 и Таблицу 5). Среди первоначальных источников громкого звука наблюдаются: *bear, bell, bells in church, explosion, person, piglet, wind*. Отмечен только один первоначальный источник тихого звука – человек (*person*).

Выявление эталонного источника звука помогает раскрыть акустические особенности, передаваемые производными атрибутивными единицами. Прилагательное *thunderous* образовано непосредственно от

существительного *thunder, thundering* - от глагола *thunder*, который, в свою очередь, образован от существительного *thunder*. Существительное *thunder* номинирует определенный тип звука – гром (*resounding, loud, deep*), в качестве эталонного источника звука выступает природное явление *thunderstorm* (гроза), а атрибутивные единицы *thundering* и *thunderous* обладают значением «похожий на гром» или «производящий звук, похожий на гром». Таким образом, гроза выступает в качестве одного из эталонов источника звука, определяя акустические характеристики звука. Эталонный источник звука установлен для атрибутивных единиц *clarion, trumpet-like, thunderous, thundering* (4 % из 101). В качестве эталонного источника громкого звука выступают музыкальные инструменты и гроза.

Отмечены единицы, при анализе семантики и функционирования которых типичный/первоначальный/эталонный источники звука не выявлены. Среди них наблюдается несколько единиц, номинирующих широкий круг звуковых феноменов и предметов, звук производящих, таких как *cacophonous* и *noisy*, а также метафоризированные или образованные в результате метонимических трансформаций единицы *ear-piercing, earsplitting, full, heavy, penetrating, piercing, rough, sharp, skull-splitting, slam-bang, calm, faint, gentle, indistinct, low, mellow, placid, soft, still, weak, lowered, muffled, softened, stilly, subdued*. Представляется затруднительным установить типичный или первоначальный источник звука при номинации ситуации звучания прилагательными со звукоподражательным корнем (*hushed* и *lulling*). Кроме того, не имеют типичного/первоначального/эталонного источника звука упомянутые выше атрибутивные единицы *deafening, overloud, skull-splitting, imperceptible, little, mute, noiseless, small* и *soundless*, так как единственной акустической характеристикой, которую они обозначают, является «повышенная степень громкости»; данные ЛЕ могут сочетаться с самыми разными типами существительных.

По результатам исследования, кроме типа объекта, номинируемого определяемым существительным, на акустические характеристики звука в пространстве предложения могут указывать:

1) другие прилагательные или причастия, входящие в качестве однородных членов в атрибутивные словосочетания с анализируемыми единицами, например: *pealing high soprano; tinny ringing sound; a high-pitched squealing cry, a yowling, roaring noise.*

2) использование сравнительного оборота:

After high school, she said, "that's kind of when my life went..." she made a screeching sound like a rocket veering out of control (BNC).

3) причастие в неатрибутивной позиции (*piercing* в примере ниже), относящееся к тому же существительному, что и рассматриваемая атрибутивная единица:

Petrified, he began to shake and scream, his shrieking voice piercing the silent Berkshire moorland (BNC).

4) обстоятельство места: *Through walls and windows comes a muffled compound noise of machinery and traffic, the soothing, satisfying sound of men at work (BNC).* На специфическую характеристику «звучащий (как будто) через преграду» указывает обстоятельство места *through walls and windows*.

Следует отметить, что номинация сразу нескольких характеристик звука свойственна большинству анализируемых атрибутов, за исключением *overloud, skull-splitting, imperceptible, little, mute, noiseless, small* и *soundless*. Наряду с признаком «интенсивность звука», прилагательные и причастия номинируют характеристики звука, связанные с особенностями его восприятия, а именно:

«хорошо слышный» - *To Chapman's horror, Arsenal were a goal down fifteen minutes from the interval, to deafening cheers from the home supporters that could be heard for miles around (BNC).*

Most conspicuous was a short, dark girl dressed in scarlet who had a big head, big eyes (her best feature), a big nose and a very big voice, which could be

heard above all the other bleating, twanging, cackling, warbling, conspiratorial voices (BNC).

«привлекающий внимание» - *I fairly shouted, an **overloud** exclamation which naturally **attracted the attention of the other knights**, who looked in our direction (WN).*

«лишающий способности слышать другие звуки» - *The **thunderous** retort **deafened them both** momentarily (BNC).*

*She then became stupefied with terror, and a strange, **dinning** sound, like the pulsation of her heart, filled her ears and **shut out every sense** (VC).*

***Such** was the **ringing** applause for the speech of the right hon. Member for Leeds, East (Mr. Healey) **that I did not hear you call my name** ... (BNC)*

«мешающий, причиняющий неудобство»

*At first, actors just tried to shout over the **booming** explosions (VC).*

Отмечено несколько атрибутивных единиц, номинирующих одновременно с признаком «интенсивность звука» признаки, отражающие «незвуковые» характеристики источника звука, например:

признак «трудноконтролируемый, энергичный» репрезентируется ЛЕ *boisterous, blustering, rowdy, turbulent* при характеристике типов объектов, выраженных существительными следующих групп: человек, животные, мероприятия, погодные явления, реалии водной стихии и др., например:

*As she watched her **boisterous daughter** race down a Pittsburgh street yesterday, the giggles and grins meant only one thing: 'We're all going home.' (BNC)*

*He was not a '**blustering bully**', says Cliff Bastin (BNC).*

*His fruity tenor boomed above the hubbub at **rowdy election meetings**, at Labour Party conferences, even at formal banquets (BNC).*

Некоторые ЛЕ номинируют одновременно с признаком «интенсивность звука» признаки, отражающие особенности произведения звука:

признак «отсутствие движения», который может подразумевать отсутствие движущихся, шумящих объектов, репрезентируется в семантике

ЛЕ *calm, still, quiet* при характеристике типов объектов, выраженных существительными следующих групп: пространство, помещение, человек, например,

*Imagine the different voice that might be used in: telling a bedtime story to a sleepy six-year-old; chatting with a friend in a **quiet sitting-room**; giving a speech at a regimental dinner; dealing with a group of bouncing, shouting, enthusiastic teenagers in a bare hall (BNC).*

признак «приложение усилий» репрезентируется ЛЕ *smothered, stifled, strangled, suppressed* при характеристике типов объектов, выраженных существительными, обозначающими звуки, издаваемые человеком, например, *She stopped as he began to shake with **suppressed laughter**, then added indignantly, 'I'm serious, Robert (BNC).*

*Then they played cards until **stifled yawns** and missed tricks told them that tiredness was now king (BNC).*

признак «(как будто) с помощью специального устройства» репрезентирует ЛЕ *muted* при характеристике типов объектов, выраженных существительными группы «музыкальные инструменты»: *Make the most of the unusual low fluty sound (which can be mistaken for the sound of **muted trumpets**), as well as the capacity for flowing arabesques in the higher registers (BNC).*

признак «на цыпочках» представлен в семантике ЛЕ *tiptoe* при характеристике типов объектов, выраженных существительными группы «действие, движение, производимое человеком», например, *I sped homeward with startled face and **tiptoe tread**... (FD).*

признак «без вибрации голосовых связок» репрезентирован ЛЕ *whispered* при характеристике типов объектов, выраженных существительными группы «речевые акты», например, *The recollection of those **whispered words** came rushing back to haunt her (BNC).*

Как показало исследование, семантика атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука выше нормы» помимо интенсемы «громкий», включают компоненты, отражающие специфику звука: «высокий»,

«грохочущий», «диссонирующий», «долгий», «металлический», «многокомпонентный», «немузыкальный», «низкий», «отрывистый», «одушевленный», «оглушительный», «полнозвучный», «похожий на звук трубы», «пронзительный», «протяжный», «резкий», «резонирующий», «скрежещущий», «четкий», «чистый», «болезненный для органов восприятия», «хриплый» а также семантические признаки, отражающие «неакустические» особенности звука или его источника: «привлекающий внимание», «хорошо слышный», «лишающий способности слышать другие звуки», «мешающий, причиняющий неудобство», «трудноконтролируемый, энергичный».

Семантика атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука ниже нормы», кроме признака «тихий», включает компоненты: «мягкий» (отсутствие резких составляющих), «измененный», «нечеткий», «низкий», «монотонный», «одушевленный», «обволакивающий», «звучащий (как будто) через преграду», «характеризующийся отсутствием громких и резких звуков», «приглушенность», «неразборчивость», а также неакустические признаки «удаленность», «скрытность, тайна», «отсутствие движения», «приложение усилий», «произведенный особым образом».

Все вышеперечисленные компоненты отражают специфику того или иного звука через призму восприятия человеком, поэтому их можно рассматривать как результат объективации такой составляющей образа воспринимаемого человеком звука, как «специфичность».

Выявленный спектр семантических признаков и типичных/первоначальных/эталонных источников звука, позволяют обнаружить основания для объединения вторичных атрибутивных единиц английского языка в лексико-семантические подгруппы – синонимические ряды внутри ЛСГ «громкий» и ЛСГ «тихий». Построение синонимических рядов происходит на основе их компонентного анализа и выявления доминантного признака, играющего роль когнитивного классификатора, под которым понимается актуальный классификационный признак,

упорядочивающий для человека и действительность, и язык. Когнитивные классификаторы (далее – КК) проявляются в концептосфере как когнитивные признаки, используемые для объединения сходных в каком-либо отношении концептов, и репрезентируются в языковой семантике как интегральные и дифференциальные семы (Попова, Стернин 2001: 83). Выявленные когнитивные классификаторы упорядочивают анализируемые единицы и представляют возможность 1) осмыслить лингвокреативные способности носителей языка в ситуации номинирования результатов восприятия звука, 2) поставить задачу выявления оснований для дифференциации конститuentов каждого синонимического ряда.

Представим такие ряды.

Типы синонимических рядов с общим признаком «интенсивность звучания с громкостью выше нормы»:

Ряд 1 КК «очень громкий» *overloud, shattering, strong*;

Ряд 2 КК «очень громкий, почти болезненный для органов восприятия» *ear-piercing, ear-splitting, skull-splitting*;

Ряд 3 КК «громоподобный»: *fulminating, thundering, thunderous*;

Ряд 4 КК «звонкий, звенящий» *ringing, pealing*;

Ряд 5 КК «долгий, низкий звук» *booming, howling, roaring, rumbling*;

Ряд 6 КК «одушевленный» *shouting, shrieking, screaming, screeching, squealing, fullmouthed, full-voiced, loud-voiced, shrill-voiced, stentorian, strong-voiced*;

Ряд 7 КК «одушевленный и шумный (многокомпонентный)» *boisterous, clamorous, rowdy, slam-bang, tumultuous, uproarious, vociferant, vociferating, vociferous*;

Ряд 8 КК «шумный, немзыкальный» *cacophonous, clangorous, dinning, noisy*;

Ряд 9 КК «оглушающий» *blasting, deafening*;

Ряд 10 КК «высокий, пронзительный» *penetrating, piercing, screeching, screechy, shrieking, shrieked, shrill, shrill-voiced*;

Ряд 11 КК «резкий, неприятный» *blaring, rough, sharp*;

Ряд 12 КК «хриплый, скрежещущий» *strident, raucous*;

Ряд 13 КК «подобный звуку трубы» *clarion, trumpet-like*;

Ряд 14 КК «резонирующий» *plangent, resonant, resounding*;

Ряд 15 КК «полнозвучный» *big, full, heavy, sonorous*;

Ряд 16 КК «обладающий громким голосом» *fullmouthed, full-voiced, loud-voiced, shrill-voiced, strong-voiced*;

Ряд 17 КК «произнесенный человеком» *shouted, shrieked*;

Ряд 18 КК «отрывистый, похожий на автомобильный гудок» *beeping, honking*

Ряд 19 КК «металлический» *clanging, clangorous*

Типы синонимических рядов с общим признаком «интенсивность звучания с громкостью ниже нормы»:

Ряд 1 КК «измененный/модифицированный», то есть «с пониженным уровнем громкости, благодаря оказанному воздействию»: *hushed, lowered, muffled, muted, smothered, softened, stifled, strangled, subdued, suppressed*;

Ряд 2 КК «беззвучный» *noiseless, mute, silent, soundless*;

Ряд 3 КК «характеризующийся отсутствием громких и резких звуков (в связи с отсутствием бурной деятельности)» *calm, placid, still, stilly*;

Ряд 4 КК «мягкий звук», т.е. «характеризующийся отсутствием резких составляющих» *gentle, mellow, mild, soft, softened*;

Ряд 5 КК «характеризующийся недостаточной для восприятия интенсивностью» *dull, imperceptible, indistinct*;

Ряд 6 КК «низкий» *low, lowered*;

Ряд 7 КК «произведенный особым образом» *tiptoe, whispered*.

Дифференциации ЛЕ одного синонимического ряда способствует выявление типичного/первоначального/эталонного источника звука (см. Таблицы 4 и 5). Так, прилагательные *shrill-voiced* и *squealing* номинируют признак звука, отличающегося высоким тембром, пронзительностью, оба типа звука произведены одушевленным существом, но первоначальный и

типичный источник звука, характеризуемого как *shrill-voiced*, – человек, а для звука, признак которого номинирует атрибут *squealing*, таким источником звука является поросенок.

Однако для установления оснований дифференциации, например, таких единиц как *thunderous* и *thundering*, *vociferous* и *vociferating* семантического анализа, как выяснилось, недостаточно, особенности номинации признака «интенсивность звука» подобными единицами релевантно выявлять в ходе словообразовательного и концептуального анализа, чему посвящён §2 данной главы.

1.3. «Интенсивность звука» и «оценочность»

Звук разного типа воспринимается человеком по-разному, в связи с этим, естественным образом формируется оценка звука как приятного или неприятного.

Обращение к лексикографическим источникам позволило выявить некоторые атрибутивные единицы, в семантике которых помимо «интенсивности звука» репрезентирован признак «оценочность». В словарных статьях на оценку звука указывают слова *pleasant*, *unpleasant(ly)*, фразы, описывающие неприятное воздействие на органы слуха: *irritating to the ear*, *piercing to the ear*. При этом отрицательная оценка в большей степени свойственна прилагательным и причастиям, номинирующим признак «интенсивность звука выше нормы»: *blaring* - unpleasantly loud and penetrating (VC), *blasting* - unpleasantly loud and penetrating (VC), *cacophonous* - an unpleasant mixture of loud sounds (CDO), *ear-piercing* - extremely harsh and irritating to the ear (DC), *ear-splitting* - describes a sound that is so loud or high that it hurts your ears (CDO), *noisy* - making a lot of loud or unpleasant noise (MW), *piercing* - high, loud, and unpleasant (CDO), *raucous* - loud and unpleasant (CDO), *rough* - harsh or grating to the ear (CD), *screaming* - loud, sharp, and piercing to the ear (WN),

strident - unpleasantly loud and harsh (VC). Согласно словарным дефинициям, только одно прилагательное номинирует признак звука «приятный» наряду с интенсивностью выше нормы: *sonorous* - having a deep, pleasant sound (CDO). Среди номинаций тихого звука отмечены атрибутивные единицы *mellow* (with a soft, smooth, and pleasant sound (MD)) и *mild* (soft, pleasant (CD)), которые номинируют признак звука, обладающего интенсивностью ниже нормы как приятный.

Однако большинство словарных статей атрибутивных единиц, номинирующих признак «интенсивность звука», не содержат явных указаний на оценку звучания как приятного или неприятного (словарные статьи 86% ЛЕ из общего числа 101 ЛЕ), поэтому мы сочли необходимым обратиться к анализу их функционирования.

Помимо семантики атрибутивной единицы, оценка звукового феномена может быть представлена:

1) в семантике определяемого существительного:

*The news of the **noisy row** in the big house at the top of the street titillated spasmodic interest in the Spinners' Saloon Bar all evening* (BNC) (*noisy row* – шумная ссора, существительное *row* подразумевает отрицательную характеристику).

2) в семантике атрибутов, выполняющих функцию однородных определений в предложении:

*Frequent **harsh** and often **cacophonous cries** include a grating “keeow-keeow-keeow-keeow”, a crow-like alarm note, “cark, cark”, and a tern-like chatter* (BNC) (*harsh* – резкий, неприятный).

***Bloody screeching** kids!* (BNC) (*bloody* – проклятые).

3) в семантике предикатов, номинирующих неприятное воздействие звука на органы чувств:

*Osborne, to judge from the other of his works, is concerned to produce music which is generally concordant and does not **afflict the senses** with*

cacophonous sounds, though always working within a modern idiom (WN). (*cacophonous sounds* – неприятные, болезненные для органов чувств звуки).

4) в семантике предикатов или других частях предложения, отражающих формирование неприятных эмоций:

Thunderous television ads have annoyed viewers for years (VC). (Громкая телевизионная реклама раздражает зрителей на протяжении многих лет).

It is quite a shock to move from this charming, if slightly aimless stuff back into the original cacophonous maelstrom (BNC). (Возращение к первоначальному «какофоническому водовороту» шокирует).

5) на отрицательную оценку также может указывать лексика, вызывающая стойкие негативные ассоциации (*complaint, war cry, torture* – жалоба, призыв к войне, пытка).

A bedlam of raucous, clamorous shrieks settling into a crude sort of war cry brought all four of them to their feet (VC).

The great galvanised iron shed where the valves were made was a cacophonous and tumultuous place, full of Stakhanovite workers torturing plugs of super-heavy metal with screaming drill bits (BNC).

Complaints about noisy behaviour were common, and this was a constant source of consternation for both Contact users and staff (BNC).

Положительная или отрицательная оценка звука с интенсивностью выше/ниже нормы не всегда, однако, связана с интенсивностью звука или его акустическими характеристиками. Звуковые явления могут получать оценку, связанную с незвуковыми характеристиками воспринимаемого явления или ситуации в целом. Сравните:

A terrible roaring sound began to emanate from the doomed building, and the bystanders were ordered to get well away (BNC) (отрицательная оценка звука).

Every now and then a new game appears which sends the press wild with appraisal and is usually followed with a roaring applause at the ECTS annual awards ceremony (BNC) (положительная оценка).

Как видно из примеров, одна и та же единица *roaring* номинирует признак неприятного звука, сопровождающего разрушение здания или вызывающего приятные ассоциации звука аплодисментов. Профилирование разнополярных оценок в данных примерах вызвано онтологическими факторами (разные ситуации мира действительности), что на языковом уровне отражает семантика контекстуального окружения ЛЕ *roaring* (*terrible, doomed, applause*). Словоформа же *roaring* вне контекста номинирует признак «интенсивность звука» как нейтральный с точки зрения оценки.

Как показал контекстуальный анализ, атрибуты *deafening, ringing* и *sonorous* также способны номинировать признак «интенсивность звука» как приятный или неприятный в разном контекстуальном окружении.

deafening

Неприятный: *At Pringle's there was scarcely any colour, not a clean overall in sight, and instead of Mozart there was a **deafening demonic cacophony** that never relented (BNC).*

Приятный: *And as six-month-old Farrah arrived back from Ireland with mum Bernadette and dad Shane, throngs of neighbours sent up a **deafening cheer** (BNC).*

ringing

Неприятный: *The peace of the terrace and the quiet of the afternoon, shaded by the elm trees opposite the Western Cathedral, was shattered by a **tinny ringing** sound (BNC).*

Приятный: *Do you remember when as a child you would stand transfixed, gazing up at the grandfather clock, with your little heart beating faster and faster as the minute hand slowly crept up to the hour when suddenly, with **magical ringing** chimes it burst into life (BNC).*

sonorous

Несмотря на то, что ЛГИ (см. выше) приписывают прилагательному *sonorous* исключительно положительную коннотацию, мы отметили случаи использования данной единицы для номинации как признака неприятного

звуча, например: *The word “murder” itself constantly on someone's lips, like a **sonorous curse**, seemed to have the power to evoke those half-suppressed images of his father's face which had become as unclear, as devoid of any life, as an old photograph (BNC);*

так и приятного: *Ludford was a master of the expansive, **sonorous**, and **virtuosic** polyphony of his time, and his surviving works suggest that, unlike Taverner, he felt no inclination to experiment with the more concise and concentrated style of the later 1530s and 1540s (BNC).*

Производные атрибутивные единицы *screaming, shouting, shrieking, squealing* имеют тенденцию номинировать неприятный признак звука (86%, 100%, 90%, 95% контекстов с единицами *screaming, shouting, shrieking, squealing* соответственно содержат маркеры оценки звука как неприятного):

*They were the first words spoken since the **horrifying, shrieking** tumult had begun and the word registered strongly with Cardiff for those **shrieking, howling, tormented** voices indeed sounded like a **horde of the damned from Hell** (BNC).*

Преимущественно как отрицательный номинируется признак «интенсивность звука» в контекстах с такими единицами, как:

clamorous (88%)

*It was only a few seconds later, just as she was finishing an easy row of plain knitting, that she heard the tinkle of Faye's bell, a **clamorous, urgent sound that cut across the dreamy mood of the October afternoon** (BNC).*

clangorous (75%)

*The church bells kept up their **clangorous discord**, softened at times by the wind (VC).*

dinning (66%)

*She then became **stupefied with terror**, and a strange, **dinning** sound, like the pulsation of her heart, filled her ears and shut out every sense (VC).*

vociferating (66%)

*“That is when the subtle, sweet musical call becomes a **vociferating** screech - the culprit being **fear, or worse, complacency**” (BNC).*

Атрибутивная единица *pealing* – единственная единица, в контекстах с которой громкий звук получает преимущественно положительную оценку: 67% проанализированных контекстов с атрибутивной единицей *pealing* содержат лексические единицы с положительной коннотацией, например:

*As Pamina, Ekaterina Siurina displayed a **pretty, pealing** soprano, especially **nice** on the top (WN).*

Среди атрибутивных единиц, номинирующих признак «интенсивность звука ниже нормы», отмечена группа ЛЕ (*gentle, mellow, placid, soft* и *softened*), демонстрирующих тенденцию к характеристике звука преимущественно как приятного для восприятия. Заимствованное прилагательное *placid* «унаследовало» положительную сему от латинского глагола *placere (to please)*; прилагательные *gentle, mellow, soft* и *softened* содержат сему «отсутствие резких, неприятных звуков» в своем значении. При функционировании данных прилагательных на положительную оценку ситуации звучания может указывать семантика однородных прилагательных и причастных оборотов, например:

*'Big-band' Mozart; **smooth, rich, warm, mellow** and **played with love** and **fastidious** concern over the tiniest detail (BNC).*

Другие атрибутивные единицы репрезентируют признак «интенсивность звука ниже нормы» преимущественно как нейтральный, например: *'Did you see it?' he said in **hushed** tones (BNC).* Либо положительную/отрицательную оценку инициируют «незвуковые» факторы, например: *Miss Pinkney spoke up, her **small** voice **carrying a waspish sting** (BNC).* Тихий голосок Мисс Пикни получает оценку «неприятный» из-за того, какой подтекст она вкладывает в свои слова, а не из-за интенсивности или акустических характеристик производимого звука.

Таким образом, при номинации признака «интенсивность звука» атрибутивными единицами звук часто получает эксплицированную оценку. Характеристика звука как приятного или неприятного может быть связана с его интенсивностью (очень громкий звук вызывает неприятные ощущения),

со специфическими характеристиками звука (резкие, пронзительные и т.п. звуки), а также с «незвуковыми» факторами – если, например, вся ситуация в целом вызывает приятные или неприятные эмоции.

При номинации признака «интенсивность звука выше нормы» прослеживается тенденция к экспликации отрицательной оценки звука (особенно при номинации атрибутивными единицами *blaring, blasting, dinning, cacophonous, clamorous, clangorous, ear-piercing, ear-splitting, noisy, raucous, rough, screaming, screeching, shouting, skull-splitting, piercing, strident, vociferating*).

Среди номинаций признака звука с интенсивностью ниже нормы отмечена группа прилагательных *gentle, mellow, mild, placid, soft, softened*, которым свойственно, однако, выражать положительную оценку звука. Остальные прилагательные способны номинировать признак «интенсивность звука» как приятный или неприятный в зависимости от «незвуковых» факторов. В рамках предложения в качестве маркеров отрицательной или положительной оценки звука, признак которого именуют анализируемые атрибуты, могут выступать однородные определения, причастия и определяемые существительные с выраженным оценочным компонентом в семантике, предикаты и другие элементы предложения, указывающие на неприятное воздействие звука на органы чувств или формирование неприятных эмоций, а также лексика, вызывающая стойкие отрицательные ассоциации.

Таким образом, признаку «интенсивность звука» свойственно концептуализироваться и номинироваться атрибутивными средствами английского языка одновременно с признаками «специфичность звука» и «оценочность звука». Специфичность звука заложена в семантике большинства (89%) вторичных номинаций признака «интенсивность звука», оценка - в семантике 25% единиц. При функционировании же атрибутивных единиц признак «оценочность» может объективироваться, даже если он не представлен в семантике самой атрибутивной единицы, под влиянием

когнитивного контекста ситуации восприятия определенного типа звука, вербализованной соответствующим языковым контекстом, как правило, предложением, которого бывает достаточно для экспликации оценки.

Итак, по результатам анализа, возможна одновременная номинация признаков «интенсивность», «специфичность» и «оценочность» в любой комбинации; данные признаки входят в концепт «качество», репрезентируемый атрибутивными единицами английского языка.

В данном параграфе были отмечены особенности номинации признака «интенсивность звука», которые проявляют конститuentы ЛСГ «громкий» и «тихий» в своей вторичной функции. Данные группы единиц, однако, не однородны. Они включают разные по форме, содержанию, способу актуализации анализируемого признака словоформы: среди вторичных номинаций признака «интенсивность звука» отмечены производные единицы и семантические дериваты. Налицо необходимость рассмотреть особенности и основания номинации признака «интенсивность звука» каждым типом атрибутивных единиц.

2. Особенности номинации признака «интенсивность звука» производными единицами

2.1 Языковые механизмы образования производных номинаций признака «интенсивность звука»

На втором этапе исследования в ходе словообразовательного анализа было выявлено 66 производных атрибутивных единиц, которые составляют 65% от всех вторичных номинаций признака «интенсивность звука» (101 ЛЕ).

Отметим языковые процессы, в результате которых формируются производные единицы, номинирующие признак «громкий» или «тихий».

В основе формирования производных атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука» лежат языковые процессы синтаксической,

лексической и лексико-синтаксической деривации, задействованы различные словообразовательные способы и модели.

1. Синтаксическая деривация лежит в основе образования атрибутивных единиц, номинирующих признак «интенсивность звука»:

способом конверсии по модели $N \rightarrow Adj$ (например, *clarion* (medieval trumpet with clear shrill tones (MW)) $\rightarrow$ *clarion* (loud and shrill (MW))) и по модели $V \rightarrow Adj$ (*tiptoe*);

способом суффиксации по модели $N + -ous$ (*clangour* (N) + *-ous* $\rightarrow$ *clangorous* (Adj)) и по модели $N + -y$ образуется прилагательное *noisy* (*noise* (N) + *-y*) и *screechy* (*screech* (N) + *-y*);

такие атрибутивные единицы, как *blaring*, *booming*, *howling*, *fulminating*, *pealing* и др. образуются способом конверсии от неатрибутивных причастий (глагольных словоформ) по модели $Ving \rightarrow Adj$ и являются синтаксическими дериватами. Под «*Ving*» мы подразумеваем неатрибутивное причастие (Participle I), которое рассматриваем как глагольную словоформу – результат словоизменительного процесса ($V+ing$).

Важно отметить, что в качестве мотивирующей единицы для прилагательных такого типа можно рассматривать глагол (а прилагательные называть отглагольными), так как неатрибутивное причастие остается лишь формально производящим, семантику прилагательное заимствует от предыдущего члена словообразовательно-формообразовательной цепи: $V + -ing \rightarrow Ving$ (формообразование); $Ving \rightarrow Adj$ (словообразование). Кроме того, причастия, как правило, не получают отдельной словарной статьи и для семантического анализа удобнее использовать глагольную дефиницию. Важно отметить, что определить является ли единица результатом формообразовательного или словообразовательного процесса можно только при ее функционировании.

Синтаксический дериват *stilly* образован способом суффиксации от субстантивной основы по модели « $N + -ly \rightarrow Adj$ ». Следует отметить, что само существительное *still* образовано конверсионным способом от

прилагательного *still* по модели «Adj → N». *Still* (free from sound or noise, silent (DC)) → *still* (stillness or silence (DC)); *still* (N) + *-ly* (having the nature or qualities of) → *stilly* (poetic) still and quiet (OD)). Однако образование прилагательного *stilly* сопровождают не только словообразовательные, но и стилистические трансформации: предыдущие члены словообразовательной цепи (прилагательное *still* и существительное *still*) стилистически нейтральны, в то время как производное прилагательное имеет ограниченную сферу применения – поэтические тексты.

2. Отмечена одна атрибутивная единица, являющаяся результатом лексической деривации «в чистом виде», то есть без участия других видов деривации, это прилагательное *overloud*, образованное по модели *over-* + Adj: *over-* (excessive) + *loud* (relatively great in volume (CD)) → *overloud* (too loud (CD)).

3. Среди вторичных номинаций признака «интенсивность звука» отмечены также лексико-синтаксические дериваты, то есть производные единицы, являющиеся одновременно результатом лексической и синтаксической деривации, обладающие значением и синтаксической функцией, отличными от мотивирующего слова. К таким единицам относятся:

прилагательные *noiseless* и *soundless*, образованные способом аффиксации от субстантивной основы в соответствии со словообразовательной моделью N + *-less*: *noise* (loud and nonmusical unpleasant sound) + *-less* (without (DC)) → *noiseless* (making little or no sound, silent (CD)); *sound* (something that you can hear (MD)) + *-less* (without (DC)) → *soundless* (without sound, silent, quiet (DC));

прилагательное *trumpet-like*, образованное по модели N + *-like* способом суффиксации от субстантивной основы *trumpet*.

4. В качестве продуктивного механизма формирования вторичных номинаций признака «интенсивность звука», выделен особый тип деривации, при котором происходит значительное изменение значения производного

слова по сравнению с прямым значением мотивирующего глагола, основанное на метонимическом (например, *deafening*) или метафорическом переносе (*penetrating, piercing, shattering*). В качестве мотивирующего слова мы рассматриваем глагол, так как глагольная словоформа *Ving* является лишь формально производящей $V + -ing \rightarrow Ving$ (формообразовательный процесс); $Ving \rightarrow Adj$ (словообразовательный процесс конверсии). При этом производное прилагательное и мотивирующий глагол связывают отношения словообразовательной (конверсия) и семантической (метафора или метонимия) производности, например, *shatter* (V) – to break into pieces; *shattering* (Adj) – seemingly loud enough to break something (WN, VC). Такой тип деривации называют словообразовательно-семантическим.

Аналогично задействованы механизмы словообразовательной (конверсия) и семантической (метафора или метонимия) деривации при образовании атрибутивных единиц *lowered, softened, stifled, subdued* и др. по модели $Ved \rightarrow Adj$, глагольная словоформа *Ved* также является формально производящей, «передающей» семантическое наполнение от мотивирующего глагола.

Важно отметить, что мотивирующие для прилагательных *lowered, muted, softened* глаголы *lower, mute* и *soften*, в свою очередь, являются производными от прилагательных *low, mute* и *soft* в форме сравнительной степени. Таким образом, процесс формирования отглагольных прилагательных *lowered* и *muted* можно представить следующим образом:

low (Adj) + *-er* $\rightarrow$ *lower* (Adj, comparative form), *lower* (Adj) $\rightarrow$ *lower* (V), *lower* (V) + *-ed* $\rightarrow$ *lowered* (Ved) $\rightarrow$ *lowered* (Adj) (задействованы формообразовательный процесс, конверсия и суффиксация).

Прилагательное *softened* является результатом следующих преобразований:

$soft$ (Adj) + *-en* $\rightarrow$ *soften* (V), *soften* (V) + *-ed* $\rightarrow$ *softened* (Ved) $\rightarrow$ *softened* (Adj)

И производные прилагательные *lowered, muted, softened*, и мотивирующие *low, mute* и *soft*, проанализированные выше, номинируют признак «интенсивность звука ниже нормы».

5. Особую группу представляют сложные прилагательные, среди которых мы различаем структурно-мотивированные и структурно-немотивированные прилагательные.

Способом словосложения от словосочетания имя прилагательное + имя существительное по модели «Adj + N + -ed» образуются структурно-мотивированные прилагательные *full-voiced, loud-voiced, shrill-voiced, strong-voiced*. Словосочетание семантической модели «признак предмета + объект» трансформируется в прилагательное, словообразовательное значение которого - «обладающий объектом с определенным признаком», например: *a shrill voice + -ed → shrill-voiced (having a shrill voice)*.

В основе формирования структурно-немотивированных сложных прилагательных *ear-piercing, earsplitting, skull-splitting*, образованных способом словосложения от словосочетания имя существительное + причастие по модели N + Ving, лежит метафорический перенос.

Количественное соотношение единиц, образованных по основным словообразовательным моделям формирования номинаций признака «интенсивность звука» представлено в Таблице 6.

Таблица 6. Словообразовательные модели формирования английских производных атрибутивных единиц, номинирующих признак «интенсивность звука».

словообразовательная модель	количество производных атрибутивных ЛЕ, номинирующих признак «интенсивность звука»		пример образования производной атрибутивной ЛЕ
	«выше нормы»	«ниже нормы»	
<i>Ving</i> → <i>Adj</i>	27	1	(<i>resound</i> + <i>-ing</i>)* → <i>resounding</i>
<i>N</i> + <i>-ous</i>	6	-	<i>clamour</i> + <i>-ous</i> → <i>clamourous</i>
<i>Adj</i> + <i>N</i> + <i>-ed</i>	5	-	<i>shrill</i> + <i>voice</i> + <i>-ed</i> → <i>shrill-voiced</i>
<i>N</i> + <i>Ving</i>	3	-	<i>ear</i> + (<i>pierc(e)</i> + <i>-ing</i>) → <i>ear-piercing</i>
<i>Ved</i> → <i>Adj</i>	2	11	(<i>muffle</i> + <i>-ed</i>) → <i>muffled</i>
<i>N</i> → <i>Adj</i>	2	-	<i>rowdy</i> (<i>N</i>) → <i>rowdy</i> (<i>Adj</i>)
<i>N</i> + <i>-y</i>	2	-	<i>nois(e)</i> + <i>-y</i> → <i>noisy</i>
<i>N</i> + <i>-like</i>	1	-	<i>trumpet</i> + <i>-like</i> → <i>trumpet-like</i>
<i>over-</i> + <i>Adj</i>	1	-	<i>over-</i> + <i>loud</i> → <i>overloud</i>
<i>N</i> + <i>V</i>	1	-	<i>slam</i> + <i>bang</i> → <i>slam-bang</i>
<i>N</i> + <i>-less</i>	-	2	<i>noise</i> + <i>-less</i> → <i>noiseless</i>
<i>N</i> + <i>-ly</i>	-	1	<i>still</i> + <i>-ly</i> → <i>stilly</i>
<i>V</i> → <i>Adj</i>	-	1	<i>tiptoe</i> → <i>tiptoe</i>
Итого:	<i>50 единиц</i>	<i>16 единиц</i>	

*В скобках указан формообразовательный процесс

Таблица 6 наглядно иллюстрирует преобладание глаголов среди мотивирующих единиц, а также наиболее востребованные словообразовательные модели формирования производных номинаций признака «интенсивность звука выше нормы»: *Ving* → *Adj* и «интенсивность звука ниже нормы»: *Ved*→*Adj*, которые требуют особого рассмотрения.

2.2 Специфика номинации признака «интенсивность звука» прилагательными и причастиями

Как показал словообразовательный анализ, среди производных номинаций признака «интенсивность звука» в английском языке доминируют единицы с суффиксами *-ing* или *-ed*. Такие единицы составляют 56% и 34% от общего количества единиц, номинирующих интенсивность звука выше (66 ЛЕ) и ниже нормы (35 ЛЕ) соответственно.

Проведенное исследование целого ряда лексикографических источников (см. Список ЛГИ в конце работы) показало, что частеречный статус атрибутивных единиц с суффиксами *-ing/-ed* в системе языка неоднозначен. Так, например, лексическая единица *blaring* отсутствует в одних словарях (Collins dictionary), указывается в качестве деривата в словарной статье *to blare* (Dictionary.com, Merriam-Webster Online Dictionary and Thesaurus), упоминается в рамках глагольной статьи в качестве примера (Longman Dictionary of English Language and Culture) или получает помету «прилагательное» (Oxford Dictionaries) (см. Таблицу 4 в Приложении 1).

В рамках нашего исследования мы исходим из постулата о том, что разные части речи могут концептуализировать один и тот же фрагмент действительности по-разному (Е.С. Кубрякова 2002, Р. Лэнекер 1987, 1991, О.К. Ирисханова 2004). Мы полагаем, что прилагательное номинирует признак «интенсивность звука» как квалитативный признак, то есть более статичный, обусловленный в большей степени внутренними свойствами определяемой предметной сущности. В то время как причастие номинирует признак «интенсивность звука» как процессуально-квалитативный признак, то есть более динамичный, менее постоянный, тесно связанный с действием в его основе, однако, менее динамичный, чем процессуальный признак, обозначаемый мотивирующим глаголом.

Таким образом, для выявления особенностей номинации признака «интенсивность звука» отглагольными единицами важно понимать, с какой частью речи мы имеем дело: с прилагательным или причастием.

На материале нашего исследования эффективным оказалось применение комплекса критериев дифференциации прилагательных и причастий. Среди них - синтаксический критерий (позиция в предложении), семантический критерий (степень семантической близости к мотивирующему глаголу), структурный критерий (количество основ) и предложенный нами функциональный критерий (тип определяемого существительного) (см. Глава 1). Рассмотрим данные критерии в действии.

Сильнейшим средством передачи значения качественности (качества) считается атрибутивная позиция признаковой единицы, то есть препозиция к определяемому (Равдина 2010, Рахилина 2008). Поэтому отглагольные единицы с суффиксами *-ing/-ed*, занимающие другое положение в предложении (постпозиция к определяемому) мы рассматриваем как глагольные словоформы (неатрибутивные причастия) и не включаем в объект нашего исследования. В нашем исследовании анализируются причастия в атрибутивной позиции (атрибутивные причастия) и прилагательные.

Существование трех типов отглагольных единиц с суффиксами *-ing/ed* подтверждают и данные авторитетных лексикографических источников, согласно которым данные суффиксы принимают участие в формировании трех видов единиц:

1) причастий как глагольных словоформ (*-ing* - a suffix forming the *present participle* of verbs (OD); *-ed* - forming the past tense and *past participle* of weak verbs (OD));

2) «participial adjectives» - букв. «причастных прилагательных» (*-ing* - forming *participial adjectives* (CD), *-ed* - forming *participial adjectives* (OD));

3) прилагательных (*-ing* - suffix used to form the present participle of verbs, and *adjectives* derived from them (EOL), *-ed* - suffix forming *adjectives* marking the accomplishment of the notion of the base (EOL).

Так как одни и те же суффиксы задействованы при формировании и прилагательных и причастий, дифференциация последних возможна только в контексте словосочетания или предложения.

Рассмотрим следующие примеры:

(1) *As they went inside, Jack Smith was **roaring** with laughter, having just been told an extremely rude story by one of the regulars (BNC).*

(2) *Six monologues and a comic song to finish with had the audience **roaring** with laughter (BNC).*

(3) *Boys of thirteen and fourteen were stampeding out of school, **roaring**, jeering and swearing (BNC).*

(4) *Each ship carried seventy-five men, closely packed, with little room to swing sword or axe against **roaring** trolls high on the gunwales, who walked on men as on a highway and brought steel, thick and thin, hissing down, cleaving and searing (BNC).*

(5) *He woke up to the nauseating smell of burning skin and a **roaring** sound (BNC).*

Основываясь на синтаксическом критерии, мы рассматриваем единицу *roaring*, занимающую неатрибутивную позицию в примерах 1, 2 и 3 как глагольную словоформу, в семантике которой преобладает процессуальность. Можно ли считать ЛЕ *roaring* в примерах 4 и 5 прилагательным или атрибутивным причастием, а также есть ли различия между ЛЕ в примерах 4 и 5, установить затруднительно, следовательно, требуется обращение к дополнительным критериям.

С целью дифференциации прилагательных и причастий, имеющих идентичный план выражения, современные исследователи часто обращаются к семантическому критерию, что мы считаем правомерным. Отмечается, что в семантике причастия доминирует процессуальный компонент, в то время как в семантике прилагательного - качественный (Равдина 2010). Прилагательное характеризуется более высокой степенью семантического отрыва от мотивирующего глагола, чем причастие, в том числе, характеризуется утратой сем действия, процесса и т.д. (Лобовская 2005). Таким образом, можно сделать вывод о том, что чем ниже степень семантической близости отглагольной единицы и мотивирующего глагола, тем выше степень адъективации такой единицы, следовательно, с большей вероятностью, ее можно отнести к классу прилагательных и наоборот.

Семантический критерий позволяет однозначно отнести к классу прилагательных номинирующие признак «интенсивность звука» отглагольные единицы с суффиксами *-ing/-ed*, образованные в результате метафорического переноса от глаголов, номинирующих ситуацию, не связанную со звучанием.

Атрибутивные причастия, образованные от вышеупомянутых глаголов, не являются объектом нашего исследования, так как они номинируют ту же ситуацию, что и мотивирующий глагол в своем прямом значении, также не связанную со звучанием, например: *lowered drawbridge* (*опущенный мост*), *penetrating substance* (*проникающее вещество*), *piercing instrument* (*прокалывающий инструмент*), *shattering glass* (*разбивающееся стекло*), *softened butter* (*размягченное масло*). В результате действия механизма метафоры во многом утрачивается связь атрибутивной ЛЕ с семантикой производящего глагола. Так, прилагательное *piercing* (*scream*) мыслится как «пронзительный», характеризующий качество звука, а не «пронзающий» (*piercing knife* - причастие), то есть осуществляющий действие по нарушению целостности другого предмета. Отглагольное прилагательное, таким образом, отличается бóльшая степень семантического отрыва от мотивирующего глагола.

К прилагательным мы относим также отглагольные единицы, образованные в результате метонимического переноса от глаголов, номинирующих ситуацию, не связанную со звучанием. Причастия *smothered*, *stifled*, *strangled*, *subdued* и *suppressed* номинируют ту же ситуацию, что и мотивирующий глагол в своем прямом значении, подразумевающую прекращение, подавление, сдерживание чего-либо, например: *stifled people*, *subdued individual*, *suppressed demonstration*. При использовании отглагольного прилагательного в фокус номинирующего субъекта попадают явления звуковой природы, интенсивность которых снижается в результате намеренного подавления звука, например: *Several muffled sounds came from Mandru's corner of the room, which could have been stifled laughter or exclamations of surprise (BNC)*. Прямое значение глагола *stifle* - make (someone) unable to breathe properly; suffocate, то есть душить, не давать воздуху поступать в легкие, в то время как *stifled laughter* – тихий, обладающий интенсивностью ниже нормы в результате намеренного сдерживания, смех.

Большинство (10 из 11 ЛЕ) прилагательных с суффиксом *-ed*, номинирующих признак «интенсивность звука ниже нормы», образованы от глаголов, характеризующих ситуацию приглушения или подавления звука. Перенос фокуса номинирующего субъекта с воздействия, направленного на источник звука с целью приглушения звука (например, *muffle - to wrap with something to deaden or prevent sound (DC)*) на результат воздействия (приглушаемый звук) и его качественную характеристику (тихий), также приводит к сохранению только опосредованной связи с действием и позволяет отнести такие единицы, как *muffled (curse)* и *muted (scream)* к прилагательным.

В проанализированных выше примерах семантический критерий можно применить следующим образом: если атрибутивная единица, номинирующая признак «интенсивность звука» образована от глагола, реферирующего в своем прямом значении к ситуации, отличной от ситуации произведения звука, такая единица может быть отнесена к отглагольным прилагательным.

Однако отмечено 24 мотивирующих глагола, номинирующих в своем прямом значении непосредственно произведение звука (например, *shout - utter a loud call or cry, typically as an expression of a strong emotion*). В этом случае атрибутивные единицы, образованные от глагола в результате синтаксической деривации, с минимальными семантическими изменениями будут функционировать как причастия. Сравните:

*The other men snored, talked in their sleep - one or two **shouted** incomprehensible words ... (BNC) (shouted - глагол).*

*A loud clanging, accompanied by a rough, **shouted** curse, had answered the shriek, and Isabel had known they were passing the dungeons (BNC) (shouted - причастие).*

Атрибутивные причастия *shouted*, *shrieked* и *whispered* сохраняют тесную семантическую связь с глаголом (*shouted curse – curse which was*

shouted – somebody shouted the curse) и номинируют процессуально-квалитативный признак «произведенный громко».

Однако большинство единиц с суффиксом *-ing* (96% из 24 ЛЕ), образованных от глаголов, номинирующих действие по произведению звука, способны выступать и как прилагательные, и как атрибутивные причастия, в зависимости от контекстуального окружения.

Рассмотрим глагол *blare*. Его прямое значение - *make or cause to make a loud, harsh sound* (OD). От прямого значения глагола с минимальными семантическими изменениями образуется причастие *blaring* - *making a loud, harsh sound*. Перенос фокуса номинирующего субъекта на результат действия по произведению звука и его качество способствует формированию прилагательного *blaring* - *loud and harsh (of a sound)* (см. Таблицу 5 в Приложении 1). Рассмотрим прилагательное и причастие *blaring* в функциональном аспекте.

*The **blaring** background TV set can be firmly switched off (BNC).*

*'I'd go mad if I worked here — absolutely around the bend!' the reporter shouted over the **blaring** noise of the loudspeakers, which were relaying market information to the other dealers in the large office (BNC).*

Blaring background TV set можно перевести как «ревущий телевизор», то есть телевизор, производящий действие «реветь» (*blare*), в то время как *blaring noise* – это «ревущий шум», то есть шум, который отличается характеристиками «громкий и неприятный». В первом случае, причастие *blaring* обозначает процессуально-квалитативный признак – более стабильный, чем процессуальный (репрезентируемый глаголом), но действие все еще играет важную роль в семантике данной атрибутивной единицы. В словосочетании *blaring noise* фокус на результате действия (*noise*), процессуальные признаки в рамках предложения передают глаголы *shouted* и *were relaying*, определяемое существительное *noise* не является действующим субъектом. Таким образом, первое словосочетание профилирует источник звука и его характеристику, которой он обладает благодаря осуществляемому

им действию, и он обладает данной характеристикой ровно столько, сколько осуществляет действие *blare*, второе словосочетание профилирует результат действия и его качественные характеристики.

Таблица 7. Семантический критерий дифференциации английских прилагательных и причастий как номинаций признака «интенсивность звука»

Факторы дифференциации: тип ситуации, обозначаемой мотивирующим глаголом в его прямом значении	Тип частеречной ЛЕ, номинирующей признак «интенсивность звука»		Способ образования
	Причастия	Прилагательные	
1. Ситуация, не связанная со звучанием	-*	<i>penetrating whistle</i>	словообразовательная + семантическая деривация метафорического типа
2. Ситуация, сопровождающаяся звучанием		<i>crashing wave</i> / <i>crashing noise</i>	словообразовательная + семантическая деривация метонимического типа
2. Ситуация прекращения, подавления, сдерживания чего-либо	-*	<i>subdued murmur</i>	словообразовательная + семантическая деривация метонимического типа
3. Ситуация приглушения, подавления звука		<i>muted trumpet</i> / <i>muted echo</i>	словообразовательная + семантическая деривация метонимического типа (последняя при формировании прилагательного)
4. Ситуация произведения звука		<i>shouting children, shouted words</i> / <i>shouting remark</i>	словообразовательная + семантическая деривация метонимического типа (последняя при формировании прилагательного)

* причастия, образованные от глаголов данной группы, признак «интенсивность звука» не номинируют

В качестве функционального критерия дифференциации отглагольных прилагательных и причастий с суффиксом *-ing*, образованных от глаголов, номинирующих звук, мы рассматриваем тип определяемого существительного в составе атрибутивного словосочетания: если отглагольная единица образует атрибутивное словосочетание с существительным, обозначающим источник звука, – это причастие, если с обозначающим звук, – прилагательное. Данный критерий поможет дифференцировать атрибутивные единицы в рассмотренных выше примерах 4 и 5 – в словосочетании *roaring trolls* атрибут *roaring* выражен причастием (тролли получают определение «ревушие», так как осуществляют действие «реветь»), в словосочетании *roaring sound* атрибут *roaring* выражен прилагательным (звук характеризуется как «ревущий», так как обладает соответствующей интенсивностью, тембром и т.п., а действие, в результате которого он появился, не находится в фокусе говорящего). Семантические трансформации при образовании причастий и прилагательных такого типа иллюстрирует Таблица 5 в Приложении 1.

Тип определяемого существительного является также основным критерием дифференциации прилагательных и атрибутивных причастий, образованных от глаголов, изначально созданных для номинации ситуации, отличной от ситуации звучания, но которая, возможно или обязательно, включает произведение звука в свой состав.

Например, при использовании глагола *blast* в его первичной функции описывается ситуация взрыва высокой интенсивности, например: *According to United Press International, the explosion **blasted** out hundreds of windows in the area and caused a mushroom cloud of smoke that rose nearly 250 feet (BNC)*. Глагол профилирует действие, сопровождающееся разрушительными последствиями, звуковой компонент ситуации относится к области выводного знания: в предложении не упоминается, однако очевидно, что взрыв такой силы сопровождается громким звуком.

При употреблении атрибутивного причастия *blasting* в фокусе номинирующего субъекта находится источник звука (ветер) и его процессуально-квалитативный признак «ревуший», то есть громкий и потенциально разрушительный: *While quite unmoved by the **blasting** bitter wind the buff yellow catkins of an alder tree by a forgotten ditch told that the weather would be warmer soon (BNC).*

В атрибутивном словосочетании *blasting music* профилируется звук (музыка) и его квалитативный признак «очень громкий, неприятный, оглушающий»: *...Mahala sounds little like what you'd expect to come out of that name, and yet the idea of **blasting** music makes perfect sense, given how LOUD those horn lines are (WN).*

При этом имеет место переход фокуса субъекта номинативной деятельности со всей ситуации на ее звуковую составляющую, основанный на метонимии, остальные компоненты ситуации дефокусируются, определяя, однако, специфику номинируемого причастием или прилагательным звучания (громкий, неприятный и оглушающий, подобно взрыву).

Таблица 8. Функциональный критерий дифференциации английских прилагательных и причастий как номинаций признака «интенсивность звука»

Факторы дифференциации: тип определяемого объекта	Тип частеречной ЛЕ, номинирующей признак «интенсивность звука»		Способ образования
	Причастия	Прилагательные	
1.Источник звука в ситуации звучания	<i>thundering carriage</i>	-	словообразовательная деривация
2.Звук в ситуации звучания	-	<i>thundering voice</i>	словообразовательная + семантическая деривация метонимического типа
3.Источник звука в ситуации, включающей произведение звука как свой элемент	<i>blustering flames</i>	-	словообразовательная + семантическая деривация метонимического типа
4. Звук в ситуации, включающей произведение звука как свой элемент	-	<i>blustering sound</i>	словообразовательная + семантическая деривация метонимического типа

В соответствии со структурным критерием, статус «прилагательное» принадлежит двусловным единицам с суффиксами *-ing/-ed*, что подтверждают и данные ЛГИ. Среди них отмечены сложные прилагательные с суффиксом *-ed*, которые не являются производными от глагольной основы, например: *full-voiced women, loud-voiced priest*.

Сложные прилагательные с суффиксом *-ing*, номинирующие признак «интенсивность звука», также имеют однозначный статус в системе языка, так как являются структурно-немотивированными – с мотивирующим словосочетанием их связывают отношения образной мотивации, то есть семантическая связь с глаголом сохраняется только в косвенной форме (*skull-splitting karaoke* не разбивает череп, *ear-piercing screech* не прокалывает ухо и т.п.). Однозначный частеречный статус атрибутивных композитов подтверждается тем, что в процессе их образования задействован механизм метафоры, кроме того, в словообразовательном процессе принимает участие вторая основа. Всё это способствует значительным изменениям семантики производной единицы.

Таблица 9. Структурный критерий дифференциации английских прилагательных и причастий как номинаций признака «интенсивность звука»

Факторы дифференциации	Тип частеречной ЛЕ, номинирующей признак «интенсивность звука»		Способ образования
	Причастия	Прилагательные	
Количество и тип основ			
1. Двусловные прилагательные с суффиксом <i>-ed</i> , отсутствие глагольной основы	-	<i>strong-voiced lady</i>	словообразовательная + семантическая деривация метонимического типа
2. Двусловные прилагательные с суффиксом <i>-ing</i> , субстантивная + глагольная основы	-	<i>earsplitting music</i>	словообразовательная + семантическая деривация метафорического типа

Таким образом, отмечено два типа единиц, номинирующих квалитативный или процессуально-квалитативный признак «интенсивность звука» - это прилагательные и причастия.

Атрибутивные единицы с суффиксами *-ing/-ed*, номинирующие признак «интенсивность звука», относятся к прилагательным, если образованы от глаголов, номинирующих ситуацию, отличную от ситуации произведения звучания, например, ситуацию нарушения целостности предметов, ситуацию проникновения, прокалывания, подавления чего-либо или приглушения звука. В процессе формирования прилагательных задействованы метафорические или метонимические трансформации.

От глаголов, номинирующих ситуацию звучания, или ситуацию, включающую произведение звучания как возможный компонент, образуются и атрибутивные причастия, и прилагательные, номинирующие признак «интенсивность звука».

Атрибутивные причастия формируются с минимальными семантическими трансформациями, в их семантике важную роль играет компонент «действие».

Прилагательные образуются благодаря переносу фокуса внимания номинирующего субъекта с действия по произведению звука на результат (звук) и его качественные характеристики (тембр, громкость и т.п.).

В качестве дополнительного критерия дифференциации прилагательных и причастий с суффиксом *-ing*, образованных от глаголов, номинирующих действие по произведению звука, предложен критерий «тип определяемого существительного», согласно которому атрибутивное словосочетание с существительным, обозначающим звук, образует прилагательное, а с существительным, репрезентирующим источник звука, – причастие.

2.3 Особенности вторичной номинации признака «интенсивность звука» отсубстантивными прилагательными

Так как производное слово – это особый тип языковых единиц, характеризующийся членимостью, мотивированностью, семантической компрессией, оно требует особого подхода к его изучению. С целью выявления оснований и специфики номинации признака «интенсивность звука» той или иной производной единицей, мы предпринимаем попытку выявить когнитивные структуры в основе производных номинаций, а также место вышеупомянутого признака в выявленных когнитивных структурах. За сложной формой производного слова стоит интеграция смыслов, репрезентированных его элементами. Именно когнитивный подход позволяет вскрыть и интерпретировать информацию, «упакованную» в производном слове. При этом мы опираемся на понятие концептуальной интеграции (Ж. Фоконье, М. Тернер 2002), концептуальной гибридизации (О.К. Ирисханова 2004) и метод пропозиционального моделирования, активно используемый в исследованиях семантики производных слов (Ю.Г. Панкрац 1992, Е.М. Позднякова 1999, Л.В. Бабина 2011 и др.).

Когнитивный подход к анализу средств репрезентации признака «интенсивность звука» позволил отметить особенности его представления в языке и речи: данный признак концептуализируется как элемент прототипической ситуации звучания. Под прототипической ситуацией звучания мы понимаем абстрактную когнитивную структуру, отражающую сущностные характеристики ситуации звучания через призму восприятия и интерпретации человеком, другими словами, это когнитивный образ ситуации звучания, существующей в объективной действительности, следовательно, признак «интенсивность звука» - это часть такого образа.

Прототипическая ситуация звучания может быть представлена в виде модели гибридного пространства, в виде модели интегрированного

пространства (бленда) или пропозициональной схемы в зависимости от типа языкового средства её репрезентации.

Большинство производных атрибутивных номинаций признака интенсивность звука (55% от общего числа производных единиц 66) – единицы гибридные. В процессе концептуальной гибридизации имеет место совмещение в одной единице нетождественных способов концептуализации какого-либо фрагмента действительности (Ирисханова 2004: 130, 163). В качестве такого фрагмента мы рассматриваем ситуацию звучания, при этом процессы концептуальной гибридизации были отмечены при номинации ситуации звучания посредством 1) отсубстантивных прилагательных (совмещение субстантивного и адъективного ментальных пространств); 2) отглагольных прилагательных и причастий (совмещение глагольного и адъективного ментальных пространств). При номинации признака «интенсивность звука» сложными словами, а также производными, образованными с помощью модифицирующих суффиксов или префиксов, или задействующих словообразовательную и семантическую деривацию, отмечены процессы концептуальной интеграции (45% от общего числа производных единиц 66), так как процесс образования таких единиц сопровождается на языковом уровне интеграцией полнозначных форм, а на концептуальном - соединением в едином ментальном пространстве структур из различных концептуальных областей.

При создании когнитивных моделей (гибридного или интегрированного пространства и пропозиций) мы анализируем производное слово и его составляющие (основу и аффиксы), также опираемся на анализ семантики производной и мотивирующей единиц, учитываем элементы атрибутивного словосочетания (прилагательное или причастие + определяемое существительное). Такой комплексный подход к анализу концептуальных структур в основе производных прилагательных позволяет отметить основания для профилирования (выдвижения на первый план) признака «интенсивность звука» в процессе номинации.

Рассмотрим особенности концептуализации признака «интенсивность звука» отсубстантивными прилагательными.

В ходе исследования с целью определения основных концептов, представленных в семантике гибридных единиц, мы обращаемся к модели гибридного пространства; для определения основных концептов, представленных в семантике интегрированных единиц – к модели концептуальной интеграции. Для выявления отношений, связывающих концептуальные элементы, в составе гибридного или интегрированного пространства, а также при анализе особенностей концептуализации ситуации звучания посредством атрибутивных словосочетаний с интересующими нас прилагательными и причастиями, мы обращаемся к пропозициональным схемам, так как пропозиции более наглядно демонстрируют специфику отношений между элементами прототипической ситуации звучания.

В зависимости от особенностей концептуализации ситуации звучания, отсубстантивные прилагательные, номинирующие признак «интенсивность звука», образуют **три** группы, конститuentы каждой из которых выражают один тип пропозиции:

первая группа: пропозиция {QUALITY+(OBJECT2)}-RESEMBLE-OBJECT1
(A)

вторая группа: пропозиция {QUALITY+(ACTOR2)}-RESEMBLE-ACTOR1
(B)

третья группа пропозиция {QUALITY + (OBJECT2)}-HAVE NO-OBJECT1
(C)

Для более удобного оперирования данными пропозициями вводится их маркировка латинскими заглавными буквами А, В и С.

Рассмотрим актуализацию пропозиции А на примере прилагательного *tumultuous*, входящего в первую группу отсубстантивных синтаксических дериватов, образованных способом суффиксации по модели N+-ous. Семантика прилагательного *tumultuous* может быть представлена в виде гибридного пространства, возникшего в результате слияния исходных

ментальных пространств (субстантивного и адъективного), при этом субстантивное пространство включает конкретные концепты, отраженные в семантике мотивирующего существительного, адъективное же пространство содержит общие адъективные концепты, такие как «качество», «принадлежность объекту».

Обратимся к словарным дефинициям мотивирующего и производного слов.

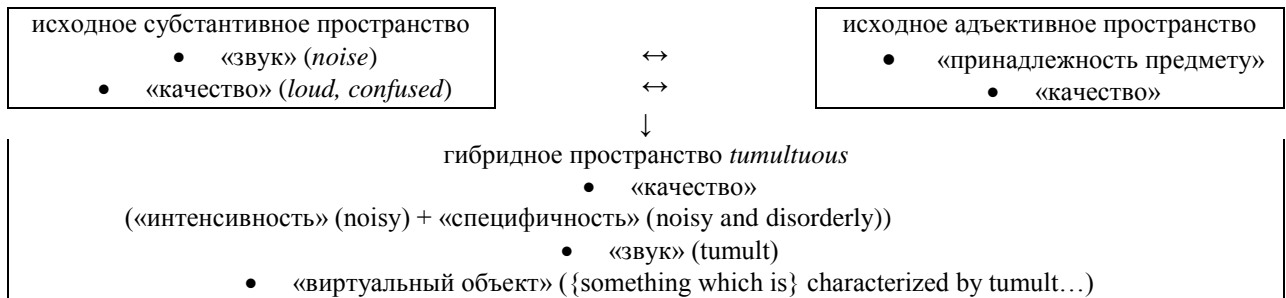
Tumult - loud confused noise (OD).

Tumultuous - characterized by tumult, noisy and disorderly (WN).

Исходное субстантивное пространство содержит предметные концепты, как «звук» (*noise*), «качество» (*loud, confused*), адъективное ментальное пространство предлагает такие категориальные концепты, как «качество» и «принадлежность предмету».

Гибридное пространство отсубстантивного прилагательного профилирует признаки «интенсивность» (*noisy*) и «специфичность» (*noisy and disorderly*) в составе концепта «качество», а также концепты «звук» (*tumult*) и «виртуальный объект» (*{something} characterized by...*). Появление в гибридном пространстве «виртуального объекта» связано с тем, что прилагательное *tumultuous* обозначает качество, которое в процессе номинации приписывается какой-либо предметной сущности, в данном случае - какому-либо звуку, информация об этом «виртуальном объекте» хранится в семантике самого прилагательного. Признак «интенсивность звука» (шумный, то есть громкий), наряду с признаком «специфичность» (беспорядочный) входит в состав концепта «качество». Проиллюстрируем процесс концептуальной гибридизации схемой.

Схема 1. Модель концептуальной гибридной в основе номинации признака «интенсивность звука» прилагательным *tumultuous*

Пространство, образованное в результате слияния двух исходных ментальных пространств, представляет собой гибридное ментальное пространство, которое включает в себя концептуальные элементы (концепты и концептуальные признаки) и отношения между ними. Концептуальные элементы перечислены на схеме, однако особенности отношений между ними более эксплицировано представляет пропозициональная схема.

Специфика производных единиц связана с их способностью представлять в сжатом, «свернутом» виде мотивирующее словосочетание или предложение, благодаря чему возможна семантико-синтаксическая реконструкция таких единиц в целях экспликации семантической связи, существующей между их компонентами (Кубрякова 1976, 1980, 2004, Шадрин 1996), в том числе в виде пропозициональной схемы (пропозиции).

Вернемся к анализируемому производному прилагательному *tumultuous*. Основа *tumult* (ономасиологический признак) отсылает нас к субстантивному концепту «звук». В ситуации звучания звук выполняет роль объекта, на произведение которого направлено действие, поэтому в пропозициональной схеме обозначим данный концепт как ОБЪЕКТ1. Ономасиологический базис, представленный в структуре слова суффиксом *-ous* (*possessing, full of a given quality (DC)*) передает общее категориальное значение квалитативного признака, то есть качества (рассматриваемые прилагательные относятся к качественным), которое мы обозначим как QUALITY.

Существует объективное мнение, что атрибутивная единица не мыслится как самостоятельный участник ситуации, а лишь как часть, способствующая ее идентификации (Кубрякова 1997: 308), соответственно на концептуальном уровне обозначение качественное признака невозможно без соотнесения его с некоторой предметной сущностью (Позднякова 1999). Предпринимая попытку выявить предметную сущность, с которой соотнесен аргумент QUALITY, мы восстанавливаем аргумент ОБЪЕКТ2 как виртуальный аргумент, который не представлен поверхностной структурой слова, однако восстанавливается из контекста ситуации и наследуется от потенциальных контекстов, в которых могут употребляться соответствующие атрибутивные единицы (Суворова 2009). В ситуации звучания аргументу ОБЪЕКТ2 соответствует звук, качество которого номинирует прилагательное, в атрибутивном словосочетании данный аргумент выражается определяемым существительным (*tumultuous noise, tumultuous applause, tumultuous shouts*). В схеме пропозиции виртуальные аргументы мы указываем в скобках, например, (ОБЪЕКТ2).

Соположение аргументов позволяет определить предикат, отражающий отношения сходства между аргументами ОБЪЕКТ2 и ОБЪЕКТ1 – это предикат RESEMBLE. Так как качество, обозначаемое прилагательным, не мыслится без предмета, которому оно принадлежит, аргументы QUALITY и ОБЪЕКТ2 образуют единый комплекс в составе пропозиции, что мы отражаем в схеме пропозиции, поместив данные элементы в фигурные скобки: {QUALITY+(ОБЪЕКТ2)}-RESEMBLE-ОБЪЕКТ1. Основываясь на схеме пропозиции, можно сказать, что прилагательное *tumultuous* номинирует качество звука, который похож (RESEMBLE) на звук, обозначенный его основой (*tumult*). Профилирование признаков «интенсивность звука» и «специфичность звука» обусловлено этим сходством со звуковым феноменом *tumult*. В схеме пропозиции здесь и далее признаки «интенсивность» и «специфичность звука», а также признак

«оценочность звука», входящие в состав концепта «качество» представлены аргументом QUALITY.

Исследование показало, что аналогичные концептуальные структуры лежат в основе образования прилагательных *cacophonous*, *clamorous*, *clangorous*, *uproarious*, а также образованного по модели N + -y прилагательных *noisy* и *screechy*.

В процессе функционирования данные прилагательные образуют **атрибутивные словосочетания** с разными типами существительных, номинирующих те или иные элементы ситуации звучания, такие как звук (*cacophonous din*), источник звука (*tumultuous crowd*), среда, в которой распространяется звук (*cacophonous campus dining hall*), а также события (мероприятия) или действия, сопровождающиеся звуком (*noisy dinner*, *tumultuous dash*).

Атрибутивные словосочетания формируются благодаря процессам концептуальной интеграции, при которых осуществляется интеграция элементов исходных пространств, репрезентированных производным прилагательным и существительным, с последующим образованием интегрированного пространства (бленда), который профилирует определенные концепты. В интегрированное ментальное пространство атрибутивного словосочетания входят как концепты существительного, так и концепты прилагательного. Как показало исследование, существительные могут репрезентировать такие концепты, как «звук», «источник звука», «действие», «среда», «событие». В ходе процесса концептуальной интеграции в составе бленда могут появляться новые элементы, не свойственные рассматриваемым отдельно исходным пространствам. Мы полагаем, что возникновение в составе бленда новых концептов связано со значительным изменением отношений между элементами прототипической ситуации звучания при ее характеристике атрибутивными словосочетаниями разного типа.

Выявленная выше пропозиция {QUALITY+(ОБЪЕКТ2)}-RESEMBLE-ОБЪЕКТ1 является базовой, универсальной для первой группы единиц. При рассмотрении пропозиций, выражаемых единицами данной группы в рамках атрибутивного словосочетания, отмечено, что виртуальный аргумент становится актуальным, то есть в семантике производной единицы характеризуемый объект присутствует имплицитно, а в пространстве словосочетания эксплицируется определяемым существительным. При этом обнаруживается варьирование пропозиций, связанное с участием в ситуации звучания разных типов объектов, обладающих признаком «интенсивность звука».

Рассмотрим следующий пример: *There was a cheerful, Bohemian atmosphere, the air thick with smoke and the shouts of **uproarious women** (BNC).*

Бленд «*uproarious women*» профилирует концепты «качество» (*uproarious*), «источник звука» (*women*), «звук» (*uproar*), «одушевленность» (*women*), «действие». Появление концепта «действие» в интегрированном пространстве объясняется установлением особых отношений между участниками концептуализируемой ситуации звучания: «источник звука» (*women*) производит звук (*uproar*), то есть «действует», что можно проиллюстрировать с помощью пропозициональной схемы {QUALITY+ACTOR}-MAKE-OBJECT, аргументы которой QUALITY, ACTOR и OBJECT репрезентированы прилагательным *uproarious*, определяемым существительным *women* и субстантивной основой прилагательного *uproar* - соответственно. Таким образом, профилирование прилагательным *uproarious* в словосочетании *uproarious women* признака «интенсивность звука» связана со способностью источника звука (*women*) производить громкий звук (*uproar*). Пропозиция {QUALITY+ACTOR}-MAKE-OBJECT является вариантом пропозиции А, поэтому мы обозначим ее как пропозицию А1.

Построение пропозициональной схемы атрибутивного словосочетания очень важно для нашего исследования, так как позволяет выявить новые

смыслы, возникающие в пространстве атрибутивного словосочетания как интегрированной сущности, а также помогает вскрыть особенности актуализации признака «интенсивность звука» ситуации звучания производными единицами во внешнем контексте, то есть в словосочетании.

Анализ функционирования отсубстантивных прилагательных вышеупомянутой группы позволил выявить еще несколько пропозициональных схем, выражаемых атрибутивными словосочетаниями с существительными разного типа:

{QUALITY+PLACE}-BE FILLED WITH-OBJECT (A2).

Рассмотрим контекст: *If he jumped it again would he once more find himself in that same choking, **clangorous place**? (WN).*

На примере словосочетания *clangorous place* можно отметить репрезентацию аргумента PLACE существительным *place*, аргумента OBJECT основой прилагательного (*clangor-*), аргумента QUALITY – производным прилагательным *clangorous*; аргументы связывает предикат BE FILLED WITH. Наделение предметной сущности *place* признаками «интенсивность» и «специфичность» связано с отношениями «наполненности чем-то», связывающих помещение *place* и громкий, специфический звук (*clangor*).

Следующая пропозиция, выражаемая прилагательными данной группы на уровне атрибутивного словосочетания:

{QUALITY+EVENT}-CAUSE-OBJECT (A3)

Рассмотрим пример: *And although his name will always be associated with a Cocktail Party he found such **uproarious assemblies**, at which no one could have a satisfactory conversation, increasingly insupportable.*

В словосочетании *uproarious assemblies* аргумент QUALITY репрезентирован производным прилагательным *uproarious*, аргумент OBJECT – основой прилагательного *uproar-*. С помощью аргумента EVENT, представленного существительным *assemblies*, мы обозначаем мероприятия, события, сопровождающиеся звуком. Перечисленные аргументы связывают

причинно-следственные отношения: событие *assemblies* является причиной появления звука *uproar*, что передает предикат CAUSE. Актуализация признаков «интенсивность» и «специфичность» инициируется самим определяемым событием *assemblies*, которое сопровождается характерным интенсивным звуком *uproar*.

В следующем примере выражена пропозиция {QUALITY+ACTION}-CAUSE-OBJECT (A4):

*His lazy speech was cut short by the **clangorous slamming** of the iron door behind him (VC).*

Отметим репрезентацию аргументов пропозиции элементами словосочетания *clangorous slamming*. Аргумент QUALITY репрезентирован производным прилагательным *clangorous*, аргумент OBJECT представлен основой *clangor-*. Посредством аргумента ACTION, репрезентируемого герундием *slamming*, мы обозначаем действие, в результате которого образуется звук. Следует отметить, что семантика действия наследуется герундием *slamming* от мотивирующего глагола *slam*.

Аргументы связывают причинно-следственные отношения, представленные на схеме пропозиции предикатом CAUSE – «субстантивированное» действие *slamming*, характеризующее прилагательным *clangorous*, является причиной звука *clangor*. Как и в предыдущем примере, причина актуализации признаков «интенсивность» и «специфичность звука» - действие по произведению звука, обозначенное определяемым существительным.

Таким образом, отсубстантивные прилагательные, образованные по моделям «N + -ous» и «N + -у», номинируют признак «интенсивность звука» как элемент прототипической ситуации звучания, которую можно представить в виде модели гибридного пространства или пропозиции A {QUALITY + (OBJECT2)}-RESEMBLE-OBJECT1.

В атрибутивных словосочетаниях с отсубстантивными синтаксическими дериватами выражаются разные виды отношений между

компонентами прототипической ситуации звучания. То, какой именно вид отношений оно называет, становится понятно только из атрибутивного словосочетания или из более широкого контекста.

При концептуализации анализируемого признака атрибутивными словосочетаниями с отсубстантивными прилагательными первой группы пропозиция А может видоизменяться следующим образом:

A1. {QUALITY+ACTOR}-MAKE-OBJECT1

A2. {QUALITY+PLACE}-BE FILLED WITH-OBJECT1

A3. {QUALITY+EVENT}-CAUSE-OBJECT1

A4. {QUALITY+ACTION}-CAUSE-OBJECT1

Примечательно, что правый аргумент OBJECT1 остается без изменений, как и аргумент QUALITY, ключевым фактором варьирования пропозиции является экспликация характеризуемого объекта. При этом отмечается изменение типа отношений, связывающих аргументы пропозиции, что отражает ее предикат.

Особым образом концептуализирует ситуацию звучания входящее во вторую группу отсубстантивных прилагательных ЛЕ *rowdy*, которая образуется с помощью процессов синтаксической деривации (способом конверсии) по модели «N→Adj».

Rowdy (N) – a noisy and disorderly person (OD).

Rowdy (Adj) - having the characteristics of a rowdy (WN).

Формирование семантики гибридной единицы может быть представлено в виде модели гибридного пространства, которая включает: субстантивное пространство (содержит концепт «источник звука» (person) и признаки «интенсивность» (noisy) и «специфичность» (disorderly) в составе концепта «качество») и адъективное пространство (включает концепты «качество» и «принадлежность предмету»). В результате интеграции исходных пространств, образуется гибридное пространство, содержащее концепты «качество» (characteristics), «источник звука» (rowdy), и «виртуальный объект» ({somebody} having characteristics of ...).

Отношения между концептуальными элементами в основе производного слова иллюстрирует схема пропозиции, в которую входят: ACTOR1 - представлен субстантивной основой *rowdy*, аргумент QUALITY, который не находит воплощения в структуре производного слова в случае безаффиксального словообразования, однако значение качества – важнейший элемент семантики качественного прилагательного; виртуальный аргумент ACTOR2, обозначающий источник звука, качество которого номинировано прилагательным. Предикат пропозиции можно восстановить при соположении ее аргументов – это предикат RESEMBLE, то есть признаки «интенсивность» и «специфичность» актуализируются при установлении сходства между неким источником звука и источником звука, к которому отсылает основа прилагательного *rowdy*.

Схема пропозиции В {QUALITY+(ACTOR2)}-RESEMBLE-ACTOR1 репрезентируется при номинации признака «интенсивность звука» конверсивами *rowdy* и *clarion*, а также лексико-синтаксическим дериватом *trumpet-like*. Данная пропозиция воплощается в рамках внешнего контекста при сочетании с существительными, номинирующими источник звука, например: *At this time of night the street was quiet: the occasional car, and now and then a group of rowdy youths asserting their masculinity like stags in rut*. При этом существительное *youths* репрезентирует виртуальный аргумент ACTOR2, основа прилагательного – аргумент ACTOR1, само качественное прилагательное – аргумент QUALITY. Таким образом, существительному *youths* приписываются признаки «интенсивность», «специфичность» и «одушевленность», так как характеризуемые им молодые люди в определенном аспекте похожи на шумного и буйного человека - денотат субстантивной основы *rowdy*.

Базовая пропозиция В варьирует в пространстве атрибутивного словосочетания в зависимости от типа эксплицируемого объекта. Отмечены примеры выражения пропозиции В1 ({QUALITY+EVENT}-INCLUDE-ACTOR) в атрибутивных словосочетаниях с прилагательным *rowdy*,

например: *They had **rowdy parties** at the Black Bull and sang dubious songs.* Словосочетание *rowdy parties* профилирует концепты «событие» (*parties*), «источник звука» (субстантивная основа *rowdy*), «качество» (прилагательное *rowdy*). Аргументы связывают отношения инклюзивности: событию *parties* приписываются признаки «интенсивность» и «специфичность», так как в нем принимают участие *rowdies* - шумные люди (денотат субстантивной основы прилагательного).

В следующем примере выражается пропозиция B2 - {QUALITY+ACTION}-BE CAUSED BY-ACTOR: *The police were called to 'Bonaparte's' after customers complained of **rowdy behaviour**.* Аргумент ACTION репрезентирован существительным *behavior*, которое, в свою очередь, наследует его от глагола *behave*, аргументы ACTOR и QUALITY, как и в других аналогичных пропозициях, представлены основой и самим прилагательным соответственно. Согласно пропозиции, существительному *behavior* приписываются характеристики «интенсивность» и «специфичность», так как действие *behave* в его основе инициируется производящим громкий шум источником звука *rowdy* (субстантивная основа).

Выражение пропозиции B3 {QUALITY+PLACE}-BE FILLED WITH-ACTOR можно отметить в следующем примере: *I was moved to Martin, the most **rowdy house** in the prison.* Отношения между аргументами, репрезентированными прилагательным (QUALITY), определяемым существительным (PLACE) и субстантивной основой прилагательного (ACTOR), передает предикат BE FILLED WITH, то есть существительному *house* приписываются признаки «интенсивность» и «специфичность» на основании того, что оно «наполнено» производящими громкий шум людьми.

В примере «*When I heard the **rowdy noise** earlier, I was sure that there was a John Doe - dead on arrival - back from Maastricht (BNC)*» выражается пропозиция B4 {QUALITY+OBJECT}-BE MADE BY-ACTOR, аргументы которой QUALITY, OBJECT, ACTOR представлены прилагательным *rowdy*,

существительным *noise* и субстантивной основой *rowdy* соответственно. Отношения между аргументами передает предикат BE MADE BY. Существительное *noise* получает определение *rowdy*, так как обозначает звук, производимый (BE MADE BY) источником звука (шумными людьми), при этом актуализируются признаки «интенсивность» и «специфичность».

Итак, отсубстантивные прилагательные, образованные по моделям N→Adj и N + *-like*, номинируют признак «интенсивность звука» как элемент прототипической ситуации звучания, которую можно представить в виде модели пропозиции B {QUALITY+(ACTOR2)}-RESEMBLE-ACTOR1.

Итак, при выражении атрибутивными словосочетаниями пропозиция B видоизменяется следующим образом:

B1 ({QUALITY+EVENT}-INCLUDE-ACTOR)

B2 - {QUALITY+ACTION}-BE CAUSED BY-ACTOR

B3 {QUALITY+PLACE}-BE FILLED WITH-ACTOR

B4 {QUALITY+OBJECT}-BE MADE BY-ACTOR

Проанализируем особенности концептуализации ситуации звучания лексико-синтаксическими дериватами, образованными по модели N+*-less*, на примере прилагательного *noiseless*.

Noise - a sound, especially one that is loud or unpleasant or that causes disturbance (OD).

Noiseless - accompanied by ... no noise, silent, quiet (DC).

-less - not having; without; free from (OD).

В данном случае процесс формирования семантики производной единицы поясняет процесс концептуальной интеграции, так как суффикс *-less* – модифицирующий, поэтому кроме адъективных концептов «качество» и «принадлежность предмету», репрезентирует дополнительный концепт «отсутствие чего-либо» из концептуальной области, отличной от ситуации звучания. Второе исходное ментальное пространство представлено субстантивной основой прилагательного и включает в себя концепты «звук» (sound), «качество» («интенсивность» (loud), «оценочность» (unpleasant),

«специфичность» (that causes disturbance)). Интегрированное пространство содержит концепты «отсутствие звука» (no noise), «качество» («интенсивность» (silent, quiet)), «виртуальный объект» ({something} accompanied by).

Субстантивная основа прилагательного репрезентирует концепт «звук», то есть аргумент OBJECT1, суффикс – предикат HAVE NO и аргумент QUALITY (-less - suffix forming adjectives (OD)). Прилагательное *noiseless* обозначает качество (звука), заключающееся в отсутствии (в нем) особого типа громкого звука (*noise*). Отсутствие «громких» звуков говорит о концептуализации признака «интенсивность звука ниже нормы». Концептуализацию ситуации звучания прилагательным *noiseless* (или *soundless*) можно представить в виде пропозиции С: {QUALITY + (OBJECT2)}-HAVE NO-OBJECT1.

Данная пропозиция выражается в рамках атрибутивных словосочетаний с существительными, номинирующими **звук**, например: *A noiseless sound, an odourless smell, an unseen sight, an indefinable Something (BNC)*.

При этом виртуальный аргумент OBJECT2 становится актуальным и репрезентирован существительным *sound*, аргументы QUALITY, OBJECT1 и предикат HAVE NO представлены прилагательным, его субстантивной основой и суффиксом соответственно. Таким образом, существительное *sound* получает определение *noiseless*, так как обозначает звук, который характеризуется отсутствием шума (*noise*), то есть тихий.

Выявлены варианты базовой пропозиции С, в частности, С1 {QUALITY+ACTOR}-MAKE NO-OBJECT, которая выражается в атрибутивных словосочетаниях прилагательных данной группы с существительными, обозначающими **источник звука**, например: *Lying together in bed with creme brulee and champagne to hand, the only light coming from the soundless telly, curtains left open to the soft night, they talked over old times.*

В словосочетании *soundless telly* аргумент ACTOR репрезентирован существительным *telly*, аргументы QUALITY и OBJECT – прилагательным *soundless* и его субстантивной основой *sound* соответственно. Соположение аргументов позволяет выявить предикат MAKE NO. Следует отметить, что существительное *telly* получило характеристику *soundless*, так как обозначает источник звука, который не производит звук (*sound*) и поэтому характеризуется крайне низкой интенсивностью звука или его отсутствием.

Рассмотрим еще одну пропозицию C2 {QUALITY+ACTION}-CAUSE NO-OBJECT на следующем примере: *Adopt a smooth **noiseless** walk with oodles of patience and you'll be surprised at your own success.*

Аргументы пропозиции QUALITY, ACTION и OBJECT представлены прилагательным *noiseless*, отглагольным существительным *walk* (наследует концепт «движение» от мотивирующего глагола) и субстантивной основой *noise-* соответственно. Соположение аргументов позволило установить предикат CAUSE NO, отражающий отношения между аргументами, на основании чего можно сказать, что существительное *walk* получает характеристику *noiseless*, так как обозначаемое им действие не вызывает шум (*noise*), то есть характеризуется интенсивностью звука ниже нормы.

Итак, базовая пропозиция C выявлена в основе прилагательных, образованных по модели N+*-less*: {QUALITY + (OBJECT2)}-HAVE NO-OBJECT1. Данная пропозиция имеет следующие варианты, выражаемые в пространстве словосочетания:

C1 {QUALITY+ACTOR}-MAKE NO-OBJECT

C2 {QUALITY+ACTION}-CAUSE NO-OBJECT

2.4 Особенности вторичной номинации признака «интенсивность звука» отглагольными прилагательными и причастиями

В основе семантики отглагольных прилагательных и причастий, номинирующих «интенсивность звука», лежат следующие базовые пропозиции:

D {QUALITY+(ACTOR)}-MAKE-(OBJECT)

E {QUALITY+(OBJECT)}-BE CAUSED BY-ACTION

F QUALITY + (OBJECT)}-INFLUENCE-(EXPERIENCER)

G {QUALITY+(ACTION2)}-RESEMBLE-ACTION1

H {QUALITY + (OBJECT)}-BE INFLUENCED

Рассмотрим репрезентацию пропозиций D и E группой отглагольных атрибутивных единиц, с суффиксом *-ing*, образованных от глаголов, номинирующих произведение звука или ситуацию, включающую произведение звука как возможный компонент. Как мы отмечали ранее (см. п. 2.2), такие атрибутивные единицы могут быть как прилагательными, так и причастиями. Атрибутивные причастия и прилагательные, образованные от одного и того же глагола, имеют идентичный план выражения, однако представляют признак «интенсивность звука» по-разному: причастие - как более динамичный, процессуально-квалитативный признак источника звука, прилагательное - как более статичный квалитативный признак, обусловленный особенностями самой характеризуемой предметной сущности, то есть звука. Мы полагаем, что при использовании идентичных в структурном плане, но разных с точки зрения частеречной принадлежности, средств номинации – прилагательных или причастий – активизируются разные концептуальные структуры, которые могут включать в себя компонент «интенсивность звука».

Рассмотрим особенности концептуализации признака «интенсивность звука» атрибутивными причастиями и прилагательными такого типа на примере единицы *rumbling*.

Проанализируем образование гибридного пространства, репрезентируемого атрибутивным причастием *rumbling*.

Rumble - make a continuous deep, resonant sound (ODC).

-ing - forming participial adjectives (CD).

Rumbling (participle 1) - making ... a deep resonant sound (ODC).

Глагольное пространство включает такие концепты, как «действие» (make), «звук» (sound), признаки «интенсивность» (resonant), «специфичность» (continuous, deep) как элементы концепта «качество». Адъективное пространство содержит общие адъективные концепты («качество», «принадлежность предмету»). В сформированном гибридном пространстве причастия профилируются концепты «качество» (deep, resonant), «виртуальный источник звука» ({something/somebody} making ...), «действие» (making), «звук» (sound). Концепт «качество» включает в себя признаки «специфичность» (долгий, глубокий, резонирующий) и «интенсивность выше нормы», который связан со спецификой производимого звука, часто описываемый как похожий на гром или звук движущегося железнодорожного поезда, следовательно, громкий (sound like that made by heavy wagons or the reverberation of thunder; a confused noise; as the rumble of a railroad train (FD)).

Чтобы прояснить отношения между концептуальными элементами в основе семантики отглагольных атрибутивных единиц, обратимся к схеме пропозиции причастия *rumbling*, в которую входят: аргумент QUALITY (в качестве средства репрезентации можно рассмотреть суффикс *-ing*), виртуальный аргумент АСТОР (человек или предмет, производящий звук), виртуальный аргумент ОБЪЕКТ (производимый звук - не получил выражения в структуре слова, присутствует в семантике), предикат MAKE репрезентирован глагольной основой *rumble*. Выражаемая пропозиция – тип D: {QUALITY+(АСТОР)}-MAKE-(ОБЪЕКТ). В соответствии с пропозицией, виртуальный источник звука обладает признаками «интенсивность» и «специфичность» благодаря тому, что производит звук, то есть благодаря

действию. Таким образом, признак «интенсивность звука» номинируется причастием *rumbling* как достаточно динамичный, напрямую связанный с действием.

Рассмотрим выражение данной пропозиции атрибутивным словосочетанием в следующем примере:

*'It's time you learned a bit of respect for Mr Harker's babies,' - jerking his head at the **rumbling monsters** all around them (BNC).*

Виртуальный аргумент ACTOR становится актуальным и представлен существительным *monsters*, аргумент QUALITY репрезентирует причастие *rumbling*, предикат MAKE – глагольная основа *rumbl(e)*. Таким образом, существительному *monsters* приписываются признаки «интенсивность» и «специфичность», так как оно обозначает источник звука, который производит действие *rumble*, результатом которого является глубокий, громкий, резонирующий звук.

При образовании гибридного пространства прилагательного *rumbling* задействованы те же исходные пространства, что и при формировании причастия, однако роль атрибутивного пространства усилена.

Rumble - make a continuous deep, resonant sound (ODC).

-ing - suffix used to form the present participle of verbs, and *adjectives* derived from them (EOL)

Rumbling (Adj) – constituting a deep resonant sound (OD).

В результате в гибридном пространстве профилируются признаки «интенсивность» (*resonant*) и «специфичность» (*deep*) в составе концепта «качество», «виртуальный объект» (*{something is} deep and resonant*), звук (*sound*), элемент «действие» уходит на второй план.

Пропозиция E отражает концептуализацию ситуации звучания прилагательным *rumbling*: {QUALITY+(OBJECT)}-BE CAUSED BY-ACTION, в качестве средства репрезентации аргумента QUALITY из которой можно рассмотреть суффикс *-ing*, элемент OBJECT (*sound*) восстанавливается как виртуальный аргумент из потенциальных контекстов,

аргумент ACTION репрезентирован глагольной основой *rumbl(e)*. Соположение аргументов позволяет восстановить предикат BE CAUSED BY, который указывает на характер отношений между аргументами. Прилагательное *rumbling* обозначает качество (звука), появление которого (и качества, и звука) инициировано действием *rumble*.

Рассмотрим выражение данной пропозиции во внешнем контексте: *Again the ground shook and there was a **rumbling** sound*. Виртуальный компонент OBJECT становится актуальным и представлен существительным *sound*, аргументы QUALITY и ACTION репрезентированы прилагательным *rumbling* и его глагольной основой соответственно, предикат BE CAUSED BY иллюстрирует отношения между аргументами, что позволяет выявить концептуальные основания употребления прилагательного *rumbling* в данном словосочетании. Существительному *sound* приписываются признаки «интенсивность» и «специфичность», так как оно обозначает звук, инициированный действием *rumbl(e)*. Однако сам объект, обозначенный существительным, действия не производит, а наоборот, является его результатом (кто-то или что-то загрохотало, в результате появился грохочущий звук). По сравнению с причастием, прилагательное номинирует признак «интенсивность звука» как более стабильный признак объекта: признаки «интенсивность» и «специфичность» мыслятся как постоянные признаки звука, связанные с его физическими характеристиками (тембр, громкость). «Действие» уходит на второй план, «деятель» репрезентирован за пределами атрибутивного словосочетания, а, может, и всего предложения. При номинации ситуации звучания атрибутивным причастием *rumbling*, действие является активным, осуществляемым участником ситуации звучания, которого именуется существительное в составе атрибутивного словосочетания. Таким образом, при номинации признака «интенсивность звука» отглагольным прилагательным *rumbling* в фокусе номинирующего субъекта находится менее динамичный, качественный признак звука.

Аналогичным образом формируются модели гибридных пространств и схемы пропозиций в основе прилагательных и причастий *beeping, blaring, blasting, blustering, booming, clanging, crashing, dinning, fulminating, honking, howling, pealing, resounding, ringing, roaring, screaming, screeching, shrieking, shouting, squealing, thundering, vociferating*. Особенности концептуализации ситуации звучания причастиями отражает пропозиция D {QUALITY+ACTOR}-MAKE-(OBJECT), специфика же концептуализации ситуации звучания прилагательными с идентичным планом выражения представлена схемой «Е» {QUALITY+OBJECT}-BE CAUSED BY-ACTION.

Пропозицию E также выражают атрибутивные причастия с суффиксом *-ed*, образованные от глаголов, номинирующих ситуацию произведения звука в своем прямом значении.

Рассмотрим образованную от глагола *shout* (to call or cry out loudly and vigorously (DC)) атрибутивную единицу *shouted*, реализующую значение «in a vehement outcry (VC, WN)». При формировании гибридного пространства глагольное пространство предлагает концепты «действие» (to call or cry out) и «образ действия» («интенсивность» (loudly) и «специфичность» (vigorously)), адъективное – общие концепты «качество» и «принадлежность предмету». В гибридном пространстве профилируются концепты «качество» («специфичность» + «интенсивность» (vehement)), «звук» (outcry), «виртуальный объект» ({**something** produced} in a vehement outcry) и «виртуальное действие» ({**something produced**} in a vehement outcry).

Пропозиция {QUALITY + (OBJECT)}-BE CAUSED BY-ACTION выражается в рамках атрибутивного словосочетания с существительным, обозначающим **звук**: *In the Heinkel, despite the enormous noise, Hess and Edward exchanged a few **shouted words** from time to time, their faces pressed close together (BNC)*.

Существительное *words*, атрибутивное причастие *shouted* и глагольная основа *shout* репрезентируют аргументы OBJECT, QUALITY и ACTION соответственно, отношения между аргументами отражает предикат BE

CAUSED BY. Таким образом, существительному *words* приписываются характеристик «интенсивность» и «специфичность», так как оно обозначает речевой акт, появление которого инициировано действием по произведению звука с аналогичными характеристиками *shout*.

Пропозиция F, а именно {QUALITY + (OBJECT)}-INFLUENCE-(EXPERIENCER), лежит в основе образования отглагольных прилагательных при участии метонимических (*deafening, blasting*) или метафорических процессов (*penetrating, piercing, shattering*), когнитивный механизм – концептуальная интеграция. Рассмотрим формирование интегрированного пространства на примере единицы *deafening*.

Deafen – cause (someone) to lose the power of hearing permanently or temporarily (OD).

Deafening – excessively loud (CD).

Механизм метонимии «часть-целое» заключается в переносе внимания с ситуации потери слуха в целом на ее звуковой аспект. Глагол номинирует ситуацию потери слуха, причиной которой может послужить как громкий звук, так и болезнь или несчастный случай. Прилагательное же в своем прямом значении номинирует признак звука. В основе метонимии лежит процесс концептуальной интеграции в котором участвует исходное глагольное пространство, которое содержит концепты «действие» (cause), «объект» (someone), «результат» (to lose the power of hearing), «время» (permanently or temporarily). Помимо адъективного пространства, предлагающего общие концепты «качество» и «принадлежность предмету», в процесс интеграции вовлечена прототипическая ситуация звучания, которая предлагает концепты «звук», «экспериментатор» и т.п.

Интегрированное пространство *deafening* содержит концепты «качество» (excessively loud) и «виртуальный объект (звук)» ({something is} excessively loud), концепты «действие», «время» и «результат» уходят на второй план, однако участвуют в формировании признака «интенсивность» в составе концепта «качество» - такой громкий, что может привести ко

(временной) потере слуха. Кроме того, виртуально в семантике атрибутивной единицы присутствует концепт «экспериенцер».

Рассмотрим особенности концептуализации ситуации звучания прилагательным *deafening* на примере *It will be particularly useful for early risers who once had to endure **deafening music** from Benidorm bars until the small hours (BNC)*. Существительное *music* и прилагательное *deafening* репрезентируют аргументы OBJECT и QUALITY соответственно. Предикат INFLUENCE представлен глагольной основой *deafen-*. Аргумент EXPERIENCER представлен существительным *risers* за пределами атрибутивного словосочетания *deafening music*. «Экспериенцер» указывается в пропозициональной схеме в скобках как виртуальный аргумент, так как репрезентируется в структуре предложения с прилагательным *deafening* не всегда (в отличие от предложений с глаголом *deafen*), однако подразумевается. Таким образом, существительному *music* приписывается признак «интенсивность» на основании того, что обозначаемая им музыка оказывает интенсивное влияние (*deafens*) на воспринимающего субъекта (*early risers*).

Аналогично выражают пропозицию F метафоризированные единицы *penetrating*, *piercing* и *shattering*, образуя словосочетания с существительными, номинирующими звук, например:

*'Here we are to spend a merry night, are we not, Thomas?' shouted Gwendolen in a high **penetrating voice**, to the intense interest of those not quite so well acquainted with Dickens's letters (BNC)*.

*They wheel about the sky, fading and crystallizing out of the air to the horror of their victims, striking fear into their hearts with their **piercing cries** (BNC)*.

*But before he could finish a clang of metal and a **shattering crash of glass** caused them all to spin round (BNC)*.

Представляет интерес анализ формирования интегрированного пространства в каждом случае отдельно, так как он осложнен метафорическими трансформациями.

Рассмотрим формирование интегрированного пространства, репрезентируемого прилагательным *penetrating*, отталкиваясь от словарных дефиниций:

Penetrate – to go through or into something (MW).

Penetrating – very loud (CDO); a penetrating voice or sound is so high or loud that it makes you slightly uncomfortable (MD).

Глагольное пространство, содержащее концепты «действие» (to go through or into) и «объект воздействия» (something) реферирует к ситуации проникновения. Наряду с атрибутивным пространством («качество», «принадлежность предмету») в качестве исходного пространства выступает прототипическая ситуация звучания («звук», «экспериенцер» и др.). Сформированное интегрированное пространство *penetrating*, включает концепты «качество» («специфичность» (high), «интенсивность» (loud) и «оценочность» (makes you slightly uncomfortable), «звук» (voice or sound), «объект воздействия» становится объектом акустического воздействия или «экспериенцером» (you). При этом концепт «действие» уходит из фокуса номинирующего субъекта, участвуя в формировании признаков «специфичность», «интенсивность» и «оценочность» в составе концепта «качество». Другими словами, звук получает характеристику *penetrating*, если он обладает интенсивностью и высоким тембром, вызывающими неприятные ощущения, подобные (насильственному) проникновению чего-либо в область органов слуха. Таким образом, механизм метафоры позволяет прилагательному номинировать признаки громкого и высокого звука, оказывающего неприятное воздействие на экспериенцера аналогично ситуации проникновения, номинируемой мотивирующим глаголом *penetrate*.

При образовании прилагательного *piercing* аналогия проводится между ситуацией звучания и ситуацией прокалывания:

Pierce – to form or cut (a hole) in (something) with or as if with a sharp instrument (CD).

Piercing – high, loud, and unpleasant (CDO)

Объективирующее ситуацию прокалывания глагольное пространство содержит концепты «действие» (to form or cut), «результат» (a hole), «объект воздействия» (something), «инструмент» (instrument), «качество инструмента» (sharp), адъективное – «качество» и «принадлежность объекту», в качестве еще одного исходного пространства выступает прототипическая ситуация звучания («звук», «экспериенцер», «специфичность», «интенсивность» и др.). Интегрированное пространство включает элементы «качество» (high, loud, and unpleasant) и «виртуальный объект» ({something which is} high ...). Концепты «действие», «результат», «объект воздействия» и «инструмент» в фокус не входят, однако, благодаря механизму метафоры, именно они определяют специфику, интенсивность и оценку характеризуемого звука: высокий, громкий и неприятный, как будто пронзающий острым инструментом («инструмент» → «звук», «качество инструмента» (острый) → «качество звука» (громкий, высокий, неприятный), «объект воздействия» → «экспериенцер»).

Механизм метафоры позволяет установить сходство между ситуацией звучания и ситуацией нарушения целостности предмета, номинируемой глаголом *shatter*, в результате чего формируется прилагательное *shattering*.

Shatter – break or cause to break suddenly and violently into pieces (OD).

Shattering – seemingly loud enough to break something.

В формировании интегрированного пространства принимает участие глагольное пространство, объективирующее ситуацию нарушения целостности (концепты «действие» (break or cause to break), «образ действия» (suddenly and violently) и «результат» (into pieces)), адъективное пространство (концепты «качество» и «принадлежность предмету») и прототипическая ситуация звучания (концепты «звук», «интенсивность», «специфичность» и др.). Бленд включает концепт «качество» (признак «интенсивность» -

seemingly loud enough to break something) и «виртуальный объект» ({something is} seemingly loud...). Глагольные концепты «действие», «образ действия» и «результат» определяют характеристики звука, номинируемые данным прилагательным: такой громкий, как будто может разбить что-то силой звука.

Особым образом ситуация звучания концептуализируется отглагольным прилагательным *tiptoe*, которое образовано по модели V→Adj. Рассмотрим данные лексикографических источников:

Tiptoe (V) – walk quietly and carefully with one’s heels raised and one’s weight on the balls of the feet (OD).

Tiptoe (Adj) – stealthy or silent (CD).

При интеграции глагольного пространства (содержит концепты «действие» (walk), «образ действия» (quietly and carefully with one’s heels raised and one’s weight on the balls of the feet) и адъективного (общие концепты «качество» и «принадлежность предмету») формируется гибридное пространство, в котором профилируются элементы «качество» («специфичность» (stealthy), «интенсивность» (silent)) и «виртуальный объект» ({something is} stealthy or silent).

Отношения между концептуальными элементами иллюстрирует пропозициональная схема G {QUALITY+(ACTION2)}-RESEMBLE-ACTION1, аргумент ACTION1 которой представлен поверхностной структурой слова – глагольной основой *tiptoe*, QUALITY отражен только в семантике конверсива, виртуальный аргумент ACTION2 восстанавливается на основании анализа контекстов. Например: *I sped homeward with startled face and tiptoe tread...* (BNC). В словосочетании *tiptoe tread* аргумент ACTION2 выражается посредством существительного *tread*, которое наследует концепт «действие» от глагола *tread*, аргумент ACTION1 представлен глагольной основой прилагательного *tiptoe*, аргумент QUALITY – самим прилагательным, обладающим значением «качества». Таким образом, существительному *tread* приписываются признаки «интенсивность»

и «специфичность», так как между действием в основе семантики определяемого существительного и действием в основе семантики прилагательного устанавливаются отношения сходства, а действие в основе семантики прилагательного сопровождается звуком с интенсивностью ниже нормы (*walk quietly*).

Отмечены прилагательные *hushed, lowered, muffled, muted, smothered, softened, stifled, strangled, subdued* и *suppressed*, образованные с участием метонимических процессов и выражающие пропозицию Н: {QUALITY + (OBJECT)}-BE INFLUENCED.

Рассмотрим формирование интегрированного пространства на примере прилагательного *muted*.

Mute – to muffle, reduce, or eliminate the sound of (MW).

-ed - suffix forming *adjectives* (EOL).

Muted – not as loud as usual (MD).

В интегрированном пространстве профилируются концептуальные элементы «интенсивность» (*not as loud*) и «специфичность» (*not as usual*), «виртуальный объект» (*{something} not as loud as usual*). Появление концептуального элемента «специфичность» - результат взаимодействия глагольного пространства «приглушение звука» («действие» и «звук» (*sound*)) и пространства «прототипическая ситуация звучания» («звук», «качество» и др.). Адъективный канал «уводит» действие (*muffle, reduce, eliminate*) на второй план – его результат – наличие специфических характеристик у звука (*not as loud, not as usual*).

Концептуализацию ситуации звучания прилагательным *muted* можно представить в виде пропозициональной схемы: {QUALITY + (OBJECT)}-BE INFLUENCED, аргумент QUALITY из которой представлен в структуре прилагательного суффиксом *-ed*, ОБЪЕКТ восстанавливается из потенциальных контекстов, предикат BE INFLUENCED представлен глагольной основой. Признак «интенсивность звука ниже нормы» актуализируется при установлении отношений подверженности

виртуального объекта ОБЪЕКТ действию BE INFLUENCED BY, которое направлено на его приглушение.

При выражении данной пропозиции во внешнем контексте (например, *'And my tongue shall announce Thy praise,' their response was like a muted echo* (BNC)) виртуальный аргумент ОБЪЕКТ выражается существительным *echo*, аргумент QUALITY и предикат BE INFLUENCED представлены прилагательным *muted* и его глагольной основой соответственно. Согласно пропозиции, объект *echo*, характеризуется по признакам «интенсивность ниже нормы» и «специфичность звука», так как он был подвергнут воздействию *mute* (эхо было «приглушено», например, расстоянием или средой).

Отмечен вариант пропозиции H1, выражаемый прилагательными данной группы в атрибутивном словосочетании – {QUALITY + ACTOR}-BE INFLUENCED, которая выражается в следующем примере: *A Scottish battalion was marching down the street, its pace dictated by the soft beat of a muffled drum* (BNC). Аргументы QUALITY и ACTOR, а также предикат BE INFLUENCED представлены прилагательным *muffled*, существительным *drum* и глагольной основой *muffl(e)* соответственно. Существительное *drum* приобретает характеристику «тихий», так как обозначает источник звука, который был подвергнут воздействию *muffle*, результатом которого является снижение интенсивности производимого звука.

Аналогично выражается вариант пропозиции H2 {QUALITY + PLACE}-BE INFLUENCED, например: *To the hushed hall she described her feelings of real fear, of helplessness and panic* (BNC). Существительное *hall* и прилагательное *hushed* репрезентируют аргументы PLACE и QUALITY, глагольная основа *hush-* - предикат BE INFLUENCED. Проанализировав пропозициональную модель, можно сказать, что существительное *hall* получает определение *hushed*, так как обозначает место, которое было подвергнуто изменению *hush* (зал замолчал, притих). Следует отметить, что место получает звуковую характеристику на основании метонимии часть-целое (люди, наполняющие зал → зал).

Таким образом, только одна базовая пропозиция Н {QUALITY + (OBJECT)}-BE INFLUENCED, выражаемая отглагольными производными единицами, варьируется в пространстве атрибутивного словосочетания:

H1 {QUALITY + ACTOR}-BE INFLUENCED

H2 {QUALITY + PLACE}-BE INFLUENCED

2.5 Особенности вторичной номинации признака «интенсивность звука» сложными прилагательными

При номинации признака «интенсивность звука» сложные прилагательные английского языка выражают определенные пропозициональные структуры, а именно:

I {QUALITY₂ + (ACTOR)}-HAVE-{QUALITY₁+INSTRUMENT}

J {QUALITY + OBJECT₂}- RESEMBLE-OBJECT₁; OBJECT₁-BE CAUSED BY-ACTION

K {QUALITY+(OBJECT)}-INFLUENCE-OBJECT*

Рассмотрим особенности номинации признака «интенсивность звука» как элемента ситуации звучания сложными структурно-мотивированными прилагательными *full-mouthed*, *full-voiced*, *loud-voiced*, *shrill-voiced*, *strong-voiced*, образованными по модели «Adj + N + -ed» на примере прилагательного *loud-voiced*, отталкиваясь от данных лексикографических источников.

Loud – easily audible (OD).

Voice – the sounds that someone makes when they speak (MC).

-ed – having; possessing (OD).

Loud-voiced – having a loud voice, noisy, clamorous (WN).

В процессе формирования интегрированного пространства *loud-voiced* принимает участие исходное пространство, которое содержит концепты «звук» (sounds), «источник звука» (someone), «действие» (make, speak); адъективное пространство включает элементы «качество» (easily audible),

«принадлежность предмету» (having, possessing), бленд профилирует концепт «качество», который включает признаки «интенсивность» (loud), «специфичность» (noisy; clamorous) и «одушевленность» ({somebody} having a loud voice), концепт «звук» (voice) и «виртуальный источник звука» ({somebody} having a loud voice ...).

Пропозицию, выражаемую прилагательным *loud-voiced*, можно представить как {QUALITY2+(ACTOR)}-HAVE-{QUALITY1+INSTRUMENT}. Аргумент QUALITY2 репрезентирован суффиксом *-ed* (suffix forming adjectives (OD)), аргумент ACTOR – виртуальный, обозначает источник звука, а именно человека, QUALITY2 – представлен основой *loud*. Следует отметить, что вторая основа – *voice* – обозначает человеческий голос, который в данной ситуации предстает не как звук, производимый человеком, но как инструмент, с помощью которого производятся звуки с интенсивностью выше нормы, поэтому в пропозиции ему соответствует аргумент INSTRUMENT. Прилагательное актуализирует признак «интенсивность», характеризуя человека, обладающего громким голосом.

Рассмотрим пример функционирования данного прилагательного во внешнем контексте: *They were loud-voiced people who often moved their furniture about and once or twice had given noisy parties* (WN). Аргументы QUALITY2, ACTOR, QUALITY1 и INSTRUMENT репрезентированы прилагательным *loud-voiced*, существительным *people*, основой *loud* и *voice* соответственно. Выявление предиката HAVE, иллюстрирующего отношения между этими аргументами, позволяет утверждать, что актуализация признака «интенсивность» связана с отношениями обладания, существующими между источником звука (*people*) и инструментом, способным производить звук с интенсивностью выше нормы (*loud voice*).

Выявлена еще одна пропозиция I-1, выражаемая прилагательными данной группы в рамках атрибутивного словосочетания, - {QUALITY2 + OBJECT}-BE MADE WITH-{QUALITY1+INSTRUMENT1}. Например:

*Daughtry nodded, and thereupon ensued a **loud-voiced discussion** that drew Michael's earnest attention from one talker to the other (WN).*

В словосочетании *loud-voiced discussion* репрезентированы аргументы QUALITY2 (*loud-voiced*), OBJECT (*discussion*), QUALITY1 (*loud*), INSTRUMENT (*voice*). Восстановление предиката BE MADE WITH, благодаря соположению аргументов, позволило выявить концептуальные основания образования данного словосочетания. Существительному *discussion* приписывается признак «интенсивность звука», а также «специфичность» и «одушевленность» на основании того, что оно обозначает речевой акт, произведенный при помощи громких (*loud*) голосов (*voice*).

Заметим, что многие прилагательные, в семантике которых содержится признак «одушевленность», способны, благодаря механизму метафоры (персонификации), характеризовать неодушевленные предметы (и наоборот). При этом устанавливаются отношения сходства между звуком, издаваемым неодушевленным предметом и звуком, издаваемым человеком/животным. Например, *In the tower a **shrill-voiced drum** chattered an unmistakable alarm (WN)*. Существительное *drum* получает характеристику *shrill-voiced*, так как обозначает источник звука (ACTOR), производящий звук (OBJECT2), похожий на резкий и высокий (QUALITY) голос человека. Сложные отношения между элементами ситуации звучания в данном случае иллюстрирует объединение двух пропозициональных схем I-2: ({QUALITY + ACTOR}-MAKE-OBJECT2 и OBJECT2-RESEMBLE-OBJECT1).

Особым образом представляет ситуацию звучания образованное по модели N + V структурно-мотивированное прилагательное *slam-bang*. Рассмотрим данные лексикографических источников:

Slam – a loud bang (ODC).

Bang – to strike hard with a loud blow (DC).

Slam-bang – similar to a loud blow (ADC); unduly loud or violent (MW).

Субстантивное пространство содержит концепты «качество» (*loud*), «звук» (*bang*); глагольное пространство включает элементы «действие»

(strike), «образ действия» (hard), «звук» (blow), «качество звука» (loud). В адъективное пространство входят общие концепты «качество» и «принадлежность предмету», интегрированное пространство профилирует концепты «сходство» (similar to), «звук» (blow), «качество» (признак «интенсивность» (loud)), «виртуальный объект» ({something is} similar to a loud blow).

В основе прилагательного *slam-bang* лежит пропозиция OBJECT1-CAUSED BY-ACTION. Аргумент OBJECT1 представлен в структуре прилагательного субстантивной основой *slam*, аргумент ACTION – глагольной основой *bang*, данные аргументы связывают причинно-следственные связи: действие *bang* является причиной появления звука *slam*. Признак «интенсивность звука» попадает в фокус при номинации данным прилагательным признака звука. В атрибутивном словосочетании с существительным, обозначающим звук, выражается пропозиция {QUALITY + OBJECT2}- RESEMBLE-OBJECT1, например: *Maybe what's lighting Gray's fire isn't a sexy guy, but the **slam-bang** chorus itself, delivered in this case by the post-grunge band Velvet Revolver (WN)*. В словосочетании *slam-bang chorus* на аргумент QUALITY указывает прилагательное *slam-bang*, на элемент OBJECT2 – существительное *chorus*, OBJECT1 представлен субстантивной основой *slam*. Аргументы OBJECT2 и OBJECT1 связывают отношения сходства, что отражает предикат RESEMBLE. Таким образом, признак «интенсивность звука» актуализируется в данном случае благодаря отношениям сходства, устанавливаемым между звуком, который номинируется определяемым существительным в составе словосочетания, и звуком, который обозначает субстантивная основа *slam*, и который, в свою очередь, является результатом действия, обозначенного глагольной основой прилагательного *bang*. Сложные отношения между концептуальными элементами, которые стоят за формированием данной вторичной номинации, могут быть представлены в виде объединения двух пропозиций J: {QUALITY + OBJECT2}- RESEMBLE-OBJECT1 и OBJECT1-BE CAUSED BY-ACTION.

Рассмотрим группу структурно-немотивированных прилагательных, образованных по модели N + Ving: *ear-piercing*, *earsplitting*, *skull-splitting* на примере прилагательного *ear-piercing*.

Ear – the organ of hearing (OD).

Pierce – sound sharply or shrilly (VC).

-ing - suffix used to form the present participle of verbs, and *adjectives* derived from them

Ear-piercing – extremely harsh and irritating to the ear (DC).

Субстантивное пространство содержит концепты «объект акустического воздействия» (organ of hearing), глагольное – «действие» (sound), «образ действия» (sharply or shrilly), адъективное – «качество», «принадлежность предмету». Бленд профилирует концепты «качество» (extremely harsh and irritating), «виртуальный объект» ({something is} extremely harsh...), «объект акустического воздействия» (ear), «действие» (irritate).

Схема пропозиции в основе прилагательного *ear-piercing*: K – {QUALITY+(ОБЪЕКТ)}-INFLUENCE-ОБЪЕКТ*. В качестве средства репрезентации аргумента QUALITY из данной пропозиции можно рассмотреть суффикс *-ing*, ОБЪЕКТ – виртуальный аргумент, в ситуации звучания ему соответствует звук, ОБЪЕКТ* представлен первой основой *ear-*, отмечен символом «*», так как обозначает особый тип объекта – объект акустического воздействия (орган слуха), предикат INFLUENCE репрезентирован второй основой *pierce-*. Прилагательное *ear-piercing* номинирует качество (звука), выражающееся в воздействии на орган слуха, например: *Joanne Redingdon, from the trust, said the five-inch alarm, which has the trust's name on it, emits an ear-piercing 115-decibel screech which lasts three minutes (BNC)*. В словосочетании *ear-piercing screech* репрезентированы аргументы QUALITY (*ear-piercing*), ОБЪЕКТ (*screech*), ОБЪЕКТ* (*ear*), предикат INFLUENCE представлен основой *piercI*. Согласно пропозиции, существительному *screech* приписываются характеристики «интенсивность»,

«специфичность» и «оценочность», так как оно обозначает звук, оказывающий интенсивное воздействие *pierc(e)* на орган слуха (*ear*).

Отмечено выражение варианта K1 пропозиции K прилагательными данной группы: {QUALITY+EVENT}-INFLUENCE-OBJECT*, например, *After killing several bottles of Taiwan beer, we returned to the hostel for some skull-splitting karaoke, and then dropped off to sleep at 9 pm (WN)*. Условием для актуализации признака «интенсивность» является оказание событием *karaoke* воздействия *split* на вместилище органа восприятия *skull*. В процессе номинации принимает участие механизм метонимии по смежности: череп выступает как вместилище органа восприятия – мозга.

Итак, две базовые пропозиции в основе сложных прилагательных варьируют в пространстве словосочетания следующим образом:

I {QUALITY2 + (ACTOR)}-HAVE-{QUALITY1+INSTRUMENT}

I1 {QUALITY2 + OBJECT}-BE MADE WITH-{QUALITY1+INSTRUMENT1}

I2 {QUALITY + ACTOR}-MAKE-OBJECT2; OBJECT2-RESEMBLE-OBJECT1

и

K {QUALITY+(OBJECT)}-INFLUENCE-OBJECT*

K1 {QUALITY+EVENT}-INFLUENCE-OBJECT*.

2.6 Особенности вторичной номинации признака «интенсивность звука» отадъективными производными единицами

Выявлено только одно отадъективное прилагательное *overloud*, номинирующее признак «интенсивность звука», образованное способом префиксации по модели *over-* + *Adj*. Рассмотрим словарные дефиниции мотивирующего, производного слова и его элементов.

Loud – easily audible (OD).

Over- too (DC).

Overloud – too loud (CD, WN).

При образовании прилагательного *overloud* процессы концептуальной гибридизации не применимы, так как категориальный переход не имеет места, однако отмечена интеграция концептов, репрезентированных основой прилагательного («качество», «принадлежность предмету», «интенсивность») и концептов, представленных префиксом («превышение степени»). Бленд включает в себя концепты «качество», «принадлежность предмету», а также «превышение степени громкости».

Прилагательное образуется способом префиксации от прилагательного *loud*, при этом префикс указывает на предикат пропозиции, мотивирующее прилагательное *loud* репрезентирует аргумент QUALITY1. Несмотря на отсутствие суффиксов, прилагательное *overloud* обладает значением качества, которое передает аргумент QUALITY 2. Пропозиция в основе образования данного прилагательного – L {QUALITY2}-EXCEED-{QUALITY1}, оба аргумента QUALITY характеризуют один и тот же предмет – звук или источник звука, например:

*Even as we worry — deep below the alcohol and **overloud** laughter, we worry — the other men are better players* (WN). Существительное *laughter* получило характеристику *overloud*, так как последняя превышает исходную характеристику (*loud*), другими словами, *overloud laughter* громче, чем *loud laughter*. При этом выражается вариант пропозиции L1 {QUALITY2+OBJECT}-EXCEED-{QUALITY1+OBJECT}. Аргумент QUALITY2 представлен прилагательным *overloud*, OBJECT – существительным *laughter*, QUALITY1 – основой *loud*. Соположение аргументов позволило выявить предикат EXCEED, отношения «превышения степени», другими словами, «превосходства» обуславливают актуализацию признака «интенсивность звука».

Вариант данной пропозиции – L2 {QUALITY2+ACTOR}-EXCEED-{QUALITY1+ACTOR} – выражается в следующем примере: *This does not make Chelsea fans bad people, despite suspicions that there are even more*

overpaid and overloud geezer types on their terraces than there are on the pitch: it just means that family ties are stronger than the urge to be judgmental (BNC). Аргумент QUALITY2 представлен прилагательным *overloud*, АСТОР (источник звука) – существительным *types*, QUALITY1 – основой *loud*, аргументы связывают отношения «превосходства», которые и определяют актуализацию признака «интенсивность звука».

Таким образом, базовая пропозиция L {QUALITY2}-EXCEED-{QUALITY1} имеет варианты в пространстве словосочетания, а именно: L1 {QUALITY2+OBJECT}-EXCEED-{QUALITY1+OBJECT} и L2 {QUALITY2+АСТОР}-EXCEED-{QUALITY1+АСТОР}.

3. Языковые и когнитивные механизмы в основе номинации признака «интенсивность звука» семантическими дериватами неанглийского происхождения

Кроме словообразовательной деривации, для номинации признака «интенсивность звука» в английском языке активно используется семантическая деривация. При этом, семантической деривации подвержены как единицы английского, так и неанглийского происхождения (заимствования).

Следует отметить, что заимствование не рассматривается в данном исследовании как механизм создания вторичных номинаций. Данные этимологических источников используются для прояснения истоков звуковых значений атрибутивных единиц, которые приобрели вторичные функции уже после того, как были заимствованы в английский язык.

На данном третьем этапе исследования в результате анализа сведений из авторитетных словарей, получен список заимствованных единиц, номинирующих признак «интенсивность звука», представленный в Таблице 10.

Таблица 10. Семантика заимствованных прилагательных, номинирующих признак «интенсивность звука» в своей вторичной функции

прилагательное	значение в языке-источнике	исходное значение в английском языке	производное значение в английском языке
<i>boisterous</i>	rough, violent (unknown origin)	(of a person) unrestrained, unruly, energetic, clamorous	(of a sound) loud, noisy, clamorous
<i>calm</i>	tranquility, quiet (Old French), heat of the mid-day sun (Old Italian, Late Latin)	almost without motion, still	free from noise and agitation
<i>faint</i>	past participle of <i>faindre</i> - hesitate, falter, be indolent, show weakness, avoid one's duty by pretending (Old French)	lacking conviction or boldness or courage	lacking loudness
<i>gentle</i>	well-born, of noble rank or family (Old French), of the same family or clan (Latin)	well-born, courteous and noble	quiet and soothing
<i>imperceptible</i>	not, opposite of + capable of being perceived (Middle French, Medieval Latin)	not perceptible	too slight to be perceived by the ear
<i>indistinct</i>	not distinguishable, confused, obscure (Latin)	not distinct or clear	difficult to hear clearly
<i>meek</i>	soft, pliant (Scandinavian source)	humble in spirit or manner, modest	quiet, gentle
<i>mute</i>	dumb (Old French, Latin)	unable to speak because of hereditary deafness	characterized by an absence of sound; quiet
<i>placid</i>	pleasing, peaceful from <i>166eveli</i> – to please (Latin), and from <i>placide</i> (French)	not moving much, calm and steady	calm and quiet
<i>plangent</i>	present participle of <i>plangere</i> – to strike, beat (Latin)	beating with a loud sound	loud, deep, resounding and sad
<i>quiet</i>	calm, at rest, free from exertion (Latin, Old French)	characterized by an absence or near absence of agitation or activity	making little or no noise/sound; characterized by an absence or near absence of noise

<i>raucous</i>	hoarse (Latin)	loud, harsh, grating, unpleasant	producing loud, harsh, grating, unpleasant sounds
<i>resonant</i>	from Latin <i>resonare</i> – to sound again	producing a loud, clear, deep sound	loud, deep, clear
<i>silent</i>	still, calm, quiet (Latin)	without speech, silent, not speaking	free from noise or sound
<i>sonorous</i>	resounding (Latin)	producing a loud, deep, full, resonant, pleasant sound	having a loud, deep, full, resonant, pleasant sound
<i>stentorian</i>	from <i>Stentor</i> , legendary Greek herald in the Trojan War, whose voice was as loud as 50 men	extremely loud and powerful	using a very loud voice
<i>strident</i>	present participle of <i>stridere</i> – utter an inarticulate sound, grate, screech (Latin)	making a loud, unpleasant, rasping, discordant sound	having a loud, unpleasant, rasping, discordant sound
<i>turbulent</i>	full of commotion, restless, disturbed, boisterous, stormy (Latin)	producing commotion, boisterous	marked by commotion, boisterous (of sound)
<i>vociferant</i>	exclaimed (Latin)	noisy, clamorous	producing noisy and clamorous sounds
<i>vociferous</i>	from <i>vociferari</i> – to shout, yell, cry out (Latin)	making a noisy and vehement outcry	marked by a noisy and vehement outcry

На основе этимологического анализа были сделаны следующие наблюдения.

1. В составе группы заимствованных прилагательных, номинирующих признак «интенсивность звука выше нормы», преобладают заимствования из латинского языка (70% из 20 ЛЕ).

2. Несмотря на то, что в некоторых случаях происхождение атрибутивных единиц определить затруднительно (например, прилагательное *boisterous* маркируется в словарях как «неизвестного происхождения»); кроме того, в качестве возможного языка-источника могут указываться сразу несколько языков – см. *calm*, *quiet* и др.), этимологический анализ позволяет

сделать ценные наблюдения касательно истоков «звукового» значения анализируемых единиц. Например, ЛЕ *calm* заимствует идею отсутствия движения и громких звуков от существующего в итальянской культуре представлении о полуденном зное – времени, когда вся деятельность замирает, что сопровождается тишиной. ЛЕ *stentorian* наследует идею «интенсивности» из греческого языка от образа героя Троянской войны, чей голос был громким «как голоса 50 человек».

3. Этимологический анализ также позволил дифференцировать словообразовательные дериваты и заимствованные единицы. Так, ЛЕ *imperceptible* и *indistinct*, несмотря на формальную членимость (наличие приставки), не являются производными в рамках английского языка, так как они заимствованы из языка-источника вместе с префиксом.

4. Заимствованные единицы не являются производными, так как их «мотивирующие» слова находятся за пределами английского языка. Вместе с тем, заимствованные единицы способны развивать вторичные функции по номинации признака «интенсивность звука» и после того, как были заимствованы в английский язык. Подробнее данную тенденцию мы рассмотрим далее.

Заимствованные единицы составляют значимую часть вторичных номинаций признака «интенсивность звука» (20% от общего количества 101 ЛЕ). Некоторые прилагательные были заимствованы из других языков непосредственно для номинации признака «интенсивность звука» и не развили вторичных функций по его номинации (например, *forte*, *inaudible*, *piano*, *obstreperous*, *stertorous*, *rambunctious* – такие единицы не входят в фокус нашего исследования). Другие заимствованные единицы изначально имели значение, только опосредованно связанное с ситуацией звучания. И получили возможность именовать интенсивность звука в результате семантической деривации метонимического (*calm*, *indistinct*, *imperceptible*, *mute*, *quiet*, *silent*) или метафорического (*faint*, *gentle*, *meek*, *placid*) типа.

Кроме того, некоторые единицы, заимствованные для номинации признака «интенсивность звука», развивают производное значение, согласно которому данный признак приписывается другому участнику ситуации. Например, ЛЕ *raucous* заимствована из латинского для номинации громких, резких звуков (*raucous* – (of voices, cries, etc) harshly or hoarsely loud (CD); from Latin *raucus* 'hoarse' + -ous (OD)). Уже в английском языке прилагательное *raucous* приобретает еще одно «звуковое» значение – «производящий громкие, резкие звуки» (making ... a disturbingly harsh and loud noise (OD); behaving in a very rough and noisy way (MW)). При этом фокус номинирующего субъекта переходит со звука на его источник, которому и приписывается признак «интенсивность звука». Аналогично формируют производные значения прилагательные *stentorian* (*stentorian mother* → *stentorian command*) и *vociferant* (*vociferant burro* → *vociferant voice*).

Прилагательные *boisterous*, *plangent*, *resonant*, *sonorous*, *strident*, *turbulent* и *vociferous* изначально заимствованы для номинации признака источника звука, затем развивают способность номинировать признак звука. Например, *boisterous men* → *boisterous laugh*, *plangent electronic keyboard* → *plangent note*, *resonant wood* → *resonant chord*, *sonorous bells* → *sonorous chime*, *strident woman* → *strident voice*, *turbulent mob* → *turbulent music*, *vociferous helper* → *vociferous encouragement*, *mute lad* → *mute appeal*, *silent schoolboy* → *silent protest*.

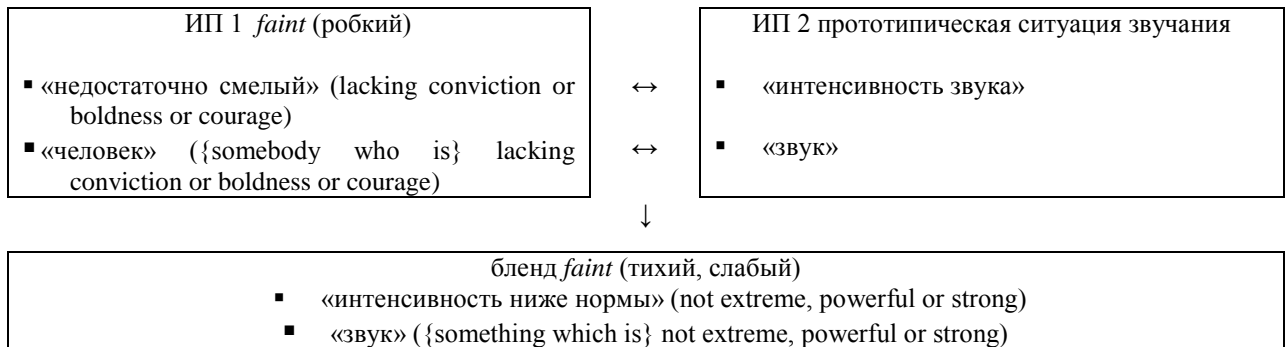
Возможно, способность данных прилагательных в первую очередь номинировать признак источника звука, который производит звук определенной интенсивности, связана с тем, что в языке-источнике (латинском) данные единицы напрямую или опосредованно (через причастия) мотивированы глаголами, обозначающими произведение звука, такими, как *plangere*, *resonare*, *sonor*, *stridere*, *vociferari*. Прилагательное *turbulent* образовано от латинской основы, означающей источник звука – толпу (*turba*). Переход фокуса внимания номинирующего субъекта с одного

элемента ситуации на другой способствует развитию еще одного «звукового» значения прилагательного. Отмеченные заимствованные прилагательные, значения мотивирующих единиц, а также первоначальные и производные значения заимствованных перечислены в Таблице 10 настоящего параграфа (см. выше).

Более весомые семантические трансформации имели место при формировании метафоризированных номинаций признака «интенсивность звука» *faint*, *gentle*, и *meek*, которые первоначально имели значения «lacking conviction or boldness or courage», «well-born, courteous and noble» и «humble in spirit or manner, modest» соответственно.

Процесс формирования метафоризированного «звукового» значения заимствованных единиц опирается на когнитивный механизм концептуальной интеграции. Например, первоначальное значение прилагательного *faint* – lacking conviction or boldness or courage – репрезентирует концепты «недостаточно смелый» и «человек» ({somebody who is} lacking conviction...), которые входят в состав исходного пространства 1 (далее – ИП1). Взаимодействие данных концептов с элементами прототипической ситуации звучания «интенсивность звука» и «звук» способствует формированию интегрированного пространства, которое содержит концепты «интенсивность ниже нормы» (not extreme, powerful or strong) и «звук» ({something which is} not extreme, powerful or strong). Интегрированное пространство представлено производным значением прилагательного *faint*, процесс формирования которого иллюстрирует схема 2.

Схема 2. Процесс концептуальной интеграции по созданию метафоризированной номинации тихого звука *faint*

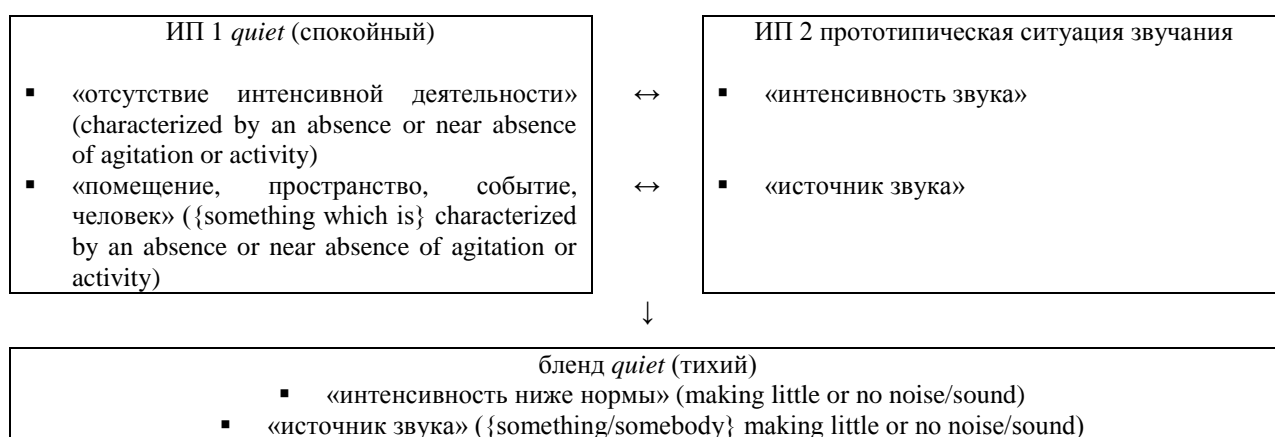
Формирование «звукового» значения у прилагательных *faint*, *gentle* и *meek* осуществляется за счет метафорического переноса по когнитивной модели семантической деривации: «недостаточно интенсивное проявление чувств и эмоций, активного поведения» (*faint heart*, *gentle lady*, *meek girl*) → «интенсивность звука ниже нормы» (*faint moan*, *gentle humming*, *meek voice*). При этом происходит взаимодействие концептуальных областей «характер человека» и «ситуация звучания» (*faint*, *meek*), «социальная роль человека» и «ситуация звучания» (*gentle*).

Рассмотрим подробнее когнитивные основания для номинации признака «интенсивность звука ниже нормы» прилагательными *quiet*, *calm* и *placid*, первоначальные значения которых - «characterized by an absence or near absence of agitation or activity», «almost without motion, still» и «not moving much, calm and steady» соответственно. Прямое значение данных прилагательных подразумевает отсутствие активной деятельности, спокойствие, неподвижность. Произведение действия, активность, как правило, сопровождается звуком. Шум – не обязательный, но вероятный элемент ситуации, сопровождающейся движением. Представляется логичной связь между активной деятельностью и звучанием, ее сопровождающим, и, наоборот, - между отсутствием активно производимых действий и отсутствием/снижением интенсивности звука, ими порождаемого. В основе номинации данными прилагательными признака «интенсивность звука ниже

нормы» лежит связь между признаком «неподвижный» и «тихий», в основе которой лежит метонимия «целое-часть»: ситуация неподвижности включает звуковой аспект в качестве компонента (или следствия), перевод фокуса номинирующего субъекта на данный аспект и способствует формированию производного значения данных ЛЕ.

Проиллюстрируем формирование «звукового» значения ЛЕ *quiet* схемой процесса концептуальной интеграции.

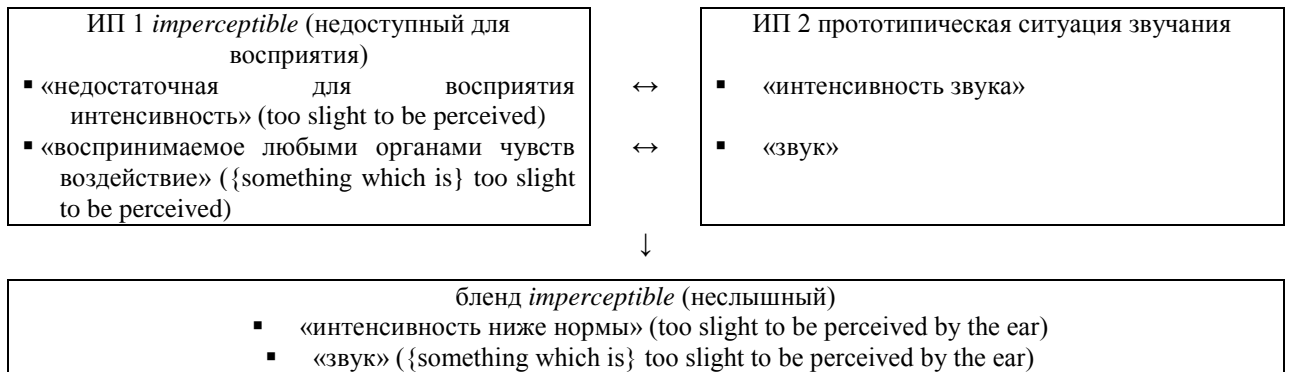
Схема 3. Процесс концептуальной интеграции по созданию вторичной номинации признака «интенсивность звука» прилагательным *quiet*

Отметим, что в современном английском языке прилагательное *quiet* развивает еще одно «звуковое» значение - «characterized by an absence or near absence of sound», характеризуя не только «источники звука», но и звуковые феномены, например, *quiet neighbours* → *quiet hum*.

При использовании прилагательных *imperceptible* и *indistinct*, которые первоначально имели значения «too slight to be perceived» и «not distinct or clear» для номинации квалитативного признака «интенсивность звука», имеет место сужение значения, так как в фокус субъекта номинативной деятельности человека попадает информация, полученная только по одному конкретному каналу перцепции (слуховому). Проиллюстрируем формирование «звукового» значения прилагательного *imperceptible* схемой концептуальной интеграции.

Схема 4. Процесс концептуальной интеграции по созданию номинации тихого звука *imperceptible* на основе метонимического переноса.

Прилагательные *calm*, *indistinct*, *imperceptible*, *quiet* и *placid* приобрели способность именовать признак «интенсивность звука» благодаря метонимии – переносу фокуса внимания субъекта номинативной деятельности человека с какой-либо ситуации в целом на ее звуковую составляющую, что можно проиллюстрировать следующими когнитивными моделями семантической деривации:

«отсутствие интенсивной деятельности» → «интенсивность звука ниже нормы» (*quiet corner* → *quiet music*, *calm place* → *calm voice*);

«недостаточная для восприятия интенсивность» (все виды перцепции) → «интенсивность звука ниже нормы» (*imperceptible departure* → *imperceptible whine*);

«недостаточная для понимания четкость» (все виды перцепции) → «интенсивность звука ниже нормы» (*indistinct action* → *indistinct murmur*).

4. Языковые и когнитивные механизмы в основе номинации признака «интенсивность звука» семантическими дериватами английского происхождения

Рассмотрим семантические дериваты английского происхождения – единицы, номинирующие признак «интенсивность звука» в своем переносном значении. Данные единицы, их исходное и «звуковое» значение представлены в Таблице 11.

Таблица 11. Исходное и «звуковое» значение прилагательных, номинирующих признак «интенсивность звука» благодаря процессу семантической деривации

лексическая единица	исходное значение	«звуковое» значение
<i>big</i>	large, as in size, height, width, or amount	loud; rotund
<i>full</i>	completely filled; containing all that can be held; filled to utmost capacity	of the maximum volume
<i>heavy</i>	of more than the usual or average weight	loud and deep; sonorous
<i>little</i>	of small or less than average size	(of a voice) faint
<i>low</i>	smaller than the usual height	not loud and high
<i>mellow</i>	ripe, soft, sweet, and juicy	pleasantly soft; free from harshness
<i>mild</i>	gentle or temperate in character	not extreme, powerful or strong; soft
<i>rough</i>	having uneven and not smooth surface	loud and hoarse; offensive to the ear; harsh; grating; said of sound, voice, and the like
<i>sharp</i>	having a thing keen edge or a fine point	having a strong piercing sound
<i>small</i>	of a size that is less than normal or usual	(of a voice) lacking strength and confidence
<i>soft</i>	not hard or firm to the touch	quiet and gentle
<i>still</i>	motionless, stable, fixed, stationary	quiet, calm, gentle, silent
<i>strong</i>	having, showing, or able to exert great bodily or muscular power	clear and firm; loud
<i>weak</i>	lacking physical strength and energy	lacking ... loudness

Среди семантических дериватов, номинирующих признак «интенсивность звука», преобладают метафоризированные единицы, которые в своем исходном значении предназначены системой языка для характеристики физических параметров одушевленных и неодушевленных объектов (*big, full, heavy, rough, sharp, strong, little, low, mellow, small, soft, weak*) или характера человека (*mild*).

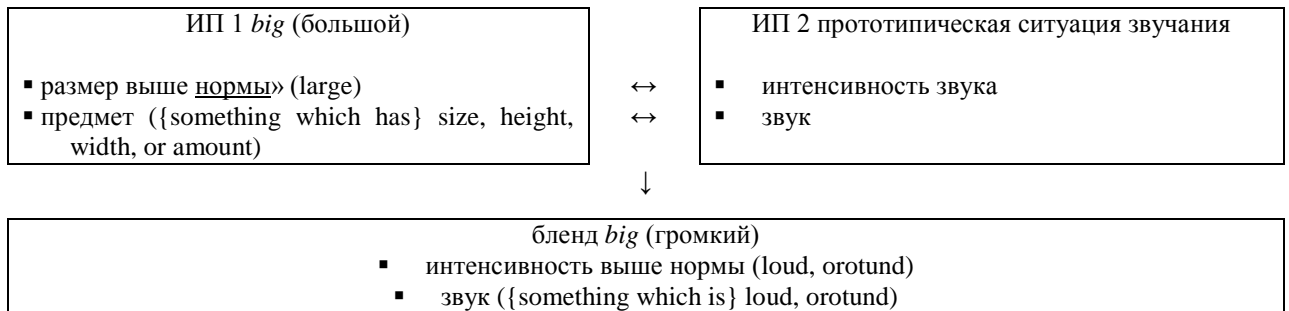
Отмечена одна ЛЕ *still*, которая номинирует признак «тихий» в результате семантической деривации метонимического типа. Первоначальное значение прилагательного *still* - «неподвижный». В основе формирования производного значения ЛЕ *still* «тихий», лежит метонимия «целое – часть»: фокус номинирующего субъекта переходит на звуковой аспект неподвижного состояния. Аналогично рассмотренным выше

заимствованным единицам *calm* и *quiet*, ЛЕ *still* номинирует признак «тихий» в соответствии с когнитивной моделью семантической деривации: «отсутствие интенсивной деятельности» → «интенсивность звука ниже нормы» (*still waters* → *still voice*).

В основе семантической деривации по созданию вторичных номинаций признака «интенсивность звука» лежит механизм концептуальной интеграции, модель которого мы представляем на схеме ниже на примере семантического деривата *big*.

Прямое значение прилагательного *big* – large, as in size, height, width, or amount, интересующее нас переносное – loud; orotund. Концептуальную основу переносного значения можно представить в виде модели интегрированного ментального пространства или бленда, который возникает в результате слияния двух исходных ментальных пространств, одно из которых включает концепты, репрезентированные в прямом значении прилагательного, второе – прототипическую ситуацию звучания. Семантика прилагательного *big* репрезентирует концепт «размер выше нормы» (large) и информацию о том, какого рода предметную сущность может характеризовать данное прилагательное (концепт «предмет/вещество» ({something which has} size, height, width, or amount)). Соответственно, и в прототипической ситуации звучания профилируются концепты «интенсивность звука» и «звук», а метафорическое переосмысление происходит одновременно по модели «размер выше нормы» → «интенсивность звука выше нормы» и по модели «предмет/вещество» → «звук». Следует отметить, что характеристика «интенсивность звука» свойственна ситуации звучания вообще, однако конкретизация такого признака как «интенсивность выше нормы»/«интенсивность ниже нормы» происходит под влиянием исходной семантики прилагательного.

Схема 5. Процесс концептуальной интеграции по созданию метафоризированные номинации громкого звука *big*

Метафорическое переосмысление физических параметров применительно к ситуации звучания с громкостью выше нормы осуществляется по универсальной когнитивной модели семантической деривации: «превышение нормы по какому-либо параметру» → «интенсивность звука выше нормы», которая может конкретизироваться следующим образом:

«размер выше нормы» (*big nose*) → «интенсивность звука выше нормы» (*big voice*);

«наполненность (наибольшее помещающееся внутрь количество чего-либо)» (*full water can*) → «интенсивность звука выше нормы» (*full sound*);

«вес выше нормы» (*heavy objects*) → «интенсивность звука выше нормы» (*heavy music*);

«неровность поверхности (в отличие от нормы)» (*rough surface*) → «интенсивность звука выше нормы» (*rough voice*);

«свойство интенсивно воздействовать» (*sharp knife*) → «интенсивность звука выше нормы» (*sharp bark*);

«физическая сила выше нормы» (*strong arms*) → «интенсивность звука выше нормы» (*strong voice*).

Метафорическое переосмысление физических параметров объекта и черт характера человека применительно к ситуации звучания с громкостью ниже нормы осуществляется по универсальной когнитивной модели семантической деривации: «низкая интенсивность проявления признака» → «громкость ниже нормы».

«размер ниже нормы» (*little house, low building, small room*) → «интенсивность звука ниже нормы» (*little scream, low groan, small noise*);

«физическая сила ниже нормы» (*weak man*) → «интенсивность звука ниже нормы» (*weak cry*);

«невысокая плотность вещества» (*mellow apple, soft margarine*) → «интенсивность звука ниже нормы» (*mellow music, soft hum*);

«низкая степень проявления чувств, эмоций, активности поведения» (*mild person*) → «интенсивность звука ниже нормы» (*mild tone*);

«низкие интеллектуальные способности» (*dull boy*) → «интенсивность звука ниже нормы» (*dull boom*).

Сложно говорить о какой-либо норме при описании черт характера человека, даже при номинации физических параметров предметов. «Норма» – понятие относительное, она может быть связана с субъективной оценкой ситуации, ожиданиями или особенностями восприятия номинирующего субъекта. «Превышение нормы» подразумевает проявление признака в значительной степени, достаточной для того, чтобы на этот признак обратить внимание и именовать одной из вышеперечисленных единиц. «Отклонение от нормы» подразумевает отличие от типичных представителей данного класса или от наших ожиданий (*rough road* – предполагается, что «в норме» дороги должны быть ровными, номинирующий субъект отмечает отличие от нормы и номинирует данный признак прилагательным *rough*; *rough voice* – более резкий и громкий голос, чем «обычный» или чем ожидает экспериенцер).

В соответствии с принципами концептуальной интеграции, метафоризированное «звуковое» значение многозначного прилагательного сохраняет связь с исходным значением, концептуальная структура в основе которого представлена на схеме концептуальной интеграции как исходное пространство 1. Большинство проанализированных метафоризированных единиц номинируют ситуацию звучания, специфика звука в которой, а также особенности его восприятия и оценки, связаны с особенностями признака, который лег в основу исходного значения анализируемых единиц. Например, с помощью ЛЕ *low* субъект номинативной деятельности обозначает тихие

звуки низкого тембра. «Низкий» звук получает «невысокую» оценку по шкале громкости и высоты (по аналогии с «невысокими» физическими объектами, для номинации признака которых была изначально создана данная ЛЕ). ЛЕ *sharp* используется для номинации резких звуков, оказывающих неприятное воздействие на органы перцепции аналогично острым предметам, которыми можно порезаться.

Особенности номинации признака «интенсивность звука» семантическими дериватами и заимствованными единицами могут быть проиллюстрированы с помощью метода пропозиционального моделирования, описание результатов применения которого предлагается в следующем параграфе.

5. Пропозиции в основе семантических дериватов английского и неанглийского происхождения

Подобно производным единицам, семантические дериваты и заимствованные единицы номинируют признак «интенсивность звука» как элемент ситуации звучания. В отличие от производных единиц, семантические дериваты и заимствованные единицы, как правило, не обладают свойством членимости, поэтому не могут репрезентировать сразу несколько элементов ситуации звучания своей структурой.

Применение метода пропозиционального моделирования позволило выявить две базовые пропозиции в основе семантики заимствованных единиц и семантических дериватов.

Заимствованные единицы *faint, gentle, indistinct, imperceptible, meek, placid, raucous, stentorian* и *vociferant* и семантические дериваты английского происхождения *big, full, heavy, little, low, mellow, mild, rough, sharp, small, soft, strong* и *weak* выражают базовую пропозицию OBJECT-HAVE-QUALITY, которую мы маркируем как пропозицию M.

Заемствованные единицы *boisterous, calm, mute, quiet, plangent, resonant, silent, sonorous, strident, turbulent* и *vociferous*, а также семантический дериват *still*, выражают базовую пропозицию ACTOR-HAVE-QUALITY, которую мы маркируем как пропозицию N.

Рассмотрим особенности выражения пропозиции M заимствованными единицами и семантическими дериватами на примере семантического деривата *strong*. При номинации признака «интенсивность звука» ЛЕ *strong* реализует свое значение «clear and firm; loud (DC)».

Интегрированная единица *strong* профилирует следующие концепты: «качество», в состав которого входят признаки «интенсивность» (loud) и «специфичность» (clear and firm), и концепт «звук» ({something which is} clear, firm and loud). Данным концептам соответствуют аргументы QUALITY (качество) и ОБЪЕКТ (звук), при этом аргумент ОБЪЕКТ является виртуальным, так как представлен в семантике прилагательного имплицитно. Соположение аргументов позволяет восстановить предикат HAVE.

В составе атрибутивного словосочетания объект эксплицируется определяемым существительным. В следующем примере объект конкретизирован существительным *beat: And that's a beautiful strong beat (BNC)*. Отношения, связывающие аргументы пропозиции, - это отношения обладания: звук обладает качеством, в том числе, и интенсивностью.

Однако в пространстве атрибутивного словосочетания отмечены случаи варьирования базовой пропозиции ОБЪЕКТ-HAVE-QUALITY. Рассмотрим выявленные варианты.

Пропозиция M1 {QUALITY+ACTOR}-MAKE-(ОБЪЕКТ) выражается в таких словосочетаниях, как *heavy drums, stentorian mother, vociferant burro*. При этом существительное, номинирующее источник звука, репрезентирует аргумент ACTOR, прилагательное – QUALITY, а аргумент ОБЪЕКТ становится виртуальным, так как может быть репрезентирован элементом предложения-высказывания за пределами атрибутивного словосочетания. Например, существительным *thump* (стук): *Then, from behind him, from the*

north, he heard the *thump of heavy drums* and the jaunty thin notes of a flute playing (BNC).

Аргументы пропозиции связывают отношения «производности», то есть существительные *drums, mother, burro* получают определение *heavy, stentorian* или *vociferant*, так как номинируемые ими источники звука производят звук соответствующего качества. Таким образом, условием номинации признака «интенсивность звука» в данных примерах является установление отношений производности между источником звука и самим звуком.

Другие варианты пропозиции М выражаются редко, отмечены лишь отдельные случаи их вербализации.

Так, пропозицию M2 {QUALITY+PLACE}-BE FILLED WITH-(OBJECT) выражает словосочетание *raucous Roker Park* в рамках следующего предложения: *IN May 1973 Vic Halom was in the Sunderland football team that won, wonderfully, the FA Cup; on Tuesday evening he was back at raucous Roker Park, canvassing for votes (BNC)*. При этом аргумент QUALITY выражен прилагательным *raucous*, аргумент PLACE – существительными *Roker Park*, аргумент OBJECT остается виртуальным несмотря на то, что звук не получает отдельной номинации в пространстве предложения, его наличие имплицировано в семантике прилагательного *raucous*.

Между аргументами пропозиции устанавливаются отношения «наполненности», то есть существительные *Roker Park* получают определение *raucous*, так как номинируемое ими пространство наполнено звуком соответствующего качества. Таким образом, условием номинации признака «интенсивность звука» в данных примерах является установление отношений «наполненности» между пространством и звуком.

Пропозиция M3 {QUALITY+EVENT}-CAUSE-(OBJECT) выражена в словосочетании *raucous celebrations* в следующем контексте: *Joseph visited Lapwai with increasing frequency, and even participated in the old-time*

procession of warriors at the raucous 4th July celebrations (BNC). Аргумент QUALITY репрезентирован прилагательным *raucous*, аргумент EVENT – существительным *celebrations*, аргумент ОБЪЕКТ остается виртуальным как и в предыдущем примере (имплицитно представлен в семантике прилагательного *raucous*). Таким образом, признак «интенсивность звука» номинируется в рамках анализируемого словосочетания благодаря установлению причинно-следственных отношений между событием *celebrations* и звуком, причиной появления которого данное событие и является.

Вторая базовая пропозиция, выражаемая семантическими дериватами и заимствованными единицами – ACTOR-HAVE-QUALITY (N). Рассмотрим особенности актуализации пропозиции N на примере заимствованной единицы *boisterous*. При номинации признака «интенсивность звука» ЛЕ *boisterous* реализует свое значение «loud, clamorous and unrestrained (VC)», профилируя следующие концепты: «качество», в состав которого входят признаки «интенсивность» (loud) и «специфичность» (clamorous and unrestrained), и концепт «звук» ({something which is} loud, clamorous and unrestrained). Выявленным концептам соответствуют аргументы QUALITY (качество) и ОБЪЕКТ (звук), при этом аргумент ОБЪЕКТ является виртуальным, так как представлен в семантике прилагательного имплицитно.

Экспликация объекта определяемым существительным отмечена в атрибутивном словосочетании *boisterous crowd* в рамках следующего контекста: *When he reached Thomas Street he backed into a deep doorway to allow the boisterous crowd to pass by* (BNC). Отношения, связывающие аргументы пропозиции – это отношения обладания: источник звука обладает качеством.

В пространстве атрибутивного словосочетания отмечены случаи варьирования базовой пропозиции N (ACTOR-HAVE-QUALITY), например: пропозиция N1 {QUALITY+OBJECT}-BE MADE BY-(ACTOR).

Пропозиция N1 выражается в таких словосочетаниях, как *boisterous sobbing, plangent tone, resonant voice*. Определяемое существительное, номинирующее звук (*sobbing, tone, voice*), репрезентирует аргумент ОБЪЕКТ, прилагательное – аргумент QUALITY, а аргумент АСТОР становится виртуальным, так как преимущественно репрезентирован элементом предложения-высказывания за пределами атрибутивного словосочетания. Например, местоимением *her* в следующем предложении: *Almost immediately there was trouble with her fellow-travellers on account of her 'great weeping and boisterous sobbing' (BNC)*.

Аргументы пропозиции связывают отношения «производности», то есть существительные *sobbing, tone, voice* получают определение *boisterous, plangent, resonant*, так как номинируемый ими звук производится источником звука, отличающимся определенными характеристиками. Таким образом, условием номинации признака «интенсивность звука» в данных примерах является установление отношений производности между звуком и его источником.

Другие варианты пропозиции N выражаются редко, отмечена лишь вербализация пропозиции N2 {QUALITY+ACTION}-MADE BY-(ACTOR) словосочетанием *boisterous kiss* в рамках следующего предложения: *She planted a boisterous kiss on Alex's cheek (BNC)*. При этом аргумент QUALITY репрезентирован прилагательным *boisterous*, аргумент ACTION – существительными *kiss*, аргумент АСТОР – местоимением *she*. Таким образом, признак «интенсивность звука» номинируется благодаря установлению отношений производности между действием, сопровождающимся звуком и источником звука, данное действие производящим.

Как мы видим, две базовые пропозиции в основе семантических дериватов и заимствованных единиц варьируют в пространстве словосочетания следующим образом:

пропозиция M (ОБЪЕКТ-HAVE-QUALITY) обладает вариантами

M1 {QUALITY+ACTOR}-MAKE-(OBJECT);

M2 {QUALITY+PLACE}-BE FILLED WITH-(OBJECT);

M3 {QUALITY+EVENT}-CAUSE-(OBJECT).

Пропозиция N (ACTOR-HAVE-QUALITY) может принимать вид

N1 {QUALITY+OBJECT}-BE MADE BY-(ACTOR) и

N2 {QUALITY+ACTION}-MADE BY-(ACTOR).

Итак, подобно производным единицам, семантические дериваты английского и неанглийского происхождения номинируют признак «интенсивность звука» как элемент ситуации звучания, однако, в отличие от производных единиц, большинство элементов данной ситуации представляют имплицитно.

Выводы по Главе II

1. Группа вторичных атрибутивных средств номинации признака «интенсивность звука» в английском языке отличается неоднородностью и включает в себя: 1) производные единицы: отсубстантивные, отглагольные, сложные прилагательные (структурно-мотивированные и структурно немотивированные), среди которых отмечены как прилагательные, так и атрибутивные причастия, 2) семантические дериваты английского и неанглийского происхождения. Деление на прилагательные и причастия актуально только для производных единиц.

2. Среди словообразовательных способов пополнения группы вторичных атрибутивных средств номинации признака «интенсивность звука выше нормы» в английском языке отмечены: суффиксация, префиксация, конверсия, словосложение; в образовании производных номинаций признака «интенсивность звука ниже нормы» суффиксация и конверсия. Наиболее востребованной словообразовательной моделью для формирования вторичных номинаций признака «интенсивность звука выше нормы» является «*Ving*→*Adj*»; для признака «интенсивность звука ниже нормы» - «*Ved*→*Adj*». Ведущим типом словообразовательных деривационных процессов является синтаксическая деривация. Среди мотивирующих единиц для производных номинаций признака «интенсивность звука» отмечено преобладание отглагольных единиц.

3. Для дифференциации отглагольных прилагательных и причастий, номинирующих признак «интенсивность звука» эффективным оказалось применение комплекса критериев, а именно синтаксического критерия (позиция в предложении), семантического критерия (степень семантической близости к мотивирующему глаголу), структурного критерия (количество основ) и предложенного нами функционального критерия (тип определяемого существительного). Отмечено два типа атрибутивных единиц с суффиксами *-ing/-ed*: атрибутивные причастия и отглагольные

прилагательные. Компонент «действие» играет важную роль в семантике причастий. Прилагательные же образуются благодаря переносу фокуса внимания номинирующего субъекта с действия по произведению звука на результат (звук) и его качественные характеристики (тембр, громкость и т.п.). Также к прилагательным мы относим двухосновные единицы и атрибутивные единицы, образованные от глаголов, которые номинируют ситуацию, отличную от ситуации произведения звучания. В этом случае в процессе формирования прилагательных задействованы метафорические или метонимические трансформации.

4. Для выявления когнитивных оснований номинации признака «интенсивность звука» вторичными единицами в английском языке эффективным оказалось обращение к методу когнитивного моделирования. Построение моделей концептуальной гибридизации или концептуальной интеграции позволяет выявить основные концепты, репрезентируемые в семантике вторичных атрибутивных единиц, которые номинируют признак «интенсивность звука». Выявлены следующие концепты: «качество», который включает в себя набор определенных признаков, в том числе - признак «интенсивность звука»; концепты «звук», «источник звука», «объект акустического воздействия», «инструмент», «действие» по произведению звука или сопровождающееся звуком как «побочным эффектом».

При анализе производной единицы в составе атрибутивного словосочетания выявлена объективация ещё двух концептов: «среда» (т.е. пространство, в котором звук распространяется) и «событие/ мероприятие», которое может сопровождаться звуком с громкостью выше или ниже нормы.

5. Для определения оснований номинации признака «интенсивность звука» важно не только определить состав профилируемых прилагательным или причастием концептов, но и установить тип отношений между ними. Наиболее наглядно взаимоотношения между концептуальными элементами демонстрируют пропозициональные схемы анализируемых единиц.

6. Признак «интенсивность звука» вместе с другими характеристиками звука входит в концепт «качество», который, в свою очередь, неразрывно связан с виртуальным аргументом. Виртуальный аргумент наследуется из потенциальных контекстов и может быть актуализирован определяемым существительным в составе атрибутивного словосочетания.

7. Профилирование признака «интенсивность звука» осуществляется благодаря установлению определенных отношений между концептуальным объединением «качество» + «виртуальный аргумент» и аргументами OBJECT1, ACTOR1, ACTION, INSTRUMENT, OBJECT*, которые соответствуют выявленным ранее концептам. Наиболее распространенный тип таких отношений - отношения сходства, отражаемые предикатом RESEMBLE, с помощью которого формируются следующие типы пропозиций:

1) {QUALITY + (OBJECT2)}-RESEMBLE-OBJECT1. Признак «интенсивность звука выше нормы» выражается благодаря установлению отношений сходства между обозначаемым виртуальным аргументом звуком (OBJECT2) и звуком с интенсивностью выше нормы OBJECT1.

2) {QUALITY + (ACTOR2)}-RESEMBLE-ACTOR1. Признак «интенсивность звука выше нормы» профилируется благодаря установлению отношений сходства между виртуальным источником звука и источником звука, репрезентированным основой прилагательного.

3) {QUALITY + (ACTION2)}-RESEMBLE-ACTION1. Признак «интенсивность звука ниже нормы» профилируется благодаря установлению отношений сходства между виртуальным аргументом (действием, которое может сопровождаться звуком) и действием, репрезентированным основой прилагательного, которое сопровождается звуком с интенсивностью ниже нормы.

Признак «интенсивность звука ниже нормы» актуализируется также благодаря установлению отношений «не обладания» между виртуальным

объектом и звуком, репрезентированным основой прилагательного, что иллюстрирует пропозиция {QUALITY+(OBJECT2)}-HAVE NO-OBJECT1.

Причинно-следственные отношения между действием, обозначенным основой прилагательного, и виртуальным объектом лежат в основе профилирования признака «интенсивность звука выше нормы», что иллюстрирует схема пропозиции {QUALITY+(OBJECT)-BE CAUSED BY-ACTION. При этом в качестве виртуального объекта выступает звук, инициированный действием, обозначенным основой прилагательного.

Причастия с суффиксом *-ing* номинируют признак «интенсивность звука» благодаря отношениям «производности», которые репрезентирует глагольная основа причастия: {QUALITY+(ACTOR)}-MAKE-(OBJECT), то есть признак «интенсивность звука» принадлежит виртуальному источнику звука, производящему интенсивный звук.

При номинации признака «интенсивность звука» метафоризированными единицами, образованными по модели «*Ving* → *Adj*» между виртуальным объектом и виртуальным экспериенцером устанавливаются отношения «воздействия»: {QUALITY + (OBJECT)}-INFLUENCE-(EXPERIENCER). Именно благодаря оказанию определенного воздействия звука на экспериенцера активизируется признак «интенсивность».

Похожую пропозицию выражают сложные прилагательные, образованные по модели {QUALITY + (OBJECT)}-INFLUENCE-OBJECT*. В основе номинации признака «интенсивность звука» прилагательными данной группы лежит воздействие, оказываемое виртуальным объектом на объект акустического восприятия, то есть орган слуха.

Двучленная пропозиция {QUALITY+(OBJECT)}-BE INFLUENCED BY демонстрирует отношения подверженности воздействию (внешнему влиянию), которые объясняют актуализацию признака «интенсивность звука ниже нормы»: благодаря внешнему воздействию, интенсивность звука,

номинаруемая прилагательными с суффиксом *-ed* (с участием метонимических трансформаций), снижена.

Сложные прилагательные, образованные по модели «Adj + N + *-ed*», номинируют признак «интенсивность звука» благодаря отношениям обладания, которые устанавливаются между виртуальным источником звука и инструментом, способным производить звук с интенсивностью выше нормы: {QUALITY2 + (ACTOR)}-HAVE-{QUALITY + INSTRUMENT}.

Номинация признака «интенсивность звука выше нормы» прилагательным, образованным по модели «*over-* + Adj», обусловлена установлением отношений «превосходства» между качеством, репрезентированным производной единицей, и качеством, обозначаемым основой прилагательного: QUALITY2-EXCEED-QUALITY1.

8. В пространстве *атрибутивного словосочетания* виртуальные элементы активизируются и приобретают статус актуальных, участвуя в выражении перечисленных выше пропозиций. Однако тот факт, что анализируемые прилагательные проявляют в словосочетании (во внешнем контексте) способность номинировать признаки большего количества разных типов предметных сущностей, приводит 1) к установлению новых типов отношений или 2) тех же типов отношений, но между другими аргументами.

Так, признак «интенсивность звука» может характеризовать звук (OBJECT) на основании отношений производности между звуком и источником звука или инструментом. Данные отношения передает предикат MAKE (NO) или BE MADE BY/WITH. Профилирование признака «интенсивность звука выше нормы» связано в таком случае со способностью источника звука производить громкий звук ({QUALITY+ACTOR}-MAKE-OBJECT; {QUALITY+OBJECT}-BE MADE BY-ACTOR; {QUALITY2+OBJECT2}-BE MADE WITH-{QUALITY1 + INSTRUMENT}). Профилирование признака «интенсивность звука ниже нормы» связано со способностью источника звука не производить (громкий) звук ({QUALITY+ACTOR}-MAKE NO-OBJECT).

Второй тип отношений между элементами ситуации звучания, репрезентированными производными словами в составе словосочетания, – причинно-следственные отношения, обозначаемые предикатом CAUSE (NO), - устанавливается между событием, действием или источником звука, которые выступают в качестве причины появления звука с интенсивностью выше нормы ({QUALITY+EVENT}-CAUSE-OBJECT, {QUALITY+ACTION}-CAUSE-OBJECT), или ниже нормы ({QUALITY+ACTION}-CAUSE NO-OBJECT), или действия, сопровождающегося интенсивным звуком ({QUALITY + ACTION}-BE CAUSED BY-ACTOR).

Пространство получает характеристику «интенсивность звука выше нормы» благодаря отношениям наполненности чем-то между пространством и звуком, пространством и источниками звука ({QUALITY + PLACE}-BE FILLED WITH-OBJECT, {QUALITY + PLACE}-BE FILLED WITH-ACTOR).

Отношения «воздействия» или «подверженности воздействию» также способствуют профилированию признака «интенсивность звука». Например, «интенсивность звука выше нормы» актуализируется благодаря воздействию звука на виртуального экспериенцера ({QUALITY + OBJECT}-INFLUENCE-(EXPERIENCER)) или событие воздействует на объект акустического воздействия (органы слуха) ({QUALITY + EVENT}-INFLUENCE-OBJECT*). Признак «интенсивность звука ниже нормы» профилируется благодаря подверженности источника звука или пространства внешнему воздействию ({QUALITY + ACTOR}-BE INFLUENCED; {QUALITY + PLACE} – BE INFLUENCED).

Признак «интенсивность звука» может также приписываться мероприятиям, в которых «принимают участие» источники звука, производящие громкий звук. Профилирование данного признака происходит благодаря отношениям инклюзивности: {QUALITY + EVENT}-INCLUDE-ACTOR.

9. Семантические дериваты и заимствования репрезентируют отношения «обладания» между элементами ситуации звучания, однако для единиц такого типа экспликация большинства элементов прототипической ситуации звучания не обязательна.

10. Выявленные пропозиции позволяют установить когнитивные основания использования таких вторичных средств номинации признака «интенсивность звука», как прилагательное *thunderous*, прилагательное и причастие *thundering*. При номинации прототипической ситуации звучания прилагательным *thunderous* между ее элементами устанавливаются отношения «сходства» («похожий на грозу»), при номинации же атрибутивным причастием *thundering* – отношения «производности» (производящий звук, похожий на грозу), а при номинации прилагательным *thundering* – причинно-следственные отношения (вызванный действием по производству звука, похожего на грозу).

Заключение

Проведенное комплексное исследование английских вторичных атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука» позволило сделать следующие выводы.

Анализ корпуса означенных единиц демонстрирует абсолютное преобладание вторичных номинаций признака «интенсивность звука» в английском языке по сравнению с незначительным количеством единиц, изначально созданных для номинации признака «интенсивность звука» и не способных развивать вторичную функцию по его наименованию.

Атрибутивные единицы английского языка, номинирующие признак «интенсивность звука», образуют две лексико-семантические группы, объединенные общими семантическими компонентами «интенсивность звука выше нормы» и «интенсивность звука ниже нормы» соответственно, что отражает два коммуникативно востребованных варианта признака. При этом для группы вторичных номинаций признака «интенсивность звука выше нормы» характерна большая степень дискретности, что выражается в их преобладающем количестве.

Признаки «интенсивность звука выше нормы» и «интенсивность звука ниже нормы» концептуализируются носителями английской лингвокультуры по принципу противоположностей: громкий звук имеет тенденцию концептуализироваться как неприятный, причиняющий неудобство, лишаящий способности слышать другие звуки, раздражающий, шокирующий, болезненный, в то время как тихий звук – зачастую приятный. Тихий звук может быть тайным или неразборчивым, в то время как громкий привлекает внимание и хорошо слышен. Вторичные атрибутивные номинации признака «интенсивность звука выше нормы» характеризуют энергичные, не поддающиеся внешнему контролю объекты, носители признака «интенсивность звука ниже нормы» - пассивные и спокойные. Действия, лежащие в основе большинства номинаций громких и тихих

звуков, разнонаправленные: громкий звук является результатом произведения звука определенного типа, тихий звук – результатом приглушения, сдерживания звука.

Исследование показало, что признак «интенсивность звука» наряду с признаками «специфичность» и «оценочность» входит в состав концепта «качество», номинируемого всеми анализируемыми вторичными атрибутивными единицами английского языка, безотносительно их структурно-семантических особенностей.

Основанием объективации признаков «интенсивность», «специфичность» и «оценочность» являются, с одной стороны, экстралингвистические факторы (акустические характеристики звука, сила звука, особенности его произведения) и особенности восприятия и концептуализации ситуации звучания человеком, с другой. На языковом уровне активен фактор контекстуальных условий привнесения, усиления или ослабления идеи интенсивности, положительной или отрицательной оценки звука и его особенностей при манифестации вышеперечисленных признаков в семантике означенных единиц в рамках атрибутивного словосочетания и/или предложения-высказывания.

В ходе исследования было установлено, что каждый тип вторичной атрибутивной единицы номинирует признак «интенсивность звука» по-своему, что манифестируется либо на уровне архитектоники словоформы (посредством уникального сочетания её строевых компонентов), либо в ее семантике, в которой анализируемый признак имеет статус семантического компонента, либо на синтагматическом уровне под влиянием соответствующего типа определяемого объекта, номинированного существительным.

Так, *производные прилагательные* репрезентируют признак «интенсивность звука» как квалитативный, а *атрибутивные причастия* – как процессуально-квалитативный, то есть более стабильный, чем

номинаруемый глаголом, но менее постоянный, чем качественный признак, номинаруемый прилагательным.

Семантические дериваты английского и неанглийского происхождения объективируют признак «интенсивность звука выше нормы» в соответствии с универсальной когнитивной моделью «превышение нормы по какому-либо параметру» → «интенсивность звука выше нормы». Признак же «интенсивность звука ниже нормы» номинаруется в соответствии с моделью «низкая интенсивность проявления признака» → «громкость ниже нормы».

Особое внимание обращает на себя группа прилагательных неанглийского происхождения, которые реализуют свою вторичную функцию при развитии производного значения, согласно которому признак «интенсивность звука» приписывается другому участнику ситуации звучания. Концептуальным основанием появления нового «звукового» значения у таких прилагательных является переход фокуса внимания номинарующего субъекта с одного элемента ситуации (например, звука) на другой (источник звука).

В качестве языковых механизмов в основе вторичной номинации признака «интенсивность звука» разными типами атрибутивных единиц в английском языке активны словообразовательная деривация в разновидностях синтаксической, лексической и лексико-синтаксической и/или семантическая, в том числе - метонимический и/или метафорический типы последней. Кроме того, возможна интеграция словообразовательной и семантической типов деривации.

Выявлено, что анализируемые прилагательные и причастия вербализуют признак «интенсивность звука» как компонент концепта «качество» прототипической ситуации звучания, в состав которой, кроме него, входят концептуальные составляющие «звук», «источник звука», «действие», «объект акустического воздействия», «инструмент», «среда», «событие», «время», «экспериенсер». При этом элементы «экспериенсер»,

«среда» и «событие» активизируются только в пространстве атрибутивного словосочетания или предложения.

Отмечено варьирование актуализируемых элементов прототипической ситуации звучания при ее номинации разными типами единиц. Особенности репрезентации прототипической ситуации звучания вторичными атрибутивными единицами представлены в виде модели либо гибридного, либо интегрированного пространства (бленда), либо пропозиции. Такой подход к осмыслению сущности соотношения языковых и когнитивных механизмов образования анализируемых единиц и их номинативного потенциала позволил выявить разные типы отношений, которые могут устанавливаться между элементами прототипической ситуации звучания и выступать в качестве когнитивных оснований актуализации признака «интенсивность звука» при его номинации вторичной атрибутивной единицей определенного типа.

Проанализированные вторичные атрибутивные единицы проявляют тенденцию избирательной фиксации выявленных типов отношений между элементами прототипической ситуации звучания. Отношения «сходства» устанавливаются между элементами прототипической ситуации звучания при ее номинации вторичной единицей, сформированной в результате синтаксической или лексико-синтаксической деривации; языковой процесс семантической деривации фиксирует отношения «обладания», результат установления отношений «не обладания» фиксирует лексико-синтаксическая деривация. «Причинно-следственные» отношения и отношения «производности» фиксирует синтаксическая деривация, отношения «превосходства» - лексическая деривация, отношения «воздействия» или «подверженности воздействию» - интеграция словообразовательной и семантической деривации.

Выявленные пропозиции, выражаемые анализируемыми прилагательными и причастиями на уровне внутреннего контекста (основа + аффиксы), являются базовыми. В рамках же атрибутивного словосочетания

наблюдается варьирование базовых пропозиций, которое может сопровождаться изменением типа отношений, связывающих аргументы пропозиции. Ключевым фактором такого варьирования является тип определяемого объекта, благодаря которому пропозициональные структуры атрибутивных словосочетаний демонстрируют наличие типов отношений, не свойственных анализируемым атрибутам в рамках внутреннего контекста, – это отношения «наполненности» и «инклюзивности».

Корреляция языковых процессов с когнитивными механизмами интегративного характера, (с концептуальной интеграцией и концептуальной гибридизацией) проявляется, в том числе, и в том, что концептуальная интеграция лежит в основе языковых процессов лексической, лексико-синтаксической и семантической деривации, а также одновременного действия словообразовательной и семантической деривации по созданию вторичных атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука». Формирование атрибутивных словосочетаний с анализируемыми единицами также базируется на принципах концептуальной интеграции, однако концептуальная гибридизация в таком случае коррелирует лишь с языковым механизмом синтаксической деривации.

В дальнейшем представляется перспективным сопоставление полученных результатов со сведениями относительно языковых механизмов и когнитивных оснований номинаций признаков «интенсивность звука выше/ниже нормы» русскоязычными атрибутивными средствами, что позволит выявить зависимость специфики процессов номинации от системы соответствующего языка, лингвокультуры и других факторов; применение разработанных критериев дифференциации отглагольных единиц с суффиксами *-ing/ed* в рамках других лексико-семантических групп или возможная разработка частных критериев дифференциации отглагольных атрибутивных единиц в рамках отдельно взятых ЛСГ английского языка, а также выявление когнитивных оснований такой дифференциации.

Возможна также разработка спецкурсов по лексикологии английского языка, теории языка, когнитивной лингвистике, теоретической грамматике английского языка для студентов языковых вузов/ факультетов по материалам исследования.

Список условных сокращений

КСКТ	Краткий словарь когнитивных терминов*
ЛЕ	лексическая единица
ЛСГ	лексико-семантическая группа
ЛЭС	лингвистический энциклопедический словарь
МО	мотивационные отношения
СЗ	словообразовательное значение
СЭС	Советский энциклопедический словарь
ФЭС	Философский энциклопедический словарь
ADC	Americanism Dictionary
AHD	The American Heritage Dictionary of the English Language
BNC	British National Corpus
CD	Collins Dictionary
CDO	Cambridge Dictionaries Online
COCA	Corpus of Contemporary American English
DC	Dictionary.com
EOL	Online Etymology Dictionary
FD	Free Dictionary
LDELС	Longman Dictionary of English Language and Culture
MD	MacMillan Dictionary
MW	Merriam-Webster
OD	Oxford Dictionaries
OL	OneLook Dictionary Search
VC	Vocabulary.com
WN	Wordnik
WNW	Webster's New World College Dictionary
WS	Wordsmyth Dictionary-Thesaurus

* Выходные данные приведены в списке Лексикографических источников

Список литературы

1. Авалиани П.Н. Лексико-семантическая группа глаголов звучания в современном английском и русском языках / П.Н. Авалиани // Исследования по романской и германской филологии. — Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1975. — С. 89-90.
2. Авалиани П.Н. К вопросу о дифференциации семантического признака глаголов звучания / П.Н. Авалиани // Вопросы языковой структуры. — Киев: Изд-во Киевского гос. Университета, 1976. — С. 52-54.
3. Агалакова Т.Б. Становление лексико-семантического поля синестетических прилагательных в английском языке : автореф. Дис. канд. филол. наук / Т.Б. Агалакова. — Киров, 2003. — 22 с.
4. Акулинина Н.А. Глаголы звучания: когнитивные особенности звуковых концептов / Н.А. Акулинина // Когнитивные аспекты языкового значения 2: Говорящий и Наблюдатель. — Иркутск: ИГЛУ, 1999. — С.95 – 100.
5. Алдошина И. А. Основы психоакустики. Громкость [Электронный ресурс] / И.А. Алдошина // «Звукорежиссер», 2000, № 8 URL: <http://ozvuke.pro/index.php?act=attach&type=post&id=1557>
6. Алиева С.А. Функционально-семантический анализ звукоподражательной лексики в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук / С.А. Алиева. — Махачкала, 1997. — 216 с.
7. Антипова А.А. Способы обозначения степени интенсивности эмоционального состояния в русском и итальянском языках : дис. ... канд. филол. наук : / А.А. Антипова. — Москва, 2009. — 166 с.
8. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. — М.: Наука, 1995. — 368 с.
9. Апресян Ю.Д. Синонимия и синонимы / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. — 1969. - № 4. — С. 11-27.
10. Арутюнова, Н.Д. Номинация, референция, значение / Н.Д. Арутюнова // Языковая номинация (общие вопросы). — М. : Наука, 1977. — С. 188-206.

11. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
12. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М., 1998. – 156 с.
13. Архипов И. К. Концептуальная интеграция и «границы» лексического значения / И. К. Архипов // Вопросы германской и романской филологии. - 2003. – Вып. 3. – Том IX. – СПб. – С. 45-56.
14. Афанасьева О.В. Имена прилагательные в системе кардинальных частей речи английского языка / О.В. Афанасьева. – М. : Прометей, 1992. – 95 с.
15. Бабина Л.В. Концептуальная интеграция как одна из операций, осуществляющих вторичную репрезентацию, и возможности ее использования для описания семантики языковых единиц / Л.В. Бабина // Реальность, язык и сознание: Международный межвузовский сборник научных трудов. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2002. – Вып.2.– С. 303-309.
16. Бабина Л.В. Вторичная репрезентация концептов в языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л.В. Бабина. – Тамбов, 2003. – 39 с.
17. Бабина Л.В. О концептуальной деривации / Л.В. Бабина // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов 26-28 сентября 2006 года. – Тамбов: Изд-во ТГУ им Г.Р. Державина, 2006. – С. 258-260.
18. Бабина Л. В. Когнитивный аспект семантики сложных слов N+PI и их функционирование в научных текстах / Л.В. Бабина // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота. – 2010. – С. 81-83.
19. Бабина Л.В. Когнитивные основания производных слов, образованных от имен собственных / Л.В. Бабина, И.В. Бочкарева // Вопросы когнитивной лингвистики. – Изд-во ТГУ: 2011. - № 356. – 64 С.
20. Бабушкин А. П. Репрезентация звукового эффекта посредством образного сравнения / А.П. Бабушкин // Международный Конгресс по когнитивной лингвистике. – Тамбов, 2010. — С. 372-374.

- 21.Бадеева Е. Я. Метонимия имени в общественно-политической лексике английского языка: когнитивный и прагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. / Е.Я. Бадеева. – Владивосток, 2004. – 197 с.
- 22.Балли Ш. Французская стилистика : перевод с франц. / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. – 394 с.
- 23.Безрукова В.В. Интенсификация и интенсификаторы в языке и речи (на материале английского языка) : дисс. .... канд. филол. наук : В.В. Безрукова. – Воронеж, 2004. — 222 с.
- 24.Беликова А.Е. Семантика глаголов звучания в финском языке : дис. ... канд. филол. наук / А.Е. Беликова. – Петрозаводск, 2004. – 238 с.
- 25.Белькова Н.Ю. Метафорическое переосмысление как результат концептуальной интеграции ментальных пространств (на материале современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук / Н.Ю. Белькова. – Иркутск, 2010. – 148 с.
- 26.Белова Н. В. Словообразовательная транспозиционная парадигма русских прилагательных и ее семантико-коммуникативный потенциал на материале прилагательных со значением цвета и интенсивности : дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Белова. – Москва, 2007. – 320 с.
- 27.Блох М.Я. К вопросу о рамочной конструкции предложения (на материале английского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.Я. Блох. – М., 1962. – 26 с.
28. Болдырев Н.Н. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке / Н.Н. Болдырев, Л.В. Бабина // Филологические науки. – 2001. - № 4. – С. 79-86.
- 29.Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Межвуз. сб. научн. тр. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С.25-36.
- 30.Бородкина О.А. Категория интенсивности как средство выражения экспрессивности в художественной прозе И.А. Бунина и А.И. Куприна: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.А. Бородкина. – М, 2007. – 21 с.

31. Боярская Е.Л. Полисемия как результат концептуальной интеграции / Е.Л. Боярская. – Вестник Российского государственного университета им. И. Канта : сер. Филологические науки. – Калининград, 2006. – С. 81-86.
32. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры / Э.В. Будаев // Лингвокультурология. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 1. – С. 16-32.
33. Быкова О.И. Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале номинативных единиц немецкого языка) / О.И. Быкова. – Воронеж, 2005. – 277 с.
34. Васильев Л.М. Семантика глаголов звучания в современном русском языке / Л.М. Васильев // Системные отношения в лексике и методы их изучения. – Уфа: Изд-во Башкирского гос. Университета, 1977. – С. 3-20.
35. Васильев Л.М. Семантика русского глагола / Л.М. Васильев. – М.: Наука, 1981. – 184 с.
36. Виноградов В.В. Избранные труды: в 5 т. / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975 – 1980.- Т. 1-5.
37. Виноградова Т.В. Семантика и синтаксис английских глаголов, выражающих понятие произвольного звучания: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Виноградова. – Н. Новгород, 1999. – 20 с.
38. Волоцкая З.М. Об основном подходе к описанию словообразовательной системы / З.М. Волоцкая // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. – М.: Наука, 1966. — С. 51-62.
39. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
40. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки: издание второе. / Е.М. Вольф. – М., 2002. – 261 с.
41. Воронин С.В. Основы фоносемантики / С.В. Воронин. – Л., 1982. – 236 с.
42. Вронская Ю.В. Когнитивно-прагматические особенности высказываний с глаголами речи в современном английском языке в сопоставлении с соврем.

- рус. яз. : дис. ... канд. филол. наук / Ю.В. Вронская. – Екатеринбург, 1998. – 172 с.
43. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций / В.Г. Гак // Языковая номинация (общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – с. 230-293.
44. Гак В.Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М.: Школа, 1998. – 768 с.
45. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов / М.Я. Гловинская // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно – прагматический аспект. – М., 1993. – С. 158-218.
46. Гончарова Н.Н. Когнитивные основания интерпретации иносказания на уровне дискурса (на материале англоязычных художественных текстов): дисс. ... канд. филол. наук / Н.Н. Гончарова. – М., 2001.
47. Горбаневская Г.В. Семантическое поле звучания в современном русском языке: дисс. ... канд. филолог. наук / Г.В. Горбаневская. – М., 1985. – 218 с.
48. Горбунова Л.И. Когнитивный образ ситуации как основа семантической структуры языковой единицы (на материале единиц атрибутивно-локативной языковой модели): монография. – Иркутск: Изд-во Иркут. Гос. Ун-та, 2010. – 361 с.
49. Горбунова Л.И. В поисках универсальной концепции значения языкового знака / Л.И. Горбунова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. - № 344. – С. 7-12.
50. Гращенков П. Насколько универсальна адъективная категория или куда же ушли прилагательные? [Электронный ресурс] / П. Гращенков // Материалы Диалога 2000. – URL: <http://www.dialog-21.ru>
51. Григоренко О.В. Лексическая сочетаемость разнокатегориальных слов, обозначающих звучание: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. – М., 1990. – 21 с.
52. Григоренко О.В. Глаголы звучания в русском языке / О.В. Григоренко // Русский язык в школе. – 1994. - №4. – С. 77-82.
53. Гришаева Л.И. Когерентность текста и акциональные цепочки / Л.И. Гришаева // Язык, коммуникация и социальная среда : межвуз. Сб.

научн. Тр. – Воронеж : ВГУ : Издательский дом Алейниковых, 2008. – Вып. 6. – С. 164-179.

54. Гунина Н.А. Системная и функциональная категоризация английских глаголов с общим значением «звучание»: дисс. ... канд. филол. наук. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. – 181 с.

55. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1986. – 240 с.

56. Докулил М. К вопросу о морфологической категории / М. Докулил // Вопросы языкознания. – 1967. - № 6. – С. 3-17.

57. Дубровская, О. Г. Социокультурная специфика дискурса: субъективный принцип формирования: монография / О. Г. Дубровская. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – 265 с.

58. Евтугова Н.Н. Семантико-когнитивное исследование номинативного поля звучания как фрагмента немецкой языковой картины мира : дис. ... канд. филол. наук / Н.Н. Евтугова. – Омск, 2010. – 207 с.

59. Елисеева Н.В. Когнитивный аспект семантики и функционирования англ. глаголов речевой коммуникации: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н.В. Елисеева. – М., 1996. – 25 с.

60. Заботкина В.И. Проблемы концептуальной интеграции / Заботкина В.И. // Композиционная семантика: мат-лы III Между народ, шк.-семинара по когнит. лин-ке 18-20 сент. - Тамбов, 2002. – Ч. I. – С. 15-16.

61. Залевская А.А. Концептуальная интеграция как базовая ментальная операция / А.А. Залевская // Слово и текст: Психолингвистический подход: Сб. науч. тр. Твер. гос. ун-та. – Тверь, 2004. – Вып. 2. – С.56-71.

62. Зализняк А.А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» / А.А. Зализняк // Вопросы языкознания. – М., 2001. - № 2. – С.13-25.

63. Земская Е.А. Словообразование / Е.А. Земская // Современный русский язык: учеб. для филол. спец. высших учебных заведений, 3-е изд., испр. и доп. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 286 – 442.
64. Земская Е. А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь / Е.А. Земская. – М., 2004. – 688 с.
65. Иванова А. Б. Функционально-семантическое макрополе градуирования качества в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук / А.Б. Иванова. – Нижний Новгород, 2003. – 196 с.
66. Иванова О. О. Грамматика интенсивности в русском языке: дисс. ... канд. филол. наук / О.О. Иванова. – Великий Новгород, 1999. – 261 с.
67. Ивлиева И.В. Семантические модификационные возможности глаголов звучания в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Ивлиева. – М., 1997. – 29 с.
68. Ирисханова О.К. О теории концептуальной интеграции / О.К. Ирисханова // Изв. РАН, СЛЯ. – М.: Наука, 2001. – Т.60, №3. – С. 44 – 49.
69. Ирисханова О.К. Концептуальная интеграция в событийных именах существительных (к проблеме языковой композиционности) / О.К. Ирисханова // С любовью к языку. Сборник научных трудов. – Москва – Воронеж, 2002. – С. 339-345.
70. Ирисханова О.К. О лингвокреативной деятельности человека: отглагольные имена: монография / О.К. Ирисханова. – М. : Изд-во ВТИИ, 2004. – 352 с.
71. Казакова Н.В. Принципы разработки поля звука в семантическом словаре русского языка : автореферат дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Казакова. – М., 1993. – 20 с.
72. Кашпарова В.С. Особенности семантики и функционирования некоторых коннотативных глаголов со значением говорения : автореф. дисс. ... канд. филол., наук / В.С. Кашпарова. – М. : Изд-во МГПИИЯ, 1989. – 20 с.
73. Китик М.В. Снижение интенсивности высказывания в политическом дискурсе (на материале стенограмм заседаний Британского парламента) :

автореферат дисс. ... канд. филол. наук / М.В. Китик. – Волгоград, 2004. – 10 с.

74. Ковальчук Л.П. Концептуальная интеграция исходного пространства «женщина» в сказочном дискурсе (на материале русских и английских народных сказок) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л.П. Ковальчук. – Челябинск, 2012. – 24 с.

75. Ковалевич Е.П. Метонимическая модель концепта «Цветок» в современном английском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е.П. Ковалевич. – Армавир, 2004. – 24 с.

76. Козлова Е.А. Метонимия как концептуальная основа функциональной категоризации английского глагола: дисс. ... канд. филол. наук / Е.А. Козлова. – Тамбов, 2001. – 154 с.

77. Колшанский Г.В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте / Г.В. Колшанский // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 5-31.

78. Кокина И. А. Языковые средства выражения семантики интенсивности в произведениях А. П.Чехова о детях и для детей: дисс. ... канд. филол. наук / И.А. Кокина. – Ростов-на-Дону, 2001. – 171 с.

79. Копкова Е. В. Семантика атрибутивной и предикативной качественности с атрибутивным ядром / Е. В. Копкова // Исследовано в России: Электронный журнал. – 2007. – № 125. – С. 1290–1298. – URL: <http://www.zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2007/125.pdf>

80. Кретов А.А. Роль метафор в организации лексической семантики языка / А.А. Кретов // Проблемы семантики русского языка: Межвузовский сборник научных трудов. – Ярославль: ЯГПИ им. Ушинского, 1986. – с. 14-23.

81. Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа (на материале германских языков) / Е.С. Кубрякова. – Издательство «Наука», Москва, 1974. – 324 с.

82. Кубрякова Е.С. Производное как особая единица системы языка / Е.С. Кубрякова // Теория языка. Англистика. Кельтология. - М., Наука, 1976. – с.76-84.
83. Кубрякова Е.С. Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова // Аспекты семантических исследований. – М., 1980. – С. 81–155.
84. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений / Е.С. Кубрякова. - М. : Наука, 1981. – 200 с.
85. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 158 с.
86. Кубрякова Е.С. Обеспечение речевой деятельности и проблема внутреннего лексикона / Е.С. Кубрякова // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М., 1991. – С. 82-140.
87. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. / Е.С. Кубрякова. – М., 1997. – 326с.
88. Кубрякова Е.С. Конверсия в современном английском языке / Е.С. Кубрякова, В.А. Гуреев // Вестник ВГУ : Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2002. - № 2. – С. 33-38.
89. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М. : Яз. славянской культ. - 2004. – 560 с.
90. Кубрякова Е.С. Что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека / Е.С. Кубрякова // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов 26-28 сентября 2006 года. - Тамбов: Изд-во ТГУ им Г.Р. Державина, 2006. – С.26-31.
91. Курилович Е. Очерки по лингвистике: пер. с англ. / Е. Курилович. – М., 1962. – 196 с.
92. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г.И. Кустова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.

93. Кутейш И. Ю. Категория интенсивности в современном английском языке: на материале литературы Великобритании и США XX века: дисс. ... канд. филол. наук / И.Ю. Кутейш. – М., 1999. – 244 с.
94. Лаенко Л.В. Категория признака в научном пространстве современного гуманитарного знания / Л.В. Лаенко. – Вестник ВГУ, сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2002. - №2 - С. 26-32.
95. Лаенко Л.В. Концептуальные исходы перекатегоризации звукового глагола / Л.В. Лаенко // Филология и культура: мат-лы VII Междунар. Науч. Конф. 14-16 окт. 2009 г. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С.63-69.
96. Лаенко Л.В. Можно ли говорить о концепте признака? / Л.В. Лаенко // Методические и лингвистические проблемы в обучении иностранному языку : Межвузовский сборник научно-методических трудов. – Воронеж, 2001. – Вып. 6. – С. 36-39.
97. Лаенко Л.В. Национальная специфика статики и динамики перцептивного признака / Л.В. Лаенко // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. мат-лов 29 сентября – 1 октября 2010 года. – Тамбов, 2010. – С. 114 – 118.
98. Лаенко Л.В. Перцептивный признак как объект номинации / Л.В. Лаенко. – Воронеж: ВГУ, 2005. – 303 с.
99. Лаенко Л.В. Чувственное восприятие мира и лингвокреативная деятельность человека / Филология и культура: Мат-лы VI Междунар. науч. конф. 17-19 октября 200 года. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С.136-139.
100. Лаенко Л.В. Основы когнитивной теории номинации перцептивного признака / Л.В. Лаенко. – Воронеж: ВГУ, 2006. – 43с.
101. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: УРСС Эдиториал, 2004. — 256 с.

102. Лисицына И.В. Звукообозначения в аспекте семантической деривации : на материале глаголов французского языка : дис. ...канд. филол. наук / И.В. Лисицына. – Воронеж, 2007. – 142 с.
103. Литвинова М. М. Способы выражения интенсивности признака: на материале ранних сатирических произведений Михаила Булгакова: дисс. ... канд. филол. наук / М.М. Литвинова. – Москва, 2002. – 220 с.
104. Лобовская Т.В. Функционирование причастия в английском языке: дис. канд. филол. наук / Т.В. Лобовская. – Тамбов, 2005. – 180 с.
105. Лопатин В.В. Основные понятия словообразования / В.В. Лопатин, И.С. Улуханов // Грамматика современного русского языка. – М., 1969, - С. 1-49.
106. Лубенцова Т. В. Способы выражения интенсивно-результативного состояния в немецком языке: дисс. ... канд. филол. наук / Т.В. Лубенцова. – Архангельск, 2005. – 190 с.
107. Лурия А. Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. – М: Изд-во Моск. Ун-та, 1979. – 320 с.
108. Максимов В.И. Суффиксальное словообразование имён существительных в русском языке : монография / В.И. Максимов. — Л., 1975. — 222 с.
109. Малкина Н. М. Структурные, семантические и ономазиологические характеристики аппозитивных комплексов французского языка / Н.М. Малкина. - Воронеж : Высш. Шк., 1990. – 88 с.
110. Маслов Ю.С. Введение в языкознание : учебник для филологических специальностей вузов / Ю.С. Маслов. – М.: Высш. Шк., 1987. – 272 с.
111. Мерзлякова А.Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие» : на материале английского, русского и французского языков / А.Х. Мерзлякова. – М. : УРСС, 2003. – 350 с.
112. Мешков О.Д. Словосложение в современном английском языке / О.Д. Мешков. – М.: Высшая школа, 1985. – 187 с.

113. Мишанкина Н.А. Феномен звучания в интерпретации русской языковой метафоры : дис. ...канд. филол. наук / Н.А. Мишанкина. – Томск, 2002. – 279 с.
114. Муняева Е.И. Анализ конструкций с глаголом see в свете теории концептуальной интеграции: автореф. дис... канд. филол. наук / Е.И. Муняева. – Иркутск, 2007. – 22 с.
115. Муругова Е. В. Взаимодействие частей речи и способов их образования в лингвокреативной деятельности человека / Е.В. Муругова. – Ростов-на-Дону. : Изд-во СКНЦ ВШ АПСН , 2007. – 460 с.
116. Мусиенко, В. П. Категория интенсивности в структуре русского глагола (функционально-семантический анализ): дисс. ... канд. филол. наук / В.П. Мусиенко. – Киев, 1984. – 200 с.
117. Назарова И.В. Наречия как средства репрезентации категории градуальности в современном английском языке : дисс. ...канд. филол. наук. – Тамбов, 2009. – 182 с.
118. Некипелова И.М. К вопросу о разграничении понятий семантическая деривация и семантическое словообразование в диахроническом аспекте / И.М. Некипелова // Вестник Том. Гос. Ун-та. Филология. – 2011. - №2 (14). - С. 33-46.
119. Никитин М.В. Основы лингвистической теории слова / М.В. Никитин. – М.: Высшая школа, 1988. – 271 с.
120. Нильсен Е.А. Лексико-семантическое поле звукообозначений в английском языке (синхронный и диахронический аспекты) : дисс. канд. филол. наук / Е.А. Нильсен. – СПб, 2001. – 233 с.
121. Ольшанский И.Г. Концептуальная интеграция в лексике и словообразовании / И.Г. Ольшанский // Композиционная семантика: Материалы Третьей Международной шк.-семинара по когнитивной лингвистике. Часть I. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – С. 22 – 23.

122. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
123. Падучева Е.В. К структуре семантического поля «Восприятие» (на материале глаголов восприятия в русском языке) / Е.В. Падучева // ВЯ. – 2001. - №4. – С. 23-44.
124. Панов М.В. Позиционная морфология русского языка / М.В. Панов. - М., 1999.
125. Панкрац Ю.Г. Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц различных уровней: дисс. ... докт. филол. наук. – М., 1992. – 333 с.
126. Панфилов В.З. Категории мышления. Становление и развитие категории качества / В.З. Панфилов // Вопросы языкознания. – 1976. - № 6. – с. 3-18.
127. Кубрякова Е.С. О типологии процессов деривации. / Е.С. Кубрякова, Ю.Г. Панкрац // Вопросы языкознания, 1984. - № 2. – С. 31-42.
128. Пархоменко И.В. Лексико-семантическое поле «Звук» и его функционирование в художественном тексте : на материале лирики С.А. Есенина и В.В. Маяковского : дис. ...канд. филол. наук / И.В. Пархоменко. – Саратов, 2000. – 249 с.
129. Петрович Ю.В. Когнитивные основы образования новых фразовых глаголов в современном английском языке : дис. ...канд. филол. наук / Ю.В. Петрович. – Калининград, 2004. – 176 с.
130. Позднякова Е.М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте: дис. ... докт. филол. наук. / Е.М. Позднякова. – М., 1999. – 318 с.
131. Полянчук О.Б. Динамические аспекты анализа производного слова / О.Б. Полянчук. – Воронеж.: ВГУ, 2008. – 199 с.
132. Полянчук О. Б. О сочетании структурного и когнитивного подходов при анализе производного слова / О. Б. Полянчук // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж : ВГУ, 2012. - № 2. – С. 27-33.

133. Полянчук О.Б. Композиционная семантика многозначного производного слова / О. Б. Полянчук. – Воронеж : ВГУ, 2013. – 187 с.
134. Попова М.В. Функционально-семантическое поле «звук» в современном русском языке : дис. . канд. филол. наук / М.В. Попова. – Ростов н/Д, 2002. – 143 с.
135. Равдина Н.В. Дифференциация причастий и прилагательных отглагольного типа в английской грамматике второй половины XIX-начала XXI вв: дис. канд. филол. наук / Н.В. Равдина. – М., 2010. – 159 с.
136. Радченко Г. И. Языковые средства выражения категории интенсивности и их стилистическая роль в произведениях писателей XVIII века: дисс. ...канд. филол. наук / Г.И. Радченко. – Ростов-на-Дону, 2007. – 129 с.
137. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахилина. – М.: Русские словари, 2008. – 416 с.
138. Рахилина Е.В. Модели семантической деривации многозначных качественных прилагательных: метафора, метонимия и их взаимодействие [Электронный ресурс] / Е.В. Рахилина, О.С. Карпова, Т.И. Резникова – URL : <http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/65.htm>
139. Рогонян Г.С. Системный анализ мотивации знака / Г.С. Рогонян // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века : Серия «Symposium». – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – Вып. №12. – С. 104 - 111.
140. Романова В. М. Репрезентация ситуации противодействия в английском языке : дис. ... канд. филол. наук / В.М. Романова. – Тамбов, 2005. – 185 с.
141. Ромашина О.Ю. Формирование фрейма эмоционального звучания и его репрезентация в глагольных лексемах современного английского языка : дис. канд. филол. наук / О.Ю. Ромашина. – Белгород: БГУ, 2004. – 178 с.
142. Рузин И.Г. Природные звуки в семантике языка (когнитивные стратегии наименования) / И.Г. Рузин // Вопросы языкознания. – 1993. - №6. – С. 17-28.
143. Рунова Н.В. Символическая метонимия в когнитивном аспекте (на примере новых существительных в английском языке) / Н.В. Рунова //

Калининград: прошлое, настоящее, будущее : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Калининград, 2006. – С.31-34.

144. Савончик С.С. Стилистические возможности образований с префиксами интенсивности (archi-, extra-, hyper-, super-, supra-, sur-, ultra-) в современном французском языке / С.С. Савончик // Материалы межвуз. науч. конф. по вопросам романо-германского языкознания (27 – 29 июня 1967 г.). – Пятигорск, 1967. – С.134-135

145. Сандакова М.В. Прилагательное в атрибутивном словосочетании / М.В. Сандакова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 4. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 202-207.

146. Сафонова С.С. Местоименно-союзные предложения с семантикой интенсивности в языке современной прессы: дисс. ...канд. филол. наук / С.С. Сафонова. – Казань, 2002. – 184 с.

147. Сергеева Е.Н. Степени интенсивности качества и их выражение в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Сергеева. – М., 1967.

148. Серебренников Б.А. Языковая номинация. Виды наименований / Б.А. Серебренников. – М.: «Наука», 1977. – 358 с.

149. Симм Л. Звукоизобразительные глаголы в русском и эстонском языках / Л. Симм // Сопоставительный анализ лексических и грамматических средств разносистемных языков. – Таллин, 1984. – С. 100-107.

150. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: 1957. – 284с.

151. Соболева П.А. Аппликативная грамматика и моделирование словообразования : автореф. дисс. ... докт. филол. наук / П.А. Соболева. – М., 1970. – 60 с.

152. Степанян Т.Р. Синестетические метафоры русского языка : прилагательные чувственного восприятия : дис. ... канд. филол. наук / Т.Р. Степанян. – М., 1987. – 185 с.

153. Суворина К.М. К вопросу о категории интенсивности в современном английском языке / К.М. Суворина // Исследования в области семантического синтаксиса. – Пятигорск, 1974. – С. 38 – 50.
154. Суворова Е.А. Формирование словообразовательной категории «подобие»: семантико-когнитивный аспект: на материале отсубстантивной суффиксальной деривации прилагательных английского языка : дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Суворова. – Владивосток, 2009. – 227 с.
155. Сулименко Н.Е. Типы языковой семантики в системе имен прилагательных (относительно с глаголом) / Н.Е. Сулименко // Глагол в лексической системе современного русского языка. – Л., 1981. – С. 9-13.
156. Сухотин В.П. Проблема словосочетания в современном русском языке / В.П. Сухотин // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950. – 176 с.
157. Сычева В.В. Концептуализация дистанционных признаков «близкий» / «далёкий» в английском языке : дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2012. – 224 с.
158. В.Н. Телия Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. - М.: Наука, 1986. - 143 с.
159. Третьякова В.П. Звукоподражательные глаголы в русском языке: автореф. Дис. Канд. филол. наук / В.П. Третьякова. – М., 1985. – 25 с.
160. Горощев И. С. Словопроизводственная модель / И. С. Горощев. – Воронеж, 1980. – 148 с.
161. Трошкина А. Н. Номинативный аспект категории интенсивности действия в разноструктурных языках: на материале русского и английского языков: дисс. ... канд. филол. наук / А.Н. Трошкина. – Саратов, 2001. – 178 с.
162. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И.И. Туранский. – М.: Высшая школа, 1990. – 173 с.
163. Убин И.И. Лексические средства выражения категории интенсивности (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1974. – 23 с.

164. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И.С. Улуханов. – М., 2007. – 256 с.
165. Уёмов А.И. Вещи, свойства, отношения / А.И. Уёмов. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 184 с.
166. Федосеев А.И. Поле интенсивности действия русского глагола: проблемы лексикографической представленности: дисс. ... канд. филол. наук / А.И. Федосеев. – Саратов, 2006. – 192 с.
167. Филимоненко С.А. Звукоизобразительная лексика в немецком языке : дис. ...канд. филол. наук / С.А. Филимоненко. – С.-П., 2008. – 182 с.
168. Филиппова Л.В. Семантико-функциональный аспект изучения глаголов звучания в общеобразовательной школе : дис. ...канд. педагог. наук / Л.В. Филиппова. – Н.Н., 1999. – 165 с.
169. Ханаху Д.Р. Атрибутивные словосочетания в русском и английском языках (сопоставительно-типологический анализ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д.Р. Ханаху. – М, 2007.
170. Харитончик З.А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка / З.А. Харитончик. – Минск : Высшейш. шк., 1986. – 93 с.
171. Харитончик З.А. Лексикология английского языка : учеб. пособие. – Минск.: Выш. шк., 1992. – 229 с.
172. Харитончик З. А. Очерки о языке / З. А. Харитончик. – Мн.: МГЛУ, 2004. – 367 с.
173. Хохлачева В.Н. Проблемы словообразовательного значения : (к понятию нормы в словообразовании) / В.Н. Хохлачева // Грамматика и норма. – М., 1977. – С. 170-183.
174. Цепунова О.А. Предикаты умственного состояния в английском и французском языках : дис. ... канд. филол. наук / О.А. Цепунова. – Уфа, 2007. – 227 с.

175. Шабалина А.Н. Фрагмент русской языковой картины мира, описывающий сферу торговли (на материале частей гнезд однокоренных слов) / А. Н. Шабалина // Вестник ТГУ. – Томск, 2010. – ноябрь. – С. 38-44.
176. Шадрин В.И. Ономазиология производного имени в английском языке: Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 144 с.
177. Шадрин В.И. Ономазиология производного имени в английском языке: автореф. дисс. ... докт. филол. наук / В.И. Шадрин. – СПб., 1996. – 40 с.
178. Шарандин А.Л. Курс по лексической грамматике русского языка. Морфология / А.Л. Шарандин. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2001. – 313 с.
179. Шафиков С.Г. Проблемы лексической семантики в свете языковых универсалий (на материале русского, английского, французского и татарского языков) : автореф. дисс. ... докт. филол. наук / С.Г. Шафиков. – Уфа: Издательство БашГУ, 1998. – 36 с.
180. Шейгал Е.И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1981. – 24 с.
181. Шестова А.А. Категория степени интенсивности в семантике двучленных словосочетаний обозначающих эмоции в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук / Шестова А.А. – Омск, 2005. – 250 с.
182. Шиффман Х.В. Ощущение и восприятие / Х.В. Шиффман. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 928 с.
183. Шишкина Н.А. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках : дис. ...канд. филол. наук / Н.А. Шишкина. – Воронеж, 2004. – 183 с.
184. Шрам А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных / А.Н. Шрам. – Л., 1979. – 160 с.
185. Штелинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка : Учебное пособие / Д.А. Штелинг. — Москва: Изд-во «МГИМО», 1996. – 255 с.

186. Шток Н.А. Когнитивные механизмы формирования новых сложных существительных в современном английском языке : дисс. ... канд. филол. наук / Н.А. Шток. – Калининград, 2008. – 170 с.
187. Янценецкая М.Н. Пропозициональный аспект словообразования (обзор работ сибирских дериватологов) / М.Н. Янценецкая // Вестник Томского государственного университета : Филология. – Томск, 2014. - №1 (27). – С. 167-192.
188. Coulson S. Fake Guns and Stone Lions: Conceptual Blending and Privative Adjectives [Electronic resource] / S. Coulson, G. Fauconnier // URL: <http://cogisci.uscd.edu/~coulson/Fake/fakeguns.htm>
189. Fauconnier G. Mental Spaces / G. Fauconnier. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 190 p.
190. Fauconnier G. Blending as a central process in grammar / G. Fauconnier, M. Turner // A. Goldberg (ed.) Conceptual structure, discourse and language. – Stanford: CSLI, 1996. – P. 183-203.
191. Fauconnier G. Cognitive links and domains: Basic aspects of mental space theory / G. Fauconnier, E. Sweetser // Spaces, worlds, and grammar. – Chicago; L. Univ. of Chicago press, 1996. P. 1-28.
192. Fauconnier G. Mappings in Thought and Language / G. Fauconnier. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 205 p.
193. Fauconnier G. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner. – New York: Basic Books, 2002. – 440 p.
194. Givón T. Notes on the Semantic Structure of English Adjectives / T. Givon // Language. Vol. 46. – 1970. - № 4. – P. 816 – 837.
195. Grady J. Blending and Metaphor / J. Grady, T. Oakley, S. Coulson // Metaphor in cognitive linguistics. – John Benjamins Press, 1999. - P. 101-124.
196. Gréa Ph. Les limites de l'intégration conceptuelle / Ph. Gréa // Langage. La constitution extrinsèque du référent. – 2003. – №150. – P. 61-74.

197. Kovecses Z. Metonymy. Developing a Cognitive Linguistic View / Z. Kovecses, G. Radden // *Cognitive linguistics*. – 1998. – Vol. 9, №1. – P. 37-77.
198. Kovecses Z. Towards a Theory of Metonymy / Z. Kovecses, G. Radden // *Metonymy in Language and Thought*. – Amsterdam and Philadelphia : Benjamins, 1999. – P. 17-59.
199. Langacker R. Concept, image and symbol: The cognitive basis of grammar / R. Langacker. – Boston, 1991. – 215 p.
200. Langacker R. *Cognitive Grammar : A Basic Introduction* / R. Langacker. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 562 p.
201. Mandelblit N. *Grammatical Blending: Creative and schematic aspects in sentence processing and translation* / N. Mandelblit. – University of California, San Diego: Ph.D. Dissertation, 1997. — 298 p.
202. Oakley T. Conceptual blending, narrative discourse, and rhetoric / T. Oakley // *Cognitive Linguistics*. – 1998, № 9. - P. 321 – 360.
203. Panther K-U. The potentiality for actuality metonymy in English and Hungarian / K.-U. Panther, L. Thornburg // *Metonymy in language and thought*. - Amsterdam: John Benjamins. – P. 333-360.
204. Panther K.-U. Metonymy and pragmatic inferencing *Journal of English Studies* / K.-U. Panther, L. Thornburg. – 2003-2004. – № 4. – P. 237-245.
205. Rohrer T. Conceptual Blending on the Information Highway: How Metaphorical Inferences Work / T. Rohrer // *International Cognitive Linguistics Conference 95 Proceedings*. — 1997. — Vol. 2. – P. 99-129.
206. Sweetser E. Blended Spaces and Performativity / E. Sweetser // *Cognitive Linguistics*. – 2000. - № 11. - P. 305-333 p.
207. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics* / L. Talmy. – MIT Press, Cambridge, 2000. – 565 p.
208. Warren B. Aspects of referential metonymy / B. Warren // *Metonymy in Language and Thought*. – Amsterdam and Philadelphia : Benjamins, 1999. – P. 121-135.

209. Wierzbicka A. *Semantics. Primes and Universals* / A. Wierzbicka. – Oxford UP, 1996. – 220 p.

Список лексикографических источников

1. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: МГУ, - 1996. – 245 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. - URL: <http://www.tapemark.narod.ru/les/>
3. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dic.academic.ru/>
4. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия. - 1985. – 1600 с.
5. Философский энциклопедический словарь / под ред.: Л. Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов // Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалев С.М., Панов В.Г. – М.: Советская энциклопедия. – 1983. – 840 с.
6. Americanism Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.Americanismdictionary.com>
7. The American Heritage Dictionary of the English Language [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ahdictionary.com>
8. Cambridge Dictionaries Online [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dictionary.cambridge.org>.
9. Collins Cobuild English Dictionary. - Harper Collins Publishers Ltd., 1997. - 1322 p.
10. Collins dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.collinsdictionary.com>
11. Dictionary.com [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dictionary.com>
12. Free Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.thefreedictionary.com>
13. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Harlow: Addison Wesley Longman, 2001. – 1568 p.

14. Longman Language Activator. The World's First Production Dictionary. – Longman Group UK Limited, 1993. – 1587 p.
15. Mac Millan Dictionary for Advanced Learners [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.macmillandictionaries.com>.
16. Merriam-Webster Online Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.merriam-webster.com/>.
17. Most frequently used English words [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.insightin.com/esl/>
18. One Look Dictionary Search [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.onelook.com/>
19. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.etymonline.com>.
20. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oxforddictionaries.com>
21. Webster's New World College Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.websters.yourdictionary.com/>
22. WordNet [Электронный ресурс]. – URL: <http://wordnetweb.princeton.edu/perl/webwn>
23. Wordnik [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wordnik.com>
24. Wordsmyth Dictionary-Thesaurus [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wordsmyth.net/>
25. Vocabulary.com [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vocabulary.com>

Список источников исследования

1. British National Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
2. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.corpus.byu.edu/coca/>
3. Collins Word Banks Online: English [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.collins.co.uk/page/Wordbanks+Online>
4. The Corpus of Contemporary American English (COCA) [Электронный ресурс]. – URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>
5. Wordnik [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wordnik.com>
6. Vocabulary.com (usage examples) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vocabulary.com>

Приложение 1. Семантическое содержание и категориальные особенности
вторичных атрибутивных средств и мотивирующих их единиц

Таблица 1. Семантическое содержание вторичных атрибутивных единиц,
номиналирующих признак «интенсивность звука выше нормы» в английском

ЯЗЫКЕ

атрибутивная единица	«звуковые» дефиниции, представленные в лексикографических источниках
<i>beeping</i>	present participle of <i>beep</i> (WN) <i>beep</i> (verb) make a loud noise (VC) (to <i>cause</i>) to make a <u>short, loud sound</u> (CDO)
<i>big*</i>	of considerable size, extent, or intensity (OD)** of great or considerable size, height, weight, number, power, or capacity (CD) loud and firm (VC) large in degree, or having a strong effect (MD) loud and firm; resounding (WN) <i>of a voice</i> : full and resonant (MW) loud; orotund (DC)
<i>blaring</i>	unpleasantly loud and penetrating (VC) present participle of <i>blare</i> <i>blare</i> (verb) – to sound loud and strident (MW) to sound or utter raucously (MW) make or cause to make a loud, harsh sound (OD) to sound loudly and harshly (CD)
<i>blasting</i>	unpleasantly loud and penetrating (VC, WN) marked by a high volume of sound (MW)
<i>blustering</i>	exhibiting noisy violence, as the wind; tumultuous (WN) noisy, aggressive; boastful (CD) uttering noisy threats; noisy and swaggering; boisterous (WN)
<i>boisterous</i>	noisy, energetic, cheerful, rowdy (OD) noisy and lively, unrestrained or unruly (CD) loud, clamorous, and unrestrained (VC) lively and noisy (MD) noisily turbulent, rowdy (MW) noisy, rough, turbulent (WN) noisy, energetic, and rough (CDO) rough and noisy, noisily jolly or rowdy, clamorous, unrestrained (DC)
<i>booming</i>	(of a sound or voice) loud, deep and resonant (OD) perceived as too loud (CD) rushing with violence; swelling with a hollow sound; making a hollow sound or note; roaring; resounding (WN)
<i>cacophonous</i>	involving or producing a harsh, discordant mixture of sounds (OD) jarring in sound, discordant, harsh (CD) loud, harsh sounds (VC) marked by cacophony: harsh-sounding (MW) having a harsh, unpleasant sound; discordant. (WN) an unpleasant mixture of loud sounds (CDO) having a harsh or discordant sound (DC)
<i>clamorous</i>	making a loud and confused noise (OD) conspicuously and offensively loud, given to a vehement outcry (VC) loud and persistent (CD) full of, marked by, or of the nature of clamor (DC) marked by confused din or outcry, tumultuous; noisily insistent (MW) making or marked by loud outcry or sustained din (WN) making loud demands or complaints, making a lot of noise (CDO)

<i>clanging</i>	having a loud resonant metallic sound (WordNet) present participle of <i>clang</i> <i>clang</i> (verb) to make or cause to make a loud resounding noise, as metal when struck (VC) to make a loud deep ringing sound like that of metal being hit, or to cause something to make this sound (CDO)
<i>clangorous</i>	loud, resonant, and metallic (CD) having a loud resonant metallic sound (VC) making a clangor; having a ringing, metallic sound (WN)
<i>clarion</i>	loud and clear (OD, WN, MW, VC)
<i>crashing</i>	present participle of <i>crash</i> (WN) <i>crash</i> (verb) to make or cause to make a loud noise as of solid objects smashing or clattering; to fall or cause to fall with force, breaking in pieces with a loud noise as of solid objects smashing; to break or smash in pieces with a loud noise (CD)
<i>deafening</i>	(of a noise) so loud as to make it impossible to hear anything else (OD) excessively loud (CD) loud enough to cause (temporary) hearing loss (VC) so loud that you can hear nothing else (MD) very loud (MW) extremely loud (WN, CDO, DC)
<i>dinning</i>	present participle of <i>din</i> (WN, CD) <i>din</i> (verb) make a loud, unpleasant, and prolonged noise (OD) make a din (CD, DC) make a loud noise (MW)
<i>ear-piercing</i>	loud and shrill (OD) extremely loud (of sound) (WN) ear-splitting (CDO) extremely harsh and irritating to the ear (DC)
<i>earsplitting</i>	extremely loud (OD) so loud or shrill as to hurt the ears (CD) describes a sound that is so loud or high that it hurts your ears (CDO) deafening; disagreeably loud or shrill (WN) ear-piercing (DC) extremely loud (CDO)
<i>full</i>	powerful or rich in volume and sound (CD) (of sound) having marked deepness and body (VC) (of a sound) strong and resonant (OD) having volume or depth of sound (MW) having depth and body; rich (WN) strong or deep (CDO) of the maximum size, amount, extent, volume, etc (DC)
<i>fullmouthed</i>	uttered loudly (MW) loud (DC)
<i>full-voiced</i>	having a full, strong, powerful voice (WN)
<i>fulminating</i>	thundering, crackling; exploding, detonating (WN) present participle of <i>fulminate</i> (WN) <i>fulminate</i> (verb) to explode with noise and violence (CD) (archaic) to thunder and lighten (CD) explode loudly and violently overhead (VC) to explode with a loud noise (DC)
<i>heavy</i>	deep and loud (CD) (of music, especially rock) having a strong bass component and a forceful rhythm (OD) full and loud and deep (VC) greater in quantity or quality than the average of its kind or class (MW) loud; sonorous (WN) loud and deep; sonorous (DC)
<i>honking</i>	present participle of <i>honk</i> (WN)

	<p><i>honk</i> (verb) If a goose or a car horn honks, it makes a short, loud sound (CDO) make a loud noise (VC)</p>
<i>howling</i>	<p>making a continuous low loud noise (MD) producing the long, low sound made by strong wind (MW)</p>
<i>loud-voiced</i>	<p>having an unusually loud voice (VC) having a loud voice; speaking with a loud voice; noisy; clamorous (WN)</p>
<i>noisy</i>	<p>making or given to making a lot of noise (OD) making a loud or constant noise (CD) full of or characterized by loud and nonmusical sounds (VC) making a lot of noise (MD, CDO) making a lot of loud or unpleasant noise (MW) making noise (MW) making much noise (DC)</p>
<i>overloud</i>	<p>excessively noisy or loud (OD) too loud (CD, WN)</p>
<i>pealing</i>	<p>present participle of <i>peal</i> (WN) <i>peal</i> (verb) to sound loudly and sonorously (DC, VC) to give forth loudly and sonorously (CD)</p>
<i>penetrating</i>	<p>(of a voice or sound) clearly heard through or above other sounds (OD) tending to or able to penetrate (CD) a penetrating voice or sound is so high or loud that it makes you slightly uncomfortable (MD) having the power of entering, piercing, or pervading (MW) able or seeming to penetrate (WN) able or tending to penetrate; piercing; sharp (DC) very loud (CDO)</p>
<i>piercing</i>	<p>(of a voice or sound) extremely high, loud, or shrill (OD) (of a sound) sharp and shrill (CD) painful as if caused by a sharp instrument (VC, WN) very loud and high-pitched (MW) (of a sound) high, loud, and unpleasant (CDO) loud or shrill, as the quality of a voice (DC)</p>
<i>plangent</i>	<p>(of a sound) loud, reverberating, and often melancholy (OD) having a loud deep sound (CD) loud and resounding (VC) a plangent sound is deep, low, and sad (MD) loud, deep and often sad (MW) loud and resounding (WN) resounding loudly, especially with a plaintive sound, as a bell (DC) beating with a loud sound (EO)</p>
<i>raucous</i>	<p>making or constituting a disturbingly harsh and loud noise (OD) (of voices, cries, etc) harshly or hoarsely loud (CD) rough-sounding and harsh (WN) loud and unpleasant (CDO) harsh; strident; grating (MW) unpleasantly loud and harsh (VC) rude, noisy and violent (MD)</p>
<i>resonant</i>	<p>(of sound) deep, clear, and continuing to sound or ring (OD) (of sound) resounding or re-echoing (CD) characterized by resonance a resonant sound is deep and clear and continues for a long time (MD) producing a loud, clear, deep sound (MW) clear and loud, or causing sounds to be clear and loud deep and full of resonance (DC)</p>
<i>resounding</i>	<p>(of a sound) loud enough to reverberate (OD) full of or characterized by resonance; reverberating (CD) characterized by resonance (VC) a resounding sound is very loud and</p>

	<p>continues for a long time (MD) producing a loud, deep sound that lasts for a long time (MW) having a deep, rich sound; mellow and resonant (WN) loud (CDO) making an echoing sound (DC)</p>
<i>ringing</i>	<p>having or emitting a clear resonant sound (OD) making a sonorous or resonant sound (CD) a ringing sound or voice is very loud and clear (MD) very loud and clear (MW, WN)</p>
<i>roaring</i>	<p>making or uttering a loud, deep, or harsh prolonged sound (OD) making a loud deep noise (MD) very loud, active or strong (MW) loud and powerful (CDO) making or causing a roar, as an animal or thunder (DC)</p>
<i>rough</i>	<p>(of a voice) coming out with difficulty so as to sound harsh and rasping (OD) harsh or grating to the ear (CD) unpleasantly harsh or grating in sound (VC) harsh to the ear (MW) harsh to the ear: a rough raspy sound (WN) a rough voice or sound is hard and loud (CDO)</p>
<i>rowdy</i>	<p>noisy and disorderly (OD) tending to create noisy disturbances; rough, loud, or disorderly (CD) disturbing the public peace; loud and rough (VC, WN) noisy and causing trouble (MD) noisy and possibly violent (CDO)</p>
<i>rumbling</i>	<p>making or constituting a deep resonant sound (OD) continuous full and low-pitched throbbing sound (VC)</p>
<i>screaming</i>	<p>loud, sharp, and piercing to the ear (WN) uttering or emitting a sharp piercing cry (CD) uttering screams (DC)</p>
<i>screeching</i>	<p>producing a shrill, harsh, or high-pitched cry (CD) causing or uttering screeches (DC)</p>
<i>screechy</i>	<p>loud and shrill (CD) having or making a high-pitched sound such as that made by a mouse or a rusty hinge (VC) producing a <u>screech</u> (MW)</p>
<i>sharp</i>	<p>(of a sound) sudden and penetrating (OD) shrill or penetrating (CD) a sharp sound is sudden and loud (MD) having a strong piercing sound (MW) piercing, shrill (WN)</p>
<i>shattering</i>	<p>seemingly loud enough to break something; violently rattling or clattering (VC, WN)</p>
<i>shouted</i>	<p>in a vehement outcry (VC, WN) past participle of <i>shout</i> (WN) <i>shout</i> (verb) to call or cry out loudly and vigorously (DC) utter (something) in a loud cry; yell, to make a loud noise (CD)</p>
<i>shouting</i>	<p>noisy with or as if with loud cries and shouts (OL)</p>
<i>shrieked</i>	<p>uttered in a shrill scream as of pain or terror (VC, WN)</p>
<i>shrieking</i>	<p>present participle of <i>shriek</i> (WN) <i>shriek</i> (verb) to utter a loud, sharp, shrill cry, as birds (DC) to produce or utter (words, sounds, etc) in a shrill piercing tone (CD)</p>
<i>shrill-voiced</i>	<p>having a shrill or piercing voice (WN)</p>
<i>skull-splitting</i>	-
<i>slam-bang</i>	<p>violent, sudden and noisy (VC) unduly loud or violent (MW) noisy and violent (DC)</p>
<i>sonorous</i>	<p>(of a person's voice or other sound) imposingly deep and full (OD) a sound that is sonorous is deep and strong in a pleasant way (MD)</p>

	<p>producing or capable of producing sound (CD) producing sound (as when struck); full or loud in sound (MW) full and loud and deep (VC) having a deep, pleasant sound (CDO)</p>
<i>squealing</i>	<p>having or making a high-pitched sound as that made by a mouse or a rusty hinge (WN, VC)</p>
<i>stentorian</i>	<p>(of a person's voice) loud and powerful (OD) (of the voice, etc) uncommonly loud (CD) extremely loud (WN) a stentorian voice sounds very loud and severe (MD) very loud or powerful in sound (DC) using a very loud voice, or (of a voice) very loud (CDO)</p>
<i>strident</i>	<p>loud and harsh; grating (OD) (of a shout, voice, etc) having or making a loud or harsh sound urgent, clamorous, or vociferous (CD) a strident voice or sound is loud and unpleasant (MD) unpleasantly loud and harsh (VC) sounding harsh and unpleasant (MW) making or having a harsh sound; grating; creaking (DC) describes a sound that is loud, unpleasant, and rough (CDO)</p>
<i>strong</i>	<p>(of something seen or heard) not soft or muted; clear or prominent (OD) intense in quality; not faint or feeble (CD) not faint or feeble (VC) produced with or using a lot of power or force (MD) not mild or weak (MW) clear and loud (WN) clear and firm; loud (DC)</p>
<i>strong-voiced</i>	-
<i>thundering</i>	<p>making a resounding, loud, deep noise (OD) very great or excessive (CD) sounding like thunder (VC) very loud (MD) producing a noise or effect like thunder; thunderous (WN) producing a noise or effect like thunder (DC)</p>
<i>thunderous</i>	<p>very loud (OD) resembling thunder, especially in loudness (CD) loud enough to cause (temporary) hearing loss (VC) very loud (MD) making a loud noise like the sound of thunder, very loud (MW) thundering; loud and deep-sounding; making a noise like thunder (WN) extremely loud (CDO) producing thunder or a loud noise like thunder (DC)</p>
<i>trumpet-like</i>	<p>resembling the loud sound made by trumpet, especially when made by an animal (CD) resembling a sound of a trumpet (WN) trumpet – a brass musical instrument with a flared bell and a bright, penetrating tone (OD)</p>
<i>tumultuous</i>	<p>making a loud, confused noise; uproarious (OD) uproarious, riotous, or turbulent (CD) noisy and excited (MD) loud, excited, and emotional (MW) characterized by tumult; noisy and disorderly (WN) raising a great clatter and commotion; disorderly or noisy (DC)</p>
<i>turbulent</i>	<p>producing commotion; disturbing; exciting (WN) marked by or causing turmoil; unruly or boisterous (WNW)</p>
<i>uproarious</i>	<p>characterized by or provoking loud noise or uproar (OD) causing or characterized by an uproar; tumultuous (CD) uncontrollably noisy (VC) extremely noisy and loud (MD) very noisy (MW) making, or accompanied by uproar or noise and tumult (WN)</p>

	extremely noisy and confused (CDO) characterized by or in a state of uproar; tumultuous (DC)
<i>vociferant</i>	clamorous, vociferous (MW) clamorous; noisy; vociferous (WN) vociferating; noisy (DC)
<i>vociferating</i>	present participle of <i>vociferate</i> (WN) <i>vociferate</i> (verb) to exclaim or cry out about (something) clamorously, vehemently, or insistently (CD) utter in a very loud voice (VC) to speak or cry out loudly or noisily, shout, bawl (DC)
<i>vociferous</i>	(especially of a person or speech) vehement or clamorous (OD) characterized by vehemence, clamour, or noisiness (CD) conspicuously and offensively loud, given to vehement outcry (VC) someone who is vociferous expresses their opinion loudly and with force; a vociferous opinion, reply, protest, etc. is expressed loudly and with force (MD) expressing feelings or opinions in a very loud or forceful way : expressed in a very loud or forceful way (MW) making, given to, or marked by noisy and vehement outcry (WN) crying out noisily; clamorous (DC)

*лексемы представлены в алфавитном порядке

** использованные лексикографические источники и список условных сокращений приведены ниже

Таблица 2. Семантическое содержание вторичных атрибутивных единиц, номинирующих признак «интенсивность звука ниже нормы» в английском языке

атрибутивная единица	«звуковые» дефиниции, представленные в лексикографических источниках
<i>calm</i>	not showing or feeling nervousness, anger, or other strong emotions (OD) free of noise and disturbance (WN) without hurried movement or noise (CDO) used about the way someone talks or behaves (MD) free from agitation, excitement or disturbance (MW)
<i>dull</i>	(of sound) not clear; muffled (OD) not loud or clear; muffled (CD) being or made softer or less loud or clear (VC) of a sound : not clear and loud (MW)
<i>faint</i>	barely perceptible (OD) lacking clarity, brightness, volume (CD) deficient in magnitude; barely perceptible; lacking clarity or brightness or loudness (VC) not strong or clear (MD) not clearly heard (MW) not bright, or loud, or sharp, or forcible; weak (WN) not strong or clear, slight (CDO) lacking loudness (DC)
<i>gentle</i>	moderate in action, effect or degree, not harsh or severe (OD) quiet and soothing (VC) not strong or harsh in effect or quality (MW) not violent, severe and strong (CDO) moderate (CD)
<i>hushed</i>	(of a voice or conversation) quiet and serious (OD) very quiet (CD) in a softened tone (VC, MD) having the sound level reduced (VC) quiet (CDO) of imitative origin (EOL)

<i>imperceptible</i>	impossible to perceive (OD) to slight to be perceived (CD) impossible or difficult to perceive by the mind or senses (VC) not perceptible by a sense or by the mind (MW) not perceptible; that cannot be perceived (WN) very slight, gradual or subtle (DC)
<i>indistinct</i>	not clear or sharply defined (OD) incapable of being clearly distinguished (CD) not clearly defined or easy to perceive or understand (VC) difficult to see or hear clearly (MD) not distinct or clear (MW) not clear (CDO)
<i>little</i>	small in size, amount, or degree (OD)
<i>low</i>	not loud or high (OD) with a hushed tone, quiet or soft (CD) very low in volume (VC) quiet and difficult to hear (MD) not loud (MW) not loud, soft (WN) near or at the bottom of the range of sounds (CDO) soft, subdued, not loud (DC)
<i>lowered</i>	below the normal position (VC, WN) past participle of <i>lower</i> (WN) <i>lower</i> (verb) to make quieter; to reduce the pitch of (CD) to make less loud (DC)
<i>lulling</i>	having a quieting effect; soothing (CD) present participle of <i>lull</i> (WN) <i>lull</i> (verb) to sooth by soft sounds or motions (CD) of imitative origin (EOL)
<i>meek</i>	not violent or strong, moderate (MW) quiet, gentle, not willing to argue or express your opinions in a forceful way (CDO)
<i>mellow</i>	having a quieting effect; soothing (OD) (esp of colours or sounds) soft or rich (CD) with a soft, smooth, and pleasant sound (MD) rich and soft in quality (WN) soft and rich (DC)
<i>mild</i>	(of a taste, sensation, etc) not powerful or strong; bland (CD) moderate in type or degree or effect or force, far from extreme (VC) moderate in action or effect (MW) not violent, severe or extreme (CDO) soft, pleasant (CD)
<i>muffled</i>	(of a sound) not loud because of being obstructed in some way; muted (OD) being or made softer or less loud and clear (VC, WN) a muffled sound is not easy to hear because it is blocked by something (MD) describes a sound which is not clear (CDO)
<i>mute</i>	characterized by an absence of sound; quiet (OD) not giving out sound or speech; silent (CD) expressed without speech (VC) unable to speak because of hereditary deafness (VC) not emitting or having any sound (DC)
<i>muted</i>	(of a sound or voice) quiet and soft (OD) softened (CD) in a softened tone (VC) being or made softer or less loud and clear (VC) soft or quiet in sound (MW) muffled, indistinct (WN) not loud (CDO) not as loud as usual (MD) of low intensity and reduced volume, softened (DC)
<i>noiseless</i>	silent, quiet (OD)

	<p>making little or no sound, silent (CD) not making any sound (MD) making no sound (VC) silent (CDO) accompanied by or making little or no noise, silent, quiet (DC)</p>
<i>placid</i>	<p>gentle; quiet; undisturbed; equable; serene; calm; unruffled; peaceful; mild (WN) undisturbed by tumult or disorder; calm or quiet (AHD) having a calm appearance and characteristics (CDO)</p>
<i>quiet</i>	<p>making little or no noise (OD, WN) , characterized by an absence or near absence of noise (CD) making very little or no noise (MD) free of noise or uproar, making little if any sound (VC) making very little noise (MW, CDO) making no noise or sound, especially disturbing sound (DC)</p>
<i>silent</i>	<p>not making or accompanied by any sound (OD) characterized by an absence or near absence of noise or sound (CD) marked by absence of sound (VC) a silent person or group of people does not talk, laugh, or make any noise (MD) not speaking and making noise (MW) making no sound, quiet, still (DC)</p>
<i>small</i>	<p>(of a voice) lacking strength and confidence (OD) (of a voice) faint (VC) lacking in strength (MW)</p>
<i>smothered</i>	<p>held in check with difficulty (VC)</p>
<i>soft</i>	<p>(of a voice or sound) quiet and gentle (OD) low and pleasing (CD) relatively low in volume (VC) quiet in pitch or volume (MW) not loud, harsh or irritating (WN) low or subdued in sound, gentle and melodious (DC) not forceful, loud or easily noticed (CDO)</p>
<i>softened</i>	<p>being or made softer or less loud or clear (VC) toned down (VC) made soft (WN)</p>
<i>soundless</i>	<p>extremely still or silent (CD) marked by absence of sound (VC) silent (MD) incapable of being sounded (MW) without sound (CDO) without sound, silent, quiet (DC)</p>
<i>stifled</i>	<p>held in check with difficulty (VC) past participle of <i>stifle</i> (WN) <i>stifle</i> (verb) to be unable to breathe because you have no air (CDO)</p>
<i>still</i>	<p>not moving or making a sound (OD) gentle or quiet; subdued (CD) marked by absence of sound (VC) uttering no sound, quiet (MW) low in sound; hushed or subdued (WN) free from sound or noise, silent (DC) quiet, calm, gentle, silent (EOL)</p>
<i>stilly</i>	<p>still and quiet (OD) (poetic) still, quiet, or calm (CD) (poetic) still or calm (VC) still, quiet (MW)</p>
<i>strangled</i>	<p>(as adjective strangled) sounding as though the speaker's throat is constricted (OD) (of an utterance) suppressed by or as if by swallowing suddenly (CD) a strangled sound is one that someone stops before they finish making it (MD)</p>
<i>subdued</i>	<p>gentle or quiet (CD) in a softened tone (VC) not strong, loud, intense (MW)</p>

	soft and light in tone (WN) if a noise is subdued, it is not loud (CDO)
<i>suppressed</i>	held in check with difficulty (VC) past participle of <i>suppress</i> <i>suppress</i> (verb) to prevent something from being seen or expressed or from operating (CDO)
<i>tiptoe</i>	walking or standing on tiptoe stealthy or silent (CD) walking on the tips of one's toes so as to make no noise (VC) noiseless; stealthy (WN)
<i>weak</i>	lacking intensity or brightness (OD) lacking strength, power, or intensity (CD) deficient in magnitude; barely perceptible; lacking clarity or brightness or loudness etc (VC)
<i>whispered</i>	spoken in soft hushed tones without vibrations of the vocal cords (WN, VC) present participle of <i>whisper</i> (WN) <i>whisper</i> (verb) to speak very quietly, using the breath but not the voice, so that only the person close to you can hear you (CDO) of imitative origin (EOL)

Таблица 3. Специфические характеристики звучания, обозначаемые мотивирующими глаголами и существительными, и тип источника звука

мотивирующий глагол	тип источника звука	специфические характеристики звучания	пример
<i>beep</i>	механизмы, издающие/ передающие звук, транспортные средства, имеющие звуковой сигнал*	отрывистый – автомобильный гудок	<i>Klaxons beeped in rhythmic unison (BNC).</i>
<i>blare</i>	музыкальные инструменты; механизмы, издающие/передающие звук, транспортные средства, имеющие звуковой сигнал	резкий, протяжный – звук рога, гудок	<i>A moment at a gramophone concert when the badly-tuned loudspeaker suddenly blared Beethoven's Ninth Symphony into the theatre like a roundabout organ on Hampstead Heath (BNC).</i>
<i>boom</i>	человек, экстремальные погодные явления, огнестрельное оружие и его использование, механизмы, музыкальные инструменты, птицы	низкий, долгий звук	<i>The executive transporter boomed like a giant bell as it impacted against the bay wall (BNC).</i>
<i>cacophony</i>	транспортные средства и их элементы, музыкальные инструменты, группа людей, группа животных / птиц**	немузыкальный, многокомпонентный	<i>The engine produces an uneven cacophony of rattles, misfires and exhaust bark... (BNC)</i>
<i>clamour</i>	музыкальные инструменты, механизмы, группа людей, помещение, территория,	многокомпонентный, долгий, одушевленный	<i>The deep breathing and sighs continued despite the clamour of typewriters and telephones as the working day reached its crescendo of noise and activity (BNC).</i>
<i>clang</i>	металлические предметы: оружие, механизмы, музыкальные инструменты; предметы, имеющие металлические детали	металлический, резонирующий	<i>A bullet clanged monstrously loud on a brass barrel and ricocheted up into the sky (BNC).</i>
<i>clangour</i>	металлические предметы: оружие, механизмы, музыкальные инструменты; группа людей, пространства	металлический, многокомпонентный	<i>There were distant voices, clangour of weapons, one or two cries of terror, and then, with the deepest darkness of the night, heavy, soundless</i>

			<i>silence (VC).</i>
<i>din</i>	пространства, наполненные людьми, движущимися предметами и т.д.	долгий звук, комбинация звуков	<i>The air dinned with the cries of the apprentices, the roar of the crowd, the curses of carpenters, whilst in every corner hawkers and tinkers shouted their wares (BNC).</i>
<i>fulminate</i>	погодные явления, а именно гром и молния	громоподобный	<i>Look up at the sky during a violent thunderstorm and chances are you'll catch thunder and lightning fulminate or explode loudly and violently overhead (VC).</i>
<i>honk</i>	механизмы, издающие/ передающие звук, транспортные средства, имеющие звуковой сигнал, птицы	отрывистый – крик гуся, автомобильный гудок	<i>A car honked from behind; the traffic was moving again (BNC).</i>
<i>howl</i>	человек, животные, транспортные средства, ветер	низкий, долгий	<i>The wind howled above the background roar of the sea (BNC).</i>
<i>noise</i>	транспортные средства и их элементы, механизмы, человек, группа людей, помещение, наполненное людьми, погодные явления, реалии боевых действий, движение, группа животных	многокомпонентный, немзыкальный	<i>Nothing could be heard above the noise of the engine (BNC).</i>
<i>peal</i>	музыкальные инструменты, предметы, производящие звон, гром	долгий, звенящий, комбинация звуков – звон нескольких колокольчиков	<i>...the orchestra pealed forth the strains of the Hallelujah Chorus... (BNC)</i>
<i>rattle</i>	транспортные средства; металлические предметы; пространства, многократно отражающие звук; твердые части тела животных, способные «клатать»; ветер; предметы, способные раскачиваться на ветру	долгий, комбинация звуков	<i>The gate rattled and bounced open (BNC).</i>
<i>resound</i>	помещения, пространства; физические объекты, способные отражать звук	долгий, резонирующий («отражаемый») звук	<i>His loud, clear laugh resounded to the corniced height of the room (BNC).</i>
<i>ring</i>	предметы, производящие звон	долгий, звенящий – звон колокольчика	<i>Somewhere in the ward a bell rang, once: ten minutes to go before the nurses came round and chucked out all the visitors (BNC).</i>
<i>roar</i>	человек или группа людей; транспортные средства и их элементы; механизмы; музыкальные инструменты; огонь; животные; погодные явления; реалии водной стихии	долгий, низкий, протяжный – рев медведя или льва	<i>Her voice roared out like a cannon (BNC).</i>
<i>rumble</i>	транспортные средства и их части; человек; группа людей; человекоподобные создания; организм человека; погодные явления; неживая природа; общественные мероприятия; оружие и его применение	долгий, низкий, комбинация звуков	<i>The first personnel carriers rumbled out of the main gate, blocking the workday traffic, and he watched them now with envy because they were off to play soldiers and he hadn't been invited (BNC).</i>
<i>scream</i>	человек; группа людей; животные; птицы; транспортные средства; ветер	высокий, протяжный, пронзительный, одушевленный (крик)	<i>A maid jumped and began to scream shrilly on the same note as her mistress (BNC).</i>

<i>screech (verb)</i>	человек; группа людей; транспортные средства и их части; механизмы; птицы; погодные явления	высокий, пронзительный, хриплый (комбинация звуков), одушевленный (крик)	<i>Here and there a fight broke out, girls screeched as someone goosed them, lovers clung together and ignored all that went on around them, pickpockets worked their art furiously and everyone set out to enjoy themselves (BNC).</i>
<i>screech (noun)</i>	механизмы, издающие/ передающие звук; птицы; человек; транспортные средства и их части; металлические предметы	высокий, пронзительный, хриплый (комбинация звуков), одушевленный (крик)	<i>I remember the screech of the horn and the blur of the car as it passed in front of me (BNC).</i>
<i>shout</i>	человек, группа людей, (одушевленные) животные	одушевленный (крик)	<i>'Someone go and let the air out of his bicycle tyres while I hold his attention,' shouted the goat (BNC).</i>
<i>shriek</i>	человек; группа людей; человекоподобные существа; предметы одежды; элементы транспортных средств; животные; птицы	высокий, пронзительный одушевленный (крик)	<i>'Oh no,' shrieked a high-pitched female voice, 'It's a girl!' (BNC)</i>
<i>squeal</i>	животные; птицы; человек; группа людей; транспортные средства и их элементы; музыкальные инструменты; предметы заостренной формы; твердые вещества	высокий, протяжный пронзительный, одушевленный – визг поросят	<i>She squealed like a tabby cat beneath the lecherous neighbourhood tom (BNC).</i>
<i>thunder (verb)</i>	транспортные средства; огнестрельное оружие; человек; группа людей; реалии водной стихии; животные	громopodobный, низкий, резонирующий	<i>Another half-hour's walking brought me to Cow Dub where a stream thunders down from a lip of flowstone, crashing through a narrow tubular cavern to scour out a perfectly formed round pool below (BNC).</i>
<i>thunder (noun)</i>	транспортные средства и их элементы, огнестрельное оружие, реалии водной стихии	низкий, резонирующий, громopodobный	<i>I relied on Tony to limit the movement of my left hand, 232eveling in the swelling thunder of the fifteen-litre engine and the surging acceleration as the nose reared under its power (BNC).</i>
<i>tumult</i>	группа людей, помещение, наполненное людьми, реалии водной стихии	многокомпонентный, диссонирующий, одушевленный	<i>Vertical cliffs overhung by trees plunge down to a tumult of waters in a sunless channel... (BNC)</i>
<i>uproar</i>	группа людей, группа животных, музыкальные инструменты	одушевленный, многокомпонентный, диссонирующий	<i>Every year during the month of March a family of ragged gypsies would set up their tents near the village, and with a great uproar of pipes and kettledrums they would display new inventions (BNC).</i>
<i>vociferate</i>	человек; группа людей	настойчивость, одушевленность (крик)	<i>On another occasion he found a mob haling a decently-dressed man along, who struggled and vociferated, but in a strange language (VC).</i>
<i>whisper</i>	человек, животные, реалии водной стихии	отсутствие громких и резких звуков	<i>'Where'd you pick her up?' – his father whispered as he</i>

			<i>stood and raised his hat in a gesture that was too elaborate (BNC).</i>
--	--	--	--

* Тип источника звука устанавливается на основании анализа типов субъектов глаголов в пространстве предложения

** Тип источника звука устанавливается на основании анализа предложений-высказываний, содержащих анализируемые существительные. На источник звука часто указывает постпозитивная часть субстантивного словосочетания с предлогом *of*. Имеет место перечисление разнородных звуковых явлений, из которых складывается обозначаемое существительным звучание

Таблица 4. Частеречный статус единиц с суффиксами *-ing/-ed*, номинирующих признак «громкий», согласно лексикографическим источникам

лексическая единица с суффиксом <i>-ing/-ed</i>	частеречная принадлежность согласно лексикографическим источникам				
	LDELC	CD	MW	DC	OD
<i>beeping</i>	-	<i>Ving</i> *	-	-	-
<i>blaring</i>	<i>Ving</i>	-	<i>Ving</i>	<i>Ving</i>	<i>Adj</i> **
<i>blasting</i>	-	-	-	-	-
<i>blustering</i>	<i>Ving</i>	<i>Adj</i>	<i>Ving</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>
<i>booming</i>	<i>Ving</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Ving</i>	<i>Adj</i>
<i>clanging</i>	-	-	<i>Ving</i>	-	-
<i>crashing</i>	-	-	-	-	-
<i>deafening</i>	<i>Ving</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>
<i>dinning</i>	-	-	-	-	-
<i>ear-piercing</i>	-	-	-	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>
<i>earsplitting</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>
<i>fullmouthed</i>	-	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>
<i>full-voiced</i>	-	-	-	-	-
<i>fulminating</i>	-	-	-	-	-
<i>honking</i>	-	-	-	-	-
<i>howling</i>	-	-	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>
<i>hushed</i>	-	<i>Adj</i>	-	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>
<i>loud-voiced</i>	-	-	-	<i>Adj</i>	-
<i>lowered</i>	-	-	-	-	<i>Ving</i>
<i>lulling</i>	-	-	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	-
<i>muffled</i>	<i>Ving</i>	-	<i>Ving</i>	<i>Ving</i>	<i>Adj</i>
<i>muted</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>
<i>pealing</i>	-	-	-	-	-
<i>penetrating</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>
<i>piercing</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>
<i>resounding</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>
<i>ringing</i>	-	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Ving</i>	<i>Adj</i>
<i>roaring</i>	-	<i>Ving</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>
<i>rumbling</i>	<i>Ving</i>	<i>Adj</i>	<i>Ving</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>
<i>screaming</i>	<i>Ving</i>	<i>Adj</i>	<i>Ving</i>	<i>Adj</i>	<i>Adj</i>

<i>screeching</i>	-	Adj	-	Adj	Adj
<i>shattering</i>	-	-	-	-	-
<i>shouted</i>	-	Ved	Ved	Ved	Ved
<i>shouting</i>	-	-	-	-	-
<i>shrieking</i>	-	-	-	Ving	Adj
<i>shrieked</i>	-	Ved	Ved	Ved	Ved
<i>shrill-voiced</i>	-	-	-	-	-
<i>skull-splitting</i>	-	-	-	-	-
<i>softened</i>	Ving	-	Ving	-	-
<i>squealing</i>	-	-	-	-	-
<i>stifled</i>	Ving	-	Ving	Ving	Adj
<i>strong-voiced</i>	-	-	-	-	-
<i>subdued</i>	Adj	Adj	Adj	Adj	Adj
<i>suppressed</i>	-	-	-	Ving	-
<i>thundering</i>	-	Ving	Ving	Adj	Adj
<i>vociferating</i>	-	-	Ving	Ving	Ving
<i>whispered</i>	Ved	-	Ved	Ved	Ved
Всего: 44 единицы					

* символ «Adj» означает, что ЛЕ получает в словаре помету «прилагательное»

** символ «Ving» означает, что ЛЕ указывается в качестве неличной формы глагола или приводится в качестве примера в рамках глагольной словарной статьи

*** символ «-» означает отсутствие «звуковой» дефиниции ЛЕ с суффиксом *-ing/-ed* в соответствующем словаре

Таблица 5. Семантическое содержание английских отглагольных прилагательных и атрибутивных причастий с суффиксом *-ing*, образованных от глаголов, номинирующих ситуацию произведения звука

мотивирующий глагол и его значение	атрибутивное причастие, номинирующее признак «интенсивность звука» и его значение	отглагольное прилагательное, номинирующее признак «интенсивность звука» и его значение
<i>beep</i> – производить громкие и неприятные звуки	<i>beeping (horn)</i> - производящий громкие и неприятные звуки	<i>beeping (noise)</i> - громкий и неприятный
<i>blare</i> – производить громкие и неприятные звуки	<i>blaring (radio)</i> - производящий громкие и неприятные звуки	<i>blaring (noise)</i> - громкий и неприятный
<i>bluster</i> – производить шум, звучать и перемещаться резко, порывисто	<i>blustering (wind)</i> - производящий шум, резкий, порывистый	<i>blustering (tone)</i> - шумный, резкий, порывистый
<i>boom</i> – производить громкие, глубокие и резонирующие звуки	<i>booming (clock)</i> - производящий громкие глубокие и резонирующие звуки	<i>booming (voice)</i> - громкий, глубокий, резонирующий
<i>clang</i> – производить громкий, резонирующий, «металлический» звук	<i>clanging (tram)</i> - производящий громкий, резонирующий, «металлический» звук	<i>clanging (crash)</i> - громкий, резонирующий, «металлический»
<i>din</i> – производить громкий, неприятный, долгий шум	<i>dinning (whirlpool)</i> - производящий громкий неприятный долгий шум	<i>dinning (sound)</i> - громкий, долгий, неприятный

<i>fulminate</i> – греметь (о грозе или взрыве)	<i>fulminating (thunder)</i> - производящий звуки подобные грому или взрыву	<i>fulminating (noise)</i> - подобный грому или взрыву
<i>honk</i> – производить отрывистый, громкий звук	<i>honking (bus)</i> - производящий отрывистый, громкий звук	<i>honking (sound)</i> - отрывистый, громкий
<i>howl</i> – производить громкий, долгий, низкий звук	<i>howling (dog)</i> - производящий громкий, долгий, низкий звук	<i>howling (music)</i> - громкий, долгий, низкий звук
<i>peal</i> – производить громкие, звенящие, долгие звуки	<i>pealing (bells)</i> - производящий громкие, звенящие, долгие звуки	<i>pealing (soprano)</i> - звенящий, громкий, долгий
<i>resound</i> – производить громкий резонирующий звук или отражать его	<i>resounding (building)</i> - производящий громкий резонирующий звук или отражающий его	<i>resounding (crack)</i> - громкий, глубокий, долгий
<i>ring</i> – производить громкий, четкий, полнозвучный звук	<i>ringing (bells)</i> - производящий громкий, четкий, полнозвучный звук	<i>ringing (cacophony)</i> - громкий, четкий, полнозвучный
<i>roar</i> – производить громкий, глубокий, резкий, долгий звук	<i>roaring (trolls)</i> - производящий громкий, глубокий, резкий, долгий звук	<i>roaring (sound)</i> - громкий, глубокий, резкий, долгий
<i>rumble</i> – производить громкий, долгий, глубокий, резонирующий звук	<i>rumbling (engine)</i> - производящий громкий, долгий, глубокий, резонирующий звук	<i>rumbling (laugh)</i> - громкий, долгий, глубокий, резонирующий
<i>scream</i> – производить крик или громкий, резкий, пронзительный звук, похожий на крик	<i>screaming (men)</i> - производящий крик или громкий, резкий, пронзительный звук, похожий на крик человека	<i>screaming (noise)</i> - громкий, резкий, пронзительный, похожий на крик человека
<i>screech</i> – производить визг или резкий, высокий, пронзительный звук	<i>screeching (whistles)</i> - производящий визг или резкий, высокий пронзительный звук	<i>screeching (sound)</i> - резкий, высокий, пронзительный, похожий на визг человека
<i>shout</i> – производить крик, говорить слишком громко	<i>shouting (people)</i> - производящий крик, разговаривающий слишком громко	<i>shouting (voice)</i> - громкий, похожий на крик или сопровождающийся криком
<i>shout</i> – производить крик, говорить слишком громко	<i>shouted (order)</i> - выкрикнутый	-
<i>shriek</i> – производить громкие пронзительные звуки	<i>shrieking (crowd)</i> - производящий громкие пронзительные звуки	<i>shrieking (call)</i> - высокий пронзительный звук
<i>shriek</i> – производить громкие пронзительные звуки	<i>shrieked (squeaks)</i> - пронзительно выкрикнутый, высокий (звук)	-
<i>squeal</i> – производить высокий пронзительный звук, похожий на визг животного	<i>squealing (mice)</i> – производящий высокий пронзительный, похожий на визг животного	<i>squealing (cry)</i> – высокий пронзительный, похожий на визг животного
<i>thunder</i> – производить громкие, громоподобные звуки	<i>thundering (waterfalls)</i> – производящий громкие, громоподобные звуки	<i>thundering (shout)</i> – громкий, громоподобный
<i>vociferate</i> – производить громкие, шумные, настойчивые звуки (крик)	<i>vociferating (army)</i> – производящий громкий, шумный, настойчивый звук, похожий на крик человека	<i>vociferating (screech)</i> – громкий, шумный, настойчивый, похожий на крик человека
<i>whispered</i> – произносить шепотом	<i>whispered (words)</i> - произнесенный шепотом	-
Всего: 24 ЛЕ		

Приложение 2. Пропозиции в основе вторичных атрибутивных номинаций разного типа признака «интенсивность звука»

Базовая пропозиция словоформы (внутренний контекст)	Пример	Варианты базовой пропозиции словосочетания (внешний контекст+ контекст предложения-высказывания)	Пример
1. Пропозиции в основе отсубстантивных номинаций признака «интенсивность звука»			
A {QUALITY+(OBJECT2)}-RESEMBLE-OBJECT1	<i>clangorous noisy</i>	A {QUALITY+OBJECT2}-RESEMBLE-OBJECT1	<i>clangorous melody</i>
		A1 {QUALITY+ACTOR}-MAKE-OBJECT1	<i>noisy plane</i>
		A2 {QUALITY+PLACE}-BE FILLED WITH-OBJECT1	<i>noisy room</i>
		A3 {QUALITY+EVENT}-CAUSE-OBJECT1	<i>noisy meeting</i>
		A4 {QUALITY+ACTION}-CAUSE-OBJECT1	<i>noisy dance</i>
B {QUALITY+(ACTOR2)}-RESEMBLE-ACTOR1	<i>rowdy trumpet-like</i>	B {QUALITY+ACTOR2}-RESEMBLE-ACTOR1	<i>rowdy customer</i>
		B1 ({QUALITY+EVENT})-INCLUDE-ACTOR1	<i>rowdy party</i>
		B2 {QUALITY+ACTION}-BE CAUSED BY-ACTOR1	<i>rowdy flight</i>
		B3 {QUALITY+PLACE}-BE FILLED WITH-ACTOR1	<i>rowdy market</i>
		B4 {QUALITY+OBJECT}-BE MADE BY-ACTOR1	<i>rowdy noise</i>
C {QUALITY + (OBJECT2)}-HAVE NO-OBJECT1	<i>soundless</i>	C {QUALITY + OBJECT2}-HAVE NO-OBJECT1	<i>soundless gasp</i>
		C1 {QUALITY+ACTOR}-MAKE NO-OBJECT	<i>soundless telly</i>
		C2 {QUALITY+ACTION}-CAUSE NO-OBJECT	<i>soundless rush</i>
2. Пропозиции в основе отглагольных номинаций признака «интенсивность звука»			
D {QUALITY+(ACTOR)}-MAKE-(OBJECT)	<i>roaring</i>	D {QUALITY+ACTOR}-MAKE-(OBJECT)	<i>roaring waterfall</i>
E {QUALITY+(OBJECT)}-BE CAUSED BY-ACTION	<i>roaring shouted</i>	E {QUALITY+OBJECT}-BE CAUSED BY-ACTION	<i>roaring applause shouted words</i>
F {QUALITY + (OBJECT)}-INFLUENCE-(EXPERIENCER)	<i>piercing</i>	F {QUALITY + OBJECT}-INFLUENCE-(EXPERIENCER)	<i>piercing giggle</i>
G {QUALITY+(ACTION2)}-RESEMBLE-ACTION1	<i>tiptoe</i>	G {QUALITY+ACTION2}-RESEMBLE-ACTION1	<i>tiptoe tread</i>
H {QUALITY + (OBJECT)}-BE INFLUENCED	<i>hushed</i>	H {QUALITY + OBJECT}-BE INFLUENCED	<i>hushed croak</i>
		H1 {QUALITY + ACTOR}-BE INFLUENCED	<i>hushed stockbroker</i>
		H2 {QUALITY + PLACE}-BE INFLUENCED	<i>hushed palace</i>

3. Пропозиции в основе сложных прилагательных, номинирующих признак «интенсивность звука»			
I {QUALITY2 + (ACTOR)}-HAVE-{{QUALITY1+INSTRUMENT}}	<i>shrill-voiced</i>	I {QUALITY2 + ACTOR}-HAVE-{{QUALITY1+INSTRUMENT}}	<i>shrill-voiced blonde</i>
		II {QUALITY2 + OBJECT}-BE MADE WITH-{{QUALITY1+INSTRUMENT1}}	<i>shrill-voiced acknowledgement</i>
		I2 {QUALITY + ACTOR}-MAKE-OBJECT2; OBJECT2-RESEMBLE-OBJECT1	<i>shrill-voiced drum</i>
J {QUALITY + OBJECT2}- RESEMBLE-OBJECT1; OBJECT1-BE CAUSED BY-ACTION	<i>slam-bang</i>	J {QUALITY + OBJECT2}- RESEMBLE-OBJECT1; OBJECT1-BE CAUSED BY-ACTION	<i>slam-bang chorus</i>
K {QUALITY+(OBJECT)}-INFLUENCE-OBJECT*	<i>skull-splitting</i>	K {QUALITY+OBJECT}-INFLUENCE-OBJECT*	<i>skull-splitting sound</i>
		K1 {QUALITY+EVENT}-INFLUENCE-OBJECT*	<i>skull-splitting karaoke</i>
4. Пропозиции в основе отадекватных номинаций признака «интенсивность звука»			
L {QUALITY2}-EXCEED-{{QUALITY1}}	<i>overloud</i>	L1 {QUALITY2+OBJECT}-EXCEED-{{QUALITY1+OBJECT}}	<i>overloud voice</i>
		L2 {QUALITY2+ACTOR}-EXCEED-{{QUALITY1+ACTOR}}	<i>overloud geezer types</i>
5. Пропозиции в основе заимствованных единиц и семантических дериватов, номинирующих признак «интенсивность звука»			
M (OBJECT-HAVE-QUALITY)	<i>raucous</i>	M OBJECT-HAVE-QUALITY	<i>raucous clamour</i>
		M1 {QUALITY+ACTOR}-MAKE-(OBJECT)	<i>raucous throng</i>
		M2 {QUALITY+PLACE}-BE FILLED WITH-(OBJECT)	<i>raucous Roker Park</i>
		M3 {QUALITY+EVENT}-CAUSE-(OBJECT)	<i>raucous celebrations</i>
N (ACTOR-HAVE-QUALITY)	<i>boisterous</i>	N ACTOR-HAVE-QUALITY	<i>boisterous crew</i>
		N1 {QUALITY+OBJECT}-BE MADE BY-(ACTOR)	<i>boisterous crying</i>
		N2 {QUALITY+ACTION}-MADE BY-(ACTOR)	<i>boisterous kiss</i>